

УРАЛЬСКОЕ ИСТОРИКО-РОДОСЛОВНОЕ ОБЩЕСТВО
АДМИНИСТРАЦИЯ ГОРОДСКОГО ОКРУГА РЕФТИНСКИЙ
ОБЩЕСТВЕННАЯ ПАЛАТА ГОРОДСКОГО ОКРУГА РЕФТИНСКИЙ
РЕФТИНСКОЕ ОБЪЕДИНЕНИЕ РОДОВЕДОВ И КРАЕВЕДОВ
МАУ «ЦЕНТР КУЛЬТУРЫ И ИСКУССТВА ГО РЕФТИНСКИЙ»

МАТЕРИАЛЫ XIX НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ
«ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ»

Уральское историко-родословное общество
Администрация городского округа Рефтинский
Общественная палата городского округа Рефтинский
Рефтинское объединение родоведов и краеведов
Муниципальное автономное учреждение
«Центр культуры и искусства городского округа Рефтинский»

ВОЗРОЖДЕНИЕ РОДОСЛОВНЫХ ТРАДИЦИЙ

Материалы XIX научно-практической конференции

п.Рефтинский, 2024

Подготовка к изданию:

Ю.М.Сухарев

*На обложке: Асбестовые копи, поселок Поклевского. Начало 20 в .Фото предоставлено
В.Н.Рубцовым*

Возрождение родословных традиций: материалы XIX научно-практической конференции (Рефтинский , 10 февраля 2024 г) / ред. Ю.М.Сухарев.-Уральское историко-родословное общество, п. Рефтинский, 2024.

10 февраля 2024 г. в п. Рефтинском состоялась XIX научно-практическая конференция «Возрождение родословных традиций», организованная Уральским историко-родословным обществом (УИРО), Рефтинским объединением родословцев и краеведов, при поддержке администрации и Общественной палаты городского округа Рефтинский, МАУ «Центр культуры и искусства городского округа Рефтинский».

Конференция проходила в год, объявленный в стране Годом Семьи, а в Свердловской области – годом её 90-летнего юбилея. Доклады, сделанные на конференции, в полной мере отражают эту тематику.

В сборник вошли материалы конференции (доклады и сообщения) на темы родословия и краеведения.

Издание предназначено для всех, кто интересуется историей нашего края.

СОДЕРЖАНИЕ

Аббакумова И.А. Нити человеческих судеб, сплетённых воедино.....	5
Аввакумова Г.П. Хроники жизни родственников	12
Автаев А.В. Похозьяйственная книга как генеалогический источник.....	18
Андреева Л.Г. Пословицы и поговорки.....	24
Белова О.А. Судьбы «марковчан». Семья Венгерца.....	51
Бугаенко В.И. Деревня Чебуренки – моя малая родина	54
Воробьева Л.Б. БУКВАЛЬНАЯ жизнь учительницы русского языка и литературы Ключиной (Устиновой) Людмилы Фёдоровны.....	58
Горьков И.А. (руководители: Белоногова С.Ю., Черепанова М.Л.) Военнопленные на территории города Асбеста.....	70
Клюкина Н.А. Путешествие по родному краю	78
Копырин А.Л. Моя улица Калинина	85
Костромина К. История одной фотографии.....	97
Лыжин А. А. История и первопоселенцы деревни Лыжиной на Туре реке	99
Макарова О.Ю. Семья Лирман.....	104
Медведева Н.А. Трофимов С.В. К биографии писателя Юрия Ивановича Абызова...	114
Павшинкина Е.И. «В Лондоне хорошо, а на Дону лучше».....	120
Пермякова Н.Н., Серяк М.Ю. В одном строю с солдатами.....	127
Рубцов В.Н. Город Асбест в биографии моего отца – Николая Фёдоровича Рубцова ...	131
Старков Н.Р. Государственный горно-металлургический комбинат №3 («Химцех» поселка Изумруд)	139
Сухарев Ю.М. Белозерские корни нашего рода	144
Флягин Ю. (руководитель Ю.М.Сухарев) Человек, управлявший своей судьбой. О Федоре Семеновиче Кожевникове, моем прапра... ..	151
Шабуров В.А. Эвакуационные госпитали в поселке Монетном в годы Великой Отечественной.....	156
.....	
Фото.....	158
Сведения об участниках.....	175

**Нити человеческих судеб,
сплетённых воедино...**

В этой жизни мы никого и никогда не встречаем случайно.

Порой действительно повезло встретить замечательного, удивительного человека, родственную душу, и уже не в силах потерять его.

Но жизнь вносит свои коррективы.

Может так случиться, что жизнь разбросает нас по разным городам, странам или даже континентам, чтобы мы могли со временем ещё больше оценить по достоинству те тёплые, искренние чувства близкого человека.

Связь между людьми, которым самой судьбой предназначено быть вместе, настолько крепка, что они всегда и при любых обстоятельствах найдут способ вернуться друг к другу.

Судьбоносные нити переплетутся в единую долгую дорогу под названием Жизнь.

Сколько людей – столько и судеб. Какова она, Судьба?..

Вот они - человеческие судьбы длиною в Жизнь.

В 1670 году предков Коопов из-под Амстердама в Германии, как и других немецких крестьян, занесло на свободные земли России после манифестов Екатерины II. Крестьяне, ремесленники – вот кто дальние их предки, переселившиеся на Украину и обосновавшиеся в Запорожье.

Кооп Яков Яковлевич родился 14 мая 1923 года в селе Котыницефельд Черниговского района Запорожской области.

В 1929 году, почувствовав надвигающийся голод, семейство Коопов переехало под Омск. От голода ушли, а под коллективизацию попали. Стал Яков-старший, членом колхоза «Согласие». Дети учились в сельской школе. Очень трудно давалась учёба Якову.

Весной 1941 года Якова Борисовича арестовали и вскоре расстреляли как врага народа. Это выяснилось уже спустя много лет. Но Якову с клеймом «сын врага» жилось непросто.

Летом 1941 года началась война с фашистами.

Яков только закончил школу. Его одноклассники уходили на фронт, а Якова как «сына врага народа», и как немца, с ними не пустили. Было отказано в отправке на фронт добровольцем.

Нет в нашей стране семьи, судьба которой не прошла бы через испытания в Великой Отечественной войне.

Повезло Якову в том, что хоть удалось окончить в 1941 году краткосрочные учительские курсы и уехать преподавать немецкий язык в Юргинский район в Бушуевскую НСШ. Здесь встретила и полюбила ему русская девушка Валя, тоже учительница.

Валентина Павловна Ичеткина родилась 28 февраля 1922 года в деревне Трофимовка Омской области (ныне Тюменская), Юргинского района, Бушинского с/с, в семье крестьянина.

Родители были потомственными крестьянами, любили труд, землю. Семья переехала из Кировской области в Сибирь. Дедушка Трофим первый приехал сюда. Место было завоёвано татарами, выкупил и поселился у реки. Год жил один под берегом реки,

вырыл место, устроил жильё. Через год потянулись все родные. Деревня называлась в честь дедушки – Трофимовка.

При Хрущёве Н.С. вышел указ маленькие колхозы соединить в одном месте. Было их семь деревень. Колхозники не согласились и все разъехались кто куда. А место очень красивое: много грибов, ягод, за огородами протекала река Юрга, которая впадает в Тобол, вокруг росло много черёмухи, красная и чёрная смородина, калина, рябина...

В 1928 году Валя пошла в 1 класс за 10 км в сельскую школу с. Бушиха. Пришлось учиться в разных сельских школах, а 7-й класс она окончила уже в районной школе за 35 км от родной деревни.

При школе были кружки. Валентина с удовольствием ходила в музыкальный - играла на балалайке. В драматическом – исполняла порой главные роли. В физкультурном кружке с ребятами удавалось ставить разные пирамиды, метко стреляла, имела значок «Ворошиловский стрелок ГТО».

После окончания школы Валентина сдала вступительные экзамены в Ялуторовское педагогическое училище.

В 1940 году, окончив досрочно училище, Валентина Павловна была направлена в Бушуевскую СШ учителем биологии. Коллектив школы состоял в основном из мужчин, и директор, и завуч. В те годы молодых мужчин забирали в армию или уходили они добровольцами на фронт, работать стало некому.

Валентина Павловна заочно поступила в Тюменский педагогический институт на факультет «Биолого-географический». Окончив 1 курс института, была назначена завучем школы.

Яков Яковлевич, преподавал немецкий язык. Он понимал и осознавал, что страна в опасности, ни на минуту не оставлял попытки попасть на фронт.

Весной 1942 года его зачислили в очередную партию призывников.

Лучше бы не попадал...

Эшелон с мобилизованными застрял в Свердловске. Здесь НКВД произвело фильтрацию: всех немцев отвели в сторонку и определили в отдельный вагон. Так оказался Яков с другими несостоявшимися бойцами на Северном Урале.

В таёжном посёлке Турьинские рудники им предстояло строить Богословский алюминиевый завод.

Ещё в 1931 году на базе открытого крупного месторождения бокситов «Красная шапочка» близ посёлка Турьинские рудники выбрали площадку для строительства Богословского алюминиевого завода.

Богословлаг был организован по приказу НКВД от 15 ноября 1940 года, а фактически стал формироваться уже в 1941 году (штат лагеря объявлен ГУЛАГом 16 июня 1941г.).

По свидетельствам очевидцев, уже в 1940 году сюда переводят первых политических заключённых из Ивдельлага для организации работ на выбранной стройплощадке. Они же начнут рыть котлован под плотину Богословского пруда.

Осенью и зимой 1941 года на западном берегу Турьи вырос многотысячный лагерь трудоармейцев – отозванных с фронта советских немцев. Вокруг самой стройки, хотя и на значительном от неё расстоянии, сколотили высоченные охранные заборы с колючей проволокой. Лагеря для своих советских заключённых на долгие годы стали страшной приметой того времени.

Богословский ИТЛ стал одним из крупных лагерных образований на территории Свердловской области.

Приблизительный подсчёт учётных карточек заключённых Богословлага показал, что за 1941-1956 гг. через него прошло около 76000 чел. Если сложить эту цифру с количеством трудармейцев, то получается, как минимум около 96700 человек.

Показатели смертности в Богословлаге достигали пика зимой 1941-1942 и 1942-1943 гг., причём у заключённых в абсолютном значении они были выше, чем у трудармейцев.

Использование принудительного труда в военное время было главной основой строительства БАЗа и всей инфраструктуры города.

Из воспоминаний Коопы Якова Яковлевича:

«...Называлось это трудовой армией, а на деле...

Сколько костей трудармейцев вокруг него – известно одному Богу.

Баракы за колючей проволокой, часовые с оружием, злобные овчарки, вместо фамилий номера...

Голод, холод, невыносимые условия делали своё дело.

Корчевали лес, обжигали гиблое место. Многие умирали и хоронили без церемоний, прямо в снегу.

Нравы Гулага здесь лежали во всём. Норму не выполнил – лишаешься пайка, стянул картофелину – в штрафной лагерь.

Я испытал всё, будучи бригадиром. Едва «не дал дуба» - цинга, дистрофия, и вес здорового ещё вчера парня скатился до 36 кг. Чудом угодил в санчасть, где мне, можно сказать, повезло.

Врач Беккер оказался лучшим другом моего двоюродного брата Даниила. Он сделал всё, чтобы поставить меня на ноги и освободить от тяжёлых работ.

Как ни странно, обид на Советскую власть трудармейцы не держали. Все понимали: идёт страшная война, на фронте трудней, и они должны приблизить пуск завода, армии нужны самолёты.

Завод пустили раньше намеченного времени, через 2 года, в День Победы. Трудармия сделала своё дело, и её «бойцы» неожиданно оказались на свободе. Относительной, конечно, просто однажды проснулись, а вокруг – ни колючки, ни вышек с часовыми – растаяли как сон.

Впредь такая свобода именовалась «спецпоселением».

17 июня 1943 года был получен первый гидрат алюминия, который начали поставлять Уральскому алюминиевому заводу в город Каменск-Уральский, 17 апреля 1944 года получен первый глинозем, а 9 мая 1945 г. выдан первый алюминий.

В 1946 году Отдельные лагерные участки были переименованы в Отдельные лагерные пункты – спецпоселение.

Завод строился высокими темпами, поскольку алюминий был остро необходим в самолётостроении.

Только в 1946 году Яков написал письмо Валентине.

Плутало оно по стране, пока отыскало адресата. Жена поверить не могла, что её Яша хватил такой судьбы.

Встретились они через два года в Северском, где Кооп работал переводчиком при спецкомендатуре. Тогда на его долю выпало сложнейшее дело – «разморозить» души семи тысяч подростков, угнанных фашистами в Германию с целью подготовки их диверсантами. И так «готовили», что многие разучились говорить по-русски.

В 1944 году Валентину Павловну назначают инспектором районо.

Продолжить обучение в институте не смогла, не отпускали с работы. Поэтому она самовольно уехала в Свердловск и поступила на 2 курс Учительского института, по окончании которого в 1944 году была направлена в город Асбест.

Потом Яков переехал в Асбест, там уже обосновалась Валентина.

Работать она начала в семилетней школе № 4, в сером здании (ныне школа № 12), потом школа стала называться средней.

Сначала она вела географию и биологию. Её уроки всегда проходили необычно, интересно, тщательно готовилась к каждому уроку, проговаривала и обдумывала вопросы для учащихся при опросе, сама себе отвечала на них. Совмещать два предмета было трудно, и Валентина Павловна отдала предпочтение биологии, которую знала на «отлично» и умело свои знания и опыт доносила до своих учеников.

Кооп Я.Я. - «спецпоселенец» в школу не допустили. Майор из спецкамендатуры, обматерив и назвав фашистом, «милостливо» разрешил устраиваться на работу самостоятельно.

Работал на ремонтно-механическом заводе – рабочий, мастер, начальник цеха. Письмо в Кремль, и он добивается разрешения сдать экзамены в Свердловский институт иностранных языков, который заканчивает за два с половиной года и получает направление в Ленинградскую аспирантуру.

Яков Яковлевич увлекался живописью, писал пейзажи, которые согревали душу. Много из картин просто дарил друзьям.

Но учиться ему там не пришлось – было непозволительно, как немцу, по решению соответствующих органов. Две анкетные записи – сын врага народа, немец – дамокловым мечом висели над его головой.

Только в 1949 году был принят преподавателем немецкого языка в НСШ № 1, а в 1958 году переведён в школу-интернат.

Десять лет Яков Яковлевич ездил вместо отпуска читать лекции заочникам, но из школы не ушёл, чувствовал, что здесь его призвание. Пытался создать первую в стране школу с преподаванием на немецком языке – сорвалось.

Первым в республике он создал кабинет иностранного языка с лингафонным – примитивным, конечно, по нынешним меркам – оборудованием.

После инициатора лингафонных кабинетов, автора многих педагогических статей Якова Яковлевича представили к званию «Заслуженный учитель РСФСР». Не дали. Опять всё по тем же «причинам».

В партию вступил в 60-е годы с перевесом в один голос на бюро горкома, но голос оказался весомым – принадлежал он уполномоченному КГБ Борису Андрющенко.

В 1964 году Кооп Я.Я. был назначен директором вновь построенной средней школы № 30, вёл уроки немецкого языка. Благодаря директору в школе на протяжении нескольких лет работал молодой, слаженный, коллектив единомышленников.

В 1969 году его, как принципиального, ответственного и требовательного руководителя, переводят на должность директора школы-интерната. Сплочённый коллектив с его традициями, стремлением и упорством к поставленным целям через жизненные тернии шёл вперед. Надо отдать должное за колоссальную работу в тот период Коопу Я.Я., который выискивал и находил правильный путь, порой долгий, но всегда выигрышный для школьников, коллег, школы.

Одним из первых организовал клуб интернациональной дружбы. Понимал, что ребятам нужна переписка с конкретным человеком, а не отвлечённые статьи из журналов и книг. Помог случай. Один из его учеников, Коля Дроздов, служил в ГДР. Побывал в

одной из школ, познакомился с преподавателем русского языка Виктором Раденом. Его-то адрес и дал Коопу.

Между двумя школами началась переписка. О том, как помогает она немецким школьникам изучать русский язык, написал статью в «Нойес Дойчланд» В.Раден. Эту статью прочитал Гельмут Брюкнер, и только одно слово «Асбест» привело его в большое волнение. Он написал в этот уральский город письмо, адресовал его в горисполком и просил помочь связаться с человеком, имеющим отношение к интернациональному воспитанию. Письмо передали Коопу, работающим в то время преподавателем немецкого языка и секретарём парторганизации в средней школе № 24.

Завязалась переписка, которая продолжалась долгие годы.

Оба, как и множество людей, чьи судьбы перевернула, перепахала война, пришли к единственно верному пониманию интернационализма как одного из основополагающих жизненных принципов.

Из воспоминаний Гельмута Брюкнера:

«9 мая 1945 года советские солдаты в Берлине салютом чествовали победу над фашистской Германией. Нацистский дракон был уничтожен в своей пещере. И для меня этот день останется незабываемым, так как я пережил его будучи военнопленным, в городе Асбесте. Тогда я ещё с трудом понимал, что наконец эта жуткая человеческая бойня закончилась и наступил мир.

Я не мало размышлял о своём прошлом: в 1942 году семнадцати лет меня призвали в трудовой фронт рейха, в день моего восемнадцатилетия я был вынужден уже грузить бомбы на аэродроме под Белгородом. Год спустя надел форму солдата вермахта, и меня отправили на Восточный фронт.

Между тем мои впечатления, разговоры с советскими людьми советские листовки, а также передачи по громкоговорителям на линии фронта помогли мне кое-что понять. Я стал смотреть на эту войну другими глазами, понял, что боролся за фальшивые идеалы, и летом 1944 года отважился на шаг, который решил всё. Воспользовавшись первой благоприятной возможностью, перешёл линию фронта.

Я был принят корректно, получил возможность несколько недель оставаться в этом советском соединении и добровольно искал миноискателем немецкие мины на железнодорожной насыпи. Когда мы однажды были обстреляны из здания железнодорожной станции, я в качестве парламентёра вёл переговоры о прекращении этого бесполезного сопротивления и был при этом ранен.

Командир советского соединения отправил меня на сборный пункт для военнопленных, откуда я прибыл на Урал. Работал в Асбесте в карьере, на асбестовой фабрике № 2, на новостройках, лесозаготовках и в Сухом Логу на лесопилке. Для того, чтобы учиться, я посещал антифашистские группы в Алапаевске и областную антифашистскую школу в Нижнем Тагиле. Там я познакомился с комиссаром товарищем Раднером. В лагере для военнопленных в Свердловске я работал зимой 1948-1949 годов на Уралмаше и на стройке.

Летом 1949 года я уехал к моим родителям в Тюрингию.

Конечно, пять лет – большой срок, особенно для военнопленного. Но для меня это не были потерянные годы. Именно тогда слова «рабочий класс», «солидарность», «интернационализм» обрели для меня конкретный смысл, определили дальнейшую судьбу. После возвращения домой я стал кандидатом в члены СЕПГ.

Вскоре я стал руководителем кружка партийной учёбы и, таким образом, смог передавать знания, приобретённые в антифашистской школе. Из «Максхютте» в 1951 году я отправился на строительство нового металлургического комбината сюда, на Одер. Позднее стал депутатом и членом городского Совета.

В 1953 году я стал членом вооружённого рабочего отряда.

Уже 27 лет я командир соединения. Первыми в округе Франкфурт-на-Одере мы заключили договор о дружбе с советским военным гарнизоном.

А 7 октября 1969 года мы были удостоены звания соединения имени германо-советской дружбы. Я не знаю, сумел бы я достичь всего этого, если бы не «мои университеты» на Урале, если бы я не отважился тогда, летом 1944 года, перейти на сторону Советской Армии.

Уже 25 лет меня связывает тесная дружба с советским товарищем Яковом Яковлевичем Коопом, который живёт в городе Асбесте. Он дважды приезжал ко мне в гости в Айзенхюттенштадт.

А в далёком и таком близком мне Асбесте побывал несколько лет назад первый секретарь окружного комитета СЕПГ Г.Гертвиг, познакомился там с моим другом Коопом.

Я горжусь дружбой с этим человеком, горжусь обрётённой в нелёгкие годы дружбой и развивающимся сотрудничеством наших стран».

- Гельмут скупно написал о себе, - вспоминал Яков Яковлевич, о письме друга. – К нашим на фронте он ведь перешёл не один, целую группу привёл. И в части той хотел остаться, чтобы воевать с фашистами. Командование шло навстречу, но ранили его, и поэтому он оказался в Асбесте. А плен, считает Брюкнер, стал настоящей школой перевоспитания, сделал его сознательным и убеждённым антифашистом.

А встретиться довелось друзьям в начале 70-х годов.

1971-1975гг. - Кооп Я.Я. трудился на Рефтинской ГРЭС начальником смены котлотурбинного цеха, где германская фирма «Лурги» монтировала электрофильтры. Все эти годы он работал с немецкими специалистами. Особенно Яков Яковлевич подружился с инженером из ГДР Бернтом Квантом и дружили до последних дней, ездил к нему в гости, вместе путешествовали по Европе.

Вот тогда-то он и побывал у Гельмута Брюкнера в городе Айзенхюттенштадте.

Несколько лет Яков Яковлевич был председателем инициативной группы по делам российских немцев Асбеста, которых после Великой Отечественной войны в городе проживало 15000 человек.

В Германии ему предлагали хорошую работу и пенсию, но он отказался. Здесь его семья, а там нет никого. Здесь прожита жизнь, здесь дети и внуки. Здесь его ученики, оставшиеся в живых трудармейцы, - все, кому он в течение многих лет был нужен и помогал, чем мог.

И дела удерживали Якова Яковлевича.

Долгое время отдавшие победе над фашизмом жизнь и здоровье трудармейцы не были приравнены к тем, кто ковал Победу. Как в насмешку, в их документах стояла запись «Служил в НКВД». Ничего себе «служба»...

Только в 1992 году Кооп Яков Яковлевич был реабилитирован.

Поэтому он с Валентиной Павловной имели разные фамилии. Яков Яковлевич переживал, чтобы по какому-нибудь недоразумению её не коснулось его прошлое.

Около 50 лет прожили Яков Яковлевич с женой в неблагоустроенном доме № 9/1 с печным отоплением по улице Калинина. С годами всё труднее становилось обслуживать дом. Благоустроенную квартиру им никто не предлагал, а сами они никогда бы не попросили. Любимая жена серьёзно болела. Врачи ничем не могли ей помочь.

В возрасте 75 лет семейная пара выехала в Германию. Уезжали они с двумя чемоданами, в которых были книги, письма и фотографии учеников, и с мандолиной.

Любимой жене в возрасте 80-ти лет в лучшей клинике Европы сделали бесплатные операции. Одну из них на сердце - корональное шунтирование и поменяли митральный клапан, а вторую - на печени. Да и самому Якову Яковлевичу нужно было серьёзно лечить сердце, но он всю жизнь думал только о Валюше.

Там супруги прожили 10 лет. Все эти годы они тосковали по России, по семье, детям, внукам. Часто вспоминали свою работу, коллег, любимые школы.

В Германии встречались со своими выпускниками, родителями учеников, выехавших за границу и просто с друзьями.

В 2010 году они вернулись на родину лишь с чемоданами, оставив мандолину в Германии.

Последние годы жизни они прожили в кругу близких и родных: у дочери Ларисы Яковлевны Кузьминской в г.Волжский. Наслаждались общением с детьми и внуками.

Дочь, окончив Свердловский государственный педагогический институт, работала учителем физики в школе № 4 г.Асбеста. Сегодня семейную династию педагогов продолжила правнучка – Екатерина Геннадьевна Кузьминская, которая учится в Краснодарском педагогическом колледже по специальности «Учитель начальных классов».

Историю судеб можно изучать не только по жизненным событиям, но и по воспоминаниям людей.

Ведь каждый человек делает собственную историю, в котором царят свои нормы и традиции, есть свои ценности. Не материальные, а духовные.

/Материал основан на архивных документах семьи Кооп Я.Я. и Ичеткиной В.П., предоставленный музеем «История народного образования города Асбеста» Кузьминской Л.Я./

Хроники жизни родственников.

При изучении своей родословную и родословной мужа, в процессе поиска родственников, их жизненной истории и судьбы, нашли много общего. Судьбы наших родственников тесно сплетены с событиями, происходящими в нашей стране. Вот одну страницу истории хотелось бы раскрыть. В многовековой истории нашей страны по времени это песчинка. Эта песчинка по времени существенно изменила жизнь многих миллионов людей. Вот об этом периоде жизни я и хочу рассказать, приурочив воспоминания о родственниках с объявленным президентом Годом Семьи.

Великая Отечественная война закончилась много лет назад. Многие мои родственники и родственники моего мужа воевали, кто вернулся, кто погиб. Кто пришёл с орденами и медалями, кто – то не был награждён, для нас они все герои. Наши родные скупой рассказывали про своё участие в войне. Было не принято хвалиться об участии в боевых действиях, и было тяжело вспоминать, как гибли их товарищи, совсем безусые юнцы и отцы больших семейств. Конечно какие – то рассказы были об участии в боевых действиях, но чаще они рассказывали о других. Мы расспрашивали за какие подвиги они были награждены, тогда получали ответ: « Да ничего особенного, мы с ротой атаковали высоту и выбили противника, уничтожив их пулеметы».

Матери получали благодарственные письма от командиров, воевавших родственников, и их содержание передавалось всей родне и нам рассказывали. Вот такое письмо сохранилось у Татьяны Павловны Байновой родной сестры моей бабушки. В нем писалось, что её сын Александр Васильевич Байнов показал себя мужественным и отважным воином и в самом первом бою подавил своим огнем из пулемета пулемёт противника и убил 2 фрицев. Она об этом эпизоде всем рассказывала с большой гордостью, в деревне был он достаточно неуравновешенным и попал служить в штрафную роту. Своим отчаянным мужеством заслужил уважение бойцов и командиров.

Часть документов, приказов к награждениям, орденских книжечек хранились в каждой семье. Сохранилась и красноармейская книжка Вениамина Степановича Федорова, в которой указывалось, когда он был призван, что закончил, все награды, которые получил во время боевых действий, указывалось какое выдано обмундирование, вплоть до портянок. О подвигах, боевом пути наших воинов мы рассказывали своей дочери и племянникам, сейчас рассказываем внукам.

Сравнивая боевые пути родственников, установили, что они воевали на разных фронтах, прошли с боями территорию России и союзных республик, гнали фашистов в европейских странах Румынии, Чехословакии и дошли до Берлина. Воевали рядовыми, ефрейторами, сержантами - это значит, что всегда на поле боя. Были среди них пехотинцы, саперы, минеры, водители, связисты, разведчики, артиллеристы, танкисты. Призывались и юноши, не достигшие 18 лет и люди старше 40 лет. Нам удалось проследить судьбы двадцати трёх человек. Подготовили сведения о четырнадцати воинах, пришедших с войны и о 5 воинах погибших в боях - для публикации в книге «Каменск – Уральский в Великой Отечественной войне» к 75 – летию Победы 1945-2020гг. К моменту написания статьи был прослежен путь ещё пятерых человек. Недостающие сведения о

воинах, в каких войсках они служили, за какой подвиг их наградили, находили в Интернете.

Первым нашим родственником, вступившим в боевые действия, оказался Василий Степанович Зырянов. Он участвовал на поле военных событий ещё в 1939г. в войне с Финляндией.

Александр Александрович Зырянов 23.02.1920г. родился в селе Зырянском

Был призван в армию 18.09.1940 г Кунашакским РВК Челябинской обл. Где он начинал служить неизвестно, но их обучали обращаться с танками. 22.06.1941г. он вместе с односельчанином в товарном поезде прибыли на станцию г. Бреста для получения танков. Поезд разбомбили, и его односельчанин Андрей погиб сразу, Александра не задело. И уцелевшие солдаты пришли в Брестскую крепость, когда им пришлось уйти из крепости и попытаться прорваться к своим войскам, Александр был ранен и попал в плен, два раза пытался бежать. Второй раз удачно.

Воевал в партизанском отряде 257 л. в Белоруссии. Был снова ранен, попал в госпиталь, из него извлекли 14 осколков. Подлечили и дали отпуск на короткое время. Он приезжал к родителям в Каменск. Дальше он воевал в 1015 стрелковом полку 285 стрелковой дивизии 1 Украинский фронт.

Александр Григорьевич Харитонов родился 18.09.1921г в д. Черноусова (Каменский район, Свердловской обл.). Призван на фронт в 1941 г. Когда их подвозили к фронту, поезд разбомбили. Он был ранен и взят в плен, его отправили в трудовые лагеря грузить уголь. Однажды он обессиленный упал на землю, немец подошёл и хотел заколоть его штыком, но тут один из пленных поднял и утащил его на себе. Через некоторое время Александр и ещё один пленный осуществили удачный побег из лагеря, и попали в Данию, их приютили рыбаки на месяц. Но начались облавы, и им пришлось уйти, по пути нарвались на немецкий патруль. Солдаты из патруля разглядели номер на руке, и, поняв, что это пленные и отправили в лагерь, но уже в концентрационный. На них проводили опыты, пропускали по пленным ток, рвали собаками. Когда освободили пленных, он вернулся в Каменск. Прожил он недолго, и от ран и увечий умер 25.07.1951г.

Николай Иванович Пшеницын родился 06.05.1907г. в селе Зырянском Курганской области. Он призван на военную службу в 1942г. Воинское звание красноармеец, последнее место службы 980 артиллерийский полк 17 стрелковой дивизии (II). По донесению о безвозвратных потерях был убит в бою 21.03.1943г. Захоронен в Калужской области, Людиновский р-н, д. Андреевы Палики.

Василий Иванович Пшеницын, родной брат Николая 31.12.1912- 07.12.1974г. родился в с. Зырянском Курганской области. Призван 08.1941г. При награждении воевал на Западном фронте. Украинский фронт с 02.1944г., ефрейтор. Место службы 715отдельный батальон связи, 19 танковый Перекопский Краснознамённый корпус. Первоначально служил водителем в звании ефрейтор, затем сержант

Награждён медаль «За боевые заслуги» дата подвига 09.05.1944г. Участвовал при освобождении Севастополя. В наградном листе написано «в боях за Севастополь, являясь водителем бронемашины офицера связи, постоянно под сильным огнём противника обеспечивал командование корпуса нарочной связью с командирами бригад, тем самым давая возможность правильно руководить боем при взятии Севастополя. Во время боевых действий на окраине северной бухты тов. Пшеницын, рискуя своей жизнью, вывел машину из под прицельного огня противника. Ещё один наградной документ «Боец

Пшеницын в боях за Советскую Прибалтику проявил себя как первоклассный водитель и мужественный боец. Постоянно находясь в боевых порядках, часто подвергался минометному и пулеметному обстрелу. Тов. Пшеницын ни разу не оставил машины, и всегда выводил её из под обстрела неповреждённой. Машина прошла более 12 тысяч км, но не имеет ни одной поломки и аварии. 8 октября в районе Тришкяй неожиданно подверглись обстрелу противника из пулемета. Тов. Пшеницын поставил машину в укрытие и открыл огонь по противнику из автомата, уничтожив точку противника, продолжил выполнять боевое задание вместе с начальником машины. Боец достоин медали «За отвагу». С боями дошёл до **Румынии**, где и закончил войну.

Михаил Иванович Черноскутов родился 12.11.1924г. в д. Черноскутовой Белоярского р-на Свердловской области. Был призван в армию в 1941г. Прошёл с боями всю войну, дошёл до **Берлина** и там был сильно ранен. Ранение сквозное в руку и ногу, а также в голову попал осколок. Он оказался не операбельным, и он прожил с ним всю жизнь. После тяжелого ранения его комиссовали.

Степан Евстигнеевич Фролов родился 8 июля 1903г. в деревне Таушканова Зырянской волости (Каменский район, Свердловской области). Был призван Кунашакским военкоматом 12.01.1942г. Воевал в звании рядовой, пропал без вести в мае 1942г. Позднее было установлено, что он погиб у озера Солигер 26.04.1942г. Есть могила, где он захоронен с другими красноармейцами.

Семён Павлович Сапогов 1902г. родился в деревне Байновой Камышловского уезда. Призывался Каменским РВК Челябинской области Каменский район в 1941г. Служил красноармейцем. Геройски погиб в боях 13.02. 1942г. под Ржевом, населённый пункт Петелино южнее, Калининская область. Перезахоронен в деревне Бахмутовой Ржевский р-н Тверская область в 1954г.

Александр Иванович Байнов 1925г. д. Байнова . Каменский р-н, Свердловская обл. Место призыва Каменский РВК с 03.1942г. В военных действиях участвовал с 1943г. Служил стрелком в 342 – й отдельной штрафной роте 124 Гвардейского полка 41 Гвардейской стрелковой Корсуновской дивизии. Своей отвагой и мужеством он доказал, что может служить в простой, а не штрафной роте. В дальнейшем он воевал как разведчик взвода пешей разведки. Приходилось, и брать пленных и на передовой «давать точные сведения командованию полка» - из приказа о награждении «Орденом Славы III степени». Воевал на Юго –Западном фронте с 08.03.43 по 01.08.43, Степном с 1.08. по 22.10.43; 2 Украинском фронте с 22.10.43 по 25.11.44г. Был легко ранен четыре раза, представлен к медали «За отвагу» 18.04.1944г.

Александр Андреевич Байнов родился в 1896г. в деревне Байновой Камышловского уезда . А.А. Байнов призван для службы в армию в 1943г., служил красноармейцем, посылал фотографию от 03.05.1943 и поздравление с днем рождения дочерям Клавье 29 апреля 1943г и Нине 25 ноября 1943 г с полевой почты 51587 литер А. Он погиб 11.02.1944г. около деревни Кушка Ленинградской области. Похоронен Александр Андреевич в братской могиле в г. Чудово, Новгородской области.

Василий Артемьевич Байнов родился 31.01.1903г в д. Байновой (Каменский р-н Свердловская область). до войны работал бригадиром, затем председателем колхоза имени Кирова. Был призван на фронт Каменским РВК. Сначала воевал в пехоте, ходил в рукопашные атаки, но так-как он был высокого роста, более 180 сантиметров, и очень крепким мужчиной , был сильно заметной мишенью. Его перевели на бронепоезд

заряжающим пушки. В ста километрах от Берлина на Зееловских высотах ему пришлось столкнуться с маршалом Жуковым. Встреча была не из приятных. Бронепоезд стоял на станции, у них ни осталось, ни одного снаряда. Подъехал со свитой Жуков и стал заставлять их наступать. Вот Василий Артемьевич и ответил ему, что нет снарядов и наступление это верная гибель. Жуков закричал: «Расстрелять!». Василий Артемьевич был человеком не робкого десятка, ответил: «Расстрелять меня можно, но снаряды от этого не появятся». Жуков уехал, а им очень быстро подвезли снаряды, и они начали наступать на Берлин. В. А. Байнов вернулся с фронта без одной царапины. После войны работал кладовщиком в колхозе, умер 15.15.1964г. Был призван воевать и его сын. Ему повезло меньше

Александр Васильевич Байнов родился в д. Байновой Каменский район, Свердловская область. Воевал, был тяжело ранен. Пришёл с фронта и умер от ран в 1947 году.

Николай Петрович Байнов родился 16.12.1923г. в д. Байновой (Каменский р-н, Свердловская обл.). Был призван в РККА 07.05.1942г. Место призыва Свердловская область Каменский район село Байнова. Воевал, место службы 43 особого назначения инженерная бригада Спецназ. Дата подвига 08.02.1943-09.02.1943, 17.03.1943 – 18.03.1943г. Строчки из приказа о награждении орденом «Красной звезды» «Он участвовал в тактических боях в тылу врага по разрушению коммуникаций. Первое задание разрушения моста через ПТР на шоссе Ростов. Во время второго он был назначен старшим команды и выполнил задание по минированию участка грунтовой дороги в 2 км северо-восточней п. Красный». Вторая награда - медаль «За отвагу». Пишется, что его звание ефрейтор, место службы 107омшисб 23 мшисб РГК. Строки в приказе «Ефрейтор Байнов Н.П. получив боевую задачу по устройству проходов в минных полях противника, несмотря на сильный обстрел противника и легкое ранение, не прекратил работы и выполнил её до конца, тем самым дал возможность пехоте продвинуться вперёд и занять новые рубежи».

Пётр Петрович Таушканов 08.06.1901г. родился в д. Таушкановой Камышловского уезда. Он был призван на фронт 22.09.1943г. полевым военкоматом на территории Украины. Пропал без вести **в декабре 1943 г.**, но где конкретно не известно. Его дочь Александра Петровна сообщала, что отец погиб около озера Сиваш. Нижнеднепровская наступательная операция по захвату плацдарма на южном берегу озера Сиваш проходила 26 сентября — 20 декабря 1943 года. В листе на выбытие последнее место службы написано полевая почта 41748 «я» (3 отд).

Борис Иванович Балашов родился 06.09.1927г. в с. Щербаково Каменского района Уральской области. Был призван Каменским РВК 20.11.1943г. Воинское звание красноармеец – пулемётчик. **Служил 196 сд 893 сп (ЭГ 2015) в Ленинграде**, был ранен в 1944г., пролежал в госпитале и был признан не строевым. Попал в пересыльный пункт ПРБ 36 ЗСД, прибыл в воинскую часть ЭГ 2015 14.11.1944г. Выбытие из части 06.01.1945г., номер команды 5398. Известно, что когда его признали не строевым он грузил уголь на ледоколе «Ермак». Он был награждён медалью «За освобождение Ленинграда».

Отдельной строкой хочется рассказать про четырёх родных братьев сыновей Ефима Корниловича Фёдорова, это дяди Виталия Вениаминовича Аввакумова. Они все воевали, двое вернулись домой и двое погибли. Участвовал в войне и приемный сын Василий, он погиб на фронте.

Дмитрий Ефимович Федоров родился 01.06.1913г. в селе Черемхово Красноуфимский р-он Свердловская обл. Призван 01.03.1940г Кагановическим РВК г. Свердловск. Участвовал в боях с 26.06.1941г. Последнее место службы – начальник связи 2 дивизиона 170 артиллерийского полка 37 стрелковой дивизии, звание капитан. Награждён орденом Отечественной войны II степени 22.01.1944. Погиб в бою 01.01.1945г. в Латвийской ССР, Сутинская волость, х. Лебейши, юго – западная окраина.

Николай Ефимович Федоров 10.05.1915г. родился в с. Черемхово. Призван был Алапаевским РВК Свердловской области. Служил красноармейцем в 22 армии 746 отделения телеграфно-эксплуатационной роты. Погиб, выполняя боевое задание командования 23.08.1941г., место выбытия Калининская область, Жижица в районе.

Георгий Ефимович Федоров родился 21 апреля 1911г. в с. Черемхово (Каменский район, Свердловская область). На фронт призывался из Свердловска, воевал, вернулся живым, но был ранен. Умер в 1958г.

Иван Ефимович Федоров родился 02.10.1919 в с. Черемхово. Был призван, когда не известно. Но служил на Кавказе в звании сержант шофером 51 арт батальона 270 отдельного линейного танкового полка 23 Кавказской дивизии, так написано в наградных документах к медали «За оборону Кавказа» от 01.05.1944г. После он служил в Иране и Узбекистане.

Вениамин Степанович Федоров 09.01.1924г. родился в с. Черемховском. Поступил в Свердловский энергетический техникум, после второго курса его призвали в армию и отправили в Камышловское военное училище, после ускоренного обучения, и присвоения звания сержанта, его отправили на фронт. Он был зачислен в 53 – й разведывательный батальон 25 – го танкового корпуса и назначен на должность помощника командира взвода в разведроту.

Первое боевое крещение принял в операции «Орловско – Курская дуга». Дальнейший боевой путь разведбатальона в составе 25 – го танкового корпуса проходил через Киев, Новгород – Волынский, Ровно, Львов, Котбус, Берлин. После взятия Берлина корпус 2 мая отправляют в Чехословакию для освобождения страны и её столицы Праги. 9 мая они были уже в Праге, там он и узнал о капитуляции Германии. После окончания войны воинская часть простояла в Чехословакии, затем шесть месяцев в Венгрии и Австрии. В 1946г. часть перевели в Германию, в город Ораниенбург под Берлином. В 1947г. демобилизовался. Его ни разу не ранило. Награждён: «Медаль за Отвагу», орден «Красной звезды», медаль «За взятие Берлина»; медаль «За освобождение Праги»; знак «Отличный разведчик». (3)

Это племянник Ефима Корниловича Фёдорова, и сын Степана Корниловича Фёдорова, о котором напечатано в книге. Степан Фёдорович за ударную работу в тылу был награждён грамотой от 06.01.1945г и медалью «За доблестный труд в войне 1941-1945гг». (2)

Иван Васильевич Бекленищев 07.01.1923г. в д. Ключи (Каменский р-он, Св. обл.). Призван Каменским РВК в 221 стрелковый фронт 6 – стрелковой дивизии 21 –й армии 3 – го Белорусского фронта 29.05.1944г. Первый бой принял 11.11.1944г. Получил сквозное пулевое ранение правого плеча в бою 6.02.1945г. Был награжден медалью «За боевые заслуги». После лечения в госпитале был демобилизован.

Охраняли наши восточные границы и участвовали в боях с Японией три брата В.С. Зырянов, П.А. Зырянов и И.П.Таушканов.

Василий Степанович Зырянов родился 11.04.1912г. в селе Зырянском Катайский район, Курганская область участвовал в 1939г. в войне с Финляндией. После окончания боевых действий на финском фронте, был переброшен со своим подразделением на охрану наших восточных границ. В 1945 году участвовал в боях с Японией, был награждён 04.1.1945г. медалью «За отвагу».

Иван Петрович Таушканов 03.05.1918 родился в д. Таушкановой

Он призван в армию в 1940 г. с в 1943г. вступил в партию. В действующей армии с 1945г. старшиной 4 – батареи, занимался учётом личного состава и имущества. Он был на востоке нашей страны до начала войны с Японией, затем участвовал в боях с Японией. Иван Петрович был награждён медалью «За победу над Японией».

Павел Александрович Зырянов, мой отец родился 12.12.1927 г. в д. Зырянской Катайский район Курганской области, затем во время коллективизации они переехали в Каменск. И когда его брат Александр Александрович Зырянов приезжал на побывку после ранения, слушал его рассказы и решил тоже пойти воевать в 1943г., ему на тот момент ещё не исполнилось 17 лет. Он добавил себе год и пошёл в военкомат. Его послали сначала на курсы после обучения в 9 отдельный химический батальон, и он прослужил курсантом с августа 1944г по январь 1945г. Затем он переводится в 58 стрелковый полк стрелком с января 1945г по май 1946г, с этим полком участвовал в войне с Японией, за участие в боевых действиях был награждён медалью «За победу над Японией». Следующее место службы 134 запасной стрелковый полк он был стрелком, затем командиром стрелкового отделения. Он прослужил в армии до октября 1950г. П.А. Зырянов был самым младшим из всех родственников, кто пошёл воевать.

Василий Степанович Федоров родился 28.02.1917г. призван в армию вначале 1939г. был послан на Дальний Восток. Участвовал в боях у озера Хасан, затем в войне с Японией. Был награждён знаком «Хасан 6 августа 1938», медаль «За победу над Японией».

Андрей Герасимович Шумилов 11.10.1927г. родился в селе Дубасово Катайского района Курганской области. Призвали его в армию зимой 1945г. и он попал на службу на флот на Курильские острова. Он участвовал в войне с Японией, был представлен к награде «За боевые заслуги», фактически он был награждён медалью «Нахимов» посмертно 23.10.1945г. Ему не исполнилось и 18 лет.

В выписке из приказа написано «Он метким огнём обеспечивал быструю высадку десанта на берег, активной стрельбой вызвал сильный огонь противника, несмотря на это выполнил свой долг служения родине». Погиб 18.08.1945г.».

Источники:

1. Семейные архивы
2. «Каменск – Уральский в Великой Отечественной войне» ОАО «Каменск – Уральская типография» МАУК «СКЦ». АНО «Виртуальный Каменск» Каменск – Уральский 2020
3. Статья в газете завода ОЦМ
4. Интернет ресурс «Память народа»
5. Интернет ресурс «ОВД Мемориал»

Похозяйственная книга как генеалогический источник

Среди всей совокупности массовых источников по социально-экономической истории колхозного крестьянства 1930-х годов выделяются «Похозяйственные книги сельсоветов» - документ первичного учёта в сельских администрациях. Можно сказать, что это *аналог домовых книг*, которые использовались в городах. Похозяйственная книга также является одним из источников получения генеалогической информации. Здесь можно найти сведения о главе семьи, о составе семьи, национальности, поле, возрасте, службе, учебе и размере хозяйства, в том числе можно узнать даже год постройки дома, где проживали предки. В этих книгах достаточно подробно и в доступной форме описано поколение, занимающее промежуточное положение между нами, сегодняшними, и поколением наших предков, родившихся и живших со второй половины XIX века по 1940 год, и в историческом смысле могут послужить неким перекидным мостом между современностью и прошлым.

Существовало несколько типов книг - отдельно для колхозников, единоличников, для рабочих и служащих. В 1930-е годы в книгах проставлялось имущественное положение граждан - "зажиточный", "бедняк", "средняк".

Предшественником похозяйственных книг можно назвать *похозяйственные списки* (с 1924 г.)

Особую актуальность представляет учет социально-демографических процессов. В этом случае данные Похозяйственных книг становятся уникальным источником информации: он лишен субъективных оценок, комментариев, содержит только количественные данные и позволяет исследователю изучить период объективно.

26 января 1934 г. было принято Постановление Совета Народных Комиссаров СССР № 185 «О первичном учете в сельских советах». С этого времени начинается история похозяйственного учета в СССР, а в сельский быт входит новый документ.

Введение Похозяйственных книг имело целью наведение порядка в хозяйственной отчетности сельсоветов. Чтобы понять всю сложность ситуации тех лет, достаточно вспомнить, что на момент выхода Постановления № 185 (1934) страна только что пережила страшный голод, и едва ли минуло три года после проведения сплошной коллективизации.

Согласно принятому определению, Похозяйственная книга — это документ первичного административного учета сельского населения: наличия у него земли, скота, жилых построек и другого имущества. Состоит из отдельных лицевых счётов на каждое хозяйство, находящееся на территории сельсовета. В лицевых счетах содержатся сведения о членах семьи, проживающих в хозяйстве, их отношение к главе, фамилия, имена, отчества, пол, возраст, образование, нация, профессия и должности, место работы, отметки о выбытии членов семьи и всей семьи, размер приусадебного участка, наличие домашних животных и птицы, строения, а также данные относительно земли, построек и скота, находящихся в

личном пользовании. В первом разделе лицевого счёта записываются поимённо все лица, постоянно проживающие в хозяйстве, с указанием даты их рождения, пола, национальности, уровня образования, места учёбы и работы, должности или занятия, сведений об инвалидности и пенсионном обеспечении. В этот же раздел вписываются родившиеся и вновь прибывшие, выписываются умершие и выбывшие в др. постоянное место жительства, здесь же делаются записи относительно лиц, временно отсутствующих. Так требовало постановление.

Похозяйственные книги сельского учета закладываются 1 раз в 3 года, записи в них уточняются ежегодно по состоянию на 1 января и 1 июня. На основании этих записей финансовые органы исчисляют сельскохозяйственный налог, органы государственного страхования ведут учёт объектов обязательного страхования, органы народного образования осуществляют учёт детей, подлежащих обучению. По данным Похозяйственной книги сельского учета сельсоветы составляют также ежегодный отчёт, в котором содержатся сведения о численности и составе сельского населения по полу, возрасту и общественным группам.

Персональная ответственность за сохранность и правильную и своевременную запись в книгах была возложена на секретарей сельсоветов, которые обязаны были окончить двухнедельные курсы и выдержать испытание перед районной квалификационной комиссией на знание этой работы. Райинспекторы народнохозяйственного учета должны были осуществлять контроль за ведением Похозяйственных книг на местах. Записи в Похозяйственные книги производились специальными сельсоветскими бригадами путем сплошного обхода дворов, опроса владельцев и пересчета или измерения в натуре и проверялись при помощи контрольных обходов.

Похозяйственные книги являются основным источником предоставления информации о ведении гражданами личного подсобного хозяйства. С 1938 г. произошли изменения в форме документа, так графа «Грамотность» в пункте № 6 была переименована и получила название «Отметка о грамотности и учебе». Связано это было с борьбой государства с безграмотностью, проводившейся ускоренной индустриализацией и соответственно распространением сельхозтехники в деревне. Все это требовало квалифицированных кадров, поэтому государству требовалось знать более точные данные об образованности своих граждан и прежние показатели: грамотный, малограмотный и безграмотный - власть больше не устраивали. Теперь необходимо было указывать: какую школу окончил или где учился, сколько классов образование, если человек продолжал учебу, то в дальнейшем заполнялась отдельная графа («Последующие изменения»). При этом обращает на себя внимание следующий факт, в зависимости от степени образованности человек занимал в деревне и соответствующее социальное положение. Как правило, это были руководящие посты или работа, связанная с делопроизводством.

Можно отследить еще одну особенность: если в начале 1930-х годов мы можем наблюдать «Отметку о прошлом хозяйства» - бедняк, середняк, зажиточный, то в дальнейшем данная графа вообще исчезает. Связано это было, прежде всего, с тем, что к середине 1930-х гг. коллективизация была в основном завершена (к концу 1932 г. в Уральской области имелось 8,9 тыс. колхозов,

которые объединяли 67,8 % крестьянских хозяйств, а в 1937 г. в колхозах состояло 93,6 % крестьянских хозяйств).

Таким образом, на протяжении 1930-х гг. периодичность составления похозяйственных книг, нормы фиксации показателей для разных групп населения, а также требования к заполнению структурных подразделений формуляра претерпевали изменения. С конца 1930-х гг. сведения, характеризующие размеры налоговых и натуральных платежей, практически перестают встречаться. С конца 1930-х гг. Похозяйственные книги стали заполнять в 2-3 года и одновременно фиксировали семьи колхозников, рабочих и служащих.

В период 1934-1939 гг. формуляр похозяйственных книг фиксировал различный объем показателей для разных групп сельского населения. Колхозники и единоличники заполняли формуляры одинаково, тогда как рабочие и служащие, которые не платили сельхозналог и не облагались натуральными поставками, заносили сведения: состав семьи, занятость ее членов, иногда указывали размеры приусадебных участков и виды скота.

Обязательность ведения Похозяйственных книг Советами народных депутатов по установленным формам была предусмотрена и Законом РСФСР от 19.07.1968 г. «О поселковом, сельском Совете народных депутатов РСФСР» (п.7 ст.11). Требование о ведении Похозяйственных книг сохранилось и в действующем законодательстве Российской Федерации.

Учитывая вышесказанное, законодатель усмотрел возможность подтверждения гражданами своих прав на земельные участки имеющейся записью в Похозяйственной книге. На сегодняшний день в силу пп. 5 ст.3 Федерального закона «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации по вопросу оформления в упрощенном порядке прав граждан на отдельные объекты недвижимого имущества», выписка из Похозяйственной книги, выданная органом местного самоуправления по форме, утвержденной приказом Федеральной регистрационной службы от 29.08.2006, № 146 и Приказом Министерства сельского хозяйства РФ от 27 сентября 2022 г. № 629 «Об утверждении формы и порядка ведения похозяйственных книг», является основанием для государственной регистрации права собственности на земельный участок, предоставленный для ведения личного подсобного хозяйства.

Новые возможности для применения данных похозяйственного учета открыла эпоха информационных технологий. Благодаря автоматизации, стало возможным его превращение из рутинной процедуры в инструмент управления муниципальными финансами. Этим вызван пристальный интерес к Похозяйственным книгам со стороны управленцев и экспертов в последнее время.

В 2000-е годы, в связи с проведением в России реформы местного самоуправления, работа с данными похозяйственного учета стала рассматриваться как спасение от бедственного состояния бюджетов сельских поселений. Сегодня, как и 80 лет назад, Похозяйственные книги являются основным источником предоставления информации о ведении гражданами личного подсобного хозяйства. Кроме того, данные похозяйственного учёта служат основанием для выдачи сельскими администрациями населению справок,

связанных с заключением сделок гражданско-правового характера (при вступлении в наследство, купле-продаже, дарении домовладений, оформлении завещаний, а также при определении размеров средств, выделяемых пострадавшим гражданам на восстановление жилья).

Сверка данных похозяйственного учета с данными ведомственных ресурсов Роснедвижимости дает возможность выявить неучтенные земельные участки, исправить имеющиеся в базах данных ошибки и несоответствия. В результате устранения несоответствий появляются точные проверенные данные, которые являются основой для расчета налогового потенциала каждого муниципального образования. Граждане регистрируют участки, получают документ о праве. Земля становится налогооблагаемой, и эти деньги попадают в бюджет сельского поселения. Благодаря централизации учета, достигается единообразие муниципальных услуг. Система содержит справки единого образца, которые выдаются гражданам и избавляют их от дополнительной волокиты. Также централизованный похозяйственный учет существенно усиливает защиту информации.

Принятие закона «О внесении изменений в статью 8 Федерального закона «О личном подсобном хозяйстве» узаконит действия муниципальных образований, упорядочит учет ЛПХ, обеспечит открытость этой информации и облегчит владельцам подсобных хозяйств получение поддержки государства. К тому же прозрачность унифицированных сведений позволит снизить количество проверок правоохранительных органов и уменьшит количество претензий с их стороны к владельцам подсобных хозяйств. В бюджет сельских поселений поступает 100 % от сбора земельного налога и налога на имущество физических лиц. В похозяйственных книгах содержатся данные об объектах, облагаемых этими налогами. Однако для того, чтобы воспользоваться этой информацией, нужна централизация учета, нужно обладание максимально полными, детальными и достоверными данными. Форма и порядок ведения Похозяйственных книг в целях учета личных подсобных хозяйств устанавливаются уполномоченным Правительством Российской Федерации.

На протяжении десятилетий процедура похозяйственного учета претерпевала изменения. Отошла на третий план функция учета показателей личных подсобных хозяйств по производству и переработке сельскохозяйственной продукции. Похозяйственные книги стали использоваться, прежде всего, для учета населения и земельных ресурсов в целях накопления статистических и архивных данных, упорядочения адресов и др. Их данные служат основанием для выдачи населению справок, связанных с заключением сделок гражданско-правового характера.

Похозяйственные книги сельсоветов находятся на хранении непосредственно в сельсоветах, районных и городских архивах реже – в государственных областных архивах и их филиалах. Что же касается сохранности документов, то лучше сохранились документальные фонды сельсоветов 1930-х гг. в Ирбитском и Красноуфимском государственных архивах Свердловской области. Так, в Ирбитском государственном архиве похозяйственные книги Ирбитского района за 1930-е гг. отложились в фондах 15 сельских и поселковых советов общим объемом 151 единица хранения. В Красноуфимском

государственном архиве похозяйственные книги за 1930-е гг. сохранились в фонде Ачитского сельского совета объемом 66 единиц хранения.

Анализ состояния архивной сохранности источника в Свердловской области на примере Ирбитского и Красноуфимского государственных архивов выявил следующее: единообразия требований к хранению похозяйственных книг в 30-е годы не было выработано, в связи с чем количественно данный источник сохранен неравномерно. Так, в Ирбитском архиве, несмотря на многообразие данных, имеют место пробелы при рассмотрении сведений конкретных сельсоветов, часть из которых сохранили только частичные данные по периоду 30-х годов.

В Красноуфимском же архиве ситуация обратная: источник сохранился за каждый год, но эти данные имеются лишь только по Ачитскому району

Похозяйственные книги в дополнении с другими документами позволят исследовать социально-экономические процессы развития уральской деревни 1930-х годов и получить сведения по истории семей, живших в сельской местности при условии сохранности документов, поступивших на хранение в местные территориальные архивы.

Примечания:

1. Похозяйственные книги: общая характеристика источника // Институт филологических исследований СПбГУ: сайт. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <https://iphil.ru/pokhozajstvennye-knigi-obshhaya-karakteristika-istochnika-elektronnaya-biblioteka-etnokonfessionalnoe-prostranstvo-rossii/>. - Загл. с экрана.

2. Похозяйственная книга // Омский Генеалогический Центр [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.genomsk/index/pokhozajstvennaja_kniga/0-87/. - Загл. с экрана.

3. Похозяйственные книги 1935 – 1939 гг. Комментарии к Похозяйственным книгам // [Электрон. ресурс]. Режим доступа: <http://baigildino.ru/istoriya/pohoz-kn1935-39/> - Загл. с экрана.

4. Массовые источники по социально-экономической истории советского общества. / Под. ред. И.Д. Ковальченко. М., 1979. - С. 223.

5. Марьяхин Г.Л. Очерки истории налогов с населения в СССР. - М., 1964.

Приложение

Сохранность Похозяйственных книг

Ирбитский государственный архив			
Фонд, описание	Сельсовет	Год	Кол-во сохранившихся дел
Ф.140. Оп.2.	Горкинский	1934	4
		1935	3
		1936	2
		1937	6
		1938	1
		1938-39	8
		1939	2
Ф.276. Оп.1.	Гунинский	1934	2
		1935	2
		1936	3
		1937	6
Ф.649. Оп.1.	Иванищевский	1938-39	1

Ф.802. Оп.2.	Килачевский	1937 1938-39	4 1
Ф.249. Оп.1.	Кириловский	1935 1936 1937 1938-39 1939	2 3 5 3 1
Ф.797. Оп.1.	М-Аникинский	1935 1936 1937 193-39	1 2 2 5
Ф.239. Оп.1.	Ницинский	1935 1938-39	1 1
Ф.279. Оп.1.	Пиневский	1935 1936 1937	1 2 1
Ф.426. Оп.1.	Пьянковский	1934 1936	1 1
Ф.277. Оп.1.	Речкаловский	1934 1935 1936 1937 1938-39	10 6 1 1 1
Ф.262. Оп.1.	Рудновский	1935 1936 1937 1938-39	2 5 5 5
Ф.260. Оп.1.	Симановский	1934 1935 1937 1938	3 3 1 6
Ф.800. Оп.1.	Стриганский	1934 1935 1936 1937 1939	1 1 1 1 1
Ф.242. Оп.1.	Устиновский	1934 1935 1936 1937 1938-39	2 5 6 2 4
Ф.241. Оп.2.	Шмаковский	1934	1
Красноуфимский государственный архив			
Ф.243. Оп.2.	Ачитский сельсовет	1934 1935 1936 1937 1938 1938-39 1939	9 19 4 13 10 10 1

Пословицы и поговорки

Продолжаем публикацию пословиц и поговорок, собранных Л.Г.Андреевой и ее соратниками. В сборнике конференции 2023 г были размещены пословицы по алфавиту начальных букв от А до И. Здесь будут те, которые начинаются на буквы **К-О**. Составители: Андреева Л.Г., Вдовина А.И., Мартынова А.П.- пос. Рефтинский, Плеханова Т.Ф. – Артемовское УИРО.

Продолжение в следующем сборнике.

Кабы знал, где упасть, соломку бы подстелил.

Каждому овощу свое время.

Каждому свое.

Каждый праздник гасник разный.

Каждый кулик свое болото хвалит.

Каждый сверчок знай свой шесток.

Казанская – бабья заступница.

Как аукнется, так и откликнется.

Какая кошка между вами пробежала?

Какая неминя-то.

Какая разница – одна поет, другая дразнится.

Как баба Яга в тылу врага.

Как Бог даст.

Как бы нам день продержаться, да ночь простоять.

Как волка не корми, он все в лес смотрит.

Как в печь как с плеч.

Как в сапожок вступила.

Как вспомнишь, так вздрогнешь.

Как вы не садитесь, всё в музыканты не годитесь.

Как выскочу, как выпрыгну, полетят клочки по закоулочкам.

Как г.вно в проруби.

Как девка красна.

Как дела? Дела как сажа бела.

Как дела? Как легла, так и дала.

Как женился, так и оценился.
Как живешь? Сколько хлеба в день жорёшь?
Как здоровье? – не дождётесь.
Как зима не злится, а весне покорится.
Как из рога изобилия.
Как из цыганской повозки выпал.
Какие бабы, такое и лето.
Какие наши годы.
Какие сами, таки и сани.
Каким судом судите, таким и сами будете судимы.
Как? Как? Ж.пой бряк, да об косяк. Вот как.
Как корова на льду.
Как корова языком слизнула.
Как корове седло.
Как куркуль.
Как мухи на мед.
Как мышь в пологу.
Как настроение? – не испортишь.
Как ни живи, только Бога не гневи.
Как новый год встретишь, так его и проведёшь.
Как об стенку горох.
Как обухом по голове.
Каково лето, таково и сено.
Каков поп, таков и приход.
Каков привет, такой и ответ.
Как огня боится.
Какой мерой вы меряете, такой и вам отмерят.
Как от козла молока.
Как поживёшь, так и умрёшь.
Как по сердцу ножом.
Как потопашь, так и полопашь.
Как пришло, так и ушло.
Как рыба в воде.
Как с голодного посту.

Как с гуся вода.
Как сквозь землю провалился (пропал).
Как с луны свалился.
Как снег на голову.
Как собака голодный.
Как сонная муха.
Как с печи упал.
Как срать, так ж.пу драть.
Как суждено, так всё и будет.
Как сыр в масле катается.
Как сядешь, так и слезешь.
Как так? А вот так, был как, да свиньи съели.
Как упоительны в России вечера.
Как хозяин, так и гость, повесил рюмочку на гвоздь.
Как я рада, как я рада, что вы все из Ленинграда.
Калач тёртый.
Капля (воды) камень точит.
Картина Репина приплыли.
Кататься любишь, люби и саночки возить.
Катись колбаской по Малой Спасской.
Кашу маслом не испортишь.
Каялась свинья г.вно есть, всё равно ест.
Келья устава не знает.
К житью — дак выживет.
Кишка тонка.
Клин клином вышибают.
К мокрому телу и муха льнет.
К нам в гости. — ваши гости.
Кнут и пряник.
Когда рак на горе свистнет.
Когда смелем, тогда и поедем.
Кого Бог любит, того и наказывает.
К одиночеству не надо привыкать, с ним надо смиряться.
Козы во дворе, а козел через тын глядит.

Комар носа не подточит.
Кому война, а кому мать родна.
Кому до чо, а вшивому до бани.
Кому жениться, тот в того родится.
Кому кошка, кому ложка, а мне зелёная дорожка.
Кому ордена да медали, а нам ничего не дали.
Кому чо, кому ни чо, кому хрен через плечо.
Кому церковь не мать, тому Бог не отец.
Конец, делу венец.
Кончил дело, гуляй смело.
Конь о четырех ногах, да и то спотыкается.
Копейка рубль бережет.
Коровушка не свекровушка, не заворчит.
Короче, дело к ночи.
Коса – девичья краса.
Косая сажень в плечах.
Коси коса пока роса, роса долой и мы домой.
Кот из дому, мыши в пляс (пляшут).
Коту делать нечего, он яйца лижет. А мы достать их не можем.
Коту под хвост.
Кошке игрушки, а мышке слезки.
Кошке мало, в рыло тычут.
Кошку бьют, невестке наветку дают.
К пустому колодцу по воду не ходят.
Краденым куском сыт не будешь.
Красиво жить не запретишь.
Красивая девушка, как интересная книга, которая быстро треплется.
Красивая жена – украшение мужа.
Красивые то мы не были, а молодые были.
Красна изба углами, а хозяйка пирогами.
Красна птица оперением, а человек учением.
Красное лето ни кому не докучило.
Красота до венца, а ум до конца.
Красота приглядится, а ум пригодится.

Красота спасет мир.
К Рождеству день прибывает на управу, ко Крещению на полчасу.
Кругом бегом, посередине шагом.
Крутится, как белка в колесе.
К слову пришлось.
Кто бежит от креста, тот бежит от Христа.
Кто Бога боится, тот и людей не стыдится.
Кто был ничем, тот станет всем.
Кто в армии служил, тот в цирке не смеётся.
Кто в лес, кто по дрова.
Кто вперёд, того и черёд.
Кто в сердце доброту несет, тот доброту в ответ получит.
Кто вперед идет – того страх не берет.
Кто в радость живет, того и кручина неймёт.
Кто детям потакает, тот потом слёзы проливает.
Кто для солдата припас.
Кто добрых людей не слушает, тот Богу спорник.
Кто друг прямой, тот брат родной.
Кто едет, тот и правит.
Кто, если не я.
Кто ест скоро, тот и работает споро.
Кто завидлив, тот и обидлив.
Кто ищет, тот всегда найдет.
Кто как ест, тот так и работает.
Кто как обзывается, тот так и называется.
Кто к Богу, к тому и Бог.
Кто – конь в пальто.
Кто любит Бога, добра получит много.
Кто любит трудиться, тому без дела не сидится.
Кто малым доволен, тому Бог больше дает.
Кто на Казанскую женится, счастлив будет.
Кто не против вас, тот за вас.
Кто не работает, тот не ест.
Кто не успел выспаться до зимнего солнцестояния, тот уж не выспится.

Кто носит брюки адидас, тому любая баба даст.
Кто перекрестясь работает, тому Бог в помощь.
Кто празднику рад, дак накануне пьян.
Кто притопал (потопал), тот и полопал.
Кто проклинает, тот готовит 2 гроба, для себя и для того, кого проклинает.
Кто рано встает, тому Бог дает.
Кто родителей почитает, того Бог не забывает.
Кто родителей почитает, тот во веки не погибает.
Кто с мечом к нам придет, тот от меча и погибнет.
Кто спорит, тот гроша не стоит.
Кто старое помянет, тому глаз вон. А кто забудет, тому два.
Кто старое помянет, тому глаз вон. А кто забудет – тому два.
Кто стреляет, да рыбу удит, у того в хозяйстве ни хрена не будет.
Кто тоже, тот г.вно гложет.
Кто тут временное слазь, кончилось ваше время.
Кто украл – у того один грех, у кого украли – у того десять.
Кто успел, тот съел.
Кто ходит в гости по утрам, тот поступает мудро.
Кто хочет быть первым, тот станет последним.
Кто хочет, тот добьётся, кто ищет, тот всегда найдёт.
К Троице земля травой покроется.
Куда ветерок, туда и умок.
Куда иголлка, туда и нитка.
Куда люди, туда и Марья крива.
Куда? – На Кудыкины горы, собирать помидоры.
Куда не кинь, всюду клин.
Куда приперся, там и притерся.
Куда со свиным рылом в калашный ряд.
Куда спешить на свои похороны.
Куда торопиться, век затянется, так наробимся.
Куда торопиться, не с колосу валится.
Кудри не мудри, а вши хороши.
Куды пошли, на кудыкины горы, собирать помидоры. Лыко драть да тебя хлестать.
Кузьминки – об осени одни поминки.

Куй железо пока горячо.
Куй и дуй и по воду беги.
Кукиш с маслом.
Кукушка хвалит петуха за то, что хвалит он кукушку.
Кум королю, брат министру.
Купец-ловец, а на ловца и зверь бежит.
Купила-то кошка слупила.
Купили (купить) кота в мешке.
Курица не птица, (баба) женщина не человек.
Курица по зернышку клюет, да (наклевывается) сыта бывает.
Курочка кладется, гребешок красный.
Кушайте, гости дорогие, кушайте. Ох, и жрёте же вы.
Кушать подано, садитесь жрать, пожалуйста.
Ладно? Ладно, так одевай.
Лапшу на уши не вешай.
Ласковое дитя двух маток сосет.
Легко брать, тяжело отдавать.
Лёгок на помине.
Лежачего не бьют.
Лежит собака на сене, сама не ест и другим не дает.
Лень лениться, не то что шевелиться.
Лень-та вперед нас родилась.
Лесной ему доспеется.
Лес рубят, щепки летят.
Лето идет в припрыжку, а зима вразвалочку.
Летом мешают мухи, а зимой старухи.
Лето припасуха, зима подбируха.
Лето работает на зиму, а зима на лето.
Лето собирает, а зима поедает.
Либо спасёшься спасая, либо погибнешь губя.
Лишь бы день начинался и кончался тобой.
Лиха беда начало.
Лицом в грязь не ударить.
Лицом к лицу лица не разглядеть.

Ловить рыбу в мутной воде.
Ловлю тебя на слове.
Ложка дегтя испортит бочку меда.
Ложь, пи.дежь и провокация.
Ломать, не строить, душа не болит.
Лошадь узнают в жеребятках, а человека в ребятах.
Лучше быть богатым и здоровым, чем бедным и больным.
Лучше в золу кусок макнуть, да вкуснее съесть.
Лучше вино без чая, чем чай без вина.
Лучше горькая правда, чем сладкая ложь.
Лучше деверя четыре, чем золовушка одна.
Лучше изработаться, чем изоржаветь.
Лучше не бывает.
Лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать.
Лучше поздно, чем никогда.
Лучше синица в руке, чем журавль в небе.
Лучше у сына под столом, чем у зятя за столом.
Лыка не вяжет.
Льет как из ведра.
Любит, как собака палку.
Любить своего ближнего, как самого себя.
Любишь кататься, люби и саночки возить.
Любишь, не любишь, а по чаще взглядывай.
Любовь без осуждения, как дождь без облаков.
Любовь да совет, на том стоит белый свет.
Любовь до гроба, дураки оба.
Любовь зла, полюбишь и козла.
Любовь не знает мести, а дружба лести.
Любовь не картошка, не выбросишь в окошко.
Любовь не купишь.
Любовь приходит и уходит, а кушать хочется всегда.
Любовь прошла, завяли помидоры.
Любо-дорого смотреть.
Любопытной Варваре на базаре нос оборвали.

Любопытство не порок, а простое свинство.
Люди жать, а мы на меже лежать.
Люди мрут как мухи.
Люди спать, а мы не ели.
Лягу спать, не спится, сяду, не сидится.
Ля-ля, тополя.
Май леса наряжает, лето в гости ожидает.
Май на порог весну приволок.
Май обманет, в лес уйдет.
Май холодный – год хлебородный.
Май холодный, не будешь голодный.
Майская травка и голодного накормит.
Майский мороз не выдавит слез.
Мала куча, да вонюча.
Малая птичка соловей, а знает май.
Мал, да удал.
Маленькая собачка до старости щенков.
Маленькие детки – маленькие бедки. Большие детки и большие бедки.
Маленький, да удаленький.
Маленький клоп, да вонючий.
Маленький – не убейся, большой – не убей.
Маленькое дело лучше большого безделья.
Мал золотник, да дорог. Большая фигура, да дура.
Мал, как горчичное семечко.
Мало гость гостит, да много видит.
Мало ли что говорят.
Мама не горюй.
Март горазд куролесить.
Март зиму кончает, весну починает (начинает).
Март неверен (капризен): то плачет, то смеется.
Март не весна, а предвесенье.
Март - позимье, сшибает рог зиме.
Март пройдет – горе пройдет.
Март с водой, апрель с травой, а май с цветами.

Март сухой да мокрый май – будет каша и каравай.
Март у зимы учится трезвону.
Март у злой зимицы корону сшибает с косицы.
Март у матери зимы шубу купил, да через три дня ее продал.
Март утро года.
Мартушка закрутит вертушку.
Масло в ж.пе угасло.
Материнская молитва со дна морского достает.
Материнское благословение из синя моря выносит.
Мать праведна, ограда камена.
Маша, да не наша.
Медведь не умывается, да люди боятся.
Медвежий угол.
Медвежья услуга.
Мед не халва, а всему голова.
Между нами девочками.
Между ними чёрная кошка пробежала.
Между первой и второй перерывчик небольшой.
Мели Емеля, твоя неделя.
Меньше знаешь, крепче спишь.
Меньше народу, больше кислороду.
Меньше родни, меньше бродни.
Меньше слов, больше дела.
Меньше слов, дешевле телеграмма.
Меня люди обаяли, собаки облаяли.
Меня не тронь, а то пойдет вонь.
Менять шило на мыло - толку нет.
Мёртвого не рассешишь, разумного не научишь.
Мёртвый у ворот не стоит, а свое выведет.
Место встречи изменить нельзя.
Месяц январь – весны государь.
Метил в пятку, да попал в нос.
Мечтать не вредно.
Мешать дело с бездельем с ума сойдёшь.

Милости просим.
Милость велика, да не стоит и лыка.
Милые бранятся, только тешатся.
Мимо ушей пролетело.
Мир вам. И духови твоему.
Мир вашему дому. С миром встречаем.
Мир да лад - Божья благодать.
Мир и лад, вот где клад.
Мир не без добрых людей.
Мирной беседы.
Мир освещается солнцем, а человек знаниями.
Мишка тут, а Гришки нету.
Мне как вору всё в пору.
Мне не дорог твой подарок, дорога твоя любовь.
Многая лета- многих уж нету.
Много будешь знать, плохо будешь спать.
Много будешь знать, скоро состаришься.
Много званных, да мало избранных.
Много знает, да мало понимает.
Много знай, да мало бай.
Много смеешься, долго плакать будешь.
Много снега, много хлеба.
Много спать, добра не видать.
Много шуму из ничего.
Мода, из штанов погода.
Можно к вам? Милости просим.
Мозги компостировать.
Моё дело сказать, а твое на ус мотать.
Мои деды от сохи, да рождены от снохи.
Молитва душу лечит, а слово исцеляет.
Молиться, всегда пригодится.
Молодец, а кошка дура.
Молодец! Возьми с полки пряник.
Молодо-зелено погулять велено.

Молодость не бездонный горшок.
Молодость не грех, но и старость не смех.
Молодость плечами покрепче, старость-головою.
Молодость работает, а старость ум дает.
Молодость ушла- не простилась, старость пришла-не поздоровалась.
Молодец, как соленый огурец, а соленый огурец не бывает молодец.
Молодец среди овец.
Молодой да ранний.
Молодость не грех, старость не смех.
Молодым везде у нас дорога, старикам всегда у нас почёт.
Молодым усталость до еды.
Молоко на губах не обсохло.
Молчанье – знак согласия.
Молчанье золото.
Морда протокольная.
Мороз не велик, да стоять не велит.
Москва Воронеж, хрен догонишь.
Москва далече, бояться не че.
Москва слезам не верит, ей дело подавай.
Мотай себе на ус.
Моя хата с краю, я ничего не знаю.
Мудрость приходит вместе со старостью, а бывает старость приходит одна.
Муж- голова, жена- шея: куда захочу, туда и поверну.
Муж да жена – одна сатана.
Муж дурак, дак и жена не в почете.
Мужик без усов, как баба без трусов.
Мужик глуп, за то его и бьют.
Мужик не шуба, на всю жизнь.
Мужик пляшет, шапкой машет, приседает, меру знает.
Муж любит жену здорову, а брат сестру богату.
Мужичок не казист, да в плечах харчист.
Мужичок с ноготок.
Муж объелся груш.
Муж пашет, жена пляшет.

Муж-то за гуж, жена за другой, и дело идет спорей.
Мужчину украшают шрамы.
Мы все чудили понемногу.
Мы и сами с усами, (а вы без усов).
Мы люди не гордые, нас выгонят, мы снова зайдем.
Мы мало кому должны что ли?
Мы поём на три голоса вдвоём.
Мы свою судьбу несём с собой как верблюд свой горб.
Мы с тобой не мешок с горохом.
Мы с тобой одного поля ягоды.
Мы тоже признали, что сырое молоко вкуснее, чем кипяченая вода.
Мягко говоря, грубо выражаясь.
Мягко стелет, да жестко спать.
На Благовещенье весна зиму поборола.
На Благовещенье цыган шубу продает.
На безрыбье и рак рыба.
На Бога надейся, да сам не плошай.
На Бога положишься, не обложишься.
На Бога уповай, а без дела не бывай.
На Бога уповай, а от добрых людей не отставай.
На брюхе урчит, дак к заднице примчит.
На веку, как на долгом волоку.
Навести на соблах.
Навести тень на плетень.
На вине пропьешь, а на спичках экономишь.
На вкус и цвет товарища нет.
На воде вилами писано.
На войне все средства хороши.
На воре и шапка горит.
На все руки мастер.
На все воля Божия.
На всякого мудреца довольно простоты.
На второй Спас и нищий яблочко съест.
На голове хоть кол теши.

На голодный живот и учеба не идет.
На грех и вилы стреляют.
На грош да с вилки.
Надейся и жди, вся жизнь впереди.
На днях или раньше.
Надо веять, пока ветер дует.
Надо долг татарину отдать.
Надоел, как горькая редька.
Надо так давать, чтобы можно было взять.
Надулся как мышь на крупу.
Наелся, паза на бок.
Назвался груздем, полезай в кузов.
На зеркало нечего пенять, коли рожа крива.
На зимний стол август готовит разносол.
На зло врагам козу продам.
На зло маме обморожу уши.
На зло мужу сяду в лужу.
На Илью до обеда лето, после обеда осень.
На каждый роток есть у Бога колосок.
На каждый роток не накинешь платок.
Налетай – подешевело, расхватают, не берут.
На леченой кобыле далеко не уедешь.
На ловца и зверь бежит.
На Макара (01.02) капель, в весну раннюю верь.
Нам бы день продержаться, да ночь простоять.
Нам года не беда, коль душа молода.
Нам не страшен серый волк.
Нам песня строить и жить помогает.
На миру и смерть красна.
На морковкино заговенье.
Нам татарам всё равно.
На нас где сядешь, там и слезешь.
На наш век хватит, а там хоть трава не расти.
На нет и суда нет.

На них надежда, как на вешний лед.
На новом месте приснишь жених невесте.
На одни и те же грабли два раза не наступают.
На одного охотника два плотника.
На одном месте и камень мхом обрастает.
На осине не растут апельсины.
На ошибках учатся.
На первый Спас и нищий медку попробует.
Наперед не узнаешь, где найдешь, где потеряешь.
На переправе коней не меняют.
На печи на девятом кирпиче.
Написано пером, не вырубишь топором.
На повестке дня одна фигня: соседний колхоз просит силос. Ни хрена не дадим, сами съедим.
На притчу и вилы стреляют.
Напросился – отхвати.
На пьяном шапку не поправишь.
На разговоре то в Питер уедет.
Народ бает: в этом мире ничего случайного не бывает.
На свете всё найдешь, всё купишь, только отца с матерью не купишь.
На свой страх и риск.
На сердитых воду возят, на горячих хлеб пекут.
Нас за рубль двадцать не купишь.
Насильно мил не будешь.
На смелого собака лает, а трусливых кусает.
Настроение бодрое, идём ко дну.
На Сретенье зима борется с летом: кому идти вперед, кому назад.
На суде, как на воде.
Нас умыть, да сопли вытереть – ничего еще сойдем.
На тебе, Боже, что мне не гоже.
На то и щука, чтобы карась на дремал.
Наум наставь на ум.
На усраный час.
Научи дурака Богу молиться, он и лоб расшибёт.

На Феклу копай свеклу.
Начало есть, конец будет.
Начал за здоровье, кончил за упокой.
Началось в колхозе лето.
Начальство не опаздывает, а задерживается.
На чистотку обиход.
На что и клад, когда в семье лад.
На чужих ошибках учатся.
На чужой каравай рот не разевай, а пораньше вставай, да свой затевай.
На чужой огород вилами не показывай.
На чужом несчастье не построишь счастье.
На целом месте дыру вертит.
Наше время, время чрезвычайных обстоятельств.
Наше все наше, и ваше все наше.
Нашего полку прибыло.
Наши окна друг на друга смотрят вечером и днём.
Наши руки не для скуки.
Нашла коса на камень.
Нашлась бабушкина потеря у дедушки в штанах.
Наш Панкрат лаптями богат.
Наш пострел везде поспел.
На ходу подметки рвет.
На ходьбе и иголка тяжела.
На худой конец.
На фиг такой график, другой составим.
Не беги вперед лошади.
Не боги горшки обжигают, а те же люди .
Небо с овчинку покажется.
Не буди лихо, пока оно тихо.
Не бывав, девке замуж хочется.
Не было бы счастья, да несчастье помогло.
Не было печали, черти накачали.
Не важно, что бумажно, важно, что денежно.
Не вали с больной головы на здоровую.

Не в бровь а в глаз.
Не в год, а в рот.
Не в деньгах счастье.
Не ведают, что творят.
Не вздыхай тяжело, не отдадим далеко.
Невеста без места, жених без ума.
Не виноватая я.
Не в коня овес травить.
Не в красоте счастье.
Не вкусишь горького, не узнаешь сладкого.
Невольник не богомольник.
Не воспитывай ребёнка, воспитывай себя.
Не в свои сани не садись
Не все горошки на ложку.
Не всё коту масленица.
Не все коту масленица, будет и великий пост.
Не всем, а кто по басее. По басше.
Не всё можно делать на удалёнке.
Не все до дна в масле.
Не все то золото, что блестит.
Не в силе Бог, а в правде.
Не в службу, а в дружбу.
Не всякий богатый погибнет, не всякий бедный спасётся.
Не всякому по Якову, и всякому да не как Якову.
Не всякому слуху верь.
Не в угол рожей.
Не в честь, не в славу.
Не выноси из избы сора, так меньше вздора.
Не вышел рылом.
Не гневи Бога ропотом, а молись ему шёпотом.
Не гнед, а вороной.
Не говори гоп, пока не перепрыгнешь.
Не говори, что не видел.
Не давши слово крепись, а давши держись.

Не даром говорится, смелого пуля боится.
Не два горошка на ложку.
Не делай добра, не будет и зла.
Не диковина, что кукушку в чужое гнездо залезла, а вот то диковина, кабы она свое свила.
Не догоню, так согреюсь.
Не до дна в масле.
Не дождётесь.
Не до жиру, быть бы живу.
Не долго музыка играла, не долго фразер танцевал.
Недосол на столе, пересол на спине.
Не дорого дано, не больно и жаль.
Не дорог подарок, дорога любовь.
Не дуйте на воду, ожегшись на молоке.
Не ел бы мух, не было бы рвоты.
Не жданно, не гадало.
Не жди баба Покрова, секи (руби) капусту.
Не жизнь, а малина.
Не жили богато, не стоит и начинать.
Не забывается такое никогда.
Не загадывай вперед, как Бог приведет.
Не за горами.
Не за тем пришла, да промолвилась.
Не за то волка бьют, что сер, а за то, что овцу съел.
Незванный гость хуже татарина.
Не знаешь, что делать, ляг поспи; решение придет, дел наворотишь, шею свернуть.
Не зная броду, не лезь в воду.
Не зря говорят, сказал другу, пошло по кругу.
Не идет Магомет к горе, гора идет к Магомету.
Не избывай постылого, (не возьмет) приберет Бог милого.
Не из тучи гром гремит.
Не имей сто рублей, а имей сто друзей.
Не имя человека красит, а человек имя.
Не искушай Господа Бога своего.
Не ищи беды, сама сыщется.

Не ищи себе благополучия на земле, все проходит и все подвержено тлению.
Не кивай, не моргай, лучше вина наливай.
Не к нам сказано! Не слушала хороминка.
Не копай другому яму, сам в нее попадешь.
Не копай другому яму, сам в нее попадешь.
Не красна изба углами, красна пирогами.
Не кричи: «Гоп!», пока не перепрыгнешь.
Не купи себе дом, купи соседа.
Не легкая это работа, из болота тащить бегемота.
Не лезь в воду, не зная броду.
Не лезь вперед батьки в пекло.
Не ломай печи, еще апрель на дворе.
Не лыком шит.
Нельзя одновременно служить и Богу и мамоне.
Не люблю, не слушай, а врать не мешай.
Не место красит человека, а человек место.
Не может Буренка родить котенка.
Не моли лета долгого, моли лета теплого.
Не муж родной, не тебе одной.
Не мы такие, жизнь такая.
Не мытьем, дак катаньем.
Не мычит, не телится.
Не наводи тень на плетень.
Не надо к бабушке ходить.
Не надо на зеркало грешить (пенять), коли рожа крива.
Не надо печалиться, вся жизнь впереди, надейся и жди.
Не надо следить за мужем, следи за собой.
Не накормит земля, накормит вода.
Не научи, да по миру пошли, так хрен не кусочки.
Не нашего ума дело.
Не нашему брату чета.
Не нашими лаптями щи хлебать.
Не начавши – думай, а начавши – делай.
Не ну, а баранки гну.

Не одна я в поле кувыркалась.
Не оставляй отца и матери на старости, и Бог тебя не оставит.
Не оставляй работу к завтраму, а детей делать к старости.
Не откладывай дела в долгий ящик.
Не откладывай на завтра то, что можно сделать сегодня.
Не отпадет голова, дак прирастет борода.
Не отрекаются любя.
Не от хорошей жизни.
Не ошибается тот, кто ничего не делает.
Не падай духом, а падай брюхом.
Не пей воду, а пей вино, но не упивайся.
Не пеняй на соседа, когда спишь до обеда.
Не петь, не плясать, только брагу полысать.
Не первый год замужем.
Не плюй в колодец, воды пивать.
Не плюй в колодец, случится в нем воды напиться.
Не плюй против ветра.
Не по вашему наквашена.
Не подливай масла в огонь.
Не подмажешь, не поедешь.
Не пойман, не вор.
Не покладая рук.
Не получается в жизни: не мы первые, не мы последние.
Не поминай лихом, а добром как хочешь.
Не по-нашему хотенью, а по Божьему веленью.
Не потерпев – не спасёшься.
Не потопаешь, дак не полопаешь.
Не похвалишь, так не свалишь.
Не поя, не кормя врага не наживешь.
Не продавай свое-то в люди.
Не простилась, так воротилась.
Не работа старит человека, а забота.
Не радуйся - нашел, не горюй- потерял.
Не растворёно, не замешано.

Не родись красивой, а родись счастливой.
Не родит свинья бобра, а того же поросенка.
Не рой другому яму, сам в нее попадешь.
Не руби сук, на котором сидишь.
Не ря, ни бю.
Не сваливай с больной головы на здоровую.
Не себе ни людям.
Не сиди сложа руки, так и не будет скуки.
Не смаху под рубаху.
Не смейся громко, не радуйся ярко.
Не смейся над старым, и сам будешь стар.
Не смотри, что я по банному крыта, внутри-то выделка горничная.
Не сковать реку зиме без ноября-кузнеца.
Не согрешишь, не покаешься.
Не солнышко, всех не обогреешь.
Не солоно хлебавши.
Не сотвори себе кумира.
Не спеши языком - спеши делом.
Не спрашивай у больного здоровья.
Не спрашивают, так не сплясывай.
Не ставит ни в грош.
Не станет лебедь селезнем.
Не стареют душой ветераны.
Не страшен мороз, когда укрыт нос.
Не стыдно молчать, коли нечего сказать.
Не суди о книге по обложке.
Не судите, да не судимы будите.
Не судите человека по лицу, Бог дает лицо и подлецу.
Не суй меня Боже туда, куда меня не просят.
Не суй свой нос куда не надо.
Не суйся, куда не просят.
Несчастья бояться, и счастья не видать.
Несчастья рождаются вместе с человеком.
Не сыпь мне соль на рану.

Не так живи, как хочется, а так, как Бог велит.
Нет такого дружка, как родная матушка, да родимый батюшка.
Не так страшен чёрт, как его малюют.
Не та шинель, что пуговицами блестит, а та, что греет.
Нет друга – ищи, а нашел – береги.
Нет дыма без огня.
Нет лучше брани, как: »Господь Бог с вами!«.
Нет ничего, шаром покати.
Не тобой положено, не тебе и брать.
Не торопись, сперва Богу помолись.
Не тот богатый, у кого денег много, а тот богат, кто их считать умеет.
Не тот друг, кто медом мажет; а тот, кто правду скажет.
Не тот друг, кто потакает, а кто помогает.
Не тот свят, кто живёт для людей, а тот кто всего себя Богу посвятил.
Не тот счастлив, кто вкусно ест, а тот, который угощает.
Нет повести печальнее на свете.
Не трясى яблоко, покуда зелено; созреет -само упадёт.
Нету мужика, и это не мужик.
Не тут то было.
Нет худа без добра.
Нет хуже – ждать да догонять.
Не увидишь, как у змеи ног.
Не угодишь телом, так не унаровишь делом.
Не ударить в грязь лицом.
Не удача Богу подача.
Не удобно штаны через голову одевать.
Не указывай, указчику хрен за щеку.
Не урок дан.
Не устоять худу против добра.
Не учи ученого.
Не у шубы рукав.
Не хвали себя – есть умней тебя.
Не хвались тремя днями, хвались тремя годами.
Не хлебом единым жив человек, но всяким словом, исходящим из уст Божиих.

Не хрена себе, сказал я тебе.
Не чего делать, пол топтать.
Не царское дело – обеды готовить.
Не царское это дело.
Не шатко, не валко.
Не шухры-мухры, а хрю-хрю.
Не щадя живота своего.
Ни Богу свечка, ни черту кочерга.
Ни в голове, ни в ж.пе.
Ни в какие ворота не лезет (пролезет).
Ни в одном глазу.
Ни в сноп, нив горсть.
Ни дна, ни покрышки.
Ни какое худо до добра не доведёт.
Ни кожи, ни рожи.
Ни кола, ни двора.
Ни конца, ни края.
Ни к селу, ни к городу.
Ни кто за язык не тянет.
Ни кто как Бог.
Ни петъ, ни свистеть.
Ни пуха, ни пера!
Ни раньше, ни после.
Ни рыба, ни мясо.
Ни рыба, ни мясо – ни кафтан, ни ряса.
Ни свет, ни заря.
Ни себе, ни людям.
Ни слуху, ни духу.
Ни стыла, ни совести.
Ни то, ни сё.
Ни тпру, ни ну, ни кукареку.
Ни туды и ни сюды.
Ни уха, ни рыла.
Ни чего в этой жизни не вечно.

Ни чего не вижу, ни чего не слышу, ни кому ни чего не скажу.
Ничего не портит тот, кто ничего не делает.
Ничего-то у нас и дома много.
Ни чешуи, ни хвоста.
Ни что не вечно под луной.
Ни шерсти, ни молока.
Новая метла по-новому метет.
Новая метла чисто метет, а обломается – под лавкой валяется.
Новый год – к весне поворот.
Нога на ногу, сопля на щеку.
Ноги моей здесь больше не будет.
Ноги пляшут, руки машут, язык песенки поет.
Ноль вниманья, фунт презренья.
Носа не показывать.
Ночная кукушка денную перекукует.
Ноябрь – ворота зимы, месяц молодого звонкого льда.
Ноябрьскими заморозками декабрьский мороз тароват.
Ноябрьские ночи до снега темны.
Ноябрь – сентябрев внук, октябрев сын, зиме родной батюшка.
Нравится, не нравится, терпи моя красавица.
Нужна ласка, от ласки бывают весёлые глазки.
Нужно брюки с рукавами тому, у кого руки растут из заднего места.
Нужно иметь волчьи зубы и лисий хвост.
Нынче каждого засранца назови да взвеличай.
Нынче каждый суслик агроном.
Нынче каждый труд в почете, где какой ни есть; человеку по работе воздается честь.
Обвести вокруг пальца.
Обещанного три года ждут.
Обиделся, и губа набок.
Обидеть легче, чем простить.
Обидно, досадно, но ладно.
Обойтись малыми жертвами.
Овес не князь, любит грязь.
Овсы и льны в августе смотри.

Овчинка выделки не стоит.
Огня, кашля и любви от людей не спрячешь.
Огонь очистит, вода смоем.
Один Бог без греха.
Один в поле не воин.
Один горюет, а семья воюет.
Один да совин.
Один любит щи наварны, а другой жену нарядну.
Одинокие бабы плачут в горсть, а замужние в пригоршни.
Один ум хорошо, а два лучше.
Один ребенок – не ребенок, два ребенка - не семья.
Один с сошкой, семеро с ложкой.
Один сын – не сын, два сына – не сын, три сына - сын.
Одна беда, не беда, только б друга не пришла.
Одна голова не бедна, а бедна так одна.
Одна голова – хорошо, а две – лучше.
Одна задириха, а другая неспустиха.
Одна майская роса коням лучше овса.
Одна матка, да не одинаковые детки.
Одним днём, да и рано.
Одного поля ягоды.
Одно место здорово, и то позавидовали.
Ожжешься на молоке, станешь и на воду дуть.
Ой, ой, ой! Бедная сирота, три подбородка.
Оказаться в нужное время в нужном месте.
Окончен бал, погасли свечи.
Октябрь – грязник, ни колеса, ни полоза не любит.
Октябрь - месяц близкой пороши.
Она не доит, так вымнет.
Он вам покажет, где раки зимуют.
Он ведь не из простых, а из г.вен толстых.
Он ещё на первый снег с.ит.
Он и беда и выручка.
Он из лесу вышел и снова зашёл.

Он и мухи не обидит.
Они родня: пестерь да забня.
Он на этом собаку съел.
Он не пьет, а только за ухо льет.
Он не такой, как Ванька за рекой.
Он такой стал, что на козе с гитарой не подъедешь.
Он хитрый как змея, как не повернётся, со всех сторон блестит.
О покойниках или хорошо, или ничего.
Оп-па, оп-па, оп-па – Америка – Европа.
Опять за рыбу деньги.
Осенний дождь мелко сеется, да долго тянется.
Осенний мороз не вызовет слез, а зимние морозы – из глаз слезы.
Осенняя ночь на двадцати подводах едет.
Осень – перемен восемь.
Осенью кисель да блины, а весной сиди да гляди.
Осенью и у воробья пир.
Остался, на чем болтался.
Оставайся лавка с товаром.
Остался я с одной честью, но без дела.
Остатки сладки.
Отбиться от рук.
От Бога и желание действует.
От болезней секс полезней.
От воли Божией никогда не отрекайся.
От ворон отстала, а к павам не пристала.
Отвяжись худая жизнь, привяжись хорошая.
От г.вна подальше, лучше – не воняет.
От горшка два вершка.
От горя брат бежал, да на беду напал.
Отгуляли девки Пасху, откатали яйца.
Отдай жену другу, а сам пойд к соседке.
Отдай, не греши.
От добра добра не ищут.
От дождя не в воду.

От жиру бесятся.
От капусты брюхо пусто.
Открывай рот шире.
Откуда чо и берётся.
От любви до ненависти один шаг.
От любви не спрятаться, не скрыться.
От людей то уйдешь, от себя никуда не уйдешь.
От маленьких болит голова, от больших - сердце.
Отмолчишься, как вы саду отсидишься.
О том и земля спит.
Отплатили мне за добро злом, за любовь ненавистью.
От работы кони дохнут.
Отрезан ломоть от ковриги.
От себя не убежишь.
От скуки на все руки.
От стыда сквозь землю провалиться.
От судьбы не уйдешь.
Оттопали ножки, отпел голосок, на затылке остался один волосок.
От трудов праведных не бывают палаты каменны.
От тюрьмы да от сумы не зарекайся.
Отца с матерью Бог прибирает, а к детям приставника приставляет.
Отца с матерью почитать – горя не знать.
Отцовская клятва сушит, а материнская с корнем вырывает.
Отцовским умом деткам жить, а не отцовскими деньгами.
От чего солдат гладок, как наелся так и на бок.
О чем ты говоришь? Вокруг головы да за пазуху.
От худого семени не жди хорошего племени.
Охота пуще неволи.

Судьбы «марковчан». Семья Венгерца

Венгерца Иван Григорьевич (25.09.1923 – 12.12.1992гг.) родился в Хмельницкой (до 1954 года Каменец – Подольской области), Славутском районе, в селе Нетешин (ныне это Шепетовский район). Село возникло в 1542 году. В настоящее время это город. После Гражданской войны село попало в приграничную зону между Хмельницкой и Ровненской областями. За период 1930-ых годов из Нетешина было репрессировано 2000 человек.

4 июля 1941 года фашисты оккупировали село Нетешин. Ивану Григорьевичу было 17 лет. Молодежь села, спасаясь от произвола немецких захватчиков, ушла жить в лес. Домой приходили только ночью за едой. Нашелся предатель, написал донос в комендатуру и выдал их всех. 24 мая 1942 года Иван Венгерца был угнан в Германию на принудительные работы. Работал на торфоразработках в городе Лене (земля Северный Рейн Вестфалия), содержался в рабочем лагере вместе с другими остарбайтерами или остовцами, где их подвергали унижениям и грубым отношениям охранники, где был конвой с собаками и жизнь в бараках за колючей проволокой. Оказавшись в Германии, каждый из них остро чувствовал, что попал в неволю и его ждет рабский труд.

Для восточных рабочих был введен специальный знак «OST» - это небольшой матерчатый прямоугольник с белыми буквами на синем фоне, который требовалось носить на верхней одежде на груди справа. Знак свидетельствовал о второсортности остов и их бесправии в Третьем рейхе. А после возвращения на Родину от таких свидетельств избавлялись, потому что хранить вещественную память о пребывании в Германии было тяжело и небезопасно. Как следует из официального документа, Иван Григорьевич Венгерца был освобожден английскими войсками 17 апреля 1945 года. Проходил фильтрационную проверку в лагере 220 Нойштерлиту до 23 августа 1945 года.

На Родину был доставлен морским транспортом сначала в Архангельск, затем по железной дороге на Урал для прохождения испытательного срока после немецкого плена и рабства. Попал на станцию Сысерть (Полевское), где был определен на работу в Мехлесопункт на лесозаготовительный участок «Марков камень» в качестве лесоруба. В отдаленном лесном уральском поселке под названием Марков камень таких как он было до тысячи человек. В СССР после войны «восточных рабочих» не считали жертвами и тем более ветеранами – к ним относились как к предателям. Тоталитарная система сталинского режима не щадила никого.

В 1946 году спецконтингенту Маркова камня стали выдавать паспорта и разрешения на отъезд домой. Иван Григорьевич остался на Урале, не поехал на Украину. Пожалуй, самой главной причиной явилось то обстоятельство, что он познакомился с Надеждой Одношевиной. Она работала на Марковом камне поваром в столовой. Готовила очень вкусно. Ее обеды разбирали даже семейные пары, чтобы не готовить еду дома.

Надежда Ивановна Одношвина 1923 г.р, уроженка д. Кашино, перед началом Великой Отечественной войны закончила курсы поваров в г. Новосибирске. Приехав в Кашино, нанялась на работу в Сысертский Мехлесопункт на участок «Марков камень». Там и встретила Ивана Григорьевича, ставшего ее судьбой на всю жизнь. В конце 1947 года у них родилась доченька Тамара (1947 - 2012 гг.). Свидетельство о рождении

Тамары они получили 5 марта 1948 года. Не было в отдаленном поселке Марков камень уполномоченных представителей власти, чтобы выдать документ раньше.

Иван и Надежда жили и работали на Марковом камне до закрытия предприятия Сысертский Мехлесопункт. В 1952 году их перевели на работу в Шалинский район Свердловской области в Шамарский леспромхоз на участок Паленки. Там они получили служебную квартиру в деревянном доме барачного типа. В 1955 году узаконили свои отношения, заключив брак. В конце 1955 года в семье Венгерев родилась вторая дочь Ирина. Иван Григорьевич работал к тому времени на машине, стал шофером, ведь по воспоминаниям его сестры он с детства проявлял интерес к технике.

В Паленках семья Венгерев прожила до начала 1960-ых годов. И снова – переезд на другое местожительства. Судьба привела их в село Кашино к матери Надежды - Анастасии Суриной. Поселились у нее. Вскоре приняли решение уехать на рудник Асбест. Поселок расположен в шести километрах от Маркова камня. Там можно было работать на асбестовом руднике и получить служебное жилье. На первое время остановились у сестры Надежды - Александры Бабушкиной (Уфимцевой). Сняли комнату. Семья Шуры была многодетная (11 детей). Старшие уже выросли, стали самостоятельными. Александра Бабушкина с мужем Сергеем и детьми жили на руднике Асбест с начала его открытия с 1940-ых годов.

Сергей Бабушкин вошел в историю поселка как первый заведующий хлебопекарней. Он открывал производство хлеба на асбестовом руднике. В поселке жила семья Прудко Александра Артемьевича. Он, как и Иван Григорьевич, попал на Урал этапом в 1945 году после освобождения из фашистского рабства. И проходил фильтрацию в п. Марков камень, домой не вернулся, остался жить и работать на Урале, женился на девушке из поселка рудника Асбест Анне Лазаревне Пальцевой. Работал экскаваторщиком на Сысертском асбестовом руднике комбината «Ураласбест». Затем семья переехала в город Асбест.

Иван Григорьевич Венгерев поступил на работу на руднике Асбест в качестве водителя, в основном работал на автобусе. Вскоре семье выделили отдельную квартиру на улице 40 лет Октября. Там Иван Григорьевич и Надежда Ивановна прожили всю оставшуюся жизнь.

Надежда Ивановна, живя в поселке Асбест, с 1963 года трудилась уборщицей в школе, затем санитаркой в местном фельдшерско – акушерском пункте, кочегаром в котельной душевой асборудника. Спокойная, чистоплотная, вежливая женщина. У нее везде был идеальный порядок, и дома, на работе. Выросли две замечательные дочери Тамара и Ирина. Тамара работала на почте, Ирина закончила Свердловский политехникум, живет в Екатеринбурге. У нее двое детей: Глеб и Анастасия.

У Тамары трое детей: Жанна (1974 г.р.), Илья (1978 г. р.), Татьяна (1977 г.р.). Биологический отец Жанны Алексей Петрович Сурин (1946 – 2019 гг). не принимал участия в воспитании дочери. Жанну удочерил второй муж Тамары Виктор Сергеевич Ярчихин (1942 – 2000 гг). Семья Ярчихиных проживает в г. Среднеуральске Свердловской области. Надежда Ивановна Венгерев после смерти Ивана Григорьевича в 1992 году жила одна в квартире до 2004 года. Дочери и внучата навещали бабушку, привозили все необходимое, помогали ухаживать за приусадебным участком. За год до ухода из жизни Надежда Ивановна переехала жить к Тамаре в Среднеуральск. Успела понынчить внуку Полину. Ее не стало в 2005 году.

Все потомки семьи Венгерев бережно хранят семейные архивы, где есть и фотографии, и документы их предков, знают историю семьи. На стареньком фото пожилая женщина за ткацким станком. Это мама Надежды Ивановны Анастасия Сурина (умерла 12 апреля 1984 года, более 90 лет). Она воспитала четверых детей: Александру, Михаила,

Надежду, Константина. Ее зять Иван Григорьевич Венгерц по рассказам односельчан частенько заезжал в гости к теще в Кашино. Он работал на рейсовом автобусе сообщением поселок Асбест – город Свердловск. Маршрут проходил через село Кашино, и у зятя была возможность завернуть к теще на чашечку. А пассажиры в это время отдыхали от поездки в автобусе.

Иван Григорьевич пользовался уважением в поселке, где жил и работал. Добросовестный и строгий, любящий порядок во всем, он не прочь был с удовольствием отдохнуть и повеселиться. По воспоминаниям внучки Жанны дед всегда брал ее на покос. Он дарил внучке полевые цветы. Загрузит, бывало, накошенной для коз травы в кузов мотороллера, посадит сверху на козлу внучку, предварительно привязав ее, чтобы не свалилась ненароком, и везет как королеву на троне с букетом полевых цветов в руках.

Добрую память оставил о себе Иван Григорьевич Венгерц – человек с непростой судьбой, прошедший германское рабство в годы Великой Отечественной войны, ставший освобожденным, попавший на Родине на принудительные работы по заготовке леса, подвергшийся проверке и контролю со стороны органов НКВД на благонадежность.

Вынес, вытерпел все унижения. Не сломался душой Человек! И полагалась Ивану Григорьевичу выплата за принудительные работы в Германии, но он не дожил до этой компенсации, а наследникам (даже вдове) - не положено, как оказалось, по закону. Потомки семьи Венгерц живут и вспоминают бабушку и дедушку добрым словом. А это, пожалуй, самое главное – оставить на Земле после себя добрую память!

Правнуки Венгерц Надежды Ивановны и Ивана Григорьевича: Артемий и Семен Рогозины – мать Анастасия Рогозина - бабушка Ирина Венгерц; Полина (2002 г.р.) и Тимофей Бояркины - мать Татьяна Бояркина (Ярчихина) – бабушка Тамара Ярчихина (Венгерц) (1947 – 2012 гг.).

Деревня Чебуренки — моя малая родина

«Деревня дальняя моя,
Что Чебуренкою звалась.
Жила там вся моя родня
И я там родилась.
Берёзки белые стоят
Под солнцем на ветру.
Они меня домой манят...
И вновь слезу утру.
Жила я там, где шёл Колчак,
Окопы вдоль дорог.
Не позабудется никак
Жестоких войн урок.
Сибирь моя – родная Русь!
Озёр зеркальных блеск.
Когда-нибудь сюда вернусь
Услышать водный всплеск».

В 2017 году с сестрёнками Любой и Галей осенью в октябре приезжали в Чебуренку, чтобы побывать на могилах родителей и родственников. Подъезжали к дому, вернее сказать к месту, что осталось от нашего дома. Развалины... Только две ели в саду, что сажал ещё наш дед Чуянов Аким Игнатьевич (1883-1937гг.)

«Домишка старый в центре той деревни
Скучая, скособочившись, стоит,
Где солнце ярко, где косые ливни,
А он сейчас как старый инвалид.
В деревне пусто, не поют девчата.
Не так кричат под утро петухи,
Но слышал дом застольную когда-то,
И в дверь его стучали женихи.
Стоят понуро сгрудившись берёзы,
Встречая ночь и утром солнца свет.
Идут дожди, гремят в июле грозы,
Но только нас в том доме больше нет!»

О такой небольшой деревеньке, как Чебуренки, сведений в старых книгах и архивных документах сохранилось мало. И здесь пригодились воспоминания моих родственников, папиных сестёр, а также старожилов деревни и их детей и внуков.

Говорят, что своё название деревня получила от фамилии офицера на царской службе Чебуренко, получившего в награду за службу, участок казачьей земли. И, действительно, в старых документах такая фамилия встречалась. Чебуренко на своей земле не жил, а передал её в аренду переселенцам. До образования деревни у берёзовой рощи, где сейчас находится кладбище, жил казах Балеке (Белеке), переехавший позже в соседний аул. Отношения между переселенцами и казахами были добрососедскими, они приезжали друг к другу в гости.

В Сибирь тогда ехали в поисках лучшей жизни, спасаясь от малоземелья. Это стало возможным после отмены крепостного права (1861г.) Мой прадед Чуянов Игнатий Васильевич с женой и детьми Иваном, Акимом, Филиппом, Григорием, дочерьми Настей,

Полиной, Аграфеной переехали в конце 19 века, где-то в 1899 году из-под Гомеля (Белоруссия), из села Старые Иваки.

Переселившихся был целый поезд, с собой они везли всякую утварь (мебель, одежду, прялки и даже саженьцы красной смородины (апоречке) по речке росла. И до сих пор в садах потомков – белорусов растёт этот кустарник и в саду моего отца росла эта кисло-сладкая ягода.

Приехали также Дорошенко, Пархоменко, Холявкины. Стали строить жильё.

Дорошенко Никифор Ермолаевич построил дом из самана: прихожая, кухня, зал, две спальни. Его сын Яков сначала жил вместе с отцом, но затем отделился. Чуянов Игнатий Васильевич построил деревянный дом (стоял там, где в послевоенные годы был магазин.

Старожилы рассказывали, что чебуренские крестьяне считались зажиточными, держали много скота, распахивали землю, выращивали зерно и овощи. Часть из них были баптистами, алкогольные напитки не употребляли, и это способствовало процветанию крестьянских хозяйств. Вера сближала их с жителями села Усовки, где у баптистов был молельный дом.

Анна Яковлевна Эсаулова(Дорошенко) вспоминала, что особенно хорошо жили Чуяновы. Их дом был крыт железом. В хозяйстве была паровая машина, приводившая в действие молотилку. Материальное благополучие достигалось тяжёлым трудом и экономией. Своим дочерям-девицам И.В. Чуянов не покупал шерстяных платьев – копил деньги на приобретение лобогрейки. Его сын Аким (1883-1937гг.), мой дед, прибыв в Сибирь, батрачил в Усовке, а затем ему пришлось служить в царской армии. За службу был награждён медалью за спасение погибающего.(1903-1905гг.)

Спасаясь от бедности перед революцией из Витебской губернии в Михайловку к родственникам приехала девица Жизневская Таисия, здесь она была знакома с Осипом Брозовичем (И.Б. Тито), а вскоре перебралась в Чебуренки к старшей сестре, бывшей замужем за Холявкиным.

Позже Таисию выдали замуж за объездчика Совпеля Алексея Николаевича, а после его смерти она вышла замуж за Пархоменко Василия Семёновича, председателя местного колхоза, погибшего в 1942 году на войне. Когда-то в Чебуренках жила большая семья Совпелей. У Николая Михайловича Совпеля были сыновья Михаил, Алексей (умер в 1938г.от туберкулёза), Вениамин (погиб на войне) и дочери : Ольга, Полина, Настасья, Екатерина.

Постепенно деревня Чебуренки разрасталась, налаживались связи с окрестными селениями. Тит Ковалёв (1675г.р.) приехал в Марьяновку в самом начале века. Был он стрелочником на станции. Какой-то старик наворожил ему, что Тит женится на девушке в клетчатой рубашке, с которой он познакомится у колодца. Так и случилось. В Чебуренки, куда Ковалёв приехал с земляками, он познакомился с Анастасией Игнатьевной Чуяновой, понравились друг другу и поженились. Молодым дали в железнодорожном доме (стоял до 1988 года у входа на Марьяновский пешеходный переход) однокомнатную квартиру. Дети Тита и Анастасии Иван, Борис и другие приезжали к деду Игнатию и бабушке в Чебуренки, а во время марьяновских боёв спасались у них от опасности быть убитыми.

Учительница Москаленской школы Лукашева Лидия Ивановна также была дочерью Тита Ковалёва, но не носила его фамилии и отчества, потому что, когда умерла её мать , Анастасии было пять дней. А вскоре отец сошёлся с женщиной и переехал к ней на соседнюю станцию. А малютку удочерила тётя , сестра умершей матери, Пелагея Игнатьевна и ей муж Дорошенко Иван Никифорович, чью фамилию и отчество Лидия и носила.

Жители Чебуренки в округе слыли заядлыми охотниками. Старожилы, вспоминая былое, шутили, что Семён Пархоменко, при переселении в Сибирь, шёл за поездом с ружьём. В Марьяновском музее хранятся фотографии за 1925-29годы, на них запечатлены охотники из Чебуренки. Мужчины видные, в плащах, болотных сапогах, с ружьями. На траву брошены трофеи, в одном случае это волк, в других- зайцы, утки.

В 30-е годы, во время коллективизации и репрессий, богатую деревню разорили. Самых трудолюбивых крестьян выслали или погубили. Не буду называть фамилии тех людей, чьими руками была выполнена эта грязная работа, хотя их в Марьяновке (после реабилитации невинно уничтоженных) узнали, когда стали доступны документы по раскулаченным жителям Чебуренки.

Вот судьба моего деда Чуянова Акима Игнатьевича. Когда его семью раскулачили, дочке Ирине было 6 лет (Ирину Акимовну, проработавшую много лет в институте усовершенствования учителей города Омска, знают многие марьяновские педагоги). Она рассказывала: « Была зима, нас собрали всех в кучу и на конях повезли в Боголюбовку, где был сборный пункт для отправки раскулаченных на север. Но потом детей вернули в Чебуренку, а там оказалось, уже всё вычистили: картошку из погреба, все овощи, вещи, корову увели. Немного погодя нас отправили на лошадях в Иркутскую область. В дороге у мамы выкрали продукты. Не понимаю, как она смогла нас спасти, выходить, мне 6 лет, Груне 4 года, а Игнату -2?

Отца отправили на стройку Беломорканала, мы так и не встретились с ним, а нас снова в Чебуренку более чем за две тысячи километров. Через три года отца за ударный труд отпустили домой. А четвёртого сентября 1937 года пятиклассница Ирина Чуянова и другие дети шли из овцеводческой школы (5км от Чебуренки) домой, по дороге их догнал конный милиционер Д. « Где Чуянов Аким живёт?» - спрашивает. Ему показали.

«Прихожу домой, вспоминала Ирина Акимовна, -а отец уже умывается: « Прощайте деточки». И его увели. А мы уже три года без мамы жили, я за старшую в семье осталась. Весь год перебивались, нас избегали. Тётя Поля, сестра отца (приёмная мать Лукашевой Лидии Ивановны) настряпает чего-нибудь и огородами нам несёт. Потом уже Анна Акимовна, старшая сестра (1911г.) не вынесла, уговорила мужа переехать из Щербакульского района Омской области в Чебуренки, и мы стали жить одной семьёй. Отец больше домой не вернулся. Реабилитирован в 1988 году. Из документов узнали, что был расстрелян 22 сентября 1937г. Осталось восемь детей, отец мой самый младший. Раскулачили и старшего брата Акима Игнатьевича Григория Игнатьевича и сестру Аграфену Игнатьевну Василенко(Чуянова).

В 30-е годы председателем местного колхоза «Седьмой съезд Советов» был Наум Гаврилович Дорошенко. После него колхоз возглавил Василий Семёнович Пархоменко, а когда его призвали в армию, председателем назначили ветфельдшера Иосифа Савельевича Чебука, но не надолго. В конце 1941 года его арестовали, как врага народа. Домой он также не вернулся.

Чебуренские старожилы помнят его сына, Фёдора Иосифовича, он был учителем начальной школы. Я тоже четыре года училась у Федора Иосифовича и у его жены Татьяны Фёдоровны с 1954-58гг. Уже давно их нет, похоронены в Чебуренки.

Школа в Чебуренки была и раньше. Это был деревянный дом, разделённый коридором надвое, по одну сторону большой класс, по другую – квартира молодой учительницы Марии Фёдоровны Воропаевой. Было это в 20-е годы 20 века. Тогда (в 1925году) в деревне Чебуренки Нокинского сельского совета насчитывалось 32 хозяина и проживало 193 человека, а через три года в Чебуренки, но уже Боголюбовского сельского совета, число жителей увеличилось до 249.

Написать полную историю даже такой небольшой деревеньки, как Чебуренки, невозможно. Стоит лишь продолжить поиски, как обнаружатся новые подробности. Жизнь не укладывается в рамки в рамки моего сообщения.

После войны Чебуренки стала отделением госплемзавода «Марьяновский». В 70-е годы уже были планы о «списании», т.е. ликвидации деревни, как населённого пункта, но тогда это сделать не успели. Деревня живёт. Хотя численность населения в ней уменьшилась с 302 человек в 1970 году до 237 в 1976 году. К настоящему времени коренных жителей почти не осталось.

На 1 октября 2023 численность населения (постоянных жителей) деревни Чебуренки составляет 119 человек, в том числе детей в возрасте до 6 лет — 4 человека, подростков (школьников) в возрасте от 7 до 17 лет — 6 человек, молодежи от 18 до 29 лет — 14 человек, взрослых в возрасте от 30 до 60 лет — 55 человек, пожилых людей от 60 лет — 34 человека, а долгожителей деревни 6 человек.

Чебурёнки — деревня в Марьяновском районе Омской области России. Входит в состав Грибановского сельского поселения. Основана в 1900 году. В 1928 г. посёлок Чебуренково состоял из 45 хозяйства, основное население — русские. В составе Нокинского сельсовета Борисовского района Омского округа Сибирского края. По данным Всероссийской переписи населения 2010 года в гендерной структуре населения из 178 человек мужчин — 93, женщин — 85(52,2 и 47,8 % соответственно) В 1928 г. основное население — русские. Согласно результатам переписи 2002 года, в национальной структуре населения русские составляли 77 % от общей численности населения в 190 чел..

Литература:

1. Книга «Народы Омской области» 2011г.
 2. Книга « Марьяновский меридиан» М.И.Саньков
 3. Газета«Омская правда» май 1988г.
 4. Газета «Авангард» июль 2000г.
- Фотографии из семейного альбома В.И. Бугаенко (Чуяновой),
Л.С. Назаровой (Пархоменко), Н.Ф.Почепко (Дорошенко)

**. «БУКВАльная жизнь учительницы русского языка и литературы Клюкиной
(Устиновой) Людмилы Фёдоровны»**

Во дни сомнений, во дни тягостных раздумий о судьбах моей родины
– ты один мне поддержка и опора, о великий, могучий, правдивый и
свободный русский язык! Не будь тебя – как не впасть в отчаяние при
виде всего, что совершается дома? Но нельзя верить, чтобы такой
язык не был дан великому народу!

И.С.Тургенев «Русский язык»

*Посвящается году Педагога и Наставника – 2023
и году Семьи -2024, педагогам, работавшим в
рефтинской школе № 17, и о которых ещё
предстоит написать:*

*Ярославцева Ангелина Ильинична
Колясникова Людмила Александровна,
Нифонтова Галина Андреевна,
Коврижных Вера Донатовна,
Коняхина Валентина Илларионовна*

Эпиграфом к статье не зря взято стихотворение в прозе И.С.Тургенева «Русский язык».

Жизнь учительницы русского языка и литературы Клюкиной Людмилы Фёдоровны была БУКВАльно наполнена «раздумьями о судьбах» своих детей, учеников, и видела она цель воспитания – «поддержку и опору», «великую» силу для формирования моральных качеств характера школьника с помощью «могучего, правдивого и свободного русского языка»! После посещения одного из уроков молодой коллеги по теме «Стихотворения в прозе Тургенева» Людмила Фёдоровна, оценив его на «хорошо», предложила на будущее внести в него минутный рассказ о судьбе этого стихотворения в оккупированном фашистами Спасском-Лутовинове:

Школьная учительница, оставшаяся в оккупации, пришла к коменданту с просьбой не закрывать музей при усадьбе писателя И.С. Тургенева. Обосновавшиеся здесь фашисты ничего крамольного не увидели в работе музея, когда и сами побывали на экскурсии в нём. Здесь была хорошая мебель, шкафы и витрины с книгами и рукописями русского писателя.

Но... не могли понять: почему затем селяне выходили из музея с просветлёнными лицами. Улыбка, радость в глазах, не сгорбленные спины и не понурая походка насторожили полицаев! Им было невдомёк, что учительница, прочитывая стихотворение великого писателя «Русский язык», вселяла в людей веру в победу и освобождение! Действительно так происходило и с моими учениками! Они упорно заучивали наизусть и с улыбкой на лице произносили даже последние трудные для их понимания строчки:

«Но нельзя верить, чтобы такой язык не был дан великому народу!»

Видимо, эти строки будут навсегда своевременны. Особенности они для нас и сейчас! Благодарю моего Наставника, Педагога с большой буквы Клюкину Людмилу Фёдоровну за тактичную методическую помощь, за великую любовь к русскому языку и литературе!

Устинова Людмила Фёдоровна родилась 21 апреля 1936 года в городе Ижевск. Семья переехала в г. Свердловск и Людмила начала учёбу в школе № 24 на Шарташе, закончила обучение с серебряной медалью. По окончании школы училась в Свердловском педагогическом институте на факультете русского языка и литературы. В 1960 году по распределению поехала

в п. Белоречка, что находится под Верхним Тагилом Свердловской области, где проработала несколько лет. В 1970 году Людмила Фёдоровна с Виктором Фёдоровичем Клюкиным и двумя сыновьями переехали в п. Рефтинский. 1 сентября 1971 год Людмила Фёдоровна с сыновьями перешли в 17 школу, Коля – 6 кл, Боря – 7 класс. В школе № 17 Людмила Фёдоровна преподавала русский язык и литературу. Выпустила учеников в 1975, 1989, 1996 году. Многие помнят её как Устинову, но в 90-е годы она поменяла фамилию на Клюкину. Умерла 30 апреля 2002 года в п. Рефтинский в возрасте 66 лет.

17 ноября 2023 года с Ботаниной Розой Ивановной рассматриваем фотографии, где есть Клюкина Людмила Фёдоровна, она вспоминает совместное время работы: Преподавала математику в классах, где классным руководителем была Людмила Фёдоровна. Говорить особенное и торжественно о коллеге не умеет и не хочет. Работали рядом, как подруги – коллеги. Выполняли свой профессиональный долг, тактично находя индивидуальный подход к каждому ученику. Можно ведь и без вмешательства родителей и педсовета побеседовать с учеником, что и «тройка» - это оценка! Хотя кто-то ей рад, потому что в этот раз достиг большего. Кто-то совершенно не доволен. С каждым разговор разный! Отличник видит свою ошибку и требует исправить оценку. Ему приходится объяснять, что в следующей работе будешь внимательнее, не отвлекайся, пиши цифру в ответе точную... А перед троечником ставишь задачу: не снижать темпов! Так и находишь компромисс. Необходимо, чтобы ученик сам осознал: над чем ему работать. Случаи бывали разные, та же Марина Семёнова, дочь директоров, отличница в математике, за одно из заданий в тетради получила тройку. Запереживала! Как об этом сообщить маме!? Решили, что не надо пока говорить ни классному руководителю, ни родителям... Ведь постаралась, сделала следующее на отлично. В результате, в журнале стояла хорошая оценка, что и требовалось всем!

Роза Ивановна проводит пальцем по фотографии: вот Алёна Ульянова, вот Люба Дубинкина, Стас Приходкин, Наташа Зудова, Алла Шведкина, Женя Решетникова, Миша Панов... А мне представляется, как и Людмила Фёдоровна своеобразно говорит о каждом ученике, об отношении к учёбе, к общественному труду, к мероприятиям. А если задаёшь «официальный» вопрос о наградах, категориях, зарплате - смутится до румянца на щеках, прикроет немного глаза и переведёт разговор на «простые вещи».

Воспоминания о Клюкиной (Устиновой) Людмиле Фёдоровне

Н.В. Клюкин

08.04.1970 года не стало моей родной матери Клюкиной (Ворошиловой) Зинаиды Фёдоровны. Проживали мы в г. Верхний Тагил Кировградского района Свердловской области. Моему брату Борису было 13 лет, а мне 11 лет.

Мой отец Виктор Фёдорович работал на Верхнетагильской ГРЭС. В это же время строилась Рефтинская ГРЭС, куда постоянно требовались рабочие и специалисты различных профессий. Отец познакомился с Людмилой Фёдоровной учителем русского языка и литературы старших классов в рабочем поселке Белоречка. По общему согласию решили переехать жить в п. Рефтинский. Закончили с братом учебный год в школе и летом переехали в Рефтинский. В сентябре 1970 года мы с братом пошли учиться в школу №15 (я в 6-й класс, брат в 7-й класс). Людмила Фёдоровна так же устроилась преподавателем. Школу №17 сдали перед новым 1971 годом, и мы строем перешли в новую школу. Старшие классы были 7-е, это был первый выпуск школы. Людмилу Фёдоровну назначили преподавателем русского языка и литературы, а также классным руководителем нашего класса.

Не могу сказать, что это для меня было хорошо. Людмила Фёдоровна всегда требовательней относилась ко мне и строже спрашивала. Но, с другой стороны, всегда помогала мне дома по разным предметам. Потому, что она была человеком всесторонне грамотным. Могу привести лишь один пример. Трудно давалась мне геометрия. Людмила Фёдоровна смогла разъяснить мне азы этого предмета. Просто нужно понять теорему Пифагора и в дальнейшем у меня были по геометрии одни пятерки. Русский язык у меня тоже «хромал». Людмила Фёдоровна (в дальнейшем

мы звали ее мамой) заставляла переписывать художественную литературу, чтобы запомнить правописание. Человек она по характеру была требовательный и справедливый. Достаточно сказать, что единственная тройка в аттестате у меня была по русскому языку, хотя я планировал поступать в ВУЗ. Сказала мне потом: «Коля, ты предмет на 4 не знаешь». После 10-го класса встал вопрос на продолжение образования. Я все время хотел путешествовать, и у меня были задумки поступить на геологоразведку в техникум, чтобы стать буровым мастером.

Все изменилось, когда Людмила Федоровна принесла мне книгу Владимира Чивилихина «Серебряные рельсы». Книга освящает события военного времени, когда группа изыскателей отправилась на исследование будущей железной дороги «Абакан-Тайшет». Вся экспедиция погибла от холода и голода. Однако по записям руководителя группы А.М. Кошурникова дорога была построена. Эту книгу я прочитал на одном дыхании и вопроса, куда пойти учиться, у меня уже не было. Только в железнодорожный институт на специальность изыскания и строительство железных дорог. Так моя судьба была определена, о чем я до сих пор не жалею.

В целом жизнь у нас была нормальной. Людмила Федоровна много занималась как в школе, так и дома. Всегда могла дать правильный совет и ответить на любые вопросы. С моим отцом держали сад, делали заготовки на зиму. До шестидесяти пяти лет Людмила Федоровна преподавала в школе.

30.04.2002 года в связи с тяжелой болезнью Людмилы Федоровны не стало. В нашей памяти она осталась как хороший человек и заботливая мать.

Н.В. Клюкин

Как провести пионерский сбор?

Для автора этой статьи Устинова Людмила Фёдоровна в 1985 году предстала Учителем с большой буквы, Мастером своего дела, Наставником в преподавании школьной литературы и русского языка. Начинала Воробьёва Лидия Борисовна с пионервожатства в 17-й школе. Пионерская комната на 3-м этаже. Из 7 класса Людмилы Фёдоровны в Совет пионерской дружины им. Н.И.Кузнецова пришло несколько учеников и работали они дружно и весело. С гордостью носили пионерский галстук, собирали макулатуру, ездили в колхоз на картошку, организовывали сборы разной тематики, вели интернациональную переписку. Председатель совета дружины Наташа Зудова, знаменосец Миша Панов, трубач Бойков Паша, барабанщик Иванов Серёжа, знамённая группа Алла Шведкина и Женя Решетникова... Юлия Иванова – председатель совета отряда. Так позитивно вспоминается советская действительность 40-летней давности. Для юных людей того времени патриотическое состояние было настолько глубоким, что, готовясь к вступлению в комсомол, они, посоветовавшись с классным руководителем и пионерской вожатой, решили провести сбор «Прощание с пионерским галстуком». Звучали песни и стихи... «Как повяжешь галстук, - береги его, он ведь с красным знаменем цвета одного...» Воспитательная задача сквозной линией прошла по мероприятию: трогательное отношение к символу пионерии – галстуку – запомнилось навечно каждому участнику сбора. Пионервожатая не просто развязала узел на будущих комсомольцах, а бережно повесила каждому на руку, согнутую в локте и прижатую к сердцу, где уже у многих прикреплен значок с тремя языками пламени, символизирующими крепкий союз, как и на галстуке: пионер, комсомолец, коммунист. Видела навернувшиеся на глазах ребят слёзы счастья, - есть в жизни цель: реализовать себя в общественной работе, выбрать верный путь в жизни. Об этом они напишут в фотоальбоме, подаренном любимой учительнице Клюкиной Людмиле Фёдоровне.

Записи в фотоальбоме говорят сами за себя:

Матюков Константин: «Школа в некоторой степени открыла глаза на жизнь»

Цикарева Наталья: «Она научила меня быть доброй, отзывчивой, искренней. В школе я выбрала свою будущую профессию – педагог»

Серёгин Спартак: «Я научился жить в обществе, с помощью школы приобрёл друзей»

Бойков Павел: «Школа! Любимая школа! Проучился я уже 8 лет. Теперь и расставаться не хочется. Большое спасибо тебе, школа, и твоим учителям!»

Решетникова Евгения: «Большое спасибо всем учителям! Вы любили нас, как своих детей. Мы будем также любить Вас всю жизнь!»

Хромцова Алёна: «8 лет я проучилась в Школе, и только за этот последний год я поняла, что значит для меня

Школа! Я не могу без неё!»

Иванова Юля: «В школе у нас появилось много друзей, старших товарищей – учителей, которые в трудную минуту готовы прийти на помощь. Спасибо, школа!»

Подскрёбышев Сергей: «Учась в школе, я стал серьезнее относиться к дружбе с товарищами. За это и благодарен школе.»

Миниханова Татьяна: «Я считаю, что школьный коллектив, в том числе и мой класс, лучший для меня из всех других школ»

Иванов Сергей: «Школа научила меня общаться с людьми, вывела меня на путь к знанию»

Дубинкина Любовь: «Школа научила меня мечтать»

Устьянцева Наталья: «Школа научила ценить дружбу, открыла предо мною горизонты трудолюбия, научила понимать людей. И я хочу от всей души поблагодарить моих учителей, за всё, что они для меня сделали.»

Хмыльнин Анатолий: «Школа меня научила любить и уважать природу, людей, раскрыла глаза на жизнь»

Из статьи в газете к празднику День Учителя

Л.Ф. Клюкина в школе № 17, пожалуй, одна из тех учителей, кого здесь все любят, ценят и уважают. И это не просто красивые слова. Бывшие выпускники школы, например, так отзываются о ней:

С.Каменская: «Я благодарна ей за то, что она научила меня понимать литературу и русский язык...»

Н.Коновалова: «Мы постоянно чувствовали её любовь...»

В.Вертипорог: «Людмила Фёдоровна в течение всех этих лет работала наравне с нами в колхозе, на базе ОРСа... Также она помогала организовывать поездки по путёвкам, ездила на экскурсии...»

А вот мнение бывшего директора школы Т.А. Семёновой, которое редакция почерпнула из её записок «Из опыта работы учителя с учениками»: «Людмила Фёдоровна в течение сентября посещает все семьи своих новых воспитанников, те, которые считает примерными, и те, которые вызывают беспокойство...»

Добавлю от своей встречи с Татьяной Андреевной, которая с радостью уточнила, что и к ним в семью Людмила Фёдоровна приходила, когда в её класс пришла дочь Марина. Посмотрела рабочее место ученицы, условия для занятий своей будущей воспитанницы, поинтересовалась отношением в одноклассников к дочке учителей, приоритетами девочки к школьным предметам, труду и домашними обязанностями. Согласитесь, не каждый сможет так тактично это сделать! Но Людмила Фёдоровна считала обязанностью в педагогическом труде настолько глубоко знать своих учеников и их семьи.

Нынешний директор школы В.И. Рыжков к этому добавляет: «Людмила Фёдоровна одна из первых начала вести работу по самоуправлению. Не раз она давала открытые уроки для коллег города. И вообще, человек этот по натуре своей очень мягкий, отзывчивый...»

Что ж, есть повод для того, чтобы таких людей в первую очередь поздравлять с праздником учителя. Счастья Вам, Людмила Фёдоровна! Этого желает Вам и редакция, и весь педагогический коллектив школы.

В кабинете Русского языка и Литературы на 3 этаже оформление было согласно тематике: на стенах планшеты с репродукциями картин родной природы. К ним соответствующие стихи русских поэтов: Блока, Пушкина, Есенина, Тургенева «Русский язык».

Крупнее всего справа у доски патристические слова о свободолубии великого Пушкина, призывающие молодое поколение верить в будущее и идти к нему уверенно:

К Чаадаеву
Любви, надежды тихой славы
Недолго нежил нас обман,
Исчезли юные забавы
Как сон, как утренний туман;
...
Пока свободолу горим,
Пока сердца для чести живы,

Мой друг, Отчизне посвятим
Души прекрасные порывы!
Товарищ, верь: взойдёт она,
Звезда пленительного счастья!
Россия вспрянет ото сна,
И на обломках самовластья
Напишут наши имена!
1818

Напечатанное учениками пёрышком от руки оформление в кабинете имело как воспитательное значение, так и учебно – познавательное. Если у школьников всегда перед глазами определения имени существительного, прилагательного, глагола, местоимения, причастия и деепричастия, то и работать на уроке русского языка легче, делать «отличные» ответы у доски. Легко и приятно осознавать смысл предмета литературы, когда над доской слова писателя Максима Горького:

«Цель литературы – помогать человеку понимать самого себя, поднять его веру в себя и развить в нём стремление к истине, бороться с пошлостью в людях, уметь найти хорошее в них, возбуждать в их душах стыд, гнев, мужество, делать всё для того, чтобы люди стали благородно сильными и могли одухотворять свою жизнь светлым духом красоты»

А рядом графическое изображение «Буревестника» и страницы книги, вдохновляющие на подвиг....

Здесь есть и бюст Пушкина, с которым ребята любили фотографироваться, потому, наверное, что слышали из уст Людмилы Федоровны и Письмо Татьяны Онегину, и ответ Онегина Татьяне. Да и вообще, Л.Ф. знала весь роман «Евгений Онегин» наизусть. Пишущая эти строки знает, как на встрече выпускников в классе учительница «провела урок по «Онегину» и «ученики» читали наизусть отрывки, а Л.Ф. последовательно из глав романа...

Стихи из фотоальбома выпускников 8а класса 1987 года

Учитель – какое хорошее слово!
Нам близко оно от того,
Что много душевного и дорогого
Мы с детства вложили в него.

Когда сентябрь у школьного порога
Рассыплет нежных флоксов лепестки,
Начнётся ваша трудная дорога,
Как говорят, с нетронутой доски.

Пусть будет меньше праздников, чем буден,
Но тот, кто стал учителем, поймёт
Какое счастье быть полезным людям,
Учить его величество – народ!
Нести ему дар мудрости и знания
И доброты своей сердечный свет –
Нет на земле ответственной признания,
Почётнее и радостнее нет.

В нас добрые чувства упрочить хотел он,
К науке любовь заронить.
Мы можем его благородное дело
С трудом садовода сравнить.
Растит садовод молодые растенья,
Им нужен уход и вода.
Он их охраняет в период цветенья,
Спешит утеплить в холода.
И дети растут, как на ветках побеги,
Трудом заменяя игру
И память храня о родном человеке,
Который учил их добру.

Тополя в осенней позолоте,
А рябины – будто бы костры.
Ты, учитель, снова на работе
В окруженье шумной детворы.
В светлый класс, украшенный цветами,
Как всегда, волнуясь, ты войдёшь
И, сдружившись с малышами,
За собой по жизни поведёшь.

Учитель!
Он всегда в дороге –
В заботах, поисках, тревоге –
И никогда покоя нет.
И сто вопросов на пороге,
И нужно верный дать ответ.
Он сам себя всех строже судит,
Он весь земной, но рвётся ввысь!
Не счесть, пожалуй, сколько судеб
С его судьбой пересеклись!

Желтеют страницы книг,
Меняют названия реки,
Но ты его ученик
Тогда, сейчас и навеки!
И если в жизни большой –
Вольно или невольно –
Ты вдруг покривишь душой,
Ему будет очень больно.

А если в суровый час
Ты выступишь как мужчина,
Улыбка хлынет из глаз
Лучами добрых морщинок.

Бессмертными идеями очертен,
Пусть будет труд Ваш честен до конца,
И Вам тогда откроются навстречу
Сограждан юных чистые сердца.
И пронесут они как эстафету,
Как память об учителе своём
Стремленье краше сделать Землю эту,
Планету, на которой мы живём!

Учительство – не труд, а отречение,
Умение всего себя отдать,
Уйти на долгий подвиг и мученья,
И в этом видеть свет и благодать.
Учительство – когда в глазах холодных
Зажжётся понимания заря,
И ты поймёшь: старался не бесплодно
И знания разбрасывал не зря...

Ты нужен, нужен на веку
И юноше, и старику,
Чтоб их обогащать упорно.
Так добывается руда,
Так вёсны света ждут всегда,
И так выращивают зёрна.
Твой труд... Так ювелир подчас
Шлифует крохотный алмаз,
Так сообщают блеск булату.
Да, главным в нынешней судьбе
Земля обязана тебе.

Учитель! Пусть тебя стократ
Восславят, возблагодарят
И вознесут на трон из песен,
Чтоб с каждым поколеньем впредь
Тебе волшебю молодеть
В труде, который так чудесен!

Суть педагога - профессионала Ключиной Людмилы Фёдоровны - методически точно донести до учеников суть и красоту школьных знаний, школьной жизни, воспитать в учениках уважение к каждому предмету, к каждому учителю... Тем же отвечали и ученики советской школы.

Откуда в учителе столько интеллигентности и стремления к самообразованию. Среди людей разных специальностей, разного жизненного уклада есть разное отношение к образованию: кто останавливает своё совершенствование после окончания учебного заведения, а кто-то продолжает его после ВУЗа. Очевидно, что многое идёт из семьи. В ней истоки трудолюбия, самопознания и совершенствования себя на протяжении всей жизни. Так сложилось и в семье Ключиных. Чтят и уважают своих предков, помнят и ценят культуру отношений и образованность. Сохраняют традиции. Сохранили письма с фронта отца трёх дочерей Нины, Людмилы и Валентины Федора Власовича Устинова, в которых прочитывается наказ жене Нохриной Ксении Павловне воспитывать трудолюбие и дать образование детям. Вчитываясь в строки писем Фёдора Власовича, понимаешь, откуда любовь и уважение к языку, к пониманию и видению мира его дочерей. Культура и интеллигентность рождаются в семье. Перед нами в год Семьи - 2024 предстаёт образец российской СЕМЬИ, в которой выросла УЧИТЕЛЬНИЦА русского языка и литературы Ключина Людмила Фёдоровна. Материалы о ней занесены в «скрижали» памяти семьи и музея рефтинской школы № 17.

Ключина Н.А. История фронтовика Федора Власовича Устинова

В своей работе родосведы сталкиваются с множеством неизвестных... Кроме документальных свидетельств, воспоминаний родных, хорошо, если есть письма.

Я расскажу об отце Людмилы Федоровны Ключиной (Устиновой), много лет преподававшей русский язык и литературу в школе № 17 п. Рефтинский.

Жил в Асбесте с 1929 по 1931 годы, работал в военизированной пожарной команде города. В этот период Устинов познакомился с Нохриной Ксенией Павловной, которая приехала в г. Асбест из села Филатово Сухоложского района. Ксения работала в столовой, ей было тогда 22 года. Молодые нашли друг друга и не расставались до самой войны.

Член партии с 1931 года. Федор учился на курсах младшего начсостава Военизированной пожарной охраны, потом постоянно совершенствовался, и в январе 1938 года уже занимал должность помощника начальника 4-й Ижевской ГПК (Городской пожарной команды) по политической части.

Старшая дочь Нина родилась в 1934 году в г. Воткинске. Людмила родилась в 1936 году в г. Ижевске и младшая Валентина родилась там же в конце 1937 года.

Жили в г. Ижевске, после на севере, в Пермском крае.

Потом семья приехала в город Свердловск. Федор устроился на работу в пожарную охрану, и поселился там же, в помещении, который предоставили его большой семье на первое время.

Потом Устинов устроился в колхоз им. Сталина. Весной 1941 года председатель колхоза отправил Федора на дальнюю делянку в Сарапулку, что в 30-ти километрах от города, где косили траву, что-то сеяли, разводили овец, лошадей. Бригадир Федор с женой Ксеньей и с тремя детьми жил в одном из двух барачных до начала войны.

Однажды он уехал с отчетом в правление колхоза верхом на коне в Свердловск и не вернулся. Устинова Федора призвали в ряды РККА в первых числах июля 1941 года. С семьей он не имел возможности проститься, весть об этом пришла в Сарапулку много позже.

Со слов дочери Нины: «Помню, мы сидели на кровати, а мама обняла нас и громко плакала. Сказала, что началась война.

Первое письмо Федор написал 20 июля 1941 года из г.Алма-Аты, «Прошло 2 недели как уехал от вас...». В последующих письмах читаем:

Строки из писем. (Орфография и пунктуация сохранены)

1 августа 1941г. г. Алма-Ата.

... «Прошу Вас сообщить о себе, как Вы живете, **как здоровье ваше и наших дочерей. Как они реагируют на мое отсутствие, т.е. часто нет вспоминают обо мне. А я вспоминаю о дочерях не один раз в день в особенности когда кушаю в столовой и кушаю яблоки каждый раз желал бы самыми лучшими кушаньями и лучшими яблоками угостить Вас, а потом уже угостить сам себя**».

28 сентября 1941г. г. Алма-Ата.

... «Дальше кратко хочу описать своего боевого друга коня, вернее кобылицу темно рыжую под кличкой «Львица». Одна кличка говорит сама за себя, что это не конь, а зверь. Пожалуй и на самом деле так. На такой лошадке надеюсь нигде не погибну в особенности она свои боевые качества показала в прошлых учениях, где меня не держали ни рвы ни овраги везде она меня переносила как птица или как действительная львица. Вот кратко и все».

03 октября 1941 года г. Алма — Ата.

...«Еще хочу сообщить Вам о том с кем я служу? Служу я исключительно с уральцами из Свердловской области...»

... «Я нахожусь на берегу реки Сырдарья недалеко от Аральского моря. Местность степная лесу кроме насаждений нет. Дуют сильные ветры и поднимают такую пыль, что не видно солнца...

... «Теперь еще пару слов о милых дочерях. **Прошу тебя как можно лучше береги их. Помни одно то, что нас связывает с тобой в одно целое это дети. А то знаешь по моему жизнь без детей не очень интересна и прочна.** Теперь конкретно. Постарайся чтобы квартира у тебя была теплой, ребята одеты, не бегали не студились на улице, чтобы были обуты и последнее обеспечены питанием».

20 ноября 1941г. г. Казалинск.

... «Дальше опишу своего нового боевого друга коня, который в связи с переменой места службы тоже новый. Я выбираю их сам. Беру самых лихих т.к. это хорошо сочетается с моим спокойным характером. Теперь я выбрал лихого коня масти гнедой под кличкой «Риск» не конь, а огонь. Правда очень опасен может не умелого человека дважды два изувечить, но ко мне начинает привыкать и пока у нас с ним идет дело хорошо, это по уходу за ним. А на занятиях идет дело только на отлично. В особенности дело идет хорошо при преодолении препятствий, которых нам с ним приходится почти каждый день преодолевать около десятка и он без заминки как птица перелетает их...».

Все письма начинались с фразы, наполненной любовью и заботой, а заканчивались, как правило, советами по ведению хозяйства, что посадить весной, как сохранить урожай и так далее.

1942 года 21 февраля г. Алма-Ата

«Здравствуйте милая дорогая моя семья жена Нохрина Ксения Павловна и милые мои дорогие дочери Нина, Люда и Валя и шлю я самый горячий вам сердечный привет и желаю лишь только всего хорошего в делах и жизни Вашей. Сообщаю Вам, что я от Вас уже около 2-х месяцев не получал единого письма которых жду с нетерпением. Дальше сообщаю Вам, что сего дня я имениник, мне исполнилось 37 лет. В такой торжественный день хорошо было бы отдохнуть и

провести день вместе со своей любимой семьей, но что поделаешь приходится мне 37-ю годовщину своей жизни отмечать в таких суровых условиях жизни. Виной которой является озверелый кровавый Гитлер оторвавший нас от мирного труда.

А знаете в таких преклонных годах как мои и имея семью служить очень трудно, не то, что служить действительную службу. За последнее время я чувствую почему то большую скуку и привязанность к своей семье. Я еще никогда за всю свою семейную жизнь не чувствовал того, что чувствую теперь. ***Откровенно признаться мне никогда еще не была так мила дорогая моя семья с которой я теперь нахожусь в разлуке..***

1942 года 27 ноября г. Свердловск

«Здравствуйте дорогая жена Ксенья Павловна милые дочери Нина, Люда и Валя и шлю вам горячий сердечный привет. Сообщаю Вам, что я 25-27 был в городе Свердловске, а побывать дома не пришлось никуда не отпустили. Звонил по телефону вечером 27, но дозвониться не мог, в колхозе телефон испорчен говорил по телефону с Лопутко в пожарной передал, что был в Свердловске. Еще посылал тебе телеграмму с Алма-Аты не знаю получила или нет. Теперь еду в Режевской завод 12 км от Асбеста, жди адрес еще прошу тебя если хочешь, чтобы я побыл дома то вышли мне из колхоза справку о том, что у тебя нет дров и квартира требует текущего ремонта, тогда меня отпустят домой на несколько дней для устройства домашних дел. Я от Вас буду находиться км 35 или 40. Писал торопился на вокзале пока досвидания. Ваш муж Ф.В.Уст. Еще привет пред. колхоза и всем знакомым. Жди адрес и готовь справку».

1943 года 3-го апреля.

«Здравствуйте дорогая моя семья жена Ксенья Павловна милые дочери Нина, Люда и Валя и шлю я вам свой горячий сердечный привет и пожелаю Вам лишь только всего хорошего в делах и жизни Вашей. Сообщаю Вам, что я пока жив здоров того и Вам желаю... Пока досвидания. ***Ваш муж и папка Нины, Люды и Вали».***

Красноармейца Устинова Ф.В. считали без вести пропавшим. Только в январе 1946 года семья получила извещение: «Погиб на фронте. Похоронен: Курская обл. Поныровский р-он, деревня Снова 12 июня 1943 г.» Красноармеец Устинов Ф.В. был сапером. О саперах надо рассказать отдельно.

Ксенья Павловна со времени возвращения в 1943 году в г.Свердловск работала в Кировском ФПК надомницей, затем в 1947 году — зачислена в штат шарташского промкуста в шорный цех работницей — заготовщицей; в 1962 — зачислена в столярный цех заготовщицей 3-го разряда. В октябре 1963 года уволена в связи с уходом на пенсию.

Ксенья Павловна проживала в районе Шарташ г. Свердловска в частном доме с приусадебным участком до конца своих дней. Она обладала сильным характером, много работала. Умерла она в 1989 году в возрасте 82 лет.

Федор Власович трепетно любил своих дочерей, хотел, чтобы они были сыты, одеты, получили образование. Все дочери получили высшее образование: Нина — инженерное, а Людмила и Валентина — педагогическое. Работали, имели активную жизненную позицию, помогали матери.

Ныне здравствуют — старшая дочь Нина Федоровна Устинова 89-ми лет и младшая дочь Валентина Федоровна Бобровникова 86 лет, есть внуки и правнуки.

История жизни Устиновых Федора Власовича и Ксении Павловны поучительна для потомков, они могут гордиться ими. Они воспитывали дочерей трудолюбивыми и сделали всё, чтобы дать им образование. На примере видения окружающего мира, пожеланий отца в письмах дочерям, как сказали бы сейчас, - с молоком матери и генетически - передалась внимательность друг к другу, забота о близких, родных людях, добропорядочность и ***вера*** в лучшее, из чего и складывается интеллигентность и образованность.

Родители воспитанников Ключиной Людмилы Фёдоровны вспоминают о её великой вере в честность, порядочность, трудолюбие гражданина нашей страны. Как ни было трудно в советские, постсоветские времена, но Людмила Фёдоровна ходила с детьми в походы, ездила на экскурсии (одна из них в Ленинград с коллегой Ярославцевой Ангелиной Ильиничной). Самозабвенно шла показать строящийся дом в частном секторе п. Рефтинского. Великого труда стоит каждому построить свой дом! Этим и желала вдохновить учительница учеников! Хотя уже тогда не все родители и дети поняли «зачем показывать «что могут богатенькие». Но *вера* в праведность намерений жила в Людмиле Фёдоровне до конца.

Знаем и о её глубокой вере в Бога! По-другому и невозможно преподавать русскую литературу. Читать Пушкина, Некрасова, Тургенева, Достоевского, не зная хотя бы 10 заповедей, невозможно! Не зная Библию, не поймёшь раскаяния Раскольникова... И не одержишь никакой Победы! Только с верой в мир, в человека можно стать настоящим Учителем! Ключина Людмила Фёдоровна – УЧИТЕЛЬ от Бога, БУКВально по строкам русской литературы воспитала не одно поколение учеников, умеющих читать русскую литературу и ценящих наш Великий Русский Язык. И мы верим, что Русский Язык «дан великому народу!» НаРОД един! Мы одна российская СЕМЬЯ! С нами Бог! Победа будет за нами!

Эссе – благодарность без выбора названия.

Все названия для школы № 17 го Рефтинский

Школа – центр сохранения традиций

Школа – любимая песня моя

Школа = учитель + ученики

Школа – источник знаний

Школа – вдохновение

Школа – красавица

Школа – праздник

Школа – музей

Школа – танец

Школа - театр

Попадание прямо в «десятку»! Когда снова приглашённым приходишь на праздник в родную 17-ю рефтинскую школу! Приглашены на День Учителя в очередной раз, но с новой радостью, с новой счастливой улыбкой встречают дорогих педагогов – ветеранов работающие учителя и счастливые дети. С порога школы чувствуешь необходимость присутствия здесь и сейчас. На фоне плаката «школа 17» установлена «кинокамера», - готовность «0» для интервью – поздравления в Год Педагога и Наставника. Чувствительная забота и доброта в объятиях и поздравлениях, в распахнутых дверях в кабинет директора, в школьный музей, в зал торжества «забирает в руки» влюблённых в «семнарик» учителей. Под звуки музыки окунаешься в «любимую песню мою» - в любовь всей своей жизни, в ШКОЛУ... Школьные годы чудесные... Здесь столько пройдено и прожито... В этот октябрьский денёк, в этом банкетном зале ощущаешь себя не только дорогим гостем, а родным выпускником, который здесь учился жизни. Учителю, ушедшему на заслуженный отдых, не просто адаптироваться в социуме. А в родной школе напомним, что ты нужен здесь всегда. Нужен также, как «выпускник», которого ты напутствовал в «большую жизнь», который приходит на вечера встречи, который применяет знания, данные ему в родной школе... Да, мы выпускники 17 школы, «ушли в свободное плавание» и не умеем сидеть без дела. Привычка «инженеров человеческих душ» что-либо создавать укоренилась в нас на всю жизнь! Кто-то организует группы здорового образа жизни на утреннюю зарядку и заплыв на рефтинском пляже в три сезона года. Увлечённые краеведением и родоведением работают в поисках своих корней в архивах, создают презентации и доклады. Большинство – любители чтения книг – участвуют в библиотечных мероприятиях. А кто-то создаёт и свои прозаические и поэтические произведения! Педагоги – мастера своего дела и на заслуженном отдыхе!

Понимающий нас работающий педагогический коллектив и ученики 17 школы не просто пригласил нас в гости зрителями и поздравить с Днём Учителя, а сделал нас действующими

лицами в спектакле, посвящённом Году Педагога и Наставника. Каждый может увидеть экспонаты, дорогие сердцу фотографии, новые экспозиции в школьном музее, каждый получил награду – значок «Год Педагога и Наставника 2023» с многозначительным символом пеликана, буквально говорящего о вскармливании птенцов из своего клюва. Искренняя благодарность зарождается в сердце за оценку мастерства каждого из присутствующих в банкетном зале! Сегодня мы – гордость друг друга! Поём, танцуем, рассказываем, вспоминаем...

А ведь были и у нас праздники, тоже хорошие, тоже в разных формах, тоже с подарками и угощением... Сегодняшняя форма концерта - караоке открыла нам добрейших, умнейших, счастливейших учителей – друзей разного возраста. Необыкновенно весёлая и вкусная встреча состоялась благодаря таланту, интеллигентности, тактичности и красоте всего дружного коллектива рефтинской школы № 17. 5.10.23.

Воробьёва Лидия Борисовна, с 25-летним стажем работы в 17 школе,
написавшая эссе – благодарность от имени всех приглашённых
на День Учителя 2023, верит в будущие встречи и творческую
дружбу. Успехов всем и во всём!

Военнопленные на территории города Асбеста

В ходе Великой Отечественной войны в плену на территории СССР оказалось 4,1 млн. военнопленных германской армии и ее союзников. Для содержания военнопленных и интернированных в СССР было организовано 267 лагерей с 2112 лагерными отделениями, 392 рабочих батальона и 178 специальных госпиталей, опекаемых Главным управлением по делам военнопленных и интернированных (ГУВПИ НКВД). Уральская историческая энциклопедия сообщает: «В 1945 на территории Свердловской обл. функционировало 14 лагерей, в которых насчитывалось 95,5 тыс. чел.

Каждый лагерь включал 9 лагерных отделений, в которых содержалось от 500 до 1500 чел. Было сформировано также 7 отд. рабочих батальонов интернированных и два — из военнопленных. В Нижнем Тагиле и Первоуральске функционировали спецгоспитали. Лагеря концентрировались в индустриальных центрах Урала, а также в районах лесозаготовок и торфоразработок.

В Свердловской области наиболее крупными лагерями были Алапаевский №200, Артемовский №523, Асбестовский №84, Верхнепышминский №531, Дегтярский №313, Нижнеисетский №314, Новолялинский №318, Тагильский №153, Уральский №245. В составе лагерей лесной промышленности НКВД СССР работало на лесоповалах СевУралЛага семь отделений военнопленных (пос. Сосьва), два — ВостокУралЛага (Тавда) и пять — ИвдельЛага (Ивдель)». В интересующем нас районе приведенный выше список отмечает только Асбестовский лагерь. Это не означает, что других объектов ГУПИ НКВД на рассматриваемой территории не было. Лагеря имели разветвленную структуру и состояли из отделений, лагпунктов, командировок и подкомандировок, порой размещаясь даже в разных областях.

Более полное представление о дислокации объектов, принявших воинов вражеских армий, находившихся в бассейне реки Рефт и ближних к реке населенных пунктах, дает схема размещения захоронений военнопленных на территории Свердловской области. Дело в том, что в соответствии с требованиями руководящих документов НКВД СССР, земля для захоронения отводилась в непосредственной близости от лагерей, лагерных отделений, спецгоспиталей или рабочих батальонов [2].

Данные о нахождении военнопленных на территории города Асбеста носят общий характер. Опубликованные печатные материалы в некоторых случаях существенно отличаются друг от друга.

После первых дней войны появились пленные солдаты противника. Командиры воинских частей в соответствии с приказом обязаны были доставлять захваченных солдат и офицеров в приемные пункты. Не всегда, особенно в первые дни войны, это выполнялось, но уже летом 1941 года пленных начали отправлять в глубокий тыл.

По данным профессора В. П. Мотревича, в Свердловскую область пленные стали поступать в 1942 году. Вначале они содержались в специальных зонах в районе поселков Монетный и Лосиный. А в 1943 году организован спецлагерь №84. Одно из отделений этого лагеря находилось в Асбесте[1].

Жители города подтверждают информацию, что пленные в Асбесте появились уже в 1942г. Вот рассказ А.Г.Черепановой (в девичестве Мельниковой): «В Асбесте первыми военнопленными были румыны. Они появились осенью 1942 года. Первая колония их находилась на восьмом отвале между фабриками № 2 и 3. Там стояли восемь барakov и частные домики. Привезли военнопленных в товарных вагонах».

Часть пленных привезли уже мертвыми. А.Г.Черепанова сообщает, что трупы лежали под откосом довольно долго, сначала без присмотра, а потом к ним был приставлен часовой. Сообщает она и направление, куда везли захоранивать умерших пленных. Они с матерью зимой едва разминулись на Рудянской дороге с процессией пленнх, тянущих на дровнях трупы. «Рудянская дорога шла на Сухой Лог, в тех местах сейчас фабрика № 6». Эта ориентировка совпадает с местоположением кладбища пленнх, которое существует до сих пор[2].

Местонахождение лагерей на территории Асбеста

На улице Милицейской (ныне улицы не существует, сейчас там карьер, примерная территория за современной скорой помощью) располагалось Управление лагерем военнопленнх № 84. По этому адресу числилось и лагерное отделение №6, которое считалось самым крупным в городе.

Лагерь образован в декабре 1942 года. Из двухэтажных домов жителей выселили в 24 часа. На их место въехала охрана и военнопленные. Жителям разрешили забрать с собой все, что смогут унести. Но так как взрослые были на работе, а дома оставались в основном старики и дети, горожане сумели забрать только документы и личные вещи. Все остальное перешло в распоряжение сотрудников лагеря.

В северной части улицы Милицейской в 14-ти двухэтажных домах располагались военнопленные. Охрана жила в южной части в двухэтажных домах. В северной части находился также деревообрабатывающий цех. Он был огорожен, и по краям стояли сторожевые вышки. Этот цех с вышками и заборами сохранялся до конца 50-х годов.

Напротив, современной фабрики №4 располагался еще одно крупное лагерное отделение военнопленнх. Впоследствии, после отправки заключенных домой, этот поселок назывался «Строй-участок №4», затем переименован в поселок Талицкий. Здесь было 10 барakov для пленнх, они располагались в северной части зоны, в южной части в двухэтажных домах жила охрана. В финских домиках, расположенных на территории, жил офицерский состав. Территория лагеря была обнесена высоким забором с колючей проволокой, по углам – вышки с часовыми. Центральная аллея отсыпана желтым речным песком, а по ее бокам посажены молодые деревца. Одним концом она упиралась в фонтан, в центре которого была установлена скульптурная композиция «Три медведя». В конце аллеи находился бассейн. После отъезда пленнх на родину бараки переоборудовали под квартиры.

Рядом с поселком Восточный находился еще одно отделение. Просуществовало он до начала 50-х годов. Пленные работали в карьере, на лесозаготовках, в Гортопе на разделке древесины. Именно сюда привезли первых пленнх.

Лагерное отделение №5 находилось с восточной стороны от современной фабрики №5. Здесь было девять барakov военнопленнх. Лагерь располагался на большой территории – от современного авторемзавода, площадки мебельной фабрики «Герда» и бывшего свинарника комбината «Ураласбест». С западной стороны был ограничен дамбой железнодорожных путей. Военнопленные размещались в бараках в южной части

лагеря. Охрана располагалась в четырех двухэтажных домах в северной части лагеря. Военнопленные работали на строительстве фабрики №5 и завода ЖБИ.

В поселке Северный с 1949 по 1955 гг располагалось отделение № 6 лагеря осужденных военнопленных № 476. Там было восемь бараков для заключенных. Лагерь в поселке Северном состоял из двух частей, разделенных посредине ручьем. С правой восточной стороны в восьми бараках жили пленные, в середине площадки находился клуб. С левой западной стороны в шести домах жила охрана. В устном лексиконе правой сторона называлась «Зона», левая – «Вохра». Эти названия так и оставались до конца существования поселка Северный.

Условия содержания военнопленных

В отличие от германских концлагерей Советское правительство стремилось к соблюдению требований международных конвенций в части обращения с военнопленными. Согласно приказу НКВД СССР от 5 июня 1942 года, пленным определялось денежное содержание на время нахождения в лагерях-распределителях: 10 рублей – для рядового и унтер офицерского состава, 15 – для среднего командного состава, 25 – для старшего состава и 50 – для высшего командного состава.

При нахождении в основном лагере военнопленные были обязаны зарабатывать сами. По нормам суточного довольствия им отпускались все необходимые продукты: хлеб, мясо, рыба, овощи, специи, чай, крупы, масло, сахар. Однако паек получали разный. Добровольно сдавшимся в плен полагалось выдавать хлеба на 100г больше, чем другим. Количество хлеба зависело от поведения и труда военнопленного. Содержавшийся на гауптвахте, например, получал 300г в сутки, выполнявший рабочие задания наполовину – 400г, на 100% – 500г, на 150% – 600г.

Документы рассказывают, что пленные и интернированные питались лучше, чем местные жители, особенно колхозники, среди которых многие умирали тогда от дистрофии. Для улучшения питания при лагерных управлениях организовывались подсобные хозяйства [1].

Говоря о трудоустройстве пленных и интернированных, следует упомянуть и о привлечении их к труду творческому. При лагере № 84, а также лагерях 245, 314 и 504 были организованы конструкторские бюро, группы изобретателей и рационализаторов. К работе по изобретательству было привлечено до 50 военнопленных с высшим и специальным образованием (профессора, доктора наук и инженеры) и большое количество рационализаторов из числа рядовых рабочих. Для специалистов, имевших специальное образование и практику, в лагерях создавались улучшенные условия — выделение отдельные комнат, выдача канцелярских и чертежных принадлежностей, усиленное питание и медицинское обслуживание. За годы плена некоторые немцы разработали изобретения и рационализаторские предложения, получившие высокую оценку советских специалистов.

По предложению заключенного лагеря № 84 военного инженера В. Хайне на механическом заводе треста «Союзасбест» был внедрен штамповочный пресс для производства гаек. В мастерских того же треста по предложению военнопленного Никкеля внедрили фрезерный станок для фрезеровки в горизонтальном положении дерева большого диаметра. Конструкция автопогрузчика асбеста и двухцилиндрового двигателя на сжатом воздухе для ритмичного передвижения вагонеток при погрузке асбеста была

разработана военнопленным Лангбенем. За изобретения и рацпредложения заключенным выплачивалось вознаграждение в соответствии с советским законодательством [2].

Первый год военнопленных водили строем. По краям колонны шли солдаты с винтовками наперевес и примкнутым штыком. Много охранников были с собаками. В послевоенные годы конвойных стало меньше, но вооружены они были автоматами ППШ и конвоировали пленных также с собаками.

Некоторые военнопленные были расконвоированы и передвигались по городу без охраны. После войны ограниченная часть военнопленных ходила строем под командованием своего офицера.

Поначалу в лагерях отсутствовали необходимые условия, они представляли собой обнесенную колючей проволокой территорию, на которой стояли сторожевые вышки и палатки. Постепенно лагерный быт налаживался. Построили бараки, действовали клубы, библиотеки, даже художественная самодеятельность. Выпускались специальные газеты.

Отношение местных жителей к военнопленным

Сейчас в печати появляются материалы, рассказывающие чуть ли не о братском отношении местных жителей к военнопленным. Нельзя идеализировать отношение к пленным местного населения: оно было разным, но в подавляющем большинстве отрицательным. Это объясняется той ненавистью к захватчикам, которая царила тогда в душах советских людей.

Особо негативно относились к военнопленным в первые годы войны. Люди, потерявшие на фронте близких, в любом военнопленном видели врага. Старшее поколение и охрана еще различали военнопленных по национальному признаку, но большинство горожан, особенно молодежь и подростки, всех военнопленных называли фашистами и врагами. Известны многочисленные примеры жестокого отношения к военнопленным. Фашистов забрасывали камнями, били палками, натравливали на них собак.

Колонна военнопленных с Тракторной базы пешим порядком направлялась в район современного здания старого горного техникума на улице Советской. В середину колонны ворвалась женщина с палкой и била фашистов налево и направо. Охрана не вмешивалась. Со станции Асбест колонну вновь прибывших военнопленных вели по улице Тракторной – с поворотом к современной улице промышленной в сторону Южного рудника. Дети, игравшие у дороги, бросили игру и с криками кидали в пленных камни и палки. Подобные факты были не единичны. Чтобы избежать, военнопленных по городу стали возить на машинах.

Взрослое население, особенно старшее поколение, старалось с пленными не разговаривать и даже не подходили к ним. Улицы, где работали пленные, многие обходили стороной, и свое отношение к ним старались не показывать. Боялись, что «органы» могут привлечь к ответственности за сотрудничество или сочувствие. После окончания войны отношение к военнопленным со стороны местного населения стало более лояльным. Уже в конце войны многие пленные были расконвоированы, сносно говорили по-русски. Они ходили по домам, предлагали выполнить работы по хозяйству за продукты питания.

В нашем городе расположено два официально известных места захоронений военнопленных: кладбище на территории современного Северного карьера (кладбищелаягерь № 84), самое крупное из них. До 1964 года кладбище было обнесено

забором, там был дом и жил сторож. Генеральское кладбище находится за Северо-Пролетарским отвалом. Я побывал на каждом из них и пополнил свои знания об истории нашего города.

В сентябре 2022 года я с группой ребят нашего Лицея побывал на этом кладбище. Нашим экскурсоводом был местный краевед Копырин Александр Леонидович. Так как данное захоронение находится на территории карьера комбината «Ураласбест» мы в начале получили разрешение на въезд в промышленную зону комбината. Мы ехали вдоль западного борта карьера до Северного карьера или карьера 1-2. Выйдя из автобуса, мы увидели, что карьер очень большой и затоплен. От карьера по грунтовой дороге мы двинулись в сторону кладбища. Шли мы около 1,5 километров. И вот мы наконец-то дошли.

Александр Леонидович Копырин рассказал очень много про кладбище. Здесь находится два камня. На каждом памятном знаке надпись на двух языках. Первый установлен на постаменте в виде ромба. Это памятник венгерским военнопленным. Второй расположен рядом, он в память о финских пленниках, захороненных здесь. В данный момент кладбище не огорожено. И готовится еще два знака для немецких и румынских военнопленных.

После Великой Отечественной войны родственники погибших стали разыскивать своих родных. Найдя информацию о захоронении, при помощи Красного креста и общества «Мемориал» некоторые смогли посетить захоронения. И на месте предполагаемых могил родственники военнопленных ставили фотографии.

На обратной дороге мы сфотографировались у карьера 1-2, и посмотрели работу БелАЗов.

Другое официально известное кладбище находится за Северо-Пролетарским отвалом. Это кладбище лагеря осужденных военнопленных № 476. В народе его называют «генеральским». Его я посетил в сентябре 2023 года с группой ребят из Лицея. Мы оформили заявку для посещения, так как данное захоронение тоже находится на территории комбината «Ураласбест». Нашим постоянным гидом был Копырин Александр Леонидович. На комбинатовском автобусе нас довезли до грунтовой дороги, которая идет до места захоронения офицерского состава военнопленных.

Дойдя до кладбища, я обратил внимание, что оно находится в лесном массиве, на просеке высоковольтной линии электропередач.

На территории кладбища скошена трава, по периметру обнесено маленьким каменным забором с калиткой, которое закрывается проволокой. За калиткой находится тропинка из камня и посередине крест с надписью на двух языках «Здесь покоятся военнопленные – жертвы второй мировой войны». По бокам от тропинки установлены по три маленьких креста с каждой стороны.

Такое оформление кладбища однотипно по всей стране, так как данное благоустройство выполняла ассоциация «Военные мемориалы».

Александр Леонидович рассказал нам историю данного кладбища. Там, в том числе, похоронен высший командный состав: немецкие, австрийские, венгерские и румынские генералы. Изначально не было официальных данных, но о нем знало местное население. Специалистам комбината «Ураласбест» было поручено найти местоположение генеральского кладбища. Архивные материалы из соответствующего ведомства были привезены в наш город.

В руках наших специалистов оказался план его расположения со схемой привязки к дороге, контуру леса и линиям электропередач. Нужно учесть, что на период захоронения, а это 50-е годы XX века, расположение дорог, да и весь ландшафт местности, был совершенно другим. За более чем полувековой период активной работы крупнейшего горно-обогатительного комбината местность изменилась кардинально.

В районе захоронения появились отвалы, промышленные объекты, которые активно работали, новые дороги, как автомобильные, так и железнодорожные, линии электропередач и так далее. К работе были привлечены опытные специалисты комбината «Ураласбест» маркшейдера Кузнецов С.Ф. и Воронов Ю.З. У них имелся солидный производственный стаж и практический опыт работы, который позволял им прекрасно разбираться в любых планах, картах и схемах.

Первоначально была проанализирована вся имеющаяся на руках информация. Старые карты и схемы просчитаны и обработаны. Их сверили с современными планами и попытались «посадить» на координатную сетку, с которой работает комбинат «Ураласбест» в послевоенное время.

Работа была кропотливая, все проверялось и пересчитывалось не на один раз и по результатам камеральных работ, подготовлены планы работ на местности.

Для производства полевых поисковых работ, были использованы новые и совершенные на тот период, приборы – светодальномеры (по иронии судьбы германской фирмы Карл Цейс Ена).

Все работы заняли два месяца. Район местоположения кладбища был найден быстро, но вот конкретные границы захоронения, сначала определить не удавалось. Помог случай. Вездесущие местные жители, увидев специалистов с приборами, живо заинтересовались, что тут опять будут строить? У населения в этом районе, были обширные огороды с картошкой. И любые строительные работы на их территории — бедствие для хозяев.

Узнав о причине работ, жители указали местоположение захоронения. После комплекса проведенных работ, были определены на местности границы «генеральского кладбища». Приехали соответствующие комиссии и специалисты необычного профиля.

Из воспоминаний военнопленных, вернувшихся на родину, было известно, что при захоронении офицера высокого ранга, в его могилу, положили металлическую деталь (болванку), для последующего определения местоположения могилы с помощью миноискателя. Вот именно такой прибор и применили при поиске и идентификации захоронения. Кроме металлической болванки в могиле офицера, для более удобного поиска и ориентировки на местности границ кладбища, немцами во время захоронений, на одной из берез, была сделана глубокая затеска и ниже, был вырезан отпечаток кисти руки человека.

Черная рука

Черная рука – это глубокая затеска отпечатка кисти руки человека на березе служащей ориентиром места захоронения. Находка этого знака, выполнявшего роль ориентира при поиске захоронения, сыграла решающую роль при определении границ кладбища.

Наши опытные специалисты маркшейдера, по прошествии более полувека, во время поисковых работ, нашли на березе вырезанный отпечаток кисти руки человека с

растопыренными пальцами. «Черная рука» вырезана на стволе березы, примерно на высоте человеческого роста лесном массиве, который расположен севернее.

О данной руке достаточно подробно рассказал Александр Леонидович, написавший статью о ней в журнале «Уральский следопыт» от 2016 года и на сайте Сухарева Юрия Михайловича, где я еще раз подробно о ней прочитал.

Итак, мест захоронения иностранных военнопленных в Свердловской области много, но, данный ориентир в виде черной руки, есть только у нас. По крайней мере, я больше нигде не нашел подобной информации.

Кроме того, что я побывал в местах захоронения, я побывал на месте нахождения некоторых лагерей: в поселке Лесозавод и на территории бывшей 5 фабрики. Крупный лагерь находился в поселке Лесозавод. Лагерь располагался на месте бывшего пожарного депо и на прилегающей территории. Здесь военнопленные работали на лесозаготовках и полностью обслуживали производство лесозавода, а также строили кирпичный завод. Пожарное депо на данный момент переделан в магазин.

В бывших бараках и домах охраны живут местные жители. Почти все окна лесопилки заколочены.

От данного лагерного отделения не осталось даже кладбища. Около 150 могил ушли под глиняный карьер, где в 1953 году началось строительство кирпичного завода. Сейчас на том месте венгерским правительством в память о военнопленных из этой страны установлен памятный знак. Он находится на левой обочине дороги к подъезду кирпичного завода, сейчас это ЗАО «Заречный».

Постройки, сделанные руками военнопленных

С первого дня нахождения в Асбесте пленные работали. По официальным данным, они трудились на строительстве города, на горных работах, лесозаготовках, в Гортопе. На улице Милицейской (ныне не существующей, район за современной скорой помощью), рядом с лагерем, был деревообрабатывающий цех. Здесь пленные изготавливали мебель и широкий ассортимент изделий из дерева. При участии пленных построены завод ЖБИ, некоторые цеха завода РМЗ, фабрики №4 и №5, жилые дома в районах 85-го и 67-го кварталов.

подавляющее большинство военнопленных трудилось добросовестно. Некоторые, в основном офицерский состав, на протяжении всего периода заключения продолжали ненавидеть русский народ. Они создавали подпольные организации, пытались бежать. Некоторые совершали диверсии, другие категорически отказывались от работы и требовали отправки на родину. Подобный контингент регулярно переводили из одного лагеря в другой. В нашем городе военнопленные строили жилые дома на улице Садовой, школу №2, Дворец Культуры, который был сдан в 1955 году, пятиэтажные дома на улице Уральской.

Подобные Дворцы культуры построены почти во всех городах, где работали пленные немцы: в Серове, Дегтярске, Первоуральске, Ревде, и не только. Точно такой же Дворец культуры построен в Петрапавловске-Камчатском. Только внутренняя отделка помещений поскромнее, нет росписи потолка в центральном зале, отсутствует и шикарная люстра.

Заключение

В ходе своей работы я узнал, где располагались лагеря, побывал на месте их расположений, выяснил условия содержания военнопленных, отношение к ним местных

жителей. Узнал, где находятся захоронения военнопленных, побывал в местах захоронения. Выяснил, что построили военнопленные в нашем городе, посмотрел данные объекты.

В своей работе я ставил цель: изучить историю нахождения военнопленных и их деятельность в городе Асбесте с 1943 – 1952 гг., таким образом, поставленная мною цель достигнута.

Считаю, что моя работа имеет практическое значение: материал может быть использован на уроках истории, во внеурочной деятельности при изучении истории родного края. Также эта работа предназначена в качестве материала в школьный краеведческий музей.

Список литературы

1. Копырин А. Л. Асбест. Куделька. Копи. ГУП СО «Асбестовская типография» 2012г. — 360 с.
2. Сухарев Ю. М. Трудовые лагеря и спецпоселения на территории бассейна реки Рефт. ГУП СО «Асбестовская типография» 2009г. – 231 с.
3. Попова А.С. альманах «Память сердец»
4. <https://sukharev-y.ru/> — сайт Юрия Сухарева – Черная рука

Путешествие по родному краю

«Путешествия учат больше, чем чтобы то ни было.

Иногда один день, проведенный в других местах,
дает больше, чем десять лет жизни дома».

Анатоль Франс (французский писатель)

Целью поездки является краеведение и родоведение, так как я родилась в Хакасии и многие родственники проживают там. Отправляемся втроем: Наталья Алексеевна - автор этих строк, Николай Викторович и Павел Николаевич Клюкины на своем автомобиле.

Сын Павел в двенадцатилетнем возрасте посещал некоторые районы, но теперь, пятнадцать лет спустя, все будет восприниматься иначе. Тем более он имеет опыт вождения автомобиля и отцу будет в помощь.

Республика Хакасия - это субъект Российской Федерации, расположенный в Южной части Сибири. Площадь 61,5 тысяч км², население 536 тысяч человек в том числе всего 12% составляют хакасы. Столица – г. Абакан. Образована 14 ноября 1923 года как Хакасский уезд Енисейской губернии, с 1992 года носит современное название.

Древняя история Приенисейской земли овеяна легендами, усыпана крепостями, менгирами, писаницами, памятниками и артефактами.

17 июня 2023 года в 4:54 Выезд из **п. Рефтинский**. У Рефтинской ГРЭС сняли на видео первое интервью перед началом пути в столь дальнее путешествие. По утренней прохладе миновали г. Сухой Лог, г. Камышлов, а затем двинулись по федеральной трассе через города Тюмень, Омск, Новосибирск, Кемерово, Ачинск.

Дорожное покрытие хорошее, но везде дорога двусторонняя, плотное движение в обе стороны. Часто приходилось ехать в общем потоке, что уменьшало скорость. В основном путь проходил по равнинной местности, погода была солнечная, теплая. Настроение отличное, в ожидании новых впечатлений и открытий. На границе Хакасии между Ачинском и ст. Копьево попали под проливной дождь. Два дня пути привели нас до Копьево, откуда начинались познавательные поездки по Хакасско- Минусинской котловине.

В **Копьево** в полночь остановились на ночлег в гостинице «Мегаполис», взяли двухместный номер и Паше одноместный. Очень комфортные номера. Отдельная кухня оснащена холодильником, микроволновкой, электрочайником, газовой плитой и посудой.

Целью первого дня пребывания на родной земле было посещение п. Подкамень, где раньше жили мои предки. Выехали в 12 часов. Солнечный теплый день, дороги свободные, встречного транспорта почти нет. Первая остановка у озера Сульфатное, где

мы сделали два фото! Чистым воздухом не можешь надышаться. Просторы фантастические!!! Почему озеро так называется?

В двадцатом столетии вблизи озера стояла артель «Сибиряк», которая добывала глауберову соль. Она шла на производство соды и в медицинских целях.

с. Устинкино . В Устинкинском сельсовете ответили, что во время пожара 1980 года все похозяйственные книги сгорели, в том числе и д. Подкамень.

с. Подкамень – населенный пункт, где жили предки по линии моей мамы Янгуловы. Туда и направляемся, так как информации о моем дед и прадеде немного. Путем опросов нашли Мухменову Марию Николаевну 1931 года рождения, которая помнит Ивана Егоровича Янгулова, но о его братьях, сестрах, племянниках не знает. Она вспомнила высокого мужчину с заимки, где амбары с зерном были, его жену ростом ниже плеч супруга и детей - мальчика и девочку. Они уехали из деревни. По описанию это был мой дед Иван Егорович, бабушка Анастасия Илларионовна, Дмитрий и Софья. В период начала репрессий им пришлось удалиться в глушь в п. Главстан. Это была вынужденная мера, и я в этом убедилась, просматривая длинные списки репрессированных Янгуловых. Поблагодарив сельчан, продолжаем свой путь.

с. Черное озеро хорошо просматривается в этот солнечный день с крутого склона горы при подъезде к долине, где деревенские домики расположились на берегу большого округлого озера. В этом селе наша семья жила около двух лет. Здесь родилась моя сестренка Люба. Грустно, но каких-либо воспоминаний не осталось, ведь мне было 4 года.

Дорога зовет к новым открытиям.

Сундуки.

Долину Сундуков сравнивают с долиной пирамид Египта, называют сибирским Стоунхенджем, соотносят со скальными городами, с древнейшей обсерваторией и говорят о ней как об удивительном месте силы. Есть немало легенд и мифов, хранящих загадки древней земли. Одна из них рассказывает о том, как Сундуки получили свое имя. Жил здесь когда-то мифический богатырь Хохо-Бабай, тысячелетиями охраняющий священную долину от непрошенных гостей, а ее богатства прятал в кованом гигантском сундуке. Первый сундук и есть тот схрон богатыря, и кто сможет его открыть - выпустит все тайны мира. Наверху, возле самого куба - сундука, открывается захватывающий вид на десятки километров в округе. У основания вершины со стороны долины загадочной «пирамиды» можно сесть в каменное «кресло шамана» (если решитесь). Понятно, почему гору называют Обозрение, по - хакасски – Онло. При въезде в долину, практически сразу после пересечения одного из каналов, можно увидеть на скальном выступе выбитый петроглиф предположительно тагарской эпохи. Изображение лыжника, животных, людей, знаков и образов. Хотя, наиболее известен в этой местности наскальный рисунок «Белая лошадь». Исследователи датируют изображение по-разному: от 14 тысяч до 37 тысяч лет. Рисунок расположен в каменной нише на одном из Сундуков и сделан удивительным образом – утром луч солнца касается морды скакуна, а к вечеру оказывается на хвосте, правда, практически стертом.

Единственное, что говорят учёные: Сундуки относятся к палео-астрологической обсерватории. Но когда древние люди начали наблюдать за звездами – неизвестно. Изучая амулеты и орудия, с которыми работали древние жрецы (Пятый Сундук) астроархеологи сделали предположение, что люди использовали Сундуки уже 12-16 тыс. лет назад.

По мнению академика Ларичева, в долине Сундуков находится прообраз «мировой горы» (Меру) – космо-астрологического святилища. Когда-то здесь тоже собирались бессмертные боги и следили за тем, что творится во вселенной. Здесь расположены группы могильников, возможно, захоронений шаманов. В долину долго вход непосвященным был закрыт. С 2011 года действует музей под открытым небом, проводятся эзотерические экскурсии и мероприятия.

Гряда невысоких живописных гор, имеющих сакральное значение, популярное место у туристов. Мы сделали фото на фоне Первого сундука, подтверждающего название гор. Николай с Павлом поднялись на вершину Третьего сундука, и если бы не Павел, нам бы не удалось увидеть сакральное место поклонения духам на вершине горы. Зрелище завораживающее!

Второй день нам предоставил возможность увидеть праздник на склоне горы под яркими лучами солнца.

Главный национальный праздник Хакасии Тун – Пайрам, посвященный скотоводческим обычаям, музыке, скачкам, гастрономии обычно проводится в начале июля. В этом году проводился детский праздник с участием нескольких коллективов в красочных национальных костюмах. В программе: установка юрты, музыкальные номера, национальные игры, конкурс на звание лучшей красавицы и другие. Приподнятое, радостное настроение было у многих, к тому же погода не подвела. Это мероприятие проходило у подножья горы, которое является памятником наскального искусства Хакасии - Сулекская писаница. Возраст самых ранних петроглифов оценивается в 4000 лет, но особый интерес представляют рисунки эпохи средневековья, выполненные в технике гравировки, об этом нам поведала гид Татьяна. Детский концерт умиляет, особенно когда поют на хакасском языке.

д.Агаскыр

Название деревни Агаскыр переводится с хакасского языка как «белый жеребец», со слов старожилов была основана в 1905-1910 гг. Основателями считаются Баскауловы. Здесь жили предки по линии моего отца. С детства еще помню, что деревня была большая, а теперь осталось 4 дома. Неглубокая речка Печище бежит по – прежнему. Умылись студеной водой, прошли по травам и поехали дальше.

с. Сарала.

Улус Сарала коренные хакасы основали около 300 лет назад, в первой половине 18 века. Село расположено в горно - таежной местности. В 1959 году в Саралинский с/с входило 6 населенных пунктов. Число хозяйств 554, население -1080 человек. Вокруг располагались рудники. В 1929 году здесь действовали отряды антисоветских повстанцев Соловьева и Олиферова, на борьбу с которыми был направлен отряд под командованием А.П. Гайдара. По переписи 1959 года проживало 2913 человек, а по данным 2021года – 736. В настоящее время действует Саралинский лесхоз. В 2017 году построена деревянная церковь Ольги равноапостальной. Я родилась в селе Сарала.

п.Приисковый.

Расположен в пределах водораздела Кузнецкого Алатау, в верховье реки Правая Сарала. Золотоносные россыпи здесь были открыты в 1834 году. Первооткрывателями

приисков были Подвинцев и Чирков. По переписи 1959 года проживало 3125 человек, а на 01.07.2023 года - 134 человека.

Ивановские озера

Ивановские озера находятся на границе Кемеровской области и Хакасии, на территории живописного заповедника «Кузнецкий Алатау». Названы водоемы в честь сибирского золотопромышленника Иваницкого, который занимался разработкой и добычей минеральных ископаемых в этом районе. Территория парка известна чистейшими озерами горного типа. Это комплекс из четырех озер и водопада высотой 40 метров, на берегах которых сохраняются нетающие ледники. Самые крупные озера называются Верхним и Нижним. Общая площадь - 41,8 км². Максимальная глубина 140 м. Удивительно было видеть, стоящие вдоль тропы березки изогнутые, некоторые просто уродливые. Оказывается это редкое эндемичное растительное сообщество (роща из березы извилистой). Здесь располагаются уникальные снежники, которые позволяют заниматься горными видами спорта практически во все сезоны года. Рядом расположено село «Приискское», известное всем любителям зимнего фрирайда. Пешеходная экологическая тропа к Ивановским озерам начинается от Золотогорской поляны в 4 км от села «Приискское». Все приезжающие туристы начинают подъем с этого места. Тропа идет вдоль высокогорной реки с различным рельефом местности. Встречаются кустарники, кривые стволы берез и различные цветы, которые растут здесь в изобилии. Буквально понявшись на высоту 500 метров встречаем первые снежники, в дальнейшем они будут с нами постоянно. И вот поднимаемся на первое озеро. Вокруг открывается великолепный горный пейзаж. Хочется идти дальше, но начинается непогода, она в горах бывает часто, тем более нас об этом предупреждали. Сделав красивые фотографии, начинаем спуск обратно уже под дождем. Вернулись к своей машине мокрые насквозь, но счастливые от посещения красивейших мест.

Очередная остановка на турбазе у известного курорта «Озеро Шира». Целебная минеральная вода, донные грязи, и солнечный климат вместе с качественным лечением делают курорт признанным местом не только отдыха, но и оздоровления. В озере в настоящее время ведут археологические раскопки. Посетили Ширинский краеведческий музей. Очень интересная экспозиция, поражает древность возраста представленных костей, вещей, утвари и других предметов.

Туимский провал

Огромная пропасть в горе на месте обрушения шахты, где добывали цветные металлы. На дне провала находится бирюзовое озеро. Высота отвесных стен достигает 120 метров, а диаметр воронки 200 метров. Паша прыгнул с верхней площадки в провал на тарзанке. Проверил свои возможности. Панорама с вершины горы фантастическая!

Тропа предков

Популярный, не сложный экскурсионный маршрут, продолжительностью около 4 часов. Тропа предков проходит по высокому берегу реки Белый Июс, включает посещение гротов с петроглифами, каменных арок и панорамных точек.

Родовые камни хакасов

Путешествуя по Хакасии, мы обратили внимание на необычные камни с мемориальными табличками, установленные на возвышенностях. Два таких камня находятся на окраинах села Трошкино (Ширинский район) – на въезде и выезде. Местные жители объяснили, что это памятные камни, которые хакасы традиционно ставят в честь своих родов. Этот камень, по всей видимости, установлен в память рода Коковых, а слово "Сохы" обозначает один из сеоков (социально-родовых единиц) хакасов-качинцев. Население Хакасии в XVIII-XIX веках разделялось на 150 сеоков. Ниже - надпись в четыре строки на хакасском, но что это означает нам не ведомо.

Озеро Белё – самое крупное озеро Хакасии. Уникальность состоит в том, что это двойное озеро с пресной и соленой водой, разделенных небольшим перешейком.

Озеро Иткуль - пресноводное, из-за родников вода в озере прохладнее, чем в близлежащих водоемах. Здесь останавливаются на прокорм редкие виды перелетных птиц.

В 2010 году наша семья во время путешествия проехала на автобусе от Ачинска до Абакана. С нами была моя мама Агафья Ивановна, переживающая за развал сельского хозяйства: заброшенные поля, полуразрушенные коровники, отсутствие коров и лошадей на пастбищах. Агафья Ивановна родилась и выросла в Хакасии, работала некоторое время в колхозе и видела, как в послевоенное время улучшалась жизнь на селе, работала техника в полях.

Двигаясь на юг тем же маршрутом, теперь мы невольно отмечали распаханые и засеянные разноцветные поля, стада коров и табуны лошадей, пасущихся на обширных просторах.

г.Абакан – столица Республики Хакасия. В Абакане живет младшая сестра моего отца Зинаида Прокопьевна, ей недавно исполнилось 87 лет. Повстречались с родственниками, поделились событиями своей жизни, когда теперь удастся повидаться - не известно. Пыталась получить в Национальном архиве Республики Хакасия информацию по предкам, но оказалось архив не работает с посетителями. Посоветовали обратиться в МФЦ. Придется решать эту задачу после поездки. В Абакане в поисках книг по истории Хакасии были в "Читай город" (ТК Европа), "Абакан книга", но везде ответ "таких книг нет". Если честно, то я была поражена - это в столице Республики нет исторических книг?! Позже узнали, что необходимо было обратиться в Хакасский национальный краеведческий музей. Продолжаем свой путь на юг, чтобы увидеть крупнейшую и мощнейшую ГЭС России, расположенную на реке Енисей. По пути на Саяно - Шушенскую ГЭС проехали г. Саяногорск, Майнскую ГЭС, п. Черемушки.

СШГ ГЭС - одно из прекраснейших мест Республики Хакасия.

Началом биографии Саяно – Шушенского гидроэнергокомплекса можно считать 4 ноября 1961 года, когда первый отряд изыскателей института «Ленгидропроект» во главе с опытным изыскателем Петром Васильевичем Ерашовым прибыл в горняцкий поселок Майна. По материалам изысканий из трех конкурирующих был выбран вариант – Карловский створ. В 1968 году начата отсыпка правобережного котлована первой очереди. В 1970 году уложен первый кубометр бетона. 11 октября 1975 года перекрыт Енисей. Пуски гидроагрегатов СШ ГЭС: с первого - 18 декабря 1978 года, по девятый – 1 декабря 1985 года. Высота арочно-гравитационной плотины 242 метра, а пиковая мощность составляет 6400 мегаватт.

В районе гидроэлектростанции было пасмурно, шел мелкий дождь, но это не помешало нам сделать памятные фото у скульптурной группы «Покорителям Енисея».

Первостроителям Саяно - Шушенской ГЭС» и полюбоваться мощью грандиозного сооружения.

Едем дальше к следующему пункту, который рекомендуют увидеть на юге республики. «Улуг Хуртаях Тас» 4000-летний менгир «великая каменная старуха» - одно из самых почитаемых изваяний Хакасии, по легенде помогает в разрешении семейных проблем. Каменное изваяние находится в помещении из стекла, территория ограждена и охраняется. К великому сожалению мы приехали поздно, комплекс был закрыт, а значит будет повод вернуться когда-нибудь в эти места, тем более рядом расположен Хакасский национальный музей – заповедник «Казановка». Здесь можно отдохнуть в юртах, продегустировать блюда хакасской кухни, посетить экскурсионные программы, посвященные шаманизму, обрядам и обычаям хакасов.

По причине недостатка времени отправляемся в обратный путь на север ближе к дому. Камынин Владимир Иванович сообщил, что завтра состоится празднование столетия ст. Копьево. Такого сюрприза я не ожидала и, конечно мы решили остаться, чтобы это увидеть своими глазами. Останавливаемся на ночлег в той же гостинице «Мегаполис».

24 июня в парке с 11:00 проходило празднование 100-летия железнодорожной станции Копьево. Николай снимал праздник на видео. Очень интересное мероприятие, а главное, для нас и неожиданное, и познавательное, красочное оттого, что выступали в национальных костюмах, звучали песни о Хакасии и о станции Копьево. Мы повстречались с Камыниным В.И., его женой Ниной, дочерью Татьяной. Павел с Николаем попробовали местный шашлык, я написала письмо бойцу СВО.

В 12:20 выезд из п. Копьево в сторону дома. Едем другим маршрутом, минуя г. Ачинск, выигрываем по времени 2 часа/100 км.

Проезжаем Березовскую ГРЭС, строительство которой началось в 1981 году. Использует уголь Березовского месторождения Канско - Ачинского бассейна в 14 километрах от станции. Установленная мощность составляет 2410 МВт. Остановились, сфотографировали, так как мы равнодушны к такого рода объектам.

По радио передают новость - Путин выступил с экстренным сообщением по поводу «метежа» и Е.Пригожин признан террористом. Обстановка сложная. В известиях самые противоречивые данные. Что будет дальше?!

На дороге везде камеры с ограничением движения «70», «90». Что примечательно, камеры на дороге не временные с прячущемуся где - то в кустах хозяином, а одиночные антивандальные ящики с автоматической передачей ситуации на дорогах, что значительно влияет на скорость движения по данным участкам.

Обратный путь, как правило, легче потому, что оцениваешь ситуацию спокойнее, можешь внимательнее рассмотреть то, что промелькнуло прежде, знаешь где перекусить, заправиться топливом. Погода нам благоволит, ясное небо и температура комфортная.

К исходу дня 24 числа остановились на ночлег в придорожной гостинице «Актин». Выезд утром в 4:30, температура воздуха 6 градусов.

Когда до Тюмени оставалось 200 километров, начался сильный дождь, видимость плохая. Далее сухие участки пути встречались все реже.

Поселок Рефтинский, здравствуй!!!

25 июня в 17:35 у дамбы остановились и на фоне нашего водохранилища с трубами Рефтинской ГРЭС записали заключительное видео этого удивительного путешествия в Хакасию! Поехали на машине и оценили, какие широкие возможности при этом получили. Время полностью в твоих руках, не зависит от всяких расписаний, от билетов. Можно остановиться, пофотографировать, полюбоваться закатом, искупаться в озере и т.д. Жаль, что мы очень спешили. Паше необходимо было успеть на смену. Было классно! В общей сложности за 9 дней проехали 6067 км.

Мы совершили уникальное путешествие длиной в 6 тысяч километров на мою родину в Хакасию. Поездка на автомобиле - это прекрасно, удобно, быстро. Два водителя Николай и Павел мастерски справились с этой сложной задачей. Удивительная и насыщенная получилась экспедиция!

Могу дополнить свой восторженный рассказ о путешествии. В течение нашей семейной жизни с Николаем мы посетили многие страны и интересные места: Италию, Чехию, Францию, Китай, были в Дрездене, в столицах: Швеции - Стокгольме, Финляндии - Хельсинки, Эстонии - Таллине. История человечества многогранна и интересна. Но в поездках по России мы увидели столько красоты природной! Люди приветливы и благодарны. Озеро Байкал - дух захватывает от широты и могущественности! Знаменитые Красноярские столбы - заповедник на правом берегу Енисея, основанный в 1925 году. Площадь свыше 48 тыс. га. Красноярские столбы - величие природного скульптора! Хакасия - это просторы полей, таинственные горы, долины с каменными изваяниями, чистые реки и большие озера.

Правительство РФ выделяет гранты на развитие туризма в Хакасии, поэтому приглашаем пройти по туристическим маршрутам. Не пожалеете!

Никто не возвращается из путешествий таким, каким он был раньше.

В августе 2023 года нашего старшего сына Дмитрия направили в составе работников Рефтинской ГРЭС на обучение в филиал «Кузбасэнерго» в г.Абакан. Кроме этого была организована интересная туристическая программа: Хакасский национальный краеведческий музей, Тропа предков, сплав на катамаране по реке Белый Июс, Саяно - Шушенская ГЭС, обзорная по столице республики. Дмитрий остался доволен поездкой.

Энергия земли предков будет нам поддержкой в непростой период, в котором живем.

Моя улица Калинина

Наш город в начале XX века состоял из нескольких небольших поселков расположенных рядом с разрезами (так раньше назывались карьеры) и сортировками, это старое название обогатительных фабрик. Планомерное и широкомасштабное строительство жилых домов для трудящихся началось в советский период. Первые две большие площадки под строительство были отведены на территории современного Южного карьера. Это поселок Фрунзе и на территории Центрального карьера — Октябрьский участок.

Но горные работы в то время развивались гигантскими темпами и было понятно, что старые районы, сформировавшиеся еще частично до революции, нужно сносить. А взамен строить новые. Площадь под один из таких новых районов был отведен западнее озера Щучьего. Его границы можно определить по современным улицам Промышленной, Советской, Войкова и Физкультурников.

Строительство 2-х этажных домов по улицам Ильина, Пионерской и Калинина велось ударными темпами. Первым из двухэтажных домов, по рассказам старожилов, был построен внутри квартала дом № 5 по улице Советской. А вот улица Калинина на момент строительства называлась улицей Кооперативной. Здесь был создан рабочий кооператив имени «1 мая» и одноэтажные двухквартирные дома, как говорили, «на две половины» строились на средства пайщиков. Дома такого же проекта строились по четной стороне улицы Дзержинского.

Двухэтажные дома по четной стороне улицы Калинина №№2,4,6,8 были построены для немецких специалистов, участвовавших в строительстве фабрики №2 и №3.

Здесь, наверно, нужно сказать, что на момент строительства улицы Калинина здесь был лесной массив, на месте было озеро Щучье, а восточнее современной улицы Промышленной и построенной позднее водонапорной башни проходила улица Осавиахима. Она выходила на берег Щучьего озера.

Начало строительства улицы Калинина 1928 год. Дома были построены добротные с приусадебным участком, надворной службой, так назывались в то время хозяйственные постройки. Во многих домах были сделаны ледники, так назывались овощные ямы, в которых хранили урожай. Они были выложены бревнами и весной, пока еще была минусовая температура, туда привозили с реки колотый лед и загружали на дно. Сверху присыпали толстым слоем сена и в летний период можно было хранить скоропортящиеся продукты и молоко.

До 1936 года (строительство водонапорной башни) водопровода и водоразборных колонок на улице не было. Во всех домах были колодцы, первоначально питьевую воду развозили на лошадке в деревянной бочке. После строительства водонапорной башни воду набирали около башни из отдельного крана.

Водопровод с водоразборными колонками был построен в военный период силами пожарной команды. Именно с этого военного периода на перекрестке улиц Калинина и

Первомайская была установлена чугунная водоразборная колонка с фасонным литьем. На сегодняшний день оригинальная колонка не сохранилась, в предновогоднюю ночь 2012 года колонка была сломана «лихими гонщиками».

Неоднократные попытки найти фото подобной колонки в интернете положительным результатом не увенчались, но вот в 2023 году в музее (рук. И.А.Аббакумова) нашлось фото пятидесятих годов именно нашей колонки с улицы Калинина.

Дома по улице Калинина были построены двух проектов: по нечетной стороне улицы дома немного большей площади и с верандами, пристроенными с северной стороны. У этих же домов была большая площадь земельного участка. А у домов по четной стороне улицы внутренняя планировка была другая и веранда была построена с торца, рядом с крыльцом. В обоих проектах был предусмотрен отдельный выход на веранду. Таким образом, в определенный период многие квартиры были разделены на две, каждая со своим отдельным входом, что позволяло заселять две семьи. Подобная планировка сохранилась в доме № 9 до середины 80-х годов XX века. Дома снаружи были отштукатурены и крыши крыты листовым кровельным железом, которое исправно простояло на домах до 1987 года.

И, конечно, отдельной строкой скажем про двухэтажные дома по четной стороне улицы Калинина. Они были построены в 20-х годах для немецких специалистов, приехавших строить 2 и 3 фабрики. Дома были спроектированы по необычной, интересной схеме. Квартиры располагались в двух уровнях, первый этаж и второй соединялись внутренней крутой деревянной лестницей. Для каждой квартиры отдельный вход с улицы. Отопление печное на обоих этажах.

После отъезда иностранных специалистов мебель, кровати, бытовая техника и некоторые другие предметы быта, в том числе книги, техническая литература и журналы мод были проданы местным жителям. На сегодняшний день сохранились отдельные листы из журналов для вышивки.

У моих родственников была железная складная кровать черного цвета с блестящими шишками по краям. На вертикальных стойках белые блестящие надписи готическим шрифтом. Кровать была в целости и стояла в сарае до ремонта 1987 года. Так же была немецкая мясорубка с надписями на немецком языке, она сломалась в 60-х годах. И несколько «венских» стульев. Все это было куплено у немецких специалистов при отъезде.

Приехавшие на строительство фабрик иностранные специалисты проживали в этих квартирах со своими семьями. Они, так же как и наши жители, занимались хозяйством, садили огород, содержали домашних животных. Старожилы, кто общался с ними, рассказывали, как немцы учили наших жителей делать свиную кровяную колбасу. При этом многократно поясняли, что у хозяйственных немцев от свиной туши ничего не пропало, все от ушей до хвостов шло в переработку. После отъезда немецких специалистов некоторые квартиры были переделаны, разделены на две. Первый этаж — одна квартира, второй этаж — другая квартира. И дома были заселены семьями трудящихся.

На фотографиях 1936 года, а это довоенное время, впереди домов палисадников не было, в военное время все даже небольшие участки земли были раскопаны и засажены. И уже в послевоенное время, впереди домов были организованы палисадники, они

огорожены забором из штакетника, здесь заботливые руки хозяек устраивали небольшие грядки с овощами. Впоследствии многие палисадники были засажены малиной, ну и конечно почти под каждым окном была клумба с цветами.

Кроме того с фасадной части при въезде во двор были установлены деревянные ворота из штакетника. У некоторых домов они были открыты в постоянном режиме, а вот у дома №2, который был первым от улицы Промышленной, ворота в сторону улицы Промышленной были на замке, жители проходили во двор через калитку. Такая же система была и с фасадной стороны от улицы Калинина. Подобная ситуация была и у крайнего дома № 8, который выходил торцом к улице Первомайской. Здесь так же были большие ворота, которые в постоянном режиме были закрыты.

. В то время в городе было очень много молодежи. Это строители комсомольцы, приехавшие строить в наш город 6 фабрику. Возвращались они с работы на автобусах, выходили на остановке на улице Калинина и пешком шли до своих общежитий расположенных на улице Челюскинцев. Мужчины предварительно заходили в «Седьмой» магазин, купив бутылочку, искали близлежащую скамейку и садились выпить. Просили еще у хозяйки стаканчик и потом после процедуры распития вешали его на забор. Это наверно и стало основной причиной исчезновения скамеек у всех домов вдоль нашей улицы.

Между домами № 4 и 6 была устроена детская площадка по периметру обсаженная кустами. Такая же площадка была между следующими домами № 6 и 8. На площадках была традиционная песочница, стояли качели разных видов, небольшая карусель, бревно, которое мы называли бум и на одной из площадок теннисный стол.

Единственный вопрос, который возник сейчас, почему детские площадки были обсажены кустами волчих ягод, которые по современной информации очень ядовитые. Ягоды были двух видов ярко красные и оранжевые и пацаны в летний период набирали их в рот и стреляли этим ягодами из растительных пустотелых трубок пиканов. Красные иногда лопались во рту и парни отплевывались и продолжали игру.

В послевоенный период по северной стороне улицы вдоль тротуаров были разбиты цветочные клумбы. Начинались они от современной улицы Промышленной и тянулись вдоль всей улицы до современной улицы Челюскинцев. В летний период на клумбах высаживали цветы и школьники на протяжении летнего периода ухаживали за цветами. Но так как по нашей тенистой улице всегда прогуливалось большое количество молодых пар, парни пытались рвать цветы для своих девушек. По этому поводу для сохранности цветов учительницей из школы № 1 М.С.Заложневой был организован из школьников «Зеленый патруль».

Кооператив просуществовал до 1936 года, затем дома были переведены под государственное управление, деньги частично возвращены застройщикам. Но, несмотря на это, хозяева обязаны были вести домовые книги с регулярными записями жильцов. Все это проверялось под роспись комендантом и сотрудником милиции. Последние записи датированы 1947 годом. В то время в город на работу приезжало очень много народа, а жилья не хватало и во многих домах стали на временный период селить приезжих. Это называли «с подселением». В некоторых домах жили по две семьи. Подселение продолжалось и в послевоенный период, но называлось это явление уже «пустить квартирантов». Последние квартиранты в этих квартирах жили в 80-х годах XX века. Это были студенты музыкального училища.

Улицу Калинина еще можно охарактеризовать как основную транспортную магистраль нашего города с середины 40-х годов и до 1985 года, когда был отработан перешеек между карьерами, по которому проходила автодорога в сторону железнодорожного вокзала. По улице осуществлялось автобусное движение всех городских маршрутов, которые шли на фабрики, вокзал и поселок 101 квартала. И по улице Калинина перевозились грузы со станции Асбест для строительства города и новых цехов промышленных предприятий. А так же большое количество грузов на завод РМЗ. Кроме того, через перешеек к водонапорной башне был проложен подземный водовод со скважин расположенных рядом с Талицким болотом. И далее вода подавалась в город по водоводу, проложенному вдоль улицы Калинина.

Улица Калинина с начала своего существования была местом проживания партийно-советской номенклатуры. Многие называют фамилии, которые хорошо известны старожилам старшего поколения, а мы назовем должности жителей двухквартирных домов. В разные годы на улице жили первые секретари горкома партии, председатели горисполкома, депутаты городского совета, сотрудники НКВД, директора и главные инженеры фабрик, заводов и рудников, прокуроры города, директора магазинов, рынка, хлебозавода, бывшие священнослужители, начальники ОРСа, директора школ, учителя и конечно простые рабочие.

Про начальников цехов, главных механиков, бухгалтеров даже вспоминать не будем. Но вот про Королева А.А. генерального директора комбината «Ураласбест», который некоторое время проживал на соседней улице Дзержинского, умолчать, наверно, неприлично.

А еще жили на нашей улице и ворье, хулиганье, художники, музыканты, артисты, высококлассные портные и швеи которые до начала 80-х годов XX века шили на заказ, как теперь принято говорить, эксклюзивные модельные наряды женам руководителей высокого ранга, а так же фальшивомонетчики и народные целительницы, или по простому — знахарки.

Ну и в свете современной действительности скажем о национальном составе, хотя в советские времена это принималось как само собой разумеющееся явление. На улице проживали: русские, татары, немцы, евреи, армяне, удмурты, мордва, чуваша, хохлы. А на соседней улице жила единственная в городе большая семья цыган.

Здесь наверно нужно сказать еще вот о чем. С началом Великой Отечественной войны многие руководящие и партийные работники были призваны в армию. Часть ушли на фронт добровольцами. В живых остались единицы. Сотрудники НКВД Леонид Гора и Николай Палкин в первые месяцы войны погибли на фронте. Их жены на продаттестат получали продукты, собирали маленьких детей проживавших по соседству и кормили обедами, которые сами готовили.

Сейчас я проживаю в доме своего деда Мартынова Ивана Егоровича. В семье моего деда было шестеро детей. Пять братьев и сестра. Сестра Якимова (Мартынова) Клавдия Егоровна проживала в соседнем доме по Калинина (в 10 доме в 1 квартире), в квартире № 2 жили брат Мартынов Александр Егорович с семьей.

Еще один брат Константин Егорович жил по улице Дзержинского, работал на заводе РМЗ, ушел на фронт добровольцем. Погиб. Его фамилия есть на памятнике, который находится на территории завода.

Мартынов И.Е.

Иван Егорович Мартынов 1893 г.р. вместе с родителями приехал на Асбестовые рудники в 1904 году. С 14 лет работал в механических мастерских. В 1914 году призван в царскую армию. Служил в конной разведке, в ходе боевых действий был тяжело ранен и попал в плен. До 1919 года находился на территории Германии. В 1919 году вернулся в Асбест и был избран секретарем комитета ВКП (б).

Впоследствии работал в геологоразведке, в школе Горпромуча преподавателем. Во время войны был директором Ремесленного училища № 12, старшим преподавателем в тресте «Союзасбест». На улице Калинина в 12 доме проживал с момента постройки дома. Умер в 1965 году.

Знал четыре иностранных языка, на немецком и польском читал, писал, разговаривал. На французском и английском разговаривал. Кроме того дома был самоучитель китайского, греческого и книги на латыни. В молодости играл на гитаре, неплохо пел, но после возвращения с войны занятия музыкой пришлось оставить, был инвалидом, пальцы на левой руке не разгибались вследствие полученного ранения. Играл в спектаклях асбестовского театра до 70 летнего возраста.

С молодости занимался спортом, отлично ездил верхом на коне, в 20-е годы на велосипеде и впоследствии на мотоцикле. До 70 лет занимался утренней гимнастикой, обливался холодной водой, на кровати под тонким матрасом были положены доски. В тот период была рекомендация «передовых» врачей спать на жесткой горизонтальной поверхности. Был заядлым охотником.

На протяжении всей жизни вел дневниковые записи. Первые сохранившиеся записи датированы 1910 годом, последние 1961 годом. Он вел дневник, даже находясь в германском плену. Наверно самые подробные записи, которые несут большой объем разносторонней информации, относятся к периоду Великой Отечественной войны 1941-1945 гг.

Жена Мартынова Елизавета Степановна вместе с родителями приехала на прииски в 1910 году. Работала отбойщицей в карьере, затем санитаркой в больнице, потом медсестрой. После Революции работала в геологоразведке, затем в детском секторе, затем зав. детским садом, последнее место работы телефонная станция, должность телефонистка. Дети.

Чем занималось население улицы в те времена. Старшее поколение работало, но во многих семьях матери и бабушки были домохозяйками. Практически во всех домах держали домашних животных, особенно это было развито с довоенного периода и до начала правления Н.С.Хрущева. В конце 60-х годов один энтузиаст держал в хозяйстве ишака, запрягал его в телегу и перевозил грузы. Последние коровы на нашей улице «жили» в конце 80-х годов XX века. Но вот, в связи с перестройкой и произошедшими переменами в некогда братских республиках, одна семья переселенцев держали корову в период 2016 года.

Конечно, наиболее яркие впечатления остались со времен детства. А прошло оно у автора с начала 60-х годов XX века. В тот период было живо поколение наших дедушек и бабушек, рожденных в конце XIX века, а так же во здравии были родители. На улице проживало много участников, воевавших на фронтах Великой Отечественной войны, почти в каждом доме жили фронтовики. Праздники в тот период носили настоящий массовый характер, особенно праздник 7 ноября, 1 и 9 мая. К праздникам готовились заранее, проводили субботники, чистили улицы, белили стволы деревьев, дымовые трубы

на домах. Повсюду вывешивали лозунги, а на домах красные флаги. Пацаны рассматривали у кого самый лучший флаг. Такой флаг был на доме № 18, настоящее красное знамя с кистями и золотистым металлическим наконечником. После демонстрации собирались родственники и компании друзей и шумно отмечали очередной праздник с песнями и танцами.

Семьи в те времена были большие, все работы делали сообща. Копали огороды, ходили на покосы, пилили, кололи и складывали дрова, в конце лета таскали на сеновал привезенное из леса сено. В 60-х годах XX века новый виток хозяйственной деятельности, многие хозяева стали коптить рыбу, мясо и сало. Учились друг у друга этой теме, изготавливали приспособления и потом угощали друг друга готовой продукцией. Мужское население, многие семьями, ходили на охоту. Наверно в тот период все мужчины на улице были охотниками, многие держали породистых охотничьих собак, у одного товарища на участке была устроена ветряная мельница для раскатывания дробы.

А чем занимались дети? Дети помогали родителям по хозяйству, учились в школе и конечно играли. Здесь сразу скажем, что на нашей улице пацанов было на футбольную команду и меня самого молодого на игру брали только если не было кого-то из старших пацанов. Точно такая же команда была на улице Дзержинского и на улице Пионерской и мы периодически устраивали с ними соревнования по игре в футбол. Для сравнения скажем, что на 2015 год на улице был один школьник.

Кроме местных пацанов, на летний период бабушкам привозили внуков из Свердловска. Одного из внуков, отец которого занимал высокую должность, привозили на вертолете. В тот период был налажен вертолетный маршрут из Свердловска, других родители привозили на мотороллере. Родители садились на мотороллер, сына он был старший, отец ставил перед собой, дочь (та была дошкольного возраста) родители садили между собой. Впоследствии, когда дети подросли, их конечно отправляли на автобусе.

Можно сказать любимым местом для игр и проведения времени в летний период у местных мальчишек был скверик. Это небольшой парк по улице Советской напротив здания старого техникума. Здесь пацаны играли в мяч, брызгались в фонтане, лазили по деревьям, катались на перегонки по асфальтированной дорожке на велосипедах, на спор ходили по верху металлической решетки, которой по периметру был обнесен скверик, и подглядывали за влюбленными парочками, сидевшими на удаленных скамейках.

А еще пацаны катались на велосипедах по близлежащим улицам, хотя велосипеды в тот период были не у всех. Например, у моего товарища Сергея был взрослый велосипед «с рамкой», так характеризовали велосипеды в то время, Сергей говорил что он трофейный. Велосипед был без крыльев и без багажника, но вот покрышки на колесах на нем были разного цвета: на переднем колесе покрышка зеленого цвета, на заднем красная. А протектор на покрышке в виде трефовой масти на картах. И мы на этом велосипеде катались вдвоем, один за рулем другой на рамке. А иногда и в троим.

У одного из пацанов отец работал в горводопроводе и мы вечером или в выходные дни, когда его отец дежурил, приходили в здание горводопровода, рассматривали наждак, токарные, сверлильные и другие станки, пили бесплатную газировку, а еще по внутренним лестницам залазили на водонапорную башню и в окна рассматривали город во всех направлениях. Искали свои дома, баню, хлебозавод и стадион. Сверху все это просматривалось отлично.

На стадионе, который мальчишки посещали регулярно, в праздник дня физкультурников на стадионе устраивали велосипедные гонки для детей, автору в дошкольном возрасте пришлось поучаствовать в этом соревновании. Сюда же на стадион, перелезая через забор(денег на билеты естественно не было), в летний период часто ходили смотреть футбол и концерты приезжих артистов. Зимой, так же нелегально проникнув на территорию стадиона, смотрели хоккей, мотогонки на льду и при свете прожекторов катались на катке на коньках. Рядом со стадионом было ремесленное училище № 12, вход во двор был свободный и мы часто там пробегали, рассматривая старый экскаватор коричневого цвета, который использовался для учащихся как учебное пособие. Говорили что это американский или немецкий экскаватор.

Зима. Для современных жителей города сразу скажем, что зимы в тот период были очень морозные и снежные. И в нашем районе работали дворниками семейная пара, все их звали Лёня и Маня. И когда мы школьники ранним утром в темноте шли в школу, все тротуары были расчищены.

В зимний период школьники до позднего вечера играли в хоккей, иногда на дороге по улице Первомайской, тут у двухэтажного дома был столб с лампочкой освещения. Впоследствии во дворе дома № 7 по ул.Пионерской (в двухэтажном доме на первом этаже было домоуправление) стали заливать небольшой каток и пацаны использовали его в качестве хоккейного корта. Играли так же при свете лампочки, которая светила с высоты столба, который стоял рядом. Играли до позднего вечера, пока родители не приходили и не забирали одного игрока, потом второго, третьего... игра теряла интерес и прекращалась.

На ногах у пацанов были валенки, а в руках у некоторых самодельные клюшки. В магазине в тот период продавались клюшки нескольких видов, в том числе и с круглым крюком для русского хоккея, так раньше называли хоккей с мячом. Но денег на покупку клюшек не было и поэтому кто-то из досок делал сам, а некоторые брали на мусорке елку срезали сучки, загибали вершинку, привязывая ее дратвой или первой попавшейся веревкой, и получалась клюшка с круглым крюком.

В этот же зимний период рядом с перекрестком Калинина-Первомайская устанавливали деревянную горку и всю зиму школьники катались и играли на ней в лыжи. Такую же горку устанавливали на перекрестке Калинина-Уральская и там так же школьники катались до позднего вечера. А еще зимой прыгали в сугробы с крыши сараев расположенных по улице Пионерской.

Конечно, и лыжи не остались без внимания. На уроках физкультуры в школе № 5 школьники ходили на берег речки Огневки (современный район 24 школы) кататься с горки. А вот по улице Калинина от водонапорной башни была проложена лыжня, она шла к Первому магазину, затем пересекала современную улицу Челюскинцев, проходила на берег речки Огневки (здание современной школы ДОСААФ) и вдоль речки проходила до Кирпичной горки.

А еще мы большим коллективом ходили в Ильинскую баню. Летом дорога пролегла по улицам, а зимой мы шли к бане по болоту, на котором сейчас расположены сады около старого хлебозавода. Там была протоптана тропинка, но в любые морозы поверхность под ногами качалась. И мы, пацаны, останавливались посередине и раскачивались, пока под ногами не появлялась вода или пока проходившие мимо взрослые нас не прогоняли.

О чем говорили пацаны? Вся компания с которой мне пришлось общаться были старше меня. И старшие пацаны читали книги и пересказывали нам рассказы про Шерлок Холмса, Робинзона Крузо, Графа Монте-Кристо про путешественников Пржевальского и Арсеньева. А еще коллективно ходили в кино (детские сеансы в кинотеатре «Прогресс» были в 10.00 и 15.00) и потом обсуждали в том числе и приключенческие фильмы. Ну и наверно все помнят, что раньше были фильмы для взрослых, на афише было написано «Детям до 16 вход воспрещен». У одного из наших старших пацанов мать работала в кинотеатре «Прогресс», ростом он был высокий и она пропускала его на сеанс. И потом он рассказывал нам про очередной фильм для взрослых.

Подавляющее большинство пацанов были из семей, скажем так, скромного достатка. Велосипеды были у единиц. А велосипеды с мотором, мотовелики, как мы их называли, были только у некоторых наших родителей. Пацаны разговаривали о мотовелосипедах, мотоциклах и мотороллерах, а уж машины для нас были как легенды. В тот период в городе было много трофейных легковых автомашин, мотоциклов и даже велосипедов, в том числе и с мотором. В гаражах у старого стадиона была машина с деревянным кузовом кабриолет и когда хозяин выезжал из гаража, мыл ее или ремонтировал, мы большой ватагой стояли рядом и рассматривали, как бы сейчас сказали, раритет. Непосредственно на нашей улице, как тогда говорили, в соседях, в разный период было два автомобиля «Победа» кофейного цвета и два автомобиля «Москвич 403».

Дети ходили в гости друг к другу и так естественным способом побывали практически во всех домах. Здесь наверно надо сказать про такую особенность того периода: у каждой хозяйки, как говорили, в большой комнате посередине стоял стол. У кого круглый, раздвижной у кого прямоугольный, на столе клеенка под ней скатерть. А над столом цветной абажур, часто с кистями, редко у кого в тот период были люстры.

Часто бабушки садили нас за стол, угощали чаем, а к чаю блины, пироги, ватрушки, шаньги и по праздникам у некоторых был сладкий хворост.

Мальчишки бегали на улице, скажем так, местные маршруты, но наши школьники совершали путешествия и с каждым годом все дальше. Все походы обычно совершались коллективом, ходили на «озеро» (остатки озера Щучьего) так называлась небольшая лужа за водонапорной башней, катались на плотках, а на расположенной рядом лесопилке в отвалах опила ловили больших коричневых жуков, которых называли носорогами. Еще одна лужа для катания на плотках была напротив Ильинской бани. Здесь же был плот, сколоченный из трех шпал, который выдерживал вес двух школьников.

А еще ходили в старые районы поселка имени Фрунзе, в тот период он был еще жилым, а после того как народ отселили, пацаны прошли все дома и постройки насквозь. Обследовали и большое здание деревянной школы расположенной на перекрестке улиц Асбестовская и Трактовая.

Любимым местом был Николаевский разрез. Это небольшой (по современным меркам) карьер с трехметровыми уступами, на дне большая лужа, в которой днем плавали гуси. Он располагался на западном борту Южного карьера, когда шли туда, обязательно заходили на могилу Героев Гражданской войны по улице Асбестовской и смотрели, есть там свежие бумажные цветы или нет. Спускались в Николаевский разрез по бортам и жгли костры, на которых плавил свинец. Из глины делали формы, заливали туда расплавленный свинец и получали самолетик, машинки, крестик, профили лица человека.

В зимний период ходили на современный перекресток улиц Советской и Ленина. Здесь по улице Ленина в сторону Южного рудника была проложена железная дорога, по которой паровоз таскал грузовые вагоны с продукцией завода АТИ. Мы пытались кататься на вагонах, пока поезд медленно взбирался в гору. Но после того как старшим пацанам родители «дали ремня» это приключение пришлось оставить.

Несмотря на то, что всех пацанов в нашем районе считали хулиганистыми, они как не странно, в летний период во дворе дома № 8 устраивали кукольные спектакли. Зрителями выступали дети помладше и жители близлежащих домов.

Пацаны-озорники, и хотя у всех были свои огороды, в которых рос полный набор огородных культур и ягодные кустарники, все равно лазили в чужие огороды, там вкуснее. Называли это не «воровали», а «страдавали». Совсем недавно узнал, что девчонки не отставали от пацанов. Оказалось, у девчонок была подобная игра, незаметно пройти все огороды вдоль улицы и выйти с другой стороны.

Здесь, добавим, что с самого начала строительства домов на всех участках были скворечники, например у моих соседей — три. На нашем участке в 60-х годах скворечников уже не было. Я спросил почему? Скворечник ранней весной занимали воробьи и прилетевшие скворцы с дракой выгоняли их из домика, моим старшим родственникам было их жалко. Но зато на садовом участке моего деда с самого начала строительства дома жил соловей, в густых ветках черемухи у него было гнездо. О том, что на нашем участке с самого начала жил соловей я узнал только в 2015 году. Хотя весной ранним утром часто слышал трели соловья, а в 2021 году увидел на вишне двух молодых соловушек. Я успел сбегать домой за фотоаппаратом и сфотографировал их.

А еще наши пацаны всем коллективом ходили купаться, в тайне от родителей, на Рефт. Дома брали кусок хлеба, зеленого лука, кто что смог незаметно утащить и шли купаться на Рефт, за современный стадион. Вот здесь, наверно, надо сказать что почти все передвижения на улице у пацанов были бегом или быстрым шагом. И когда отпрашивались у родителей на улицу, мы говорили не гулять, а бегать. «Можно я пойду побегаю? Ребята зовут». А вызывали друг друга из дома свистом, каждый свистел по своему и поэтому, заслышав свист, уже знали, кто пришел. Став постарше ездили на велосипедах и впоследствии на мотовелосипедах за грибами и ягодами, а так же купаться на Плотину.

О пагубных привычках.

Почти все мужчины старшего поколения курили, курили и многие женщины и не только те, кто был на фронте. У многих женщин старшего поколения на руках были наколки, впоследствии они пытались их вывести каустической содой, хлоркой или кислотой. Мужчины курили папиросы и сигареты, редко кто трубки, а так же самосад в самодельных козьих ножках, которые сворачивали из газеты. Самосадам угощали друг друга и потом обменивались впечатлениями у кого крепче. У многих были кисеты, у кого просто небольшой мешочек, у кого кожаные иногда с узорами и причудливыми аппликациями из разных цветов кожи. Почти все пользовались спичками, у некоторых были зажигалки. И пару раз видел зажигалки, изготовленные из патрона, как говорили они пришли с фронта.

Один из дедов продемонстрировал «Катюшу»: белый кварцевый камень и небольшую металлическую пластину. Ударил о камень, посыпались снопы искр. На

следующий же день мы нашли подобный камень и полдня пытались разжечь костер. Искры летели пачками, но сухая трава так и не загорелась.

Мой дед курил папиросы, когда кончался самосад. Табак он сажал сам в огороде, потом сушил его и делал себе самосад. В тот период в магазине продавали пустые бумажные папиросные гильзы, он набивал их табаком и с удовольствием пускал в потолок синий дым. Сигареты и папиросы в то время многие носили в портсигарах. У кого они были металлические, белые или желтые, иногда с выгравированными дарственными надписями, а были еще и кожаные, их называли сигаретницами. Были и деревянные видимо самодельные, некоторые выглядели очень презентабельно. И впоследствии появились пластмассовые портсигары. И даже коробки спичек некоторые носили в металлических кобурах, коробочках, они так же были разных цветов.

Пацаны, посмотревшись на своих родителей, которые курили, так же пытались курить, «таскали» (не воровали, а «таскали») папиросы и сигареты, а потом в среде своих друзей, лихо чиркнув спичкой о штанину прикуривали папиросы, курили и пускали дым кольцами. Естественно, глядя на старших пацанов, и мы поддались этому влиянию. Летом курили сухие листья, протертые в ладонях и завернутые в газету, называли «паровоз». Автор попался дома на «приватизации» папирос у деда и получил ремня. Но главным фактором, который навсегда отбил желание дымить на прямую не имеет ни какого отношения к табаку.

Курить пацаны ходили в строго отведенное место на улице Калинина, там были густые кусты между тротуаром и дорогой. Внутри этих кустов мальчишки оборудовали небольшую площадку, свободную от кустов, приходя сюда, садились на землю, свернув из газеты «паровоза» дымили полулежа на земле. И вот в один прекрасный день, прибежав в укромное место, парни с разбегу упали на землю. А здесь на их укромном месте недавно кто то побывал и человека очень сильно пронесло... И пацаны сели в это месиво которое стало безобразно благоухать. Измазав штаны пацаны с позором пришли домой. Вот с этих пор желание курить пропало навсегда.

Впервые пришлось попробовать красного вина в какой то церковный праздник. У нас дома собрались родственники, было большое застолье и мне в рюмку налили немного красного вина «Кагор». Было мне тогда наверно лет пять, а может шесть, среди родственников произошел спор, не рано ли? Не знаю, чем закончилось, но рюмку не отобрали, а выпил вместе со всеми. Второй раз в очередное большое застолье родственников, в конце мероприятия, все уже собрались расходиться, мужикам как всегда спиртного не хватило, дядька слил капли со всех рюмок в одну и спросил дошкольника: «Водку умеешь пить?». «Конечно». «А ну-ка», спровоцировал он и я «махнул». Дядька тут же заорал во все горло: тетя Лиза Сашка водку пьет!

Но основное «боевое крещение» пришлось на майские праздники, когда нам было лет 12. У моего друга родители крепко и основательно справляли праздник. Товарищ сумел утащить три бутылки, бутылку водки, вина и шампанского. Во всех бутылках спиртного было на доньшке. Мы трое друзей одного возраста спрятались в кустах акации и принялись пробовать. Серега, притащивший бутылки, сказал: «Я знаю как надо пить, сначала водку, потом вино». На закуску два маленьких пирожка. Так и сделали. Сначала водки понемногу выпили, посмотрели друг на друга, ни в одном глазу. Фигня. Налили вина, выпили, посмотрели друг на друга, ни чего! Разлили шампанское, выпили. Как дало! Во, это дело. Меня нашли тут же в кустах около бутылок, второго товарища в кустах на

другой стороне улицы, а Серегу принесшего бутылки, на лесопилке наполовину закопанным в опил.

В детстве очень редко слышал рассказы о товарище Сталине. Все старшие родственники говорили, что на эту тему говорить не надо, отвечали коротко «Подрастешь-поймешь». Но иногда удавалось услышать воспоминания старшего поколения о том, как сносили памятник товарищу Сталину и какое это впечатление произвело на жителей нашего города.

И вот уже в XXI веке, разговаривая со старшим поколением, с удивлением обнаружил что некоторые старожилы начали говорить про товарища Сталина. У многих сохранились фотографии памятника Вождю народов из старого парка. Один из старожилов рассказал, что день смерти Сталина был национальной трагедией. Они в то время учились в школе и с удивлением наблюдали реакцию учителей, родителей и родственников, а так же старших товарищей. Траурные флаги с черными лентами на домах по его словам висели две недели.

Сейчас старожилы рассказывают как эта трагическая дата осталась в памяти старшего поколения. Два дня родители ревели, в школе отпустили с уроков, многие задавались вопросом, что теперь будет? Как жить будем дальше? Для многих это стало еще одним «переломным моментом» или грандиозным ориентиром, как Революция, Великая отечественная война в историческом периоде нашего государства.

Похороны жителей нашей улицы в то время так же были заметным явлением, в то время хоронили из дома. Собиралось большое количество народа, соседи, родственники, коллеги с работы и конечно много пацанов. Хоронили с оркестром и если мальчишки были дома и слышали звуки духового оркестра, быстро оказывались на месте событий.

В доме моего деда телевизор КВН с линзой, в которую заливали глицерин, был с 1956 года и по вечерам соседи приходили смотреть телепередачи. Впоследствии хороший знакомый моего деда с соседней улицы переделал телевизор на кинескоп с большим экраном. Теперь его смотрели уже без линзы и телевизор проработал до начала 70-х годов.

Все соседи знали друг друга с давних времен, например моя бабушка с середины 30-х годов работала на телефонной станции и дома стоял телефон. Все соседи приходили звонить по необходимости. Кроме того старшее поколение, особенно женского пола, часто ходили в гости друг к другу, как говорил дед «почесать языком». Но ходили и по делу, занять денег до получки, так же занять в долг стакан муки или соли и даже спичек.

Но самое интересное: приходили еще и за углями. У всех было печное отопление, многие готовили обеды на кухонной плите и что бы растопить печь нужны были спички. Но брали у соседей угли, я спросил: почему угли. Мне ответили, что спички надо отдавать, а угли отдавать не надо. Впоследствии хозяйки научились «добывать» огонь от электрической плитки. Отрывали край газеты, прижимали к раскаленной спирали и загоревшуюся бумагу отправляли в печь. А еще почти во всех домах ставили брагу, настойку на домашних ягодах, изготавливали домашнее вино и в некоторых домах гнали самогон. Но подобные процессы в тот период преследовалось по закону.

Читая мемуарные записи Степановой, Перелыгиной, Амосовой, которые охватывают различные периоды жизни улицы Калинина, перед глазами проходит время пропитанное историей. Строительство улицы и новых отличных по тем временам домов, счастливая наполненная пульсирующей энергией жизнь нескольких поколений, ушедшие гигантские экономические вехи и очередной политический зигзаг...

Новое время, новая эпоха, на улице строятся новые современные дома, а старым домам на улице Калинина скоро исполнится 100 лет и они пока по-прежнему в строю.

История одной фотографии

*"Неуважение к предкам
есть первый признак дикости и безнравственности"*

Александр Сергеевич Пушкин

Любой человек продолжает жизнь своих предков и все, что в нем есть, заложено его родом, а он сам – составная часть родословной, идущей из прошлого в будущее через настоящее. Важно помнить и знать историю своей семьи.

У меня большая семья – мама, папа, сестра, бабушки и дедушки. Но мне хотелось бы рассказать вам историю одной удивительной фотографии, которую я нашла, находясь в гостях у своей бабушки, и решила узнать, кто запечатлен на этом снимке. Моя мама, родилась на Урале, Свердловской области, городе Асбесте.

В 2003 году окончила Уральскую Государственную лесотехническую академию в Екатеринбурге, по специальности инженерная защита окружающей среды и получила профессию эколог.

Работала на заводе АТИ по специальности инженер-технолог. В Асбесте встретила моего папу, в 2006 году они поженились. В 2007 году родилась я, а чуть позже, в 2016-моя сестрёнка Саша.

Я, вместе со своими родителями гостила у дедушки и бабушки, рассматривая старые фотоальбомы, я наткнулась на одну фотографию, которая очень сильно привлекла мое внимание. На ней были люди, одетые в головные уборы – кубанки, и красивую военную форму – черкески. Заинтересовавшись, я стала расспрашивать свою бабушку про этот необычный снимок. Послушав её рассказ, и открыв для себя, что люди на этом фото мои дальние родственники, я с волнением и трепетом стала рассматривать каждую деталь, пыталась зацепиться за каждую мелочь, чтобы как можно достовернее узнать историю не просто фотографии, а историю своей семьи.

Моя бабушка родилась в Дагестане, по национальности – кабардинка. Моя бабушка Сююнчева Равзанат Юсуповна (19.01.1953) родилась в Дагестане, по национальности – кабардинка. Жила в деревне, обучалась в школе, которую успешно окончила с золотой медалью. Поступила в Дагестанский Государственный Медицинский Университет в Махачкале, училась в нем 7 лет, когда закончила, была отправлена по распределению на Урал, в город Асбест. Здесь встретила своего будущего мужа и решила остаться в этом городе. Больше 40-ка лет работает в Асбествской Детской Поликлинике врачом-педиатром.

Её мама- Сююнчева Елизавета Магомедовна, дочь князя Суюнчева Магомед Чакеевича и княгини Лейлы Кучуковой.

Лейла Кучукова (18-19 век)-княгиня, по национальности кабардино-балкарка, вместе со своей семьей жила в Кабардино-Балкарии. У Лейлы было трое детей-1 мальчик и 2 девочки, одна из них моя прапрабабушка Лиза. В годы революции (1917-1923 годов) её мужа арестовали, не назвав тому причины, а позже расстреляли, но по документам признали «пропавшим без вести». У прабабушки забрали всё имущество, принадлежавшие им села, стада животных, оставили только документы. Советская власть

пыталась сделать всё для того, чтобы уничтожить корни княжеских семей. Поэтому, в те времена, оставшиеся в живых представители дворянства, боялись признавать своих родственников, поддерживать с ними связь. В связи с этим, моя прабабушка приняла решение сменить фамилию, но она поменяла в ней лишь одну букву. Была СУюнчева, а стала СЮюнчева.

Люди старались умалчивать историю своего происхождения и историю прошлой жизни, чтоб остаться нетронутыми и спокойно жить дальше, не подвергаясь аресту. Поэтому очень много информации утеряно и искать её стало намного сложнее. Лейла взяла телегу и бежала вместе со своими детьми и няней в Дагестан, в город Буйнакск. Они жили в большом доме вместе с военной комендатурой, со стороны военных отношение было неуважительное, для них выделили всего одну маленькую комнату. Первое время Лейла продавала всю посуду, золотые и серебряные украшения-кольца, серьги, браслеты, бусы, которые были спрятаны в соседнем селе. По ночам, зимой она ходила через горы, находила спрятанные вещи и меняла их на продукты питания, или же просто продавала их, получая деньги. После таких походов, у прабабушки всю оставшуюся жизнь слезились глаза, так как зимой в горах очень сильный ветер, который поспособствовал развитию данного заболевания. Таким образом, украшения помогали Лейле содержать себя и детей, но позже их обокрали, поэтому княгиня была вынуждена пойти работать на консервный завод, а с детьми ей помогала няня, которая оставалась преданной семье всю жизнь, и следовала за ними всюду.

Лейле тяжело приходилось в городе, она была неприспособленна к такой работе, и было принято решение переехать в село Кумух. Там прабабушка работала, и получала от колхоза пшеницу, овощи и фрукты. Разбила небольшой огород и стала вести хозяйство. От коров получала молоко, которое вывозила на спине коровы, везла до Буйнакска и продавала, а на вырученные деньги покупала одежду детям. Там дети пошли в школу и закончили всего 5 классов, так как была необходимость помогать маме, обеспечивать свою семью. Дочь Лиза (мама моей бабушки) пошла работать примерно в 15-16 лет. Старший сын был помощником тракториста, так они смогли встать на ноги и наладить жизнь. В 1970-е годы стала появляться информация о многих родственниках, так мы узнали, что многие сестры и братья прабабушки были раскулачены и отправлены в Казахстан. Двоюродный брат Лейлы перебрался в Турцию, там женился и имел пятерых сыновей. Был генералом в войсках НАТО. Сыновья пошли по пути отца, также были военными в войсках НАТО.

Брат моей бабушки - Омар ездил в одно из сел, когда-то принадлежавших моей прабабушке. Название села- Кёнден (карач.-балк. Кёнден) — село в Кабардино-Балкарской Республике Российской Федерации. Образует сельское поселение Кёнден в Эльбрусском районе. (Википедия) до 1995 название села было другим- Гунделен. Поэтому найти информацию об этом месте в интернете было сложно, потому что моя бабушка помнила лишь прежнее название, но по звучанию получилось подобрать похожие названия и выйти на верный вариант.

Самое старшее поколение в селе до сих пор помнило времена правления Кучуковых, они были рады видеть Омара и поговорили с ним о былых временах.

Так, благодаря одной фотографии я узнала свою родословную и продолжу её исследовать.

«История и первопоселенцы деревни Лыжиной на Туре реке».

Изложена история деревни Лыжиной на реке Туре, которая существовала с XVII века в современном Туринском районе Свердловской области, и причины, по которым я обратился к истории деревни. Результаты поиска моих предков **Лыжиных** в архивах Зауралья и Урала привели меня в уральское село Рождественское Туринского уезда, и впоследствии в деревню Лыжина на реке Туре.

Родина моих родителей в Зауралье

В 4-й ревизской сказке 1782 год¹ впервые в официальных документах упоминается название деревни Дорохина Ялutorовского дистрикта Тобольской губернии (ныне Курганская область), в которой находилось 5 дворов.

Перед фамилией Спиридона Елисеевича **Лыжина** указано предыдущее место жительства:

«Из приписных города Туринска».

В Ревизской сказке 1782 года² по селу Рождественскому Туринского уезда, имеются данные 3-й Ревизии 1762 года по Спиридону Елисеевич **Лыжину**:

«Спиридон Елисеев сын Лыжин 35 лет, его жена Настасья Васильева 30 лет, у них Палагея 9 лет, Евсей полугоду.

Оной Лыжин с сыном по указу Тобольской губернской канцелярии в 1769 году по переселению его Ялutorовского дистрикта вновь заводимую Кызацкую слободу».

Таким образом, узнаём, что Спиридон Елисеевич переселился из села Рождественское Туринского уезда Тобольской губернии в Зауралье.

Название села Рождественское не упоминается в современных справочниках и в поисковых системах. В 5-й ревизской сказке 1795 года³ имеется запись «Липовская волость она же и Рождественская волость». Село Липовское Туринского района сохранилось до наших дней.

Дальнейшие поиски я продолжил на Урале в Туринском уезде.

Первопоселенцы

Первое упоминание о деревне **Лыжиной** на реке Туре встречается в Дозорной книге 1624 года по Туринску:

- «Деревни туринских пашенных крестьян.

Деревня над Турою рекой усть речки Липовки Лыжина.

Во дворе Игнашка Лыжин з братьею: с Ёгнашком же да з Гришкою да Стенкою; да у них четыре сына Якунка да Лучка да Гришка да Ондрюшка»⁴.

Во дворе Ондрюшка Овдокимов сын Рыбин з детьми: с Якункою да с Поспелком да с Федкою да з Дедюхою».

В то время крестьяне жили в основном в остроге или на посаде, пахали землю «наездом», не живя при ней - Игнашка Лыжин жил на посаде, Ондрюшка Рыбин в остроге.

¹ ГА в городе Тобольске – Государственное казённое учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске». Ф. И-417. Оп. 2. Д. 23, Л. 1318 – 1320, 1782 год.

² Там же. Ф. И-417. Оп. 2. Д. 37. Л. 445об – 449, 1782 год.

³ Там же. Ф. И-417. Оп. 2. Д. 37. Л. 406. 1895 год.

⁴ РГАДА – Российский государственный архив древних актов. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 586об-588.

«На посаде ж дворы государевых Туринских пашенных крестьян. Двор пашенново крестьянина Игнашки Лыжина»⁵.

Историк Петр Буцинский в работе «Заселение Сибири и быт первых её насельников» (1889 год) отмечает:

- туринские крестьяне основали несколько деревень и нужно заметить следующее: они — общинные, принадлежат товариществам;
- по первой переписи у туринских крестьян было десять деревень, в том числе — при реке Туре деревня Ивашки **Лыжина** с товарищами, 3 двора;
- некоторые из деревень, как, например, Усеиновская, Пермькова и Лыжина, основаны, вероятно, еще в начале XVII века, на это указывает значительное количество переложной земли, находящейся под этими деревнями.

Исследования показали, что Игнатий **Лыжин** наш прямой предок, жил на Урале с начала XVII века, с товарищами основал деревню Лыжина на реке Туре и является её первопоселенцем. Деревня Лыжина находилась при впадении речки Липовка в реку Туру в 24 верстах от Туринского острога. Мои прямые предки на Урале образуют 6 поколений. Восходящая родословная роспись по мужской линии **Лыжиных** Туринского уезда получилась (родоначальник Дорохинских Лыжиных - Спиридон Елисеевич) – (отец – Елисей Козьмин) – (дед – Козьма Степанович) – (прадед – Степан Лукич) – (прадед – Лука Игнатьевич) – (пращур – родоначальник Туринских Лыжиных – Игнат Лыжин).

О жизни крестьян начала XVII века сохранилось немного сведений. В архивных документах имеется Отписка туринского воеводы Ивана Баклановского тобольскому воеводе Андрею Хованскому о приборе для государевой службы от 4-8 марта 1626 года⁶:

«Такова послана с пашенным крестьянином с Игнашкою Лыжиным марта в 8 день».

Необходимо отметить, что государственные пашенные крестьяне очень часто выполняли функции служилых людей.

Сведения, о первопоселенцах **Лыжиных** деревни Лыжиной на реке Туре имеются в именных книгах крестьян Туринского острога за 1624 – 1660 годы. В переписи 1655 года имеется запись «В Рождественском селе Лыжины деревни».

В последующих документах мы не находим упоминание деревни **Лыжина** на реке Туре. По-видимому, в дальнейшем деревня слилась с селом Рождественским и название деревни исчезло из официальных документах. В качестве подтверждения о слиянии деревни можно привести пример, что по переписи Туринска с уездом 1710 года⁷ в селе Рождественском из 31 переписанного двора в 10 дворах жили люди с фамилией **Лыжин**, в 6 дворах – **Рыбины**.

Христорождественская церковь

По рассказам долгожительницы села Липовского Марии Ивановны **Ворсиной**, первая деревянная церковь Рождества Христова была построена в 1651 году (дата постройки пока документального подтверждения не имеет). По названию церкви назвали поселение Рождественским.

В документах также находим следующие записи:

⁵ РГАДА. Ф. 214. Оп. 1. Д. 5. Л. 554об.

⁶ Г.Ф. Миллер. История Сибири, М., Л., 1937. Издательство академии наук СССР. Том 2. С. 327. Отписка туринского воеводы Ивана Баклановского тобольскому воеводе князю Андрею Хованскому о приборе людей для государевой службы в Качинской земле. ААН, Ф. 21. Оп. 4. № 5. Л. 193 об., № 169.

⁷ Трусев В.А. Перепись 1710 года: Сибирская губерния: Переписная книга города Туринска с уездом переписи туринского сына боярского Ивана Кирилловича Шарыгина // Прикосновение к векам: Туринская старина: Ист.-родовед. сб. // Туринск, 2012. Выпуск 4. С. 49-51.

Перепись 1701 г. - «Село Рождественское над рекою Турой. Церковь Рождества Христова».

В 1710 году в селе Рождественском записаны священнослужители:

«Двор поп Лазарь Парфенов сын Коркин сорока пяти лет, у него жена Маремьяна сорока пяти лет, дети Яков дватцати осьми лет, Андрей осмнадцати лет. У Якова жена Анна Иванова дочь дватцати лет. У Андрея жена Олена Максимова дочь дватцати лет.

Двор дьячек Ларион Павлов сын Максимов сорока пяти лет, у него жена Соломия Андропова дочь сорока пяти лет, дети: дочь Маремьяна семи лет».

В следующих документах находим записи:

1742 год Г. Ф. Миллер – «Село Липовское на южном берегу Туры. Церковь Рождества Христова».

1781 г. – «Село Липовское Христорождественская церковь».

В метрических книгах (МК) Туринского уезда⁸ за 1765-1770 годы (ранее метрические книги по Туринскому уезду не сохранились) записи ведутся по приходу Христорождественской церкви в селе Липовском. Из МК видим, что в приход входят деревни: Петрова, Пушкарева, Чернышева, Шевелева, Митрофанова, Галактионова.

В 1816 году была построена каменная двухпрестольная церковь, освящена в 1816 году в честь Рождества Христова. Христорождественская церковь была закрыта в 1930 году.

Чертёжные книги Ремезова

Одним из самых ранних дошедших до нас памятников русской картографии является «Чертёжная книга Сибири»⁹, составленная в 1699 – 1701 годах Семёном Ульяновичем Ремезовым и его сыновьями. Практически одновременно шла подготовка «Служебной чертежной книги»¹⁰, которая была подготовлена примерно к 1720 году. Для нас интерес представляет то, что в чертёжных книгах 1701 года указано расположение слободы (села) Рождественского и деревни Лыжиной на реке Нице. В «Чертёжной книге Сибири» 1701 года обозначено «Слобода Рождественская», в селе указана церковь. В «Служебной чертежной книге» Рождественское называется уже селом.

Степан Лыжин – туринский пашенный крестьянин

Как было указано выше в деревне Лыжина на реке Туре жили 4 брата – Игнашка, Ыгнашка, Гришка, Стенка. Освоение уральской территории потребовало заселение новых земель как новоприборными пашенными крестьянами, так и переселение местных крестьян. Между тем по реке Нице находились прекрасные земли, на которых можно было с успехом заниматься хлебопашеством и скотоводством. В соответствии с отпиской тобольского воеводы князя Федора Телятевского от января 1632 года¹¹, «по государеву указу велено с туринских пашенных крестьян от прожиточных и семьянистых отделить от пяти семей» и 5 крестьян направить на житьё в Тобольский уезд в усадище на Красную елань на Иванчинские займище. Последующие названия поселения Красная елань - Ницинская слобода, Нижне-Ницинская слобода, Краснослободский острог, село

⁸ ГА в городе Тобольске. Ф. И156. Оп. 15. Д.Д. 787-792 Метрические книги Туринского уезда. 1765-1770 годы.

⁹ С. У. Ремезов. Чертёжная книга Сибири. НЭБ, 1701. Атлас Сибири Семена Ремезова. Л. 22.

¹⁰ С. У. Ремезов. Служебная чертежная книга. Служебная чертежная книга: Тексты и чертежи. Л. 61 об. — 62.

¹¹ Г.Ф. Миллер. там же. С. 378. Отписка тобольского воеводы князя Федора Телятевского туринскому воеводе Юрию Волынцову.... ААН, Ф. 21. Оп. 4. № 5. Л. 254 и 254 об., № 224.

Красное, сейчас это село Краснослободское. Одним из пяти крестьян, направленных в Красную Елань, был Степан Лыжин, брат Игната Устиновича Лыжина. В последствии в этой местности при реке Нице возникла деревня Лыжина, на реке Нице, отмеченная в чертёжных книгах С. У. Ремезова.

Из карты С. У. Ремезова 1701 года можно увидеть несколько интересных моментов. имела, скорее всего, постоянная дорога между слободой Рождественской и деревней Лыжиной на Нице, имелся водный путь из реки Туры на реку Нице (маршрут от села Рождественского – речка Липовка – приток речки Липовки – далее волоком). На карте указано, что это волок деревни Лыжиной. В те времена передвижение по суше было достаточно обычным путём (вспомним поход Ермака). Распоряжением властей назначались деревни (местные жители), ответственные за обеспечение бесперебойного перемещения через конкретный волок.

О селе Липовском

Интересные сведения о положении села Липовского приведены в Ведомостях 1799 года¹². В ведомостях село отнесено к Куминовской волости:

«Волость Куминовская она же Липовская. Село Липовское.

Село Липовское, состоит при реке Туре на плоском месте по течению реки на правой стороне ширины 30 сажень глубины 3 аршина разлив весной на 1 версту. В нем государственных крестьян - 72. Село находится при судоходной реке Туре, в 26 верстах от города Туринска, около большой дороги, ярмочных мест - 39.

Пашенной земли у крестьян удобной не оброчной 264 десятины, оброчной 5 десятин, неудобной 6075 десятин. Сенокосу 166 1/3 десяти. Лесу 2083 десятины и 8 сажень. Мельниц не имеется.

Ловля рыбы проводится в озере Никулино длиною и шириною по 100 сажень и в речке Липовка шириной 20 сажень и длиной 2 версты.

От деревни в 1 версте имеются лесные угодья – березняк, сосняк, ельник, пихтальник средник, который употребляют на дрова, обширности на 7 ширины и 5-и верст звери – медведи, волки, лисицы, журавли, тетери, промыслы не имеют и с растения ягод никаких не бывают.

Сведения о количестве дворов и душ находим в статистических справочниках Тобольской губернии за 1868 год¹³, 1893 год¹⁴, 1903 год¹⁵

1868 год

Название	Число дворов	Число наличных душ		
		Мужчин	Женщин	Всего
Туринский округ				
Село Липовское	56	82	107	189

Село Липовское казённое (Туринский округ 1 участок) находится в 26 верстах от Туринска при реке Туре по почтовой дороге от города Туринска в город Тюмень. В селе находится одна православная церковь, почтовая станция, запасный хлебный магазин.

¹² ГА в городе Тобольске. Ф. И154. Оп. 20. Д. 180. Л. 464об-467. Ведомости, учиненные в нижних земских судах, о казенных селениях с показанием числа душ, разных угодий и с экономическими примечаниями.

¹³ Список населённых мест. Тобольская губерния по сведениям 1868 -1869 годов. Санкт Петербург. 1871.

¹⁴ Волости и населённые места. Тобольская губерния. Выпуск 10. 1893 год.

¹⁵ Список населённых мест. Тобольская губерния, Тобольск, Губернская типография, 1904.

1893 год

Название	Число дворов			Число наличных душ		
	Крестьянских	Не крестьянских	Всего	Мужчин	Женщин	Всего
Пушкаревская волость Село Липовское	58	5	63	127	127	254

1903 год

Название	Число дворов	Число наличных душ		
		Мужчин	Женщин	Всего
Пушкаревская волость Село Липовское	63	150	184	334

Село Липовское находится в 26 верстах от Туринска, в 13 верстах от волостного села Пушкарева при реке Туре по почтовому тракту. В селе находится Почтовая станция, Церковь, Министерская школа, Хлебо-запасный магазин, Торговая лавка, Этап, Казенная винная лавка.

В справочной книге Тобольской епархии¹⁶ приведены сведения по селу Липовскому за 1913 год:

«Церковь в селе каменная, построена прихожанами в 1816 году. В ней два престола: 1) во имя Предтечи Господня Иоанна и 2) во имя Рождества Христова. В приходе деревни: Рыгач (1 вер.), Петрова (3 вер.), Евсеева (10 вер.), Гаринская (14 вер.), Чернышева (1 вер.), Кекорка (4 вер.), Шевелева (4 вер.), Митрофанка (6 вер.).

Всего в приходе 500 дворов, прихожан: мужского пола - 2003, женского пола - 1972. Церковной земли имеется: усадебной 1 дес, пахотной 90 дес, сенокосной дес. Церковный капитал 2673 р. 5 коп. Штат: священник, дьякон и два псаломщика. Священник получает жалованья 140 руб., псаломщики по 36 руб. Круговых доходов получается в год до 1750 руб. В селе Липовском и в дер. Петровой имеются министерские школы, в д. д. Гаринской и в Митрофанке —церковно-приходская школы. Ближайшая церковь в селе Пушкаревском (13 вер.). Расстояние церкви от Консистории 383 вер., от благочинного и уездного города 26 вер. Адрес: гор. Туринск».

В настоящее время в селе Липовском Туринского городского округа проживает около 600 человек.

¹⁶ Справочная книга Тобольской епархии к 1 сентября 1913 года. Изд. Тобольского Епархиального Братства Св. Великом. Дмитрия Солунского. 1913.

Семья Лирман

Семья для каждого из нас значит очень много! Все в нашей жизни начинается с семьи. У кого-то семья большая, у кого-то маленькая, в независимости от этого, каждая семья вносит свой вклад в историю своей страны.

Лирман¹⁷ Александра Константиновна родилась 3 марта 1880 года в Оренбургской губернии Коельской станице в семье коллежского секретаря «смотрителя Коельской телеграфной станции»¹⁸ Константина Александровича и его жены Александры Сергеевны» [25]. В 1881 г. из станицы Коельской Константин Александрович был переведен в Сысертский завод начальником почтово-телеграфного отделения [1] и семья Лирман переехала в Сысертский заводской поселок.

Одна из дочерей «чиновника» Лирман Александра в 1895 году в 15 лет окончила курсы Камышловской женской прогимназии [28] (учебное заведение с начальным образованием), «программа которых соответствовала программе первых четырех классов гимназии.

По «Положению о женских гимназиях и прогимназиях МНП» от 24 мая 1870 г. звание учительницы народного училища получали окончившие гимназии и прогимназии или три низших класса гимназий, если в течение полугодия они исполняли обязанности помощницы учителя или учительницы при начальном училище¹⁹ [21, № 48 406].

После окончания уездных прогимназий, выпускницы могли получить полное среднее образование только в двух существующих гимназиях Перми и Екатеринбурга, которые были переполнены. В гимназиях были педагогические классы, готовившие учительниц для народной школы [4, с.69]. Также получить образование можно было в Екатеринбургском женском епархиальном училище, «как специальном педагогическом учебном заведении, готовящем учительские кадры для начальных школ». Но уже начиная с 1881г., окончившие курс прогимназий получали профессию учительницы [4, с. 69].

¹⁷ Фамилия Лирман образована от аналогичного прозвища. Вероятно, оно ведет свое начало от двух немецких слов: Lute – «лира» и Mann – «человек, мужчина». Исходя из этого, можно предположить, что прозвище Лирман относится к числу «профессиональных» именований, содержащих указание на род деятельности основателя фамилии: он мог быть музыкантом, играющим на лире, или же мастером по изготовлению музыкальных инструментов [Происхождение фамилии "Лирман" онлайн: значение... names.neolove.ru].

¹⁸ Первые телеграфы на Урале появились в начале 60-х гг. XIX в. В начале XX в. в крае (территориальные рамки 5 уральских губерний) насчитывалось 293 почтово-телеграфных учреждения различного типа, которые предоставляли услуги проводной электрической связи общего пользования. Государственные учреждения связи входили в состав Министерства внутренних дел, большинство служащих в них принадлежало к чиновному миру Российской империи. Несмотря на мундир, в социальной структуре российского общества связисты занимали промежуточное положение между чиновниками, технической интеллигенцией и пролетариатом. Такое специфическое положение наложило отпечаток на их повседневные практики и ментальность. [Шапошников Г. Н. Мотивация труда чиновников почтово-телеграфного ведомства на Урале (середина XIX в. начало XX в.) / Вестник Челябинского государственного университета, Серия 1: История: Научный журнал - N. 3(81) – Челябинск: Полиграфический участок Изд. центра ЧелГУ, 2007- С. 58 - 70]

¹⁹ Свидетельство на звание учителя начальной школы выдавалось после успешной сдачи специального экзамена. Порядок экзамена был определен еще до создания учительских семинарий постановлением Госсовета 22 апреля 1868 г. о специальных испытаниях по Министерству народного просвещения, а в мае 1870 г. были утверждены их правила. Экзамены должны были проводиться в особых испытательных комитетах, при педагогических советах гимназий и прогимназий, при уездных училищах. В 1876 г. было разрешено производить специальные испытания и правительственным учительским семинариям [Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). 2 собрание. Т.43., № 45752; 54, стб. 7612—7680; 56, стб. 1624—1625; 1, с. 45—49, 51].

В 1936 году в автобиографии Александра Константиновна писала, что «большая семья и материальное положение отца не дало возможности продолжить образование и с 17-ти лет, с октября 1897г. началась моя педагогическая деятельность» [1].

Первое назначение А.К. Лирман было в церковно-приходскую школу помощницей учителя в с. Темновское Екатеринбургского уезда 20 октября 1897г. [29]. Про первый опыт работы Лирман А.К. писала в автобиографии 1936 года: «Здесь я работала 2 года со всей школой одна, изредка только приходил законоучитель. В школе было 60 человек: 1-ый, 2-ой и 3-й классы. Я увлеклась работой, готовилась к занятиям, целые дни сидела за тетрадями, начинала в тетрадях каждому ученику, показывая, как надо писать, и с первых же лет работы боролась за грамотное письмо учащихся» [1]. Незначительный срок обучения в прогимназиях не давал, конечно же, качественного педагогического образования, но их юные выпускницы, служащие, как правило, в сельских школах, внесли свой вклад в просвещение сельского населения в регионе [4, с. 69].

По инициативе земств и общественных объединений учителей одновременно с учительскими съездами, как правило, в каникулярный период, стали проводиться краткосрочные курсы, имевшие целью инструктирование учителей, повышение их образовательного уровня и методической квалификации, изучение и распространение передового педагогического опыта [19, с. 96]. Работа Александры Константиновны была отмечена руководством и летом на педагогических курсах в Екатеринбурге молодая учительница даже давала «образцовые уроки по обучению грамоте» [1].

По «личной просьбе» Александру Константиновну в 1899 году перевели на работу в Каслинское мужское училище. Лирман вспоминала, что «школа была большая, 5 педагогов и в каждом классе не менее 60 человек. Мне достался 1-й класс, в котором было 82 человека. Несмотря на то, что я болела возвратным тифом, я с работой справилась». Кроме занятий в школе Александра Константиновна вела и общественно-просветительскую работу: каждый праздник детям-школьникам показывала картины и рассказывала о них, проводила чтение художественных рассказов. Два года вела работу в Воскресной школе, «ликвидируя неграмотность» Каслинских рабочих²⁰ [1]. В Каслинском начальном мужском училище А.К. Лирман проработала с 1899г. по 1904г. [16].

Александр Константиновне с большим трудом удалось перевестись на работу в Сысертский завод. Она вспоминала, что «назначение получила только тогда, когда умерла мать (отец умер еще раньше матери на 6 лет), а я рвалась домой, чтобы помочь сестре учительнице Марии Константиновке воспитывать младших 3-х сестер и 2-х братьев» [1]. В метрической книге Успенской церкви Сысертского завода за 1903-1905 имеется запись, что проживающая в Сысертском заводе «вдова, жена коллежского асессора Александра Сергиева Лирман» 31 мая 1903 года умерла от чахотки в возрасте 46 лет [11].

В воспоминаниях 1936 года Анна Константиновна писала, что «после смерти родителей наша семья состояла из 11 человек [Владимир (1870-?), Надежда (1874-1952), Мария (1877-1957), Михаил (1878-1929), Александра (1880-1969), Анна (1893-1978), Вячеслав, Юлия, Елена, Иван, Геннадий]. Не мало труда и энергии понадобилось, чтобы воспитать 5 детей! Сестра Надежда Константиновна, которая проживала в с. Метлино, старалась отправить каждый месяц от своего учительского жалования рублей 5-6. Всем трем сестрам мы дали

²⁰ Женщины практически никогда не совмещали работу в различных учебных заведениях. Получить место в гимназии было большой удачей, так как именно со второй половины XIX века женщин, желающих заниматься педагогическим трудом, в городах было много. Дополнительную педагогическую нагрузку они могли выполнять на общественных началах, например в воскресной школе. Но для учительниц, которые «служили», все-таки главным источником дохода, а точнее, средством к существованию было жалованье. [Котлова Т.Б. Учительницы в Российской провинции сто лет назад/ ЖУРНАЛ: Женщина в российском обществе, 2001]

гимназическое образование, один брат окончил Художественное училище, а другой брат вышел их Художественного училища, не закончив образования...» [1].

Александра Константиновна Лирман в 1904 г. была назначена помощницей учителя в Сысертском женском училище, где и проработала до 1923г. [16]. В 1905г. Екатеринбургское уездное Земское собрание 34 очередной сессии выразило Александре Константиновне благодарность за усердие в деле народного образования [5].

Педагогические классы встречались и в высших мужских начальных училищах. Сюда принимались молодые люди старше 16 лет, окончившие городское или уездное училище. Процесс обучения осуществлялся в течение одного года, по окончании которого выпускники сдавали экзамен и получали свидетельство на звание учителя начального училища. Эти учебные заведения были предназначены в основном для городского населения, и их выпускники не имели права поступать в университеты [13, с.23].

Вот и Александра Константиновна Лирман, по всей вероятности, прошла обучение в Екатеринбургской мужской гимназии, так как постановлением педагогического совета этой гимназии от 8 марта 1911г. помощница учительницы Сысертского училища Александра Константиновна Лирман удостоена звания учительницы сельского приходского и начального народного училища без установленного испытания²¹ [31].

В июне 1911 года три представительницы рода Лирман - Надежда, Александра и Мария участвовали в съезде учителей и учительниц земских народных училищ Екатеринбургского уезда [30, с. 58, 61, 63].

В 1913г. помощнице учительницы Сысертской женской школы Александре Константиновне Лирман Советом народных училищ Екатеринбургского уезда «выражена благодарность за усердие и успешное воспитание и возложена учительская обязанность» [6].

С 1923-1924гг. Лирман работала учительницей в Сысертской Школе-Коммуны [16]. В Школе-Коммуне вспоминала Александра Константиновна «работать было очень трудно: только изучишь ребят, заниматься становится легче, как берут чуть не половину класса, отправляют в другие детские дома, а вместо них вливаются новые. Утром занятия в школе, а вечером еще 2 часа в общежитии детей. От сильного переутомления я заболела острой неврастенией мне много пришлось лечиться, чтобы удержаться на работе и продолжать педагогическую деятельность» [1].

В 1924г. Александра Константиновна назначена на работу в Сысертскую начальную школу им. Тимирязева, где преподавала до 1930г. В 1930 году по состоянию здоровья «оставила службу». В 1931 году вернулась к работе в Сысертскую школу им. Свердлова [16]. О работе в школе им. Свердлова Александра Константиновна писала, что «работать в школе приходится с большой нагрузкой <...> в классе 50 человек. Дети принимались в течении

²¹ Мужские и женские гимназии выдавали разные документы об образовании, в первом случае — аттестат зрелости, во втором — свидетельство об окончании. Для поступления в университет требовался именно аттестат. Лишь законом 1911 года выпускницам женских курсов, чьи программы официально признавались равнозначными университетским, разрешалось проходить «окончательные испытания» в государственных комиссиях при университетах наравне с выпускниками-мужчинами. Для этого каждой выпускнице требовалось получить особое разрешение министерства, а сдавать нужно было, ни много ни мало все обязательные предметы, входившие в программу факультета за годы обучения на курсах. Причём предварительно следовало сдать ещё и экзамены по программе мужских гимназий. Выдержавшие такие экзамены получали диплом и звание и могли пользоваться «всеми правами и преимуществами, предоставляемыми дипломами соответствующих мужских учебных заведений, кроме прав служебных и сословных». У вольнослушательниц была возможность получить полноценный диплом, испросив допуск к экзаменам в испытательных комиссиях. [Каким было женское образование в Российской империи <https://skillbox.ru/media/education/kak-zhenshchiny-rossiyskoy-imperii-borolis-za-diplom/> (дата обращения 15.09.2022г.)]

целого года, с различной подготовкой. Парт не хватает. Скученность в классе мешала продуктивности в работе» [1].

Александра Константиновна отмечала, что «с первого момента, как дети приходят в школу, я стараюсь их охватить своим вниманием. В течение первого месяца я стараюсь изучить стремления и наклонности ребенка, узнать семейно-бытовые условия, в которых находится ребенок». С первых дней Лирман старалась найти контакт с учеником, «чтобы ребенок мог рассказывать о своих впечатлениях и переживаниях» [23]. В характеристике на учителя начальных классов Лирман отмечено, что Александра Константиновна «любит детей, и дети любят учителя. <...> К детям она имеет хороший подход» [35].

В 1935-37гг. ощущался недостаток в тетрадях нужной разлиновки для 1х и 2х классов, Александра Константиновна «положила много труда на разлиновку тетрадей с целью преподавания каллиграфии, что дало хороший результат...» Заведующая школы также указывает, что Александра Константиновна «обращает большое внимание на развитие речи детей» [34]. Сама Лирман писала, что «большое внимание обращаю на развитие речи учащихся... Малыши самостоятельно рассказывают о прочитанном в книге, я исправляю недочёты в их речи и учу, как нужно рассказывать. Благодаря этому я добиваюсь того, что дети начинают мыслить и появляется желание передавать свои мысли. В своей воспитательной работе уроки строю так, чтобы у детей возникло чувство любви к Родине. Возникла ответственность за свою учебу» [23].

В характеристике от 1938г. на Лирман заведующей школы им. Свердлова Гребневой отмечено, что, не смотря на 40-летний стаж работы Александра Константиновна всегда имеет под рукой методическую литературу. Применяет много наглядного материала, «приготовленного лично ею». Использует на уроках и газетный материал [35]. Также указывается, что Александра Константиновна очень много и тщательно работает со своим классом в течении всего учебного года, в классе 100% успеваемость. В характеристике на А.К. Лирман от 1939г. написано, что «ее уроки очень интересны, разнообразны и живы. На них она не забывает слабых учащихся, а втягивает их в работу, стараясь работать со слабыми и классом. Александра Константиновна очень хорошо и умело увязывает программный материал с современностью. Каждый урок ее является воспитывающим» [36]. Сама же Александра Константиновна уточняла, что «путем дополнительных занятий (дети приходили ко мне на дом) веду работу с отстающими детьми» [23]. Руководство школы, обращает особое внимание что «своим опытом работы и знаниями Александра Константиновна делится со всеми учителями школы. Она очень много внимания уделяет организации и проведению внеклассной работы с учащимися всей школы» [36]. А.К. Лирман в 1937г. руководя библиотечным кружком, сделала выборку художественных, идеологически выдержанных статей из старых учебников и изготовила 300 книжек - самоделок, которыми пользовались учащиеся всей школы [33]. Она часто на свои деньги «добывала книги», так как в местной библиотеке не было «подходящих» для малышей книг [1].

Заведующая школы им. Свердлова Филимонова в характеристике на Лирман указывает, что Александра Константиновна провела большую работу по ликвидации неграмотности среди населения. Она сделала почин и по ее примеру «взялись за ликвидацию неграмотности по правильному методу другие учителя школы». На ее участке (ул. Ворошилова) сейчас 100% грамотность. А. К. Лирман «проверяла и инструктировала культармейцев» [36]. Александра Константиновна участвовала в проверке «союзной библиотеки при передаче ее в местный союзный клуб», два года была членом редколлегии и «полтора года от руки печатала всю профсоюзную газету «Наш опыт!», которая выходила ежемесячно. Лирман принимала участие во многих переписях населения [1].

В 1941 году Александра Константиновна вернулась на работу в школу им. Тимирязева [2]. В годы Великой Отечественной войны писала Александра Константиновна «особенно возросла роль школы и учителя. Эти годы явились проверкой для всего советского учительства. В эти годы незаметный и скромный учитель на селе стал большим ответственным, направляющим всю работу не только в школе, но и в семье, и среди общественности» [23].

Александра Константиновна говорила, что в годы Великой Отечественной войны «когда каждая семья имеет бойца на фронте, благодарной темой для беседы с детьми является беседа о героизме и самоотверженности отцов, братьев, сестер, о работе в тылу, о помощи фронту» [23].

«Советский учитель ни в коем случае не должен был ограничиваться только преподаванием своей дисциплины: он сам был обязан обеспечить посещаемость учеников, организовать их общественную работу и трудовую деятельность». А. К. Лирман считала, что «прививать учащимся трудовые навыки нужно личным показом», поэтому «вместе с детьми работаем на огороде, приводим класс в порядок: моем стены, парты, поливаем цветы...» [23].

Труд Александры Константиновны был высоко оценен, в декабре 1944 года Указом Президиума Верховного Совета за успешную работу по обучению и воспитанию детей Лирман наградили орденом Трудового Красного Знамени, в 1949 году - орденом Ленина. Также А.К. Лирман была награждена медалью «За трудовую доблесть» [2], медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» [18]. Указом Президиума Верховного совета РСФСР от 4.03.1948 года ей было присвоено звание Заслуженного учителя школы РСФСР. Решением Исполнительного комитета Свердловского областного Совета депутатов трудящихся за № 2337 от 22 декабря 1948г. Александре Константиновне была назначена персональная пенсия местного значения [24], а 4 августа 1949г. постановлением Совета Министров РСФСР за № 623 Лирман назначена персональная пенсия республиканского значения [32].

На пенсии Александра Константиновна увлеклась опытом выращивания теплолюбивых растений в комнатных условиях и селекционной работой. После публикации статьи в «Учительской газете» об опытах Лирман по выращиванию на подоконнике томатов, к Александре Константиновне обратились из редакции детского журнала «Пионер» с просьбой написать для детей статью, описав свой опыт. Что Лирман и сделала. Александра Константиновна вела активную переписку со Свердловской селекционной станцией, в частности с кандидатом сх./наук П.А. Дибровым и к. сх./наук Л.А. Котовым по выведению и размножению новых сортов яблок - «Сысертское яблоко», «Моя радость» [20]. Не стало Александры Константиновны 18 ноября 1965г. «после продолжительной болезни». Вся жизнь Александры Константиновны отражена в ее словах, сказанных на Первом съезде сельских учителей Свердловской области, который проходил 4-8 января 1945г.: «Труд учителя это огромное, ответственное дело, требует от учителя любви к детям и упорного самоотверженного труда по привитию культуры, любви к знанию, к книге» [15].

Судьба одной из младших сестер Лирман сложилась совершенно иначе. Анна Константиновна родилась в 1893 году в Сысертском заводе. Из автобиографии Анны Константиновны мы узнаем, что она «училась в Екатеринбургской 1-ой женской гимназии на стипендию, окончила 8 классов в 1911 году. С 5-го класса гимназии мне приходилось давать частные уроки и репетиторствовать²², чтобы иметь возможность жить и учиться. По

²² Единственным дополнительным источником заработка были ученики, то есть домашние уроки, подготовка детей к поступлению в гимназию. Эта форма «подработки» была, без сомнения, распространена... [Котлова Т.Б. Учительницы в Российской провинции сто лет назад/ ЖУРНАЛ: Женщина в российском обществе, 2001]

окончании гимназии получила свидетельство учительницы начальной школы. Назначена была в Невьянский завод, где и учительствовала до 1917г.

В 1912 году, будучи на учительских курсах в Екатеринбурге, принимала участие в нелегальной массовке учителей и рабочих ВИЗа (в 1937г. из полицейского дела, я узнала, что сходка эта была организована эсерами). Все участники массовки были арестованы, после допроса нас освободили, но привлекли к суду, приговорив к денежному штрафу».

Из воспоминаний Анны Константиновны: «в 1917 году учительствовала в Екатеринбурге, с февраля 1917 г, как только началась революция, вступила в партию РСДРП (большевиков) в Екатеринбургской организации. В 1917 году я бросила учительскую работу и стала работать секретарем больничной кассы «Центропомощь». Все свободное время отдавала партийной работе. В больничной кассе я проработала с ноября 1917г. по март 1918г. В этот период я сильно заболела - получилось обострение туберкулеза и по настоянию товарищей уехала подлечиться. Жила в деревне вблизи Сысерти, здесь меня и застал Колчаковский переворот. Услышав о моем предстоящем аресте, уехала в Курган к своей сестре, у которой прожила до октября 1918г.

В октябре 1918 года меня арестовали и под конвоем направили в Екатеринбургскую тюрьму, где я просидела 9 месяцев, вплоть до прихода красных войск.

После освобождения из тюрьмы я принялась за партийную работу. Мы с Симой Дерябиной входили в организационное бюро. Основной работой Орг.бюро было - похороны жертв революции, организация помощи их семьям» [3].

С августа 1919г. по май 1920г. Анна Константиновна работала техническим секретарем уездного комитета РКП(б). А. К. Лирман вспоминала, что «с мая 1920г. была парторганизацией переброшена ответственным секретарем Комитета Взаимопомощи при Губкоме партии. Когда партией был брошен лозунг – «Коммунисты в Вузы» я по моей просьбе была откомандирована Губкомом партии для учебы на Медфак Уральского Госуниверситета. С июля 1923г. по март 1925г. училась на Медфаке сначала в Екатеринбурге, а затем в Ростове на Дону. По семейным обстоятельствам (больная сестра, которой я все время помогала воспитывать ее двух детей) учение пришлось бросить и снова вернуться в Свердловск.

В 1925 году работала в Свердловском Окружном ВКП(б) сначала инструктором, а затем Зав. информационно-статистическим п/отделом. В январе 1927г. была откомандирована секретарем Орг.отдела Обл. Исполкома и секретарем Окружного избиркома, где проработала до марта месяца. В виду откомандирования моего мужа Ивана Никитича Богачева в 1927г. в Ленинград для учения в Комвузе уехала в Ленинград. С сентября 1927г. по июнь 1928г. работала в Володарском Райкоме ВКП(б) в качестве информатора.

После рождения в 1928г. ребенка была откомандирована для работы сначала в Райсовет, а затем в Володарский Райжилсоюз, где работала ответственным секретарем Правления с января 1929г. до марта 1930г. В марте 1930г. по окончании обучения мужем в Комвузе он был снова направлен на Урал, и мы вернулись в Свердловск.

Первое время я работала в «Востокостали» в качестве ответственного исполнителя отдела экономики труда, затем снова перешла на партийную работу. С 1932г. по 1934г. работала в ОблККРКИ партследователем, а затем секретарем Орготдела по ликвидации органов ККРКИ была откомандирована в Политотдел Пермской ж.д., где по август 1936г. работала секретарем Райкомиссии партийного контроля, а затем инструктором по учету Политотдела дороги им. Кагановича. С августа 1936г. работала в Обкоме ВКП(б) в качестве инструктора-информатора. С мужем разошлась в 1933 году» [3].

В своих воспоминаниях Анна Константиновна отмечала, что «семья наша была революционной, две старшие сестры участвовали в революционном движении в 1905 году. Я

помню, как в 1905г., готовясь к первомайской демонстрации у нас в доме шились знамена... часто хранилась нелегальная литература, приезжавшие из Екатеринбурга в Сысерть оставляли ее для проведения собраний. В 1907 году мы с сестрой Еленой жили в Екатеринбурге на квартире Анны Васильевны Трубиной, а у Трубиной была явочная квартира, куда часто приходили Семен Шварц, Наум... Иногда поздним вечером собирались небольшие собрания по 8-10 человек. Сестре Елене часто поручали хранение оружия, разбрасывание прокламаций, расшифровку писем. Вместе с ней эту работу выполняла и я. Но вот в 1909 году сестру Елену арестовали и сослали в Архангельскую губернию» [8].

В декабре 1941г. Анна Константиновна «перенесла очень тяжелую форму крупозного воспаления легких». Из Заочной школы ушла по сокращению штата, с июня 1942г. работала на заводе № 694». Не стало Анны Константиновны 6 апреля 1978 года.

Про остальных членов семьи Лирман выяснить удалось совсем немного.

Отец Александры Константиновны - Константин Александрович Лирман предположительно родился 10 мая 1845г. в г. Перми в семье рядового Пермского подвижного полуротка (из солдатских детей) Александра Егоровича и Дарьи Стефановны [17]. Согласно данных метрической книги Георгиевской церкви Оханского уезда села Дубровское в возрасте 25 лет дубровский станичный смотритель Александр Константинович венчался первым браком 11 мая 1869 г. с 25 летней дочерью диакона Надежной Ивановой Семеченковой в с. Дубровское Оханского уезда [9]. И 6 июня 1870 в семье Лирман родился сын Владимир [10].

Получается, что с Александрой Сергеевной (1857-1903) у Константина Александровича (1845-1896) был второй брак....

Мария Константиновна Лирман родилась 30 июля 1878г. [26], в 1893 году окончила курс Камышловской женской прогимназии и «служила в качестве учительницы» в Сысертском женском училище с 1 октября 1893г. [24]. Постановлением педагогического совета Екатеринбургской мужской гимназии от 8 марта 1911г. помощница учительницы Сысертского училища Мария Константиновна Лирман удостоена звания учительницы сельского приходского и начального народного училища без установленного испытания [27]. В октябре 1918 году Председатель Земской управы Екатеринбургского уезда в связи с 25-летним юбилеем педагогической деятельности Марии Константиновны от имени Земского Собрания «принес благодарность за труды на поприще народного образования с пожеланием еще многие годы продолжать полезное служение» и «в знак вещественной признательности Земства» была назначена «награда в триста рублей» [7]. С 16 сентября 1921 года Марией Константиновной «служба оставлена по болезни» [22]. Не стало Марии Константиновны в 1957 году.

В Уральском торгово-промышленном Адрес-календаре на 1903 год Михаил Константинович Лирман указан как «заведующий Золотыхъ жилыхъ пріисховъ въ Сысертской даче» [14, с.189]. А в метрической книге Успенской церкви Сысертского завода за 1903-1905гг. имеется запись о рождении 13 (крещение 19) апреля 1903г. у Потомственного почетного гражданина²³ Михаила Константиновича Лирман и его законной жены Ольги

²³ 10 (22) апреля 1832 г. императором Николаем I был подписан манифест «Об установлении нового сословия под названием Почётных граждан». «К ним относились лица, отличившиеся на каком-либо общественно полезном поприще. Почётное гражданство разделялось на личное (пожизненное) и потомственное (передавалось по наследству) и либо приобреталось по факту рождения, либо могло быть высочайше пожаловано по ходатайству самого просителя. Оно могло быть приобретено по службе или по особым представлениям. Причисление к почётному гражданству осуществлялось решением Правительствующего Сената или, в особых случаях, императорским указом. Потомственным почётным гражданам Сенат выдавал соответствующие грамоты, а личным — свидетельства установленной формы. С причислением к такой сословной группе приобретались привилегии свободы от рекрутской повинности, подушного оклада, телесного наказания, права именоваться во всех актах почётным гражданином, а также

Алексеевы дочери Маргариты. Восприемниками выступали: по отцу младенца Михаилу Лирман родной брат Геннадий и крестьянская жена Надежда Петрова Сычева из Сысертского завода [12, Л. 18 об.].

Про Юлию Константиновну Лирман в замужестве Богомолкову удалось немного узнать из Удостоверения, выданного ей в 1919г. коллегией Екатеринбургского уездного городского земельного отдела, в котором указано, что она «получила во временное пользование корову для питания молоком больных детей, в виду того, что за время в течении восьми месяцев она, личным трудом без отдыха с ущербом для здоровья, помогала сидящим в тюрьме неизвестным лично ей Сибирским советским работникам <...> всего 13 чел., снабжая их продуктами, бельем, лекарствами, а также не оставляла и сидевших в то время своих сестры и брата Анны и Ивана Лирман и таким образом материальное положение т. Богомолковой в данный момент затруднительно» [33]...

О судьбе других членах большой семьи Лирман данных пока к сожалению, найти не удалось.

Источники:

1. Автобиография Лирман А.К. от 1936г./ ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.
2. Автобиография Лирман А.К. от 1947г./ ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.
3. Автобиография Анны Константиновны Лирман от 1939г. / Из семейного архива Богачевых.
4. Архангельская Л.В. Средние женские учебные заведения в городах Среднего Урала (вторая половина XIX – начало XXвв.) // Сборник / М-во образования и науки Российской Федерации, Уральский федеральный ун-т им. первого Президента России Б. Н. Ельцина, [Фонд Ельцина ; сост. Ю. В. Запарий]. – Екатеринбург : Изд-во Уральского ун-та, 2015. – 234, [1] с. – С.69
5. Благодарность № 1078 Лирман А. К. от 10.12.1905г. / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.
6. Благодарность № 1261 Лирман А. К. от 26.07.1913г. / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.
7. Благодарность № 1541 Лирман М.К. от 11.10.1918г. / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.
8. Воспоминания Анны Константиновны Лирман, записаны Богачевым Р.И. в 1949г. / Из семейного архива Богачевых.
9. ГАПК Ф.37.Оп.2. Д.170 — Метрическая книга Георгиевская церковь, уезд Оханский, вол. Дубровская, с. Дубровское, 1869 г.
10. ГАПК Ф.37.Оп.2. Д.170 — Метрическая книга Георгиевская церковь, уезд Оханский, вол. Дубровская, с. Дубровское, 1870 год
11. ГАСО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 82. Л. 100 об.
12. ГАСО. Ф. 6. Оп. 11. Д. 82. Л. 18 об.
13. Гончаров М. А. Государственно-общественное управление педагогическим образованием в России в XVIII-начале XX века : [монография] / М-во образования и науки

быть избираемым в городские общественные должности» [Императором Николаем I подписан Манифест «Об установлении нового сословия под названием Почётных граждан». / Президентская библиотека <https://www.prilib.ru/history/619186> (дата обращения 20.12.2023г.).

Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования "Московский пед. гос. ун-т". - Москва : Пробел 2000, 2013. - 399 с. – С.23 <https://litmir.org/books/nauchnye-i-nauchno-populjarnye-knigi/vospitanie-detej-pedagogika/page-23-261066-m-goncharov-gosudarstvenno-obshchestvennoe-upravlenie.html> (дата обращения 15.12.2023г.).

14. Дмитрий Павлович Соломирский и наследники Турчанинова. //Уральский торгово-промышленный Адрес-календарь на 1903 год — Пермь : Изд. А.А. Вершовой, 1905.- С.-189.

15. Из стенограммы Первого съезда сельских учителей Свердловской области. 4-8 января 1945 г. //Интернет проект «Исторические материалы» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://istmat.info/node/11792> (дата обращения 12.01.2020г.)

16. Личная карточка учителя начальной школы им. Свердлова рабочего поселка Сысерть Лирман Александры Константиновны от 1937г. / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.

17. Метрическая книга Петро-Павловского собора г. Перми ГАПК Ф.37. Оп.1. Д.146 1845г.

18. Некролог Лирман А.К. / газета «Маяк» / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.

19. *Ососков А. В.* Начальное образование в дореволюционной России (1861-1917) : [Учеб. пособие для пед. ин-тов по спец. N2121 "Педагогика и методика нач. обучения] / А. В. Ососков. - Москва : Просвещение, 1982. - 208 с.– С. 96.

20. Письма. / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.

21. Полное собрание законов Российской империи (ПСЗ). 2 собрание. Т. 45., № 48 406

22. Послужной список Лирман М.К. от 1924г./ ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.

23. Речь А.К. Лирман, в связи с награждением Орденом Трудового Красного Знамени-рукопись. / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.

24. Решение Исполкома Свердловского областного Совета депутатов трудящихся от 1948г./ ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.

25. Свидетельство № 1244 о рождении и крещении Александры Константиновны Лирман от 1889г. / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.

26. Свидетельство о рождении и крещении Марии Константиновны Лирман – заверенная копия от 1925г./ ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.

27. Свидетельство № 301 Лирман М. К. от 15.03.1911г. / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.

28. Свидетельство № 35 педагогического совета Камышловской женской прогимназии от 8.06.1895г. / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.

29. Трудовой список Лирман А.К. от 1928г./ ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.

30. Труды Съезда учителей и учительниц земских народных училищ Екатеринбургского уезда, Пермской губернии, бывшего в г. Екатеринбурге с 8 по 14 июня 1911 г. - Екатеринбург : типография газеты "Уральская жизнь", 1911. -VII, 64 с.- С 58, 61, 63

31. Удостоверение № 299 Лирман А. К. от 15.03.1911г. / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.

32. Уведомление от Управления делами Совета Министров № КП-21 от 16.08.1949г. / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.

33. Удостоверение № 2513 от 8.12.1919г. / Из семейного архива Богачевых.

34. Характеристика учительницы Сысертской школы им. Свердлова А.К. Лирман 1937г. / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.
35. Характеристика учительницы Сысертской школы им. Свердлова А.К. Лирман 1938г. / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.
36. Характеристика учительницы Сысертской школы им. Свердлова А.К. Лирман 1939г. / ГАУК СО СОКМ «Сысертский краеведческий музей». Ф. Лирман.

К биографии писателя Юрия Ивановича Абызова

Среди старожильческих крепостных крестьянских родов города Режа особое место занимают Абызовы. Род интересен тем, что, будучи приписанным к Режевскому заводу ещё в конце XVIII столетия, он полностью исчез в городе к началу XXI века. Абызовых в Реже нет, даже некрополь кладбища Орлова гора содержит лишь три упоминания об этой фамилии. Между тем, род на протяжении двух столетий давал мастеровых для железоделательного производства и оставил о себе замечательную память в истории города.

Фамилия явно имеет тюркский след в своём происхождении. В XVII-XVIII веках абызами называли духовных лиц в татарских махаллях (религиозных общинах). В предыдущие века каждого муллу и человека, умеющего читать и писать, называли «абызом» (от арабского слова «хафиз», то есть знающий Коран наизусть). Неудивительно, что прозвание «Абызов» было распространено среди поволжских татар уже в XVII веке. Так, в документах Печатного приказа 1613 г. упоминаются татары Кадомского уезда Черевгей и Немеч Абызовы, а также житель города Темникова Ишмаммет Абызов¹. Но, несмотря на тюркское происхождение фамилии, режевские Абызовы были русскими крепостными крестьянами.

Род этот был переведён на Урал предприимчивыми заводчиками из Поволжья, из Фокинской вотчины Демидовых, что в Нижегородском уезде². Первые Абызовы были приписаны к Режевскому заводу, живя в деревне Кунаре, что под Невьянском, ещё до ревизии 1795 г. В Кунаре Абызовы живут до сих пор. Ведомость о ревизских душах Режевского завода 1788 г. содержит сведения о Леонтии Алексееве³ (*1735 †1792), Фёдоре Алексееве⁴ (*1719 †1798), Василии Фёдорове⁵ (*1751 †26.08.1809) и Степане Леонтьеве⁶ (*1770 †после 1795) Абызовых. Кучеклады, кучеосыпщики, угля приготавливатели – вот их профессии в металлургическом производстве. Труд их был тяжёл и крайне необходим для выплавки чугуна. Ведь домны тогда работали на древесном угле.

Шло время. Абызовы в XIX столетии уже работали на основном производстве, на золотых приисках Режевского завода. Павел Ильич Абызов служил «при тяге проволоки» и «в роскатной», получил при отмене крепостного права 217 квадратных сажень земли⁷, жил на улице Осиновской⁸ в правобережной части Режевского завода. Его внук Фёдор Евдокимович (*15.09.1864 †26.02.1912) был кузнецом на заводе, затем с 1885 г. стал владеть собственной кузницей. Сохранилась его фотография со знаком сельского старосты на груди. Его сыну Ивану (*29.03.1893 †16.11.1962) удалось получить какое-то образование. Скорее всего, это было Министерское двухклассное училище (ныне школа № 1). Его выпускники могли служить, например, в должности бухгалтера. Во всяком случае, он стал работать по торговой части у Саффы Хайбулова Бахтиярова, продававшего

¹ Документы Печатного приказа (1613-1615 гг.) / Рос. АН, Отд-ние истории, Арх. РАН; Сост. С. Б. Веселовский. – Москва : Наука, 1994. – С.202, 219, 221.

² Ревизская сказка Невьянского завода 1763 г. РГАДА. Ф.350. Оп.2. Д.587. Л.307.

³ Ведомость о ревизских душах Режевского завода 1788 г. ГАСО. Ф.72. Оп.2. Д.937. Л.44.

⁴ Там же. Л.48.

⁵ Там же. Л.45.

⁶ Там же. Л.49.

⁷ Уставная грамота Режевского завода 1862 г. Фонды Режевского исторического музея. РИН 3279. Л.30об.

⁸ Там же. Лл.304об.-305.

фрукты в городе Алапаевске⁹. Был участником 1-й мировой войны, служил писарем¹⁰. Женился на Антонине Ефимовне Татариновой из д. Ясашной Верхне-Синячихинской волости Верхотурского уезда¹¹. В семье родились три сына: в 1916 г. Леонид, в 1921 г. Юрий, в 1924 г. Борис.

При советской власти Иван Фёдорович Абызов работал товароведом. В 1937 г. переехал с семьёй в город Асбест. Там и был арестован в 1938 г., сослан на Колыму на пять лет. Опыт торгового работника в заключении пригодился. Пришлось организовывать магазины для чекистов. Специалисты в своём деле нужны даже в таких экстремальных условиях. Это чуть смягчило участь Ивана Фёдоровича во второй половине срока отбывания наказания.

Сын Юрий родился у Абызовых 26 ноября¹², по другим данным, 19 ноября¹³ 1921 г. в Реже, годовалым уехал с родителями сначала в Алапаевск, где прошло его детство, затем в шестнадцатилетнем возрасте в город Асбест. В 1940 г. поступил учиться в Уральский государственный университет. Но отец был в местах заключения, в вузе ввели плату за обучение, средств не хватало. Поэтому, бросив учёбу, Юрий вернулся в Асбест и поступил на работу на обогатительную фабрику, затем в редакцию радиовещания. В 1941 г., когда началась Великая Отечественная война, был призван в РККА. Часть, где служил Юрий, воевала на харьковском направлении. 24 мая 1942 г. он получил тяжёлое ранение пулей в левое предплечье с повреждением кости. В 1946 г. младший лейтенант Ю. И. Абызов был награждён медалью «За боевые заслуги»¹⁴, в 1985 г. – юбилейным орденом Отечественной войны II степени¹⁵.

После лечения в госпиталях Юрий получил инвалидность, был комиссован и снова вернулся в Уральский государственный университет. Стал студентом филологического факультета. Талант переводчика проявился у него сразу. Он был отмечен в университетской газете «Сталинец». Она писала, что перевод стихов английского поэта Роберта Сервиса принёс Ю. Абызову первую премию в 1946 г. на вузовском смотре художественной самодеятельности¹⁶. Юрий был приглашён в Свердловский областной дом литературы и искусства, где выступил со своими переводами на литературном четверге. Его высокое мастерство отметил Павел Петрович Бажов, который присутствовал на вечере¹⁷. Вот один из переводов:

Вышедший из игры

Коль в глуши ты забыт, и в упор смерть глядит.
И от страха дрожишь, как малец,
И грызёт тебя боль, – так советует Хойл

⁹ Ю. И. Абызов (1921-2006). Неутомимый труженик на ниве русской культуры // Выдающиеся русские латвийцы. Биографический справочник. – Рига: IK ZORIKS, 2008. – С.122-123.;

Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1906 г.: Пермская, Оренбургская, Уфимская и Вятская губернии – Пермь: Изд. С. С. Вершова, [1905]. – С.291.;

Уральский торгово-промышленный адрес-календарь на 1909 г.: Пермская, Оренбургская, Уфимская и Вятская губернии – Пермь: Изд. С. С. Вершова, [1908]. – С.319.

¹⁰ Трофимов С. В. Родословная Абызовых // Родовед Режа. – Реж, 2015. – Вып. 4: Вре́мён сплетение... : сб. режевских родословных. – Ч. 3. – С.211.

¹¹ Метрическая книга Александро-Невской церкви села Останинского Верхотурского уезда 1914 г. ГАСО. Ф.6. Оп.23. Д.50. Лл.69об.-70.

¹² Книга регистрации рождений подотдела ЗАГС при Режевском ВИК за 1921 г. ГАСО. Ф.Р-2921. Оп.1. Д.2253.

¹³ Электронный ресурс. Режим доступа https://ru.wikipedia.org/wiki/Абызов,_Юрий_Иванович

¹⁴ ЦАМО. Ф.33. Оп.744808. Д.1272; 112. С.219.

¹⁵ ЦАМО. Юбилейная картотека награждений. Шкаф 1. Ящик 7.

¹⁶ Хвостенко Л. Итоги смотра самодеятельности // Сталинец. – Свердловск, 1946. – 29 июня. – С.2.

¹⁷ Переводы стихотворений Р. Сервиса. // Сталинец. – Свердловск, 1946. – 29 июня. – С.2.;

Захаров С. Первый послевоенный... // Урал. – Свердловск, 1985 – № 10. – С.148-156.

Нажми на курок... и конец.
 Но кодекс гласит: бейся, сколько есть сил.
 И с собою кончать не смей!
 И голод, и мрак. Легче нет умирать,
 Но быть завтраком чёрту – трудней.
 Ты не в силах играть,
 И не стыдно сказать,
 Ты же молод, силен и умён!
 Карты плохи пришли
 Ну и что ж, не скули!
 Вдрызг разбейся, но стой на своём.
 Только не трусь, завтра выпадет туз.
 Так держись же дружище, злей!
 Зубы стисни и стой. Кончить легче с собой,
 Подбородок держать вверх – трудней.
 Легче нет зареветь, проиграть, умереть,
 Иль бессильно по жизни ползти.
 Но бороться, когда нет надежды следа, –
 Лучше этой игры не найти!
 Пусть совсем чуть живой ты из драки злой
 Ускользнул весь помятый – смелей
 Попытайся опять! Пистолет легко взять,
 Удержать жизнь гораздо трудней.

Получили отклик современников в лице однокурсника В. Рутминского и студенческие переводы Ю. Абызова с польского. Он сделал много переложений на русский язык стихов Юлиана Тувима¹⁸. Дружба с Виктором Сергеевичем Рутминским, уральским поэтом, переводчиком, исследователем русской литературы, педагогом, начавшаяся в студенческие времена, прошла испытание временем¹⁹. Рутминский так отзывался об Абызове: «Корифей переводческого дела, серьёзный человек: всё что ни делал, делал ладом!»²⁰. Абызова за раскосые глаза и тюркскую фамилию считали татаринном, Рутминский написал на него эпиграмму: «Потомок царственных киргизов – Егор Иванович Абызов!»²¹.

После войны старший брат Леонид Иванович Абызов переехал в Ригу, куда постепенно перебрались за ним Юрий и Борис, приехал освободившийся из заключения отец Иван Фёдорович. Семья воссоединилась, но произошло это далеко от Урала. Поэтому не стоит удивляться, что о своих родословных русских православных корнях позднее Абызовы узнали с изумлением.

Окончив Латвийский государственный университет, Юрий Иванович так и остался на всю жизнь в Риге. Преподавал в Рижском, по другим сведениям – в Даугавпилсском педагогическом институте. С 1952 г. стал работать редактором в Латвийском государственном издательстве. При этом переводил с латышского, английского, польского, чешского, сербохорватского языков, то есть занимался одной из самых сложных литературных профессий. Он признавался, что языками овладел, по сути,

¹⁸ Рутминский В. Польский поэт Юлиан Тувим в русских переводах // Сталинец. – Свердловск, 1945. – 22 сент. – С.2.

¹⁹ Русина Ю. А. «Я бы рад и безымянно работать: страницы жизни поэта-переводчика из оставленного поколения» // Известия Уральского федерального университета (УрФУ). Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры, Т. 27. 2021 – № 1. – С.105-115.

²⁰ Встреча с В. С. Рутминским. Электронный ресурс. Режим доступа <https://rodoved.livejournal.com/1774.html>

²¹ Там же.

самоучкой. Но это не помешало Ю. Абызову создавать талантливые переводы, вносить большой вклад во взаимообогащение литератур нескольких народов²².

С 1989 г. Ю. И. Абызов стал создателем и председателем Латвийского общества русской культуры. Под его руководством в ЛОРКе была собрана уникальная библиотека по русской культуре. Многие годы он собирал и систематизировал русскоязычные литературные произведения, изданные в Латвии.

Четырёхтомный труд «Русское печатное слово в Латвии»²³ был издан в 1991 г. в Стэнфордском университете (США). Для его создания Юрий Иванович библиографировал более 170 газет, журналов и издательских предприятий²⁴. Это очень монотонная работа, требующая самоотверженности. Она предполагала огромное терпение, целеустремлённость, аккуратность, точность, профессионализм. В справочнике более 30 тыс. библиографических записей. Биографические справки о деятелях русского печатного слова в Латвии написаны с изяществом и блеском и читаются как увлекательные новеллы²⁵.

Скрупулёзной исследовательской работой был создан пятитомный труд «Русская печать в Риге» (1997)²⁶, в котором детальному анализу был подвергнут газетный мир русской диаспоры 1919-1940 гг. – периода, когда Латвия была независимым государством и приняла российских эмигрантов после революции 1917 г. В издании были представлены читателю неизвестные ранее документы, отражающие деятельность русской эмигрантской культуры и таких её представителей, как Иван Бунин, Константин Бальмонт, Марина Цветаева, Владислав Ходасевич, Владимир Немирович-Данченко, генерал Антон Деникин, фельдмаршал Финляндии Карл Густав Маннергейм, и многих других.

Вот что писала газета «Русская мысль», издающаяся в Париже, о библиографических исследованиях Ю. И. Абызова: «В обыденном сознании газета – предмет не более чем одноразового употребления, дежурное чтение, в лучшем случае – концентрат рутинной повседневности, обладающий той или иной степенью занимательности. Для историка же газета – увлекательное чтение и бесценный кладёз информации, зеркало и толкователь былого»²⁷. Сотрудники редакции рижской газеты русских эмигрантов «Сегодня» частично были уничтожены в советском ГУЛАГе после присоединения Латвии к СССР, частично погибли в еврейских гетто после оккупации республики фашистами. Но память об их трудах не умерла благодаря исследованиям Ю. И. Абызова.

Газета цитирует строки пророческого стихотворения русского поэта и писателя В. В. Клопотовского, которые предсказали исследовательскую работу Ю. Абызова за несколько десятилетий до её начала:

Придёт в урочный час сей Некто,
Как Нестор будущих времён,
И озарит не без эффекта
Он нашу жизнь со всех сторон.
И как монах трудолюбивый,
Которого воспел поэт,
Он за столом засветит свет
И пыль веков стряхнёт в архиве
С комплектов выцветших газет.

²² *Россельс В.* Доброго и дальнего пути! // Даугава. – Рига, 1981. – № 11. – С.115-116.

²³ *Абызов Ю. И.* Русское печатное слово в Латвии. 1917-1944 гг. Биобиблиографический справочник. – Стэнфорд, 1991 – в 4 т.

²⁴ *Сажин В.* Русское слово в Латвии // Русская мысль. – Париж, 1991. – 9 авг.

²⁵ *Поливанов К.* Опять зарубежье // Независимая газета. – Москва, 1992. – 22 мая. – С.7.

²⁶ *Русская печать в Риге : из истории газеты «Сегодня» 1930-х годов / Лазарь Флейшман, Юрий Абызов, Борис Равдин. – Stanford : [б. и.], 1997.*

²⁷ *Уфимцев Ю.* Газетный мир русского зарубежья // Русская мысль. – Париж, 1999. – 21-27 янв.

И в них уйдя с душой и с носом,
Он восстановит весь наш быт.
И, ознакомившись с вопросом,
Дни нашей жизни воскресит. (...)
И, прочитав про эти были,
Про повесть наших рижских лет,
Потомок, выключивши свет,
Не скажет с радостью: «Их нет!» -
Но с благодарностью – были!

Юрий Абызов дружил с известным советским поэтом Давидом Самойловым, подготовил к печати его книгу «В кругу себя»²⁸.

Самойлов посвятил Ю. Абызову стихотворение «За перевалом» 1980 г.:

Я уже за третьим перевалом.
Горных кряжей розовая медь
Отцвела в закате небывалом.
Постепенно начало темнеть.
Холодно. Никто тебя не встретит.
Камень в бездну канул из-под ног.
Лишь внизу, в долине, робко светит
Отдалённой сакли огонёк.
Пой для храбрости, идя в долину!
Пой погромче, унимая дрожь!
Или помолись отцу и сыну.
И тогда, наверное, дойдёшь.

Стихотворение Давида Самойлова «Абызов в лучшем виде»:

Абызов — учёный, писатель, поэт,
Лингвист, переводчик, докладчик,
Филолог, философ, знаток, сердцевед,
Высоких идей передатчик.
Он честен, правдив, благороден, умён.
Воспитан, красив, остроумен,
Он прост и доступен, он щедр и скромён,
Воздержан и строг, как игумен.
Не бабник, не пьяница, не вертопрах,
Не лжец, не скупец, не хапуга.
Спасибо тебе, всемогущий Аллах,
Что дал мне подобного друга.

С 1962 г. Ю. И. Абызов был членом Союза писателей Латвии. Входил в редколлегия русскоязычного литературно-художественного журнала «Даугава», издававшегося в Риге. В 1989 г. он стал заслуженным деятелем культуры Латвии. Юрий Иванович был инициатором и душой целого ряда конференций «Русские Прибалтики», проведённых в Вильнюсе, Таллине и Риге в конце 1990-х – начале 2000-х гг. По его инициативе совместными усилиями культурологов трёх стран Балтии издано десять томов «Балтийского архива». За особые заслуги в 1997 г. Юрий Иванович Абызов был принят в гражданство Латвии. Он ушёл из жизни 20 июня 2006 г. на 85-м году. Похоронен в Риге на Втором Лесном кладбище.

²⁸ Самойлов Д. В кругу себя : [пародии, эпиграммы, посвящения, мистификации] – М., Вильнюс : ВИМО, 1993. – 128 с.

Приёмный сын Юрия Ивановича Alex Abyzov – врач, анестезиолог-реаниматолог. В 1989 г. уехал в Соединённые Штаты Америки. Его сын Пуа Abyzov – гражданин США. Окончил Дартмут и Стэнфорд, работает довольно высокого уровня менеджером в знаменитой компании Uber в Сан-Франциско. Сын Юрия Ивановича Юрий Юрьевич окончил Латвийский университет, программист.

Такова история жизни писателя, переводчика, библиографа, популяризатора русского печатного слова в Латвии Юрия Ивановича Абызова, потомка крепостных крестьян Режевского завода, родившегося в нашем городе 102 года назад.

«В Лондоне хорошо, а на Дону лучше».

Родина моих предков станица Нагавская. Первоначальное название станицы "Нагавкин городок". Это тюркское имя, основателя Ногайской Орды, отделившейся в 14 веке от Золотой Орды. Станица Нагавская существует более трех столетий, время ее возникновения совпадает с началом формирования Донского казачества. Первое упоминание о ней встречается в 1672г. Нагавская существовала тогда, когда казаки "... не сеяли, не жали, а сыты бывали". Станица приветствовала русский военный флот, который под руководством Петра в мае 1696 года проходил по Дону на Азов. Она была свидетельницей и активной участницей Есауловского восстания в 1793 – 1794г.

Первоначально Нагавская была расположена на правом берегу Дона. В южных степях по левую сторону, кочевали калмыки, на юго-востоке - нагайцы. Позже они были вытеснены, и казаки поселились на их землях. В связи с частым затоплением во время половодья, в 1861 году, станица перешла восточнее на 1-2 км. Жива станица, основанная в 17 веке, и сегодня. Хотя стоит она уже на совсем другом месте: теперь ее омывают воды Цимлы, похоронившие землю изначального поселения Нагавцев и их соседей, некогда спаленную за активное участие в Булавином восстании Кобылянскую, затем переименованную в Суворовскую, Есауловскую, Зимовейскую, Верхне-Курмоярскую...

Нагавская оказалась счастливее своих соседок - она сохранила хотя бы свое имя, и значит свою память. А станице есть о чем и о ком помнить, есть, кем гордиться и о ком скорбеть.

Изучая историю станицы и казаков, проживавших в Нагавской, я встречаю рассказ о донском казаке, который прославил не только Донскую землю, но так же был известен и в Лондоне.

После победы над Наполеоном большой знаменитостью в России и за границей был донской казак Александр Григорьевич Землянухин (иногда его фамилию пишут как Зеленухин) из Нагавской станицы. Свою службу он начинал еще с Суворовым, вместе с которым он катался по крутым швейцарским горкам, но слава настигла Землянухина уже в 60-летнем возрасте. К тому времени он был награжден орденом св. Георгия Победоносца и многими медалями, в том числе иностранными. Вместе с ним служили двое его сыновей.

...Обстоятельства приезда казака Нагавской станицы Войска Донского Александра Григорьевича Землянухина (носившего станичное прозвище Витиченков) были следующими: 6 марта 1813 года отряд генерала Ф.К. Теттенборна, в составе которого находился и донской казачий полк Н.С.Сулина 9-го, где служил Землянухин, захватил крупнейший европейский город-порт Гамбург. Тяжко страдавшие от введенной Наполеоном континентальной блокады, разрушившей их торговлю с Англией, жители Гамбурга с восторгом встретили своих освободителей. В начале апреля из Гамбурга в Лондон вышел корабль с депутацией от Гамбурга к английскому правительству с предложением о восстановлении торговых связей. На этом же корабле плыл штаб-ротмистр Лейб-гвардии гусарского полка Т.Е. Бок, боевой офицер, награжденный

орденом Святого Владимира 4 степени и Золотой саблей «За храбрость», с донесением к русскому послу в Лондоне графу К.А. Ливену о взятии Гамбурга и прорыве континентальной блокады. В качестве ординарца Бока сопровождал Александр Землянухин.

В английской столице они появились 8 апреля 1813 года. О донских казаках, отличившихся в борьбе с Наполеоном, лондонцы много читали в газетах, благодаря стараниям генерала Роберта Вильсона, но никогда не видели этих легендарных воинов живьем, и вот один из них на улицах Лондона! Поскольку о времени его прибытия было объявлено заранее, то встречать донского казака собралась огромное число лондонцев. Землянухин, вместе со штаб-ротмистром Бок, ехал в почтовой карете, из окна которой торчала его пика, не помещавшаяся внутри. Крики восторженной толпы, видевшей в Землянухине посланца всего донского казачества и даже всего русского народа, разгромившего Наполеона, сопровождали донца от дома российского посланника графа К.А. Ливена, а оттуда до дома издателя Рудольфа Аккермана, назначенного ему в качестве жилища.

«У мистера Аккермана, - писал англичанин С.Китл, - он был очень поражен газовыми светильниками: ему позволили зажечь газ и думать, что огонь вызван магией! Когда ему подарили светильник, зажигаемый опусканием спички в жидкость, он сказал: «Когда я расскажу моим друзьям о том, что я видел, - об огне (имеется в виду газ), возникающем из ничего, то они не поверят мне, и я покажу им это», указывая при этом на свою магическую трутьницу». (Сапожников А.И. Персонаж светской хроники. С. 51).

Желая выразить свои симпатии донскому казачеству и самому Землянухину, лондонцы одаривали его различными подарками и деньгами. Но старый казак решительно отказывался от денег, говоря: «У нас есть пословица: не обязывайся чужеземцам, лучше сами будем им помогать в нужде; прими помощь от своих, да и своим ищи средства за то вдвойне отблагодарить. Вот русский обычай! Итак, прошу вас, честные господа, дать знать всем, что деньги мне не надобны». Землянухин отказался даже от тысячи фунтов стерлингов (огромные по тем временам деньги!), которые прислал ему наследный принц, чем несказанно удивил последнего.

На следующий день штаб-ротмистр Бок, напечатал эту просьбу старого донца в лондонских газетах, добавив, что «если кто пожелает подарить ему оружие, чтобы драться с французами, то он примет с благодарностью». Рудольф Аккерман подарил своему популярному постояльцу турецкую саблю с надписью: «Подарена Александру Земленухину, донскому казаку Сулина полка, от Рудольфа Аккермана, Лондон, 20-го апреля». А на эфесе были вырезаны слова: «Pro Deo, Imperatore, Patria». Военизированное общество «Lumber Troop», приняв Землянухина 28 апреля, выпустило в его честь медальон с его погрудным изображением и подарило ему пару пистолетов.

Лондонские газеты «Таймс», «Морнинг Кроникл», «Курьер» уделяли большое внимание пребыванию простого казака в английской столице. Множество сообщений об этом визите донца публиковалось и в российской прессе. Информацию о пребывании Землянухина в Лондоне поместили на своих страницах «Сын Отечества», «Русский вестник», «Русский инвалид», «Санкт-Петербургские ведомости» и ряд других изданий.

Из английской прессы можно было узнать, что Землянухину «пятьдесят четыре года, росту он шести футов; плотен, силен, в обхождении непринужден, бороду имеет длинную, седую и кудрявую».

Газета «Морнинг кроникл» уточняла: «Рост казака около 6 футов (1 фут равен 30 сантиметрам) он сильного и коренастого телосложения и, хотя у него суровая, воинственная наружность, но лицо довольно выразительное и доброе, что не совсем подходит к тому понятию, какое вообще составлено о русской нации. Борода у казака длинная, кудрявая и седая; волосы на голове менее седые, зачесаны назад... Одежда его состоит из синего кафтана и шаровар, сшитых из толстого сукна, и широких сапогов с круглыми носками. ...Руки казака необыкновенной ширины и с короткими пальцами, но он с большим искусством владеет оружием, состоящим из пистолета, ружья, сабли и длиннейшей пики и, по-видимому, вовсе не чувствует их тяжести».

Зная, что Землянухин неравнодушен к оружию, ему, по приказу принца-регента, были изготовлены сабля «на черной бархатной португее, обитой серебром, с серебряной сумкой», стальная складная пика, два пистолета, ружье, трость со зрительной трубой и лядунка. Старый донец с удовольствием принял все это в дар, отдав взамен свое вооружение, донныне находящееся в Британском музее.

Некоторые из дам просили у него волос из бороды или с головы. По словам Землянухина, не имея он законной жены и будь немного моложе, его непременно женили бы. Желающих было хоть отбавляй.

Ему давали дом и землю, чтобы он мог остаться жить в Лондоне, но все предложения Землянухин отверг. Он отвечал, что хочет умереть у себя в хате, где живет его старуха и где протекает тихий Дон. Мечта его сбылась

На третий день пребывания в Лондоне Землянухина повезли в театр. Доселе не имевший представления о театре и никогда не бывавший в нем, старый казак тем не менее вел себя удивительно естественно. Как только он вошел в специальную ложу, собравшаяся в театре публика закричала:

- Виват казак Землянухин! Виват атаман Платов!

Местный поэт Дитчер, выбравшись на сцену, исполнил «Военную песню» собственного сочинения:

Ура! Горят, пылают селы,

Седлай коня, казак!

Ура! Мечи отмщенья стрелы,

Где скрылся лютый враг,

Багрово зарево являет,

Грабитель алчный где бежит,

Пожар кровавый освящает,

Где вслед за ним казак летит.

Наш Бог и гетман поборают,

Ура! Вперед казак!

Ни гладь, ни бой не ужасают;

Падет пред нами враг!
Ужасным голодом истомленный,
Трепещущ, бледен, полунаг,
Бежит похором покровенный,
А вслед за ним летит казак,
Пылая яростью отмщает
Горящую Москву!
Грозу и ужас извергает
На вражию главу!
Во гневе небеса чернеют,
Где убегает враг,
Но там, где вихри не успеют,
Там наш разит, ура, казак!

Землянухин искренне и с достоинством поклонился публике, вызвав новый взрыв аплодисментов и восторженных криков. Позже, по сценарию И. Вальберха и Огюста, композитором К.А. Кавосом был написан балет «Казак в Лондоне», премьера которого на петербургской сцене состоялась 3 ноября 1813 года. Музыкальный спектакль или балет «Казак в Лондоне» на музыку В.Мюллера шел с 14 декабря 1813 г. несколько месяцев в Венском «Theater in der Leopoldstadt» во время Венского конгресса.

Через день Землянухин посетил английский парламент, где его ожидали депутаты. Когда казак вошел в «присутственную залу, на него надели голубую ленту, пришили звезду и посадили на возвышении». Спикер парламента, обращаясь к депутатам, сказал:

- Вы видите перед вами донского казака из числа тех российских воинов, кои привели в ужас изверга Наполеона и истребили всю его, так прежде называемую, непобедимую армию. Посмотрите на старика, покрытого сединами, пренебрегая истощенными годами своими, прилетел он на поле сражения защищать свою землю... Не должны ли мы отдать беспристрастную справедливость русскому народу в усердии своем...? Последуйте героическому примеру великого сего народа. Злодей затрепетал и исчезнет пред оружием единодушного ополчения. Да здравствуют великодушные и храбрые россияне. Раздались дружные аплодисменты.

Англичане, наслышанные о победах донских казаков над прославленными войсками Наполеона, попросили Землянухина показать тактику действий донской конницы. Казак согласился. Для этой цели на одной из площадей Лондона было собрано триста всадников. Принц-регент, его свита и большая масса любопытствующего народа наблюдали за этим необычным зрелищем.

Подъехав к выстроившемуся отряду, Землянухин через переводчика сказал: - Я, великие генералы, не учен наукам, по которым воюют, я держусь природных обычаев наших отцов: бить врага беспощадно, изнурять его денно и ночью, с тылу, спереди и со всех боков тревожить его. Предостерегать себя от неожиданных нападений и стараться неизвестною неприятелю хитростью узнавать его силу. Прежде всего, вышлем отряд присматривать за неприятелем.

Выехавшему вперед отряду в пятьдесят всадников Землянухин скрупулезно растолковал его задачу по обнаружению неприятеля, остальным, как только умчался разведывательный отряд, велел варить кашу и дожидаться вестей. Через некоторое время от разведчиков прискакал всадник с известием, что показался «неприятель». Казак скомандовал: "На конь! Без торопливости, ребята, теперь враги перед нами, а мы должны идти храбро в удар. Укрепите дротики". (Рассказ казака Александра Землянухина графу Матвею Ивановичу Платову, записанный дежурным подполковником Краснокутским.) После этого Землянухин во главе отряда бросился на «противника».

Во время пребывания Землянухина в Лондоне с него было сделано несколько рисунков. Гравированные портреты с натуры выполнили английские художники В. Хиф и Фреш. Сеансы проходили в доме Аккермана, который предоставил художникам приемный зал. Некоторые из этих рисунков, размноженные потом в сотнях копий, продавались в Лондоне, выставлялись в общественных и частных домах с надписью «Ужас беглеца Наполеона».

Вскоре состоялась торжественная церемония представления донского казака наследному принцу. Землянухина представлял российский посланник граф К.А.Ливен. Во время этой нелегкой и необычной для него церемонии простой казак, к удивлению присутствующих, вел себя просто и естественно. Во время торжественного обеда, последовавшего после приема, Землянухин сидел рядом с принцем Георгом и через переводчика рассказывал ему о своем личном боевом пути и подвигах своих товарищей-казаков в борьбе против французов. Один за другим провозглашались тосты за императора Александра Павловича, фельдмаршала Кутузова, атамана Платова, донских казаков, за здоровье самого Александра Землянухина.

16 апреля в мэрии состоялся прием в честь Землянухина. Лорд-мэр через переводчика Гранда сказал, что «первый член английского магистрата считает за честь пожать руку такому заслуженному воину, хотя он не может похвалиться ни чинами, ни титулами». Землянухин лаконично ответил: «Всегда готов служить царю и Отечеству». На вопрос лорда-мэра о количестве уничтоженных лично Землянухиным французов, тот ответил: «Трех офицеров, а сволочи несколько четвериков», что Гранд просто перевел: «Казак убил своей пикой 39 неприятелей». Угостив Землянухина и Бока «холодным завтраком», лорд-мэр повел их в элитное «Lloyd Coffee Hause». Здесь популярных гостей встретили лондонские купцы и «многочисленная посторонняя публика». Землянухина пригласили на балкон, выходивший на биржу, где собравшаяся на площади толпа ревом восторга встретила его появление. Лорд-мэр, дождавшись тишины, произнес короткую речь, «в которой отозвался в самых лестных выражениях о храброе казаке, ...и пожелал всякого успеха оружию императора Александра».

Через несколько дней Землянухина пригласили в святая святых – «Freemason,s Tavern». Собравшиеся здесь масоны посвящали в великие мастера ложи герцога Суссекса. За обедом, вскоре последовавшим, герцог «в течение нескольких минут милостиво разговаривал» с Землянухиным через переводчика. Когда же казак встал из-за стола, чтобы покинуть собрание, то многие пожимали ему руки, «обращались к нему с приветствиями, чем он видимо был польщен».

В честь Землянухина был назван один из только что спущенных на воду кораблей английского военно-морского флота – «Казак», наряду с кораблями «Князь Кутузов», «Атаман Платов», «Бородино».

Понравившийся лондонцам казак неоднократно получал предложения остаться в Англии на жительство. Но Землянухин только улыбался и отрицательно качал седой головой. «Мою покойную хижину на берегу тихого Дона, - говорил он гостеприимным лондонцам, - не променяю ни на какие золотые ваши палаты, добрые господа. Хочу помереть на той земле, где наши отцы кости свои положили. Прах сей дорожке для меня всех сокровищ. Что совесть мне тогда скажет, когда я оставлю свою снаружи, детей и своих родичев? Они до гроба проклинать меня будут. А я, осиротев на чужбине, навек потеряю покой. У нас называется то благословением божьим, кто умирает в кругу своего семейства или на поле сражения за свою землю. Вот в чем состоит наше общее блаженство».

Резонанс от пребывания Землянухина в Лондоне был настолько велик, что о визите простого казака в Лондон писал даже бывший посол России в Англии Семен Романович Воронцов. В письме к своему сыну Михаилу от 18 апреля 1813 года из Лондона граф с восхищением писал: «Я вам пишу по случаю возвращения в армию капитана лейб-гвардии Гусарского полка Бока, адъютанта графа Витгенштейна, служащего в передовом корпусе на Эльбе и присланного сюда генералом Дорнбергом по неизвестному мне делу. Именно он привез сюда казака, который вызвал величайшую сенсацию в этом городе и его окрестностях, откуда приезжают люди, чтобы на него посмотреть. Этот славный казак один из тех седобородых старцев, отслуживших и мирно живущих у себя, пока опасность, нависшая над их страной, не заставила их вскочить на лошадей и прибыть в Главную квартиру в Тарутино в количестве 20 полков. Два сына бравого старика служат в армии. Его зовут - Александр Григорьевич Землянухин. Это чудо, что он не заболел, поскольку не отдыхает с утра до вечера, его приглашают со всех сторон, все хотят его увидеть, и он сильно утомлен. Лорд-мэр и старейшины города дали по этому случаю обед. Ему делает честь то, что он отказывается от денег и других подарков, которые ему желают поднести. Он принял только саблю, изготовленную кем-то из города специально для него, на клинке которой выгравировано имя этого славного казака. А также одну маленькую золотую цепочку, подаренную ему леди Вильям Гордон, сказав, что он отдаст ее своей жене на Дону. А также он принял прекрасную саблю, красиво отделанную, которую ему подарил принц-регент».

В 1814 году в Эдинбурге вышла небольшая книга англичанина С. Китла «Краткая история казаков», на фронтисписе которой изображен гравированный портрет Землянухина, а в тексте книжки помещено «Известие о донском казаке Александре Землянухине».

Пробыв месяц в британской столице, Землянухин вместе с капитаном Боком отбыл из гостеприимного Лондона, прибыв в действующую русскую армию в Германию. Здесь атаман Платов представил ставшего знаменитым казака русскому императору Александру Первому и прусскому королю Фридриху Вильгельму Третьему. Потом «за его хорошее поведение и честные в Лондоне поступки» атаман произвел почтенного старика в урядники, наградил деньгами, и, отправив на Дон, «приказал дать знать по всем станицам, чтобы Земленухина ни в какие должности по внутренней службе не употреблять». Своему дежурному офицеру подполковнику А.Г. Краснокутскому Платов велел записать рассказ Землянухина, что и сделал исполнительный подполковник.

В 1814 году в журнале «Русский вестник», издаваемом Сергеем Глинкой, было опубликовано «Подробное известие о пребывании донского казака в Лондоне,

рассказанное самим донцом графу Матвею Ивановичу Платову и написанное дежурным его подполковником А.Г. Краснокутским». В дальнейшем этот рассказ перепечатывался в ряде изданий, в частности, в газетах «Донские войсковые ведомости», «Народная газета», в журналах «Северная Пчела», «Русская старина». ("Русская старина". 1905. Т. 121. С. 712-717; // «Северная пчела». 1863. № 214; // «Донские областные ведомости». 1863 год; // «Народная газета». 1863 год).

В одном строю с солдатами

Война — это всегда горе, боль и слёзы. Великая Отечественная война унесла миллионы жизней. Но потери могли быть куда более сокрушительными, если бы не подвиг советских медиков. Врачи, фельдшеры, медицинские сёстры, санинструкторы внесли неоценимый вклад в общую победу над фашизмом. С первых дней войны они спасали бойцов, не жалея себя, проявляя невероятное мужество и самоотверженность. Вытаскивали раненых с поля боя, оперировали по несколько суток без сна. На фронтах люди в белых халатах спасали воинов и от эпидемий, и массовых инфекционных заболеваний, которые зачастую уносили больше жизней, нежели сами боевые действия. Маршал Советского Союза Иван Баграмян после окончания войны писал:

«То, что сделано советской военной медициной в годы минувшей войны, по всей справедливости может быть названо подвигом. Для нас, ветеранов Великой Отечественной войны, образ военного медика останется олицетворением высокого гуманизма, мужества и самоотверженности».

Мы собрали информацию о трёх наших земляках-медиках, в разное время проживавших на пос. им. Чкалова, ветеранах Великой Отечественной войны.

Дымшакова (Селякова) Прасковья Павловна

Родилась 27 октября 1919 года в станице Бакарица Архангельской области. На фронт была призвана в 21 год Онежским городским военкоматом Архангельской области 23 июня 1941 года. Проходила службу в 549 лётном полку Северного Флота; 84 отдельного зенитного дивизиона 78 зенитной дивизии. Демобилизовалась 28 августа 1945 года. Войну окончила в звании лейтенант медицинской службы.

Прасковья Павловна редко говорила о войне. На расспросы детей отвечала немногословно. Но её дочери Галине запомнился такой военный эпизод, о котором рассказывала ей мама:

«Был солнечный банный день. День, который всегда особенно ждали. Вместе с подругой мы шли в баню, в руках держали тазики. Внезапно раздался гул. Налетели мессеры (самолёты такие). Мы упали на землю. Лежим. Вроде всё стихло. И вот, я поднимаю голову, встаю, а подружка... больше не встала».

Ещё почему-то очень запомнился Прасковье Павловне продырявленный тазик как решето. Он, как наваждение, долго стоял перед её глазами. Смерть обошла всего в нескольких сантиметрах. Вообще воспоминания о войне у неё тяжёлые: дизентерия, кровь, грязь, страх, жестокость...

«Когда возвращались с войны, шли через Черновцы, а там ночью побывали бандеровцы и вырезали целые хаты, семьи... Ужас. Этому нет оправдания».

После войны Прасковья Дымшакова проживала в деревне Маслянка, затем в г. Шадринске. В начале 50-х годов вместе с двумя детьми Галиной и Владимиром переехала в Каменск-Уральский.

Всю свою жизнь она отдала медицине. Работала медсестрой и в садике, и в школе-интернате №1, в поликлинике №1. Всегда помнила о войне, ездила на встречи с однополчанами, на могилу своих павших товарищей.

Прасковья Павловна Дымшакова награждена Медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.», приказом Министерства обороны СССР от 06.04.1985 Орденом «Отечественной войны» II степени.

Ушла из жизни 8 апреля 1996 года.

Линник (Томилова) Татьяна Николаевна

Родилась 20 января 1924 года в деревне Ушаково Курганской области Катайского района.

Вместе с родителями Анной Максимовной (21.09.1898-13.03.1989) и Николаем Яковлевичем (27.11.1897-20.08.1949) в 1934 году приехала в город Каменск-Уральский. В семье Томиловых было трое детей: старший Виктор (20.04.1920 г.р.), Татьяна (20.01.1924 г.р.) и Анастасия (1925 г.р.).

Окончив школу №5 на УАЗе, юная Татьяна поступила в Свердловский Медицинский техникум по специальности фельдшерское дело.

Семнадцатилетней девочкой в августе 1941 года была призвана Свердловским ГВК, Свердловской области г. Свердловск (информация из Учетно-послужной картотеки) и ушла на фронт, не повидавшись с родными.

На несколько дней раньше, 3 августа 1941 года, уходит на фронт и старший брат Виктор, призванный Каменск-Уральским РВК Свердловской области. Он воевал на Ленинградском фронте.

Татьяне Николаевне довелось служить в 50 отдельной роте медицинского усиления воинской части военного госпиталя №354, где она была операционной сестрой. Приходилось тяжело. Её рабочий день нередко длился несколько суток и она неотступно стояла возле операционных столов, помогая хирургам вытаскивать солдат с того света, не жалея себя, оказывая помощь раненым.

Воинское звание лейтенант медицинской службы.

После окончания Великой Отечественной войны Татьяна Николаевна не сразу вернулась домой, а продолжила службу на Дальнем Востоке. Принимала участие в войне с Японией. Интересный факт – дед Татьяны Николаевны, Яков, был офицером. И случилось так, что в разные годы они следовали с ним одним и тем же путём – через горные хребты Большого Хингана.

Татьяна Николаевна прошла всю войну с 1941 года, демобилизовалась 2 декабря 1946 года. Домой вернулась лишь в начале 1947. И только тогда впервые увидела свою младшую сестру Антонину, родившуюся в 1943 году.

В этом же году она уезжает к мужу (Линник Ивану Никитичу) на Украину. В 1947 году в семье появляется первенец – сын Виктор, а в 1950 году – Николай. За время пребывания на фронте, Татьяна Николаевна набралась опыта, и продолжила свою работу операционной сестрой в Великоновоселковской районной больнице Донецкой области. Там и закончила свой трудовой стаж. Коллеги по работе высоко ценили Татьяну Николаевну, уважали. Она была спокойная, рассудительная, эрудированная. После выхода на пенсию в сложных случаях её приглашали на операции, и она никогда не отказывала, шла и снова спасала чью-то жизнь.

Татьяна Николаевна часто возвращалась на свою малую родину. Как магнитом её тянуло в родные места. Когда приезжала в Каменск-Уральский подолгу разговаривала с мамой и никак они наговориться не могли, вспоминая далёкое детство, нелёгкую, но счастливую жизнь. Вместе с младшей сестрой Антониной ездила в деревню. А в деревне только и родни было – двоюродная сестра отца, Боброва Анастасия. Вот её и навещали.

Как и многие пережившие ужасы войны, Татьяна Николаевна не рассказывала о войне.

В семейном архиве сестры Татьяны, Антонины Николаевны Корикаловой (Томиловой), бережно хранится газета от 9 мая 1965 года «Путь к коммунизму» с фотографией и заметкой о ней. Сохранилась подпись: «Мама, это Вам и внукам на память о дочери, тётке и бабушке. Татьяна».

Своё желание спасти жизнь людям Татьяна Николаевна передала сыновьям. Её сын Виктор стал анестезиологом, а Николай терапевтом в Еловайске. Их супруги тоже медики. Надо сказать, что и сестра Антонина Николаевна проработала всю свою трудовую деятельность медсестрой в детской поликлинике №3. Посёлка им. Чкалова.

Томилова Татьяна Николаевна награждена медалями.

Приказом подразделения №: 704 от: 10.10.1943 года медалью «За боевые заслуги».

Президиумом Верховного Совета СССР от 09.05.1945 медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.».

Президиумом Верховного Совета СССР от 09.06.1945 медалью «За взятие Кенигсберга»

Президиумом Верховного Совета СССР от 30.09.1945 медалью «За победу над Японией»

10.10.1945 Медаль «За боевые заслуги»

Приказом подразделения № 864 от: 18.10.1945, изданным Военным Советом 39 Армии Орденом «Красной Звезды».

Министерством обороны СССР от 06.04.1985 Орденом Отечественной войны II степени.

В январе 1998 года ветерана Великой Отечественной войны Линник (Томиловой) Татьяны Николаевны не стало.

Устюжанин Василий Петрович

Родился 10 июля 1924 года в селе Кабанье Багарякского района Челябинской области.

Отец – Пётр Иванович (1896 г.р.) и мать – Соломея Сергеевна (1903-1959 гг.) Устюжанины. В семье было пятеро детей: Василий (1924 г.р.), Валентина (1926 г.р.), Иван (1928 г.р.), Сергей (1930 г.р.) и Александр (1939 г.р.).

Так получилось, что Василий окончил лишь 4 класса.

Когда началась Великая Отечественная война, Василию не исполнилось ещё и 17 лет. Отца призвали на фронт. Осталась Соломея одна с детьми. Работала почти сутками в колхозе за трудодни. И старший Василий во всём помогал матери. Присматривал за младшими, вёл домашнее хозяйство. В 18 лет 16 августа 1942 года Василий Устюжанин был призван на фронт Багарякским РВК, Челябинской области. Воевал в стрелковой роте 289 Стрелкового Нарвского орденов Кутузова и Александра Невского полка 120 Гатчинской Краснознамённой дивизии. В звании старшего сержанта медслужбы в должности санинструктора.

В боях получил ранения и контузию. Находился в госпитале.

Однако, в части его считали без вести пропавшим и матери отправили похоронку на сына. Но, позже домой пришло от Василия письмо, что он жив и здоров. Дата в письме не была указана, что приводило родных в замешательство – жив он или нет. Но они всё же надеялись и ждали. Только получив следующее письмо с датой отправки, убедились, что Василий продолжает воевать.

Василий Петрович Устюжанин вместе с бойцами ходил в атаку и там, на месте, оказывал медицинскую помощь. Он знал, что причина гибели бойцов, помимо травм, несовместимых с жизнью, является ещё шок и большая потеря крови. Не щадя себя, старался тут же выносить раненых с поля боя.

За образцовое выполнение боевых заданий командования на фронте борьбы с немецкими захватчиками и проявленные при этом доблесть и мужество от имени Президиума Верховного Совета Союза ССР, Приказом частям 120 стрелковой Гатчинской краснознамённой дивизии по награждению от 10.06.1945 Устюжанин Василий Петрович был представлен к награде Орденом Славы III степени.

Из наградного листа:

«Старший сержант Устюжанин Василий Петрович, работая санинструктором роты в период боёв на территории Силезии с февраля по апрель 1945 года, вынес с поля боя 60 раненых бойцов, оказав им на месте первую помощь. Только в бою у деревни Неймюль 25 марта 1945 года под сильным огнём противника вынес с поля боя раненых 13 человек, в том числе командира роты».

Вернулся солдат в родную деревню в мае 1947 года. Но надолго там не остался и переехал в город Каменск-Уральский, где устроился работать шофёром на Уральский Аллюминиевый завод. Вскоре познакомился со своей будущей женой Галиной Михайловной Галяминских. Жили они на Новом посёлке. В семье родилось пятеро детей: Виктор, Нина, Сергей, Николай, Павел. По своему характеру Василий Петрович был добрым, общительным, ответственным, но в то же время мог и строго сказать разбаловавшимся ребятишкам: «Я смотрю, смотрю, да как жогну».

О войне рассказывать не любил, но своим детям говорил: «Ребята, я ведь чудом жив остался».

С 20 января 1949 года по 1 апреля 1977 года Василий Петрович Устюжанин служил в военизированной пожарной охране. Проработал он там 28 лет 2 месяца и 11 дней. За доблестный труд имел правительственные награды. С большим уважением отзывались о нём коллеги по работе.

Продолжателями пожарной династии стали двое сыновей Василия Петровича. Сергей был водителем, а младший сын Павел пожарным. Пожарным был и зять Лобанов Николай Григорьевич. Диспетчером пожарной охраны работала сноха, жена Сергея, Устюжанина Тамара Семёновна. Внук Александр тоже работал в пожарной части (ПЧ-26) посёлка им. Чкалова.

Ветеран Великой Отечественной войны, Устюжанин Василий Петрович, ушёл из жизни в день своего 65-летия 10 июля 1989 года. Память о герое чтят дети и внуки его. Ежегодно проходя в едином строю «Бессмертного полка».

Родина по достоинству оценила подвиг людей в белых халатах. Тысячи медиков в годы войны были награждены орденами и медалями СССР. 47 медицинских работников удостоены высшей степени отличия – звания Героя Советского Союза.

Благодаря их профессионализму, мужеству и отваге была оказана медицинская помощь небывалому числу раненых и больных. Многие были возвращены медиками в строй.

Каждый медицинский работник, отважно сражавшийся за жизни солдат во времена Великой Отечественной войны, заслуживает глубокого уважения и почтения, ведь выполняя свой долг, они внесли огромный вклад в общую победу, а многие из них заплатили за неё собственными жизнями.

Используемые источники:

1. Архив семьи Корикаловой (Томиловой) А.Н.
2. Архив семьи Хмельевой (Устюжаниной) Н.В.
3. Архив семьи Чемезовой (Дымшаковой) Г.А.
4. Сайты ОБД «Мемориал» и «Память народ

Город Асбест в биографии моего отца – Николая Фёдоровича Рубцова

Из воспоминаний. Записано 9 февраля 1979 г.

«Асбест теперь большой город. Название это за ним утвердилось в тридцатых годах: 10 июня 1931 года рабочий посёлок Асбест выделен в самостоятельную административную единицу; 20 июня 1933 года рабочий посёлок Асбест преобразован в город того же названия. А до этого было официальное название – Асбестовые рудники (прииски). У нас в селе Грязновском называли еще проще: «Куделька». Мой отец в свободное от сельхоз. работ время, занимался перевозкой асбеста с Мухановского прииска на Грязновскую железнодорожную станцию. Собираясь за асбестом, он, бывало, говорил: «Надо съездить на Кудельку, или: «Поеду на прииск».

Впервые я побывал на приисках, когда мне было лет 8 – 9, значит, в 1913 – 1914 годах. От первой поездки кое-что осталось в памяти. Отец взял меня, когда ездил за асбестом. На дороге от Грязновского кордона до Вороньего Брода запомнились названия: «Глубокие канавы», «Кривой дворик», «Свежий квас». «Глубокие канавы» - это в болотистом месте на протяжении километра дорога была оканавлена. «Кривой дворик» - это оказалось место, где возчики кормили лошадей, а иногда ночевали у костра под кривой березой на широкой поляне. «Свежий квас» - на мою просьбу: «Тятя, я пить хочу», отец ответил: «Молчи уж, Миколка, скоро «Свежий квас» будет, так там и напьешься досыта». Оказалось это совсем простым делом: рядом с дорогой была вырыта небольшая яма, а в ней вода, цветом напоминающая квас. С шутками, да прибаутками мы все напились этого кваса. Вообще - то ехать было весело. Кругом знакомые люди – соседи: Осинцев Евгений Антонович (жил он через дорогу от нас, пел басом в церковном хоре), Осинцев Андрей Яковлевич, Ляпустин Николай Егорович (тоже жил через дорогу, у него были сыновья Колька и Пашка – мои друзья), молодой парень Петруха Осинцев ехал вместо отца.

Самым интересным местом за всю дорогу был Воронобродский лесной кордон. Тут уж я глядел во все глаза. Сначала сам кордон, рядом с ним пожарная вышка. Дорога от него чуть влево и под горку и прямо на деревянный мост через реку Пышму. Тут мы остановились, напоили коней, сами напились, умылись. Река Пышма, против знакомых Кунары, Грязнушки и Ольховки, показалась мне очень большой рекой. За мостом, на правой стороне дороги – дом куренного мастера, а дальше по обе стороны дороги углевыжигательные печи, дым от которых чувствовался не менее чем за версту. Пышма в этом месте очень красива. В пойме реки буйство черемухи, а дальше высокие берега, поросшие вековым сосновым лесом. От Вороньего Брода до приисков – 10 верст. Но никаких примечательных мест уже не было. Разве только кладбище на 7-м километре от приисков, но оно было расположено несколько в стороне от дороги, где сквозь сосны виднелись редкие могильные кресты.

И вот, наконец, она, эта самая Куделька. Сначала мне отец показал место, где сходились две дороги – наша Грязновская дорога и дорога с приисков в село Белоярское. Недалеко от этого места на Белоярской дороге стояла побеленная больница. Потом на левой стороне дороги стояли два домика, тоже белые, оштукатуренные. Это было мне уже в диковинку: у нас в селе оштукатуренных домов не было. Дальше мы проехали через небольшой посёлок Вознесенского прииска (отец называл его «Малевинским» – видимо по фамилии тогдашнего управляющего прииском), затем – посёлок Коревинского

прииска, односторонку – улицу, где были расположены лавки и дома приисковых торговцев, поповский дом и, рядом с ним деревянную церковь на берегу озера по левую сторону дороги. Озеро было кругом в лесу, только на восточном его берегу рядом с дорогой стоял Щучий кордон, названный по имени озера. Дорога от Коревинского прииска шла с юга на север, по бывшей квартальной просеке. Следующим был прииск Поклевского. Тут я увидел конный двор, контору, три сортировки и несколько домов поселка. Потом мы ехали версты три сосновым лесом. По правую сторону дороги сквозь сосны было видно Талицкое озеро, дорога от которого начала забираться влево и, наконец, появился Мухановский прииск, совсем маленький по сравнению с предыдущими приисками. Здесь было мало небольших домиков, дом управляющего Оберюхтина, продовольственная лавка и небольшая сортировка».

Из воспоминаний. Записано 12 февраля 1979 г.

«Второй раз я увидел прииски в 1916 году, во второй половине лета. Со станции Грязновской пришел знакомый – пекарь Мухановского прииска Ярцев Александр Петрович и попросил отца отвезти его на прииск. Отец поехать тогда не смог, а отвезти пекаря напросился я. Было тогда мне десять с половиной лет. В этот раз я разглядел на всех приисках, кроме Мухановского, много проводов на столбах, а на Коревинском прииске – деревянные желоба, тоже на столбах. Ярцев объяснил, что по этим желобам идёт вода. Водой пользуются жители. Позднее я узнал, что эти желоба называются «сплотки», а вода в них подаётся насосом из разреза. Жил Ярцев в небольшом домике, во второй половине которого была пекарня. Я ночевал у Александра Петровича, хорошо выспался, а утром поехал обратно. Отец просил Ярцева, чтобы он направил меня с попутчиком, но попутчика не нашлось, и я поехал один. Доехал благополучно до речки Ольховки, где меня встретил отец».

Из воспоминаний. Записано 13 февраля 1979 г.

«Следующая поездка на прииски была при печальных обстоятельствах 23 марта 1925 года. Мой отец вместе с другими мужиками из села работал на руднике на вывозке бревен из леса. Работал на двух лошадях. И вот как-то ехали с брёвнами. Он сидел на бревне и сращивал завертку. А в марте уже сильно таяло, дорога была леденистая. Сани раскатились, отец упал и виском ударился об лёд. Сразу же наступила смерть. Я приезжал за телом. Схоронили отца 26 марта на Грязновском кладбище.

И я остался в доме хозяином».

Кроме отца в семье были: мать и сестры – Евдокия и Мария. Евдокия старше отца на 2 года, а Мария на два года младше. После смерти главы семьи осталось хозяйство: дом с надворными постройками, две лошади, две коровы. Из сельхозорудий – сабан, две бороны, разный инвентарь, как-то: литовки, серпы, грабли, лопаты и т. д. и т. п. Пахотной земли - около семи десятин и почти десятина сенокоса. Отец не очень растерялся, хотя и было ему всего девятнадцать лет. Сразу же с весны он вспахал, заборонил землю и посеял семена, хоть и не в том объёме, как раньше. Все полевые работы, вплоть до уборки и обмолота хлебов были тоже своевременно выполнены. Кроме того отец ещё успел в тот же год поработать на вывозке бревен там же на асбестовых рудниках, на земляных работах на станции «Екатеринбург I» и на государственной мензуральной съёмке. Видимо, одному ему приходилось тяжело и он, поняв, что крестьянина из него не получится, потихоньку начал свертывать хозяйство. Одну лошадь к осени пришлось продать, так как появились непредвиденные расходы: старшая сестра Евдокия вышла замуж. Постепенно, возникла мысль - уехать из Грязновского. Но куда? Посоветовали устроиться в контору на Изумрудные копи. Осенью 1925 года он выбрал день, запряг лошадь в ходочек и съездил на Изумруд. Не понравилось ему на Изумруде: маленький посёлок, мрачное, приземистое

здание конторы. Предложили ему должность ученика счетовода. Зашёл он в комнатку, где работают счетоводы, а там обстановка хуже чем в Грязновском сельсовете. Вышел он оттуда и уехал домой, не солоно хлебавши.

А весной 1926 года муж двоюродной сестры Николай Дмитриевич Харчевников, работавший в то время конструктором в Проектном бюро «Ураласбеста» предложил: «Коля, попробуй, говорит, толкнись к нам в Проектбюро, может, что и выйдет».

И вот он, опять на лошадке, в середине марта прикатил на Поклевский прииск. В конторе ему предложили написать заявление и дали на пробу скопировать тушью небольшой чертежик. Положение было затруднительным: он ведь до этого рейсфедера в руках не держал. Но как-то выпутался из положения. Начальник Проектбюро Гаврилов, типичный старый служака, сходил к главному инженеру Петру Филипповичу Гергенредеру и объявил отцу, что он принят на должность ученика-чертежника, с окладом 25 рублей в месяц.

Из воспоминаний. Записано 17 февраля 1979 г.

«23 марта 1926 года я вышел на работу. Всё Проектное бюро помещалось в одной большой комнате, в западном крыле здания управления треста «Ураласбест» (здания этого давно нет – на этом месте карьер). В Проектбюро трудились тогда: Заведующий – Гаврилов; Три конструктора: Харчевников, Ильин и Чагин; Сметчик – поляк по фамилии Правдзик; Инженер-технолог Сатин; Два чертежника: Венчковский и Захваткин; Две копировщицы, ну и я – ученик чертежника.

Меня закрепили за Борисом Венчковским. Первое время я даже стола своего не имел. Копировать чертежи приходилось где-нибудь на уголке большого стола, на котором работали копировщицы. В скором времени мне поручили печатание чертежей на синьку. Чертёж на бумажной, а то и на матерчатой кальке помещался на стекло и накладывался синькой. Сверху расстилалась кошма, и всё это накрывалось деревянным щитом. Вся эта громоздкая конструкция выставлялась на свет. Всё это производилось на широком крыльце управления треста. По истечению некоторого времени светочувствительную бумагу нужно было быстро вынуть, занести в помещение и опустить в ванну с водой, где происходило проявление синьки. Синька потом вывешивалась на просушку, обрезалась и свертывалась в форматку. Весь этот процесс занимал немало времени, поэтому большую часть дня я проводил за этим немудреным занятием, а чертить и копировать мне приходилось совсем мало. Но, всё-таки – спасибо Борису Венчковскому – я чертежную науку освоил быстро. Через три месяца стал получать уже 31 рубль, а ещё через три месяца уже в качестве чертёжника был переведен на достройку Ильинской новой сортировки, с окладом 42 рубля в месяц. Где и проработал ровно год, до отъезда в город Камышлов на призыв».

Что же представлял собой Асбест в тот год, когда в нём поселился отец?

У Степана Щипачёва в его автобиографической повести «Берёзовый сок» есть такие строки: «На прииски пришли только под вечер. Лес как-то сразу поредел, и сквозь жиденькие голые сосны я увидел серые постройки, а за ними целые горы щебня и камня. – Вот и Куделька – показал рукой Мишка, тоскливое, брат, место: камень да бараки».

Вот именно: камень да бараки. Да ещё пыль, когда сухая погода. А в ненастье – грязь непролазная, серая, состоящая из жидко размешанной асбестовой пыли. Куделька, видимо, ещё мало изменилась с тех пор, как отец впервые побывал здесь.

Каждый посёлок состоял из бывшего «барского» дома, небольших одноэтажных домов для служащих и квалифицированных рабочих, да нескольких казарм. На бывшем Мухановском прииске казарм не было. Не было в посёлках и тротуаров. Первые (деревянные) тротуары появились в 1927 году. Первая мощеная дорога по Карловке

появилась в 1928 – 1929 годах. По рассказам отца во всех посёлках было 2 – 3 велосипеда, два мотоцикла и ни одного автомобиля. Водой снабжались из малочисленных колодцев, из озера и по «сплоткам» из разрезов.

Первые дни после поступления на работу отец жил у Харчевниковых. Это было удобным, жили они совсем рядом с управлением в небольшом доме на берегу Щучьего озера. Далее он не захотел их стеснять, стал искать квартиру, и нашел в посёлке Фрунзе на улице Освобождения. Устроился хорошо. Был свой угол и питался вместе с хозяевами. Прожил на этой квартире полгода и жил бы и дальше, но к тому времени двоюродный брат Василий Петрович получил отдельную квартиру и пригласил отца жить у него. Квартира была на территории конного двора, около театра «Пролетновъ». Расположение квартиры было очень удобным, рядом театр, недалеко магазин, да и работать его к этому времени перевели на Новую Ильинскую сортировку.

В 1928 году отцу дали собственную квартиру. Расположена она была на Ильинском участке рядом с магазином, напротив бывшей конторы Вознесенского прииска. Квартира была не благоустроенная, печное топление, все удобства на улице. Дом был старый, построенный ещё до революции, стены в трещинах. В эту квартиру он перевез мать и младшую сестру Марию. Из этой квартиры Мария вышла замуж и некоторое время они жили вдвоём с матерью.

Потом к ним приехала после развода с мужем старшая сестра Евдокия с дочерью Ритой. После назначения отца конструктором Проектбюро в 1930 году вся семья переехала на Октябрьский участок. Квартиру дали в бывшем «барском» доме, где раньше жил управляющий Поклевским прииском Лозинский. Квартира была большая, но очень не удобная. В доме было 5 топок, а дрова нужно было носить издалека. В этой квартире в январе 1932 года отец женился на Бакуевой Лидии Григорьевне, с которой вместе работали в Проектбюро «Ураласбеста». Здесь родился мой старший брат Евгений. Жили они здесь до отъезда на фабрику имени Коминтерна в январе 1937 года.

Из воспоминаний. Записано 25 апреля 1979 г.

«При мне прошло часть детства «Ураласбеста», отрочество и юность, его совершенство, потом наступили зрелые годы, полные неслыханных свершений. С гордостью могу сказать, что я был не только свидетелем, но и участников этих свершений. Хозяйство комбината в начале его деятельности было весьма не сложным.

В разрезах обливались потом забойщики, вооруженные только древнейшим ручным инструментом. Вывозка горной массы производилась лошадьми, запряженных в колымажки. Энерговооруженность обуславливалась наличием электростанции небольшой мощности и одной силовой установки, работающих на дровах.

Ремонтная база представляла собой две небольшие механические мастерские, с незатейливым станочным оборудованием и одной вагранкой.

На транспорте, с многочисленными конными упряжками соперничали шесть паровозов 600 мм колеи, с двумя сотнями полуторатонных вагонеток «Коппель».

Асбестообогащительных фабрик, в теперешнем значении этого термина, ещё не было. А были так называемые сортировки, в которых происходила переработка асбестовых руд, специально отобранных и измельченных вручную непосредственно в разрезах. Сортировки представляли собой деревянные здания, зачастую простые одноэтажные сараи. Примитивное деревянное оборудование изготавливали на месте.

Ни о какой автоматизации производства в то время и речи не было, даже механизация была в самом зачаточном состоянии. Все машины приводились в движение через трансмиссии, при помощи ременных передач. Промежуточный транспорт между машинами осуществлялся в вагонетках, а то и просто вручную, в мешках.

Особо трудоемкой работой в сортировках была упаковка товарного асбеста в мешки. Делалось это только вручную. На упаковке могли работать только мужчины, причем выносливые и сильные. Зимой, в не отапливаемых помещениях, они, обычно работали в одних рубашках, зачастую мокрых от пота.

По технике безопасности в то время кое-что делалось (например – ограждение машин, приводных ремней и т. п.), то по охране труда, в частности - борьба с пылью в сортировках, совершенно никак не двигалась с места. Из-за полного отсутствия технических решений в сортировках была невыразимая запыленность воздуха, в тысячи раз превышающая современные нормы. Не существовало тогда и норм освещенности.

Можно представить, в каких условиях работали люди».

Новая Ильинская сортировка, на которую отца перевели чертежником в середине 1926 года, принадлежала до революции владельцу Вознесенского прииска барону Жирарду – Де Сукантону. Запроектировал её инженер Вернер Векман. Тогда сортировка в эксплуатацию не была запущена. После революции её частично оборудовали и запустили в работу в составе одной секции. А в 1926 году началась достройка второй секции. Позднее эта сортировка стала называться фабрикой № 1. Просуществовала до 1955 года. На месте фабрики был построен завод ЖБИ.

Чертежную грамоту отец освоил довольно быстро и на фабрике работал уже как заправский чертежник. Практика была хоть и не большая, но зато разносторонняя - имел дело и с деревом и с металлом. Руководить его работой на фабрике был некому, нужной литературы почти не было, поэтому доходил до всего сам. Трудности были на каждом шагу, но дело двигалось хорошо.

Осенью 1927 отца призывали на военную службу. Две недели его продержали в госпитале, где обнаружили органический порок сердца. После приезда из Камышлова, в декабре 1927 года он был зачислен чертежником в электромеханический цех «Ураласбеста». За год работы в этой должности было запроектировано и вычерчено много разных построек цеха. А вот когда 1 января 1929 года отец стал работать чертежником Ильинского рудоуправления, то ему пришлось выполнять уже конструкторские работы.

Работать здесь было легче, т. к. можно было учиться кое-чему у конструктора И. И. Кейля.

Да и главным инженером рудоуправления был очень грамотный инженер Сведберг Эдвин Эрикович. При старых хозяевах он был управляющим Вознесенским асбестовым рудником Жирарда – Де - Сукантона.

Из воспоминаний. Записано 12 марта 1981 г

«Вплоть до февраля 1930 года, когда я был назначен уже самостоятельным конструктором, мне пришлось работать чертежником с выполнением конструкторских работ. Несколько работ было выполнено для Новой Ильинской фабрики. Приходилось выполнять работы и для горной части «Ураласбеста». Так, например – проект компрессорной станции на южной группе разрезов. Приходилось заниматься проектированием совсем не относящихся к «Ураласбесту» работ. Например, проект моста через реку Рефт по дороге на Изумруд. Каждая новая работа требовала новых знаний. Приходили на помощь книги, которых мне приходилось штудировать несметное количество.

Здесь уместно рассказать о своей учёбе. На асбестовые рудники я приехал со следующим «багажом» знаний: Сельская 3-х классная школа, 1-й класс Камышловского городского училища, 2-й класс такого же ранга училища в своем селе, 1-й курс Свердловского педтехникума. «Багаж» этот не был тяжелым. Надо было начинать приобретать знания.

Для начала я поступил на заочные курсы чертежников в городе Ростове – на Дону. Назывались эти курсы «Полиглот». Закончил я эти курсы за 8 месяцев. Потом я надумал поступать на учёбу в Высший Государственный художественно-технический институт («ВХУТЕИН»), учрежденный в Москве в 1926 – 1927 годах. Я имел намерение попасть на архитектурный факультет. Весь 1929 год и начало 1930-го просидел за книгами. По математике, физике и рисунку у меня были репетиторы. Остальные предметы готовил сам. Из «ВХУТЕИНА» получил вызов на приёмный экзамен. В этом вызове было написано, что иногородние могут сдавать в областных центрах. Я и теперь жалею, что не поехал в Москву, а поехал в Свердловск. Экзамен я сдал и получил справку, что имею право на учёбу в ВУЗе. Справку я послал в институт, а в августе оттуда пришло письмо, где мне в вежливой форме в поступлении было отказано. Мотивировка: процент служащих не большой и уже заполнен. Так у меня и сорвалось дело с поступлением в очный ВУЗ.

После этого я поступал на заочное отделение института ИНЯЗ (был такой тогда). В то время была возможность практиковаться в разговоре с американцами, один из них канадский инженер обогатитель Чарльз Вэнн Смит работал в нашем Проектбюро. Я довольно сносно начинал разговаривать. Но теорию изучать в ИНЯЗе скоро забросил.

В январе 1936 года я поступил на I-й курс строительного факультета Уральского Заочного Института Технического образования. Нас вскоре передали в заочное отделение Строительного факультета Уральского Индустриального Института, который вскоре стал называться УПИ. Началась настоящая учёба, но подвигалась она у меня слишком медленно. Ежегодно я ездил на зачетно-лабораторную сессию, сдавал зачеты и экзамены. В 1940 году я был переведен на III курс. С началом войны в 1941 году все наши занятия закончились. После войны, в конце 1945 года я получал приглашение продолжить учебу, но было уже не до того. А годы шли. Я уже занимал инженерную должность начальника технического отдела фабрики №3, ездил часто в командировки от Главка в Ленинградский институт «Механобр» (Принимал активное участие в проектировании фабрик №4 и №5), но диплома у меня не было. И вот, после одной из командировок я заехал с отчетом в «Главасбест». Произошёл разговор с начальником Главка А. П. Митюковым. – «Ты, что же, Николай Фёдорович, так и будешь работать без диплома с незаконченным высшим образованием? В промышленность приходят молодые техники и инженеры, мы их ставим, чуть ли не на рабочие места. По поводу тебя нет, но могут быть претензии. Нужно получить хотя бы диплом техника».

В начале 1950 года я подал заявление в горный техникум о зачислении меня студентом на экстернат. По зачётной книжке института мне зачли сданные там экзамены и назначили к сдаче 13 экзаменов. Целый год я готовился и сдавал экзамены разным преподавателям. Вопрос о дипломном проекте пришлось решать параллельно с учёбой. Во второй половине 1950 года мне в «Главасбесте» предложили запроектировать опытную асбестообогатительную фабрику для Актотракского (Тува) месторождения асбеста. Поскольку это проектирование должно было производиться без отрыва от основной работы, я предложил считать этот проект моей дипломной работой. В Главке и в техникуме согласились.

7 июня 1951 года я, перед квалификационной комиссией вывесил 11 листов ватмана с чертежами. Для комиссии я разделал их цветной тушью. Проект приняли на «отлично». Таких проектов там никогда не бывало. Я получил диплом горного техника электромеханика. На этом моё образование и закончилось».

После того, как отца назначили чертёжником Ильинского рудоуправления, его продвижение по служебной лестнице выглядит так:

Февраль 1930 г. – Июль 1935 г.	Конструктор Проектбюро.
Июль 1935 г. – Январь 1937 г.	Старший конструктор Проектбюро.
Январь 1937 г. – Май 1938 г.	Конструктор Комбината асбоизделий.
Май 1938 г. – Март 1940 г.	Инженер Проектотдела «Союзасбест».
Март 1940 г. – Ноябрь 1943 г.	Старший конструктор «Асбопроекта».
Ноябрь 1943 г. – Август 1961 г.	Начальник Технического отдела фабрики №3.

После выхода на заслуженный отдых в 1961 году отец до 1973 года был членом Научно-Технического Совета института «Вниипроектасбест».

В январе 1937 года отца переводили на фабрику «Коминтерн». Проектбюро, в котором работал отец, начали перестраивать и часть работников распределили по предприятиям. Этот вынужденный отъезд вместе с семьёй продолжался полтора года. Пришлось бросить хорошую квартиру на «барском дворе». Обратившись в Асбест он переехал по вызову «Главасбеста» и снова продолжил проектирование объектов «Ураласбеста». В октябре 1938 года семье дали 2-х комнатную квартиру на улице Володарского. Проживали они здесь до декабря 1947 года. В 1939 году родился мой средний брат Сергей, а в 1947 году родился я. В 1940 году умерла сестра отца Евдокия и племянница Рита переехала к ним.

В этом доме они вшестером пережили тяжелые военные годы.

В записных книжках отца перечислено более 90 проектов и работ, которые он выполнил с 1926 по 1961 г. г. Перечислю наиболее крупные:

- Проекты рудодробильных установок в карьерах – 4 проекта;
- Проект фабрики предварительного обогащения на борту карьера 8-б;
- Проект реконструкции Ильинской новой сортировки (фабрика №1);
- Проект реконструкции сортировки №1 (Октябрьская фабрика);
- Участие в разработке технического проекта фабрики №3 (бригада в составе: Никаноров, Володченко, Ильиных, Рубцов, Ч. В. Смит);
- Проект частичной реконструкции фабрики №2;
- Проект асбозуритной фабрики (Сухой Лог);
- Проект реконструкции рудодробильной установки (Алапаевск);
- Проект обогатительной фабрики для антофиллит асбеста, с участием в комиссии по выбору места расположения фабрики (Сысерть);
- Проект рудодробильной установки для Пермской железной дороги;
- Проект Невьянского каолинового комбината – объект оборонного значения;
- Проект Тайгинского графитового комбината – объект оборонного значения;
- Проект реконструкции Красноуральской обогатительной фабрики для переработки графита – объект оборонного значения;
- Проект, разработка и монтаж стенда «Союзасбест» для Свердловского областного краеведческого музея;
- Подготовка альбомов «225 лет асбестовой промышленности»;
- Участие в разработке технических проектов фабрик №4 и №5;
- Участие в комиссии конкурса по проектированию установки очистки воздуха по фабрике №3 (в должности учёного секретаря);
- Участие в комиссии по выбору места строительства асбестообогатительной фабрики (Месторождение «Актонрак». Тува).

Чертёжная доска, рейсшина, готовальни и другие чертёжные инструменты всегда были готовы к работе и занимали в квартире почётное место вплоть до выхода отца на заслуженный отдых.

Особое место в биографии отца занимают работа в военный период и работа на фабрике №3. Об этом расскажу в следующий раз.

Рубцов Владимир Николаевич
Январь 2024 год.

Государственный горно-металлургический комбинат №3 («Химцех» поселка Изумруд)

Центр п. Изумруд. Всего в нескольких десятках метров находится одна из старейших улиц – Клубная. Чем же знаменит поселок:

1. Почти 200 лет назад, в 1832 году, здесь рядом было открыто Старское (оно же Троицкое и Первомайское) месторождение изумруда.

2. В начале века, до первой мировой, здесь более 15 лет работала англо-французская «Новая компания изумруда» и добыла более 8 тонн изумруда.

3. На протяжении почти полувека с 1906 по 1952 здесь находился центр добычи изумруда и берилла России и СССР.

4. С 41 года более 20 лет в поселке находилось управление государственного горно-металлургического комбината №3 и его цех №1 (в народе называемый «химцех»). Он выпускал «бериллиевую лигатуру» - это сплав для производства бериллиевой бронзы, жизненно необходимой в авиастроении.

Но это было более 80 лет назад. За мной, по направлению к подстанции, стояли здания «химцеа». Время сделало свое дело, и сегодня это пустырь. Так же пустынно и на информационном поле, кроме воспоминаний работников «химцеа», записанных краеведами Александром Копыриным и Александром Чакировым.

Эта тема еще ждет своих исследователей-историков. А нам будет интересно во времени и пространстве проследить 3 направления развития событий, пересечение которых в 41 году привело к появлению именно здесь «химцеа». Вот этим мы сейчас и займемся.

Первое направление - это естественное развитие у нас сырьевой базы для получения бериллия. Уже более 110 лет на наших изумрудных коях добывали изумруд. Изумрудом называется минерал берилл, окрашенный в зеленый цвет за счет содержания в нем хрома. Этот драгоценный минерал издревле используется ювелирами всего мира.

И этот же минерал – берилл, но без окраски, лежащий до 30-х годов в отвалах, оказался незаменимым сырьем для получения металлического бериллия. Впоследствии академик А. Е. Ферсман писал: «На смену изумруду, как основному виду ископаемого сырья на изумрудных коях, достижения техники выдвигают берилл как руду. Значение изумрудных копей, таким образом, сводится к превращению их преимущественно в месторождение очень ценных бериллиевых руд».

Второе направление – это растущий спрос на сплавы бериллия. Стремительное развитие военной техники и технологии между двумя мировыми войнами требовало новых материалов. Уникальные свойства бериллия, как легирующей присадки в сплавах с другими металлами, определили его незаменимость, особенно в авиастроении. Так по информации американского специалиста по бериллию Н.В. Басса: «В тяжелом бомбардировщике времен войны, насчитывалось не менее 1500 отдельных деталей из бериллиевой бронзы. (4).

Третье направление развития событий – это трагическое для СССР начало военных действий в 1941 году, потребовавшее эвакуации тысяч предприятий в глубокий тыл.

Все три направления событий сошлись в 1941 году в рабочем поселке Изумруд предприятия «Изумрудные Копи».

Сейчас более подробно о сырьевой базе бериллия. Лучший историк изумрудных копей В.Б. Семенов не без основания писал: «...31 — 51 годы выделены мною как трагическое в истории уральского изумрудного дела двадцатилетие. За эти годы уникальные месторождения изумруда превратились в сырьевую базу берилла, молибденита и других редкометалльных минералов. (6).

Он вспоминал яркие моменты славы в добыче изумруда. Так в 1924 году это был знаменитый Скутинский клад. В южной части Мариинского прииска старателем предприятия «Изумрудные Копи» Скутиным, в одном кубометре руды найдены несколько десятков изумрудов густого ровного зеленого тона и редкостной чистоты на полмиллиона золотых рублей. В 1934 году на Черемшанском месторождении добыты камни в 6000 и 9000 карат, о которых сообщала газета «Правда».

Предприятие «Изумрудные копи» к 1940 году уже представляло собой крепкое современное, электрифицированное горное предприятие с десятками шахт и других горных выработок на 11 приисках.(1). Поселок Изумруд имел развитую инфраструктуру. Еще в 1937г., в местной газете «Асбестовский рабочий». З.С. Берсенев писал: «Теперь у нас семь магазинов. Мы имеем свою электростанцию, которая обслуживает пять приисков, мощный водоотлив. Имеется 4 школы с общим охватом 1200 детей. Ясли и садики обслуживают больше 200 детей. В библиотеке около 7 тысяч книг. Первомайский радиоузел обслуживает 150 квартир. Свыше 800 жителей проживают в коммунальных квартирах. На Первомайском прииске вырос новый поселок». Работал новый клуб на улице, которую так и называли Клубной. Но до войны оставалось около 4 лет. Надо было вооружаться. Авиапромышленность требовала металл бериллий.

Подробнее о бериллиевой проблеме в авиапромышленности.

В 1927 году по решению правительства авиазаводы №2 и №4 были объединены и получили новое наименование: «Завод №24 им. М.В. Фрунзе». (9). Требовались легкие, прочные сплавы, а для этого бериллий.

В химической лаборатории завода №24 с 1930г., по заданию Правительства, работала группа по получению металлического бериллия. Б.М. Порватов - руководитель, и специалисты - К.С. Лукьянова, О.Э. Гаспарян. Группа находилась в подчинении Техотдела Экономического управления ОГПУ.(9) Известно, что после политических процессов 20-х годов в тюрьмах оказалось множество ученых и технических «спецов».

Б.М. Порватов, будучи сотрудником треста «Русские самоцветы», занимался изучением Изумрудных копей и в 25 году в журнале «Уральский техник» опубликовал на эту тему статью. Из заключенных-профессионалов были созданы первые в СССР предприятия т.н. «шарашки».

В мае 1931г. ими был получен первый бериллий.(9). Вскоре руководитель группы Б.М. Порватов умер в тюремной больнице от производственных отравлений. (7).

В 1932г. для получения бериллия в Москве был основан завод проектной мощностью 3 т бериллия в год. Он разместился в здании церкви Дмитрия Солунского построенном в 1911г. В алтаре были установлены плавильные печи, а под главным сводом был размещён кислотный цех.(9).

Вроде бы для производства бериллия все было, и сырьевая база, и потребность промышленности, и завод для его получения. Но выводы автора «Геолого-экономического обзора по бериллию», специалиста Комитета по геологии при СНК СССР К.А. Власова, сделанные в 1940г. не утешительны.(1). Приведу некоторые из них:

1.Состояние бериллиевой промышленности в СССР следует признать подлежащим немедленному исправлению.

2. Работы по бериллию ведутся без общего плана и координации.
3. Не выяснена общая потребность в металле по стране.
4. Московский завод производит бериллий низкого качества с потерей до 75% от содержания в исходной руде.

5. Предлагаю в перспективе перевести производство бериллия на Изумрудные копи. Сейчас, временно, до решения вопроса с кадрами оставить производство в Москве. Т.е. появление «химцеха» в поселке предполагалось!

Но исправлять положение с бериллием времени не осталось, началась война, и все проблемы пришлось решать на Изумрудных коях срочно и с неизбежными потерями.

30 июля 1941 года Мариинский рудник был поставлен на сухую консервацию, Черемшанский демонтирован и затоплен. Большинство мужчин предприятия мобилизовали в армию. Остались в работе Первомайский прииск и Красноармейский рудник с небольшой обогатительной фабрикой, устроенной летом 1941 года для обогащения молибденита.(6). Хромо-марганцево-кремне-молибденовую броню использовали при производстве «летающих танков» Ил-2, 8 и 10. За войну их было выпущено 42 тысячи. (10). Молибденит ждала оборонка и особенно авиастроение.

Как, какое оборудование, и сколько человек эвакуировали из Москвы документально не установлено. В августе-сентябре 41 началась подготовка зданий и оборудования для производства бериллия.

Площадка для «химцеха», была выбрана недалеко от электроподстанции. Заново построено здание плавильного участка.(7) Для размещения подготовительных участков пришлось приспособлять имеющиеся постройки: прачечную, гранилку, гаражи, баню и другие. (8). Все это оказалось рядом с жилыми домами улицы Клубной.(7.8.).

Используя электроподстанцию и здание больницы, которые сохранились до наших дней, удалось привязать и спроецировать на современную спутниковую карту, оригинальную карту 1946 года с расположением зданий «химцеха». Тем самым сегодня, мы примерно можем указать их местонахождение.

Сегодня необходимо назвать имена людей, без которых было-бы невозможно добиться производства бериллия в нашей стране в такие короткие сроки. Это, прежде всего исследователи Изумрудных Копей академики А.Е. Ферсман и К.А. Власов. Разработчики и организаторы технологии получения бериллия - научный руководитель и главный инженер московского завода «А» В.И. Спицин и выдающийся ученый-химик Г.Ф. Силина.

Будет уместно вспомнить с благодарностью имена основных организаторов такого важного для обороны страны цеха. Директор ГГМК №3 В.И. Горлов 1941-1946,; Гл. инженер М.А. Энгельштейн 1942-194?., ставший уже на другом предприятии в 1950г. лауреатом «Сталинской премии». Гл. геолог ГГМК №3 Л.А. Изергин 1935–1960. (7).

Процесс получения бериллия и его сплава с медью – лигатуры сложный и его описание придется упростить, но так, чтобы было понятно с какими вредными и опасными веществами приходилось иметь дело рабочим «химцеха». Это была ядовитая пыль берилла, других химикатов. Пары кислот и ядовитые газы от расплавов.

Подготовительные операции.

1. Порошок берилла и натрия вручную смешивали графитовыми стержнями, до получения шаров или спеков, в чанах, при нагреве их до 750 гр.

2. Спекы охлаждали, измельчали, разбавляли горячей водой и добавляли едкий натр. Осадок растворяли плавиковой кислотой и получали смесь для электролиза. (4).

Электролиз металлического бериллия.

1. В графитовый тигель загружали несколько десятков килограмм смеси, и она плавится. Затем подается напряжение и начинался электролиз. Бериллий осаждается на стальной стержень. За сутки с одного тигля (ванны) получалось около 2 кг. металлического бериллия.(1). Электролиз в «химцехе» документально не подтвержден.

Получение бериллиевой лигатуры, В электропечь загружается медь и плавится. Затем сверху загружается смесь окиси бериллия и измельченного кокса. Окись бериллия превращается в металлический бериллий. Он соединяется с медью и получается (сплав меди с бериллием) или лигатура с содержанием бериллия около 4%. (1).

Да, это не был подвиг Александра Матросова – яркий и очевидный. Это был каждодневный, монотонный, почти будничный и в основном женский труд. Но условия труда, особенно в первые месяцы, без должных мер, обеспечивающих его безопасность, были настолько вредны и опасны, что ставят этот труд вровень с подвигами на фронте.

Спасибо нашим краоведам-писателям А. Копырину и А. Чакирову, которые сохранили для нас воспоминания земляков о «химцехе» Приведу здесь несколько воспоминаний работников из рассказа «Химцех», асбестовского писателя А. Копырина.

«...Люди приехали из Курской, Ивановской, Воронежской, Липецкой областей. Работали в небольшом количестве и местные жители, а так же приехавшие из деревень Белоярского района...». «...В особо вредных цехах смены сделали по 4 часа. Выходной через 4 дня. Два раза в году месячный отпуск. Платили хорошо, по тем временам 1600-1800 руб. на особо вредных работах...» Это примерно в 2 с лишним раза больше, чем в других цехах (примечание автора фильма). «...Рабочих в химцехах хорошо кормили. Ежедневный бесплатный обед состоял из 3 блюд... Один работал со мной, в цехе помогал слесарю. Так у него пошла кровь, сначала носом, потом горлом. Очень сильное отравление...». «В течение рабочей смены люди часто выбегали на улицу, чтобы подышать свежим воздухом.» «...Тело разъедало до костей, особенно в тех местах, где были отвороты сапог... В рану втирали эту же соль. Она через пару дней выветривалась или вымывалась, и раны быстрее заживали...» «...В химцех устроилась из лесопилки. Брать на работу в цех не хотели, я была маленького роста и худенькая. Врачи при приеме на работу говорили: Ты что? За три дня проработаешь и помрешь! Я же отвечала: А так голодом, я всего четыре дня проживу»

Сегодня мы склоняем головы в память об этих рабочих, и в первую очередь о погибших от отравлений или ставших калеками. Очень хотелось бы назвать их всех поименно. Сегодня назовем только тех, о которых удалось хоть что-то узнать. Работники цеха №1: Галицкая (Комарова) Любовь Алексеевна. Горных Василий Сергеевич. 1922 г.р. Башкирова Ольга Васильевна. 1926 г.р. Кескинен Елизавета Яковлевна. 1920 г.р. Губарев Павел Акимович. 1927 г.р. Расковалова Нина Ивановна. 1928 г.р. Басова Надежда Павловна. 1925 г.р. Чудов Геннадий Иванович. 1928 г.р. Пряхина Зинаида Васильевна. Савина Раиса Никифоровна. Панов Родион Константинович. 1929 г.р. А.А. Колпакова.

Из записок гл. геол. ГГМК №3 Леонида Изергина видно, что добыча берилла падала на 50% только в 1942 году. В последующие годы войны добыча оставалась стабильной.(2) Добыча изумруда в 42 упала до нуля, но уже в апреле 42 распоряжение С.Н.К. обязывало комиссариат цветной металлургии сдать комиссариату внешней торговли на экспорт изумрудов граненых 1000 карат и изумрудов кабошонов 3000 карат. Т.е. добыча изумрудов возобновлена, предположительно для встречных поставок по «лендлизу»

Постановлением Совета Министров СССР в апреле 1956 ГГМК № 3 Минцветмета СССР был передан в ведение Минсредмаша СССР с целью обеспечения возросших

потребностей атомной и других отраслей промышленности в бериллиевой продукции, с попутной добычей изумруда.Плавильный цех в пос. Изумруд проработал до 1962 года. В 1967 году ГТМК № 3, переименован в Малышевское рудоуправление - МРУ. (3).

В заключении хочу сказать, что период работы на Изумрудных Копях предприятия ГТМК №3, особенно в войну, являются одной из славных страниц горняцкой истории не только нашего края, и Урала, но и всей нашей страны. Предприятие выпускало чрезвычайно важную для обороны продукцию. А именно:

1. Бериллий металлический (предположительно), бериллиевую лигатуру, и молибден, для авиастроения.

2. Изумруд. Для встречных поставок по ленд-лизу, и для получения валюты на нужды войны.

Трудящиеся поселка Изумруд, за трудовой вклад в победу и трудовую доблесть во время войны, достойны уважения и памяти потомков-земляков!

Список материалов, использованных в тексте:

1. Фонд Комитета по делам геологии при СНК СССР. «Геолого-экономический обзор по бериллию» К.А. Власов. 1940г.
2. «Черновая тетрадь». главный геолог ГТМК №3 Л.А. Изергин. 1941-46гг.
3. «История уранодобычи» Н.П. Петрухин. 2020г.
4. «История «Росатома». Электронная библиотека. Силина Г.Ф. и Н.В. Басс.
5. «Роман с изумрудом». В.Б. Семенов. 2001г.
6. «Изумрудные годы мира» В.Б. Семенов. 2005г.
7. «Камни и люди. Глава 22». А. Чакиров.
- 8 «Химцех» Копырин А.Л.
- 9 «Оборонные предприятия СССР и России». Тихонов С.Г
10. «Химия и жизнь» №5 1985. Броня для "летающих танков". М. Марфин.
11. Самолеты США. «Летающая крепость В -17» Студия «Зеркало» Видео. ТВ.
12. «Значение эвакуации людей и промышленности СССР в 1941г.» Видео. ТВ.
13. Кинохроника авиации СССР 20-30 гг. Видео ТВ.
14. «Шахта Мариинский прииск» А. Туманова. ТВ «Мир»
15. «Электролиз» Леннаучфильм. 1988г.
16. «Наступление Красной армии летом-осенью 1943 года». Видео-хроника.

Белозерские корни нашего рода

Вологодское Белозерье. Оно проходит через историю нашего рода не тоненькой веточкой. В этом краю лесов, озер и монастырей мы глубокими корнями. Там родилась наша мама. Ее предки пахали землю белозерскую лет 200, не меньше.

В тринадцатилетнем возрасте переселившись с семьей в Зауралье, мама всю жизнь тосковала по родной деревеньке Карпово, что вблизи Андозера. Тосковала до такой степени, что книгу писателя-земляка Василия Белова, в которой тот замечательно передал колорит Вологодчины, зачитала до дыр. Затертый томик всегда был у неё под подушкой, до самой смерти...

Мама родилась 10 декабря 1934 года в д. Огрызово Борисово-Судского района Вологодской области. Это родина ее отца, Василия Кирилловича. Отец тогда был увлечен произведениями Л.Н.Толстого и назвал дочь Диной – по имени девочки-татарки из «Кавказского пленника». Якобы, по причине не православного имени священник ближайшей церкви не стал ее крестить.

В мае 1942 г отца призвали в армию и семья переезжает в д. Карпово того же Белозерского района, на родину матери, Агрипины Митрофановны. В семье была уже и младшая дочь, Анна (родилась 1 января 1940 г). С семилетнего возраста почти до 13 лет мама прожила в Карпово. Годы были тяжелые и голодные. Но в сознании ее эти годы и сама деревня, природа этой местности, запечатлелись весьма благоприятно.

Деревня входила в составе Панинского сельсовета. По состоянию на 1939 г в Карпово 74 домохозяйства, 238 человек жителей. Населения не много, но источники показывают аж три работающих здесь колхоза: "Красная звезда", "Родина", "Восход". Как заведено, отдельные части (концы) деревни имели свои названия: Ганичев Край, Гришкино, Поляково. Водоснабжение из колодцев, их тогда в деревне было 8.

В начале 20 века деревня Карпово в Белозерском уезде относилась к 3-му стану и 1-му земскому участку. Домов было 55, проживало 120 человек мужского пола и 133 женского, всего 253 человека.¹

Деревня относилась к приходу Покровской церкви села Мондра (Акишево), каменной, построенной в 1794 г. «Жительствовавшие в оном селе и в ближайших к нему, разстоянием верстах в пяти, деревнях крестьяне довольствуются и все свои нужды исправляют от хлебопашества, ибо всегда они с посеянного четверика вымолаживают ржи и овса от тринадцати до шестнадцати четвериков, ячменю четверть, пшеницы от десяти до двенадцати четвериков. Они никогда для себя хлеба не покупают, а еще окольным жителям много в своих домах и продают. К тому ж для продажи Белозерским купцам гонят много дегтю. По Белозерскому уезду сие самое хлебоборное место».²

В 1799 г в д. Карповой было 15 дворов, в них проживало 57 крестьян мужского пола и 56 женского, всего 113 человек.³ Крестьяне отнесены к экономическому ведомству, т.е. ранее пребывали во владении монастыря. Исходя из географического положения ближайших обитателей, предполагаем, что таковым собственником был Андозерский

¹ Список населенных мест Новгородской губернии / Сост. под ред. Новгородск. губ. стат. ком. В. А. Подобедова. - Новгород : Губ. тип., 1907-1912. Вып. 1-11.

² Путешествие по Северу России в 1791 году. Дневник П.И.Челищева. Издан под наблюдением Л.Н.Майкова. СПб. 1886.

³ ГАНО Ф. 480 Оп. 1 Д. 18976 Лл.661 об.-663 об.

Успенский мужской монастырь. Располагался у истока реки Андога, в настоящее время – урочище Усть-Андога Визьменского поселения Белозерского района. Образован монастырь (пустынь) в 16 веке иноками Новоезерского монастыря. А в 1652 году и приписан к Новоезерскому монастырю («монастырю Кирила Белого Новозерского Чюдотворца на острове на Новоозере»)⁴. Упразднена Андозерская пустынь в 1764 году в ходе секуляризационной реформы 1764 года. После 1764 г крестьяне монастырские по факту стали государственными, но еще лет 50 их называли «экономическими» и учитывали отдельно.

Вот в этой-то деревне и родилась 22 июня 1907 г наша бабушка Агрипина Митрофановна. На следующий же день крещена в Покровской Мондренской церкви священником Николаем Покровским. Имя выбрано четко по святым. Церковь была верстах в 3-х от деревни. Родители новорожденной: отец Митрофан Нестеров, запасной рядовой деревни Карпово, мать – Евстолия Нестерова.

Нестеровы – не фамилия, а отчество. Жители деревни Карпово, как и большинство крестьян Белозерского уезда, официальных фамилий не имели до самой революции. Уже при Советской власти Нестеровых по отчеству стали записывать Нестеровыми по фамилии.

Восприемницей при крещении была Параскева Михайлова - крестьянская девица деревни Карпова.⁵

Вообще бабушку Агрипину все называли Груней или Аграфеной. Это, оказывается, другие, но допустимые формы имени.

Замуж Агрипина Митрофановна вышла за Орлова Василия Кирилловича. Орлов фамилия не родовая, а выбранная самим Василием – своей у него тоже в метриках не было.

Году, очевидно, в 1932-33-м они пробовали переселиться на Кубань. Бабушка вспоминала о тех днях, как самых ужасных. В то время там свирепствовал страшный голод. Жить их поселили в огромный дом (барский, как говорила бабушка), наводненный крысами. Молодая семья скоро вернулась в Белозерье.

Во время войны колхоз отправлял людей на лесозаготовки. Бабушка там простудила ноги и потом всю жизнь от этого страдала. С возрастом (лет с 60-ти) передвигалась, опираясь на табуретку, но хозяйские обязанности по дому выполняла.

У Агрипины Митрофановны было три сестры и брат. Сестры – Пелагея, Мария, Екатерина. Пелагея умерла в 19 лет, после перелома позвоночника. Мария умерла в возрасте 53 года. Жила во время войны в Ленинграде и, выезжая оттуда, заморозила ноги, отчего потеряла способность передвигаться. Некоторое время жила у Агрипины Митрофановны по их новому её месту жительства, в г. Шумиха Курганской области. Один ребенок Марии умер маленьким, второй сын Сергей воспитывался сестрой – Екатериной Митрофановной. Екатерина жила в Карелии там и умерла, в 1980-е годы или несколько позже.

Больше можем сказать о брате бабушки, Петре Митрофановиче. Родился он в 1922 г. Образование имел 4 класса. Перед войной работал в колхозе кладовщиком. Признан в армию 23 декабря 1941 г. С 23 февраля по 2 сентября 1942 г участвовал в боевых действиях в составе 7 стрелкового полка 24 стрелковой дивизии, которая стояла в районе Великие Луки. 2 сентября 1942 г получил легкое ранение в левую ногу.

⁴ Перепись 1710 года: Санкт-Петербургская губерния: Белозерский уезд: Переписная книга РГАДА. Ф.1209. Оп.1. Д.12756. Л.117

⁵ ГАВО Ф.496. Оп.50.Д.107.Л.94 об.,95

По приговору военного трибунала получил 2 года лишения свободы за неведомое нам деяние. 6 января 1943 г прибыл из трибунала на Пензенский военно-пересыльный пункт для определения в воинскую часть. Обычно приговоры трибунала за незначительные преступления откладывались «до окончания боевых действий», а приговоренный отправлялся воевать дальше с условием, что, «если он покажет себя стойким защитником Союза ССР, то по ходатайству командования он может быть освобожден от данной меры наказания». Так и случилось.

Уже 7 января 1943 г Петр Нестеров направлен в г. Вольск Саратовская области, а с 12 февраля по 3 марта участвует в боях, получает легкое ранение в правую руку. Наверное, это был штрафбат. В документах личного состава по состоянию на июнь 1943 г числится не судимым, то есть вину свою испукавшим.

С 22 августа 1943 г по 5 января 1944 г – боевые действия в составе 89 отдельного истребительного противотанковых ружей дивизиона 50 стрелковой дивизии 8-й армии II Украинского фронта. За последний свой бой он получил уважаемую солдатами медаль «За отвагу». В этом же бою за освобождения города Запорожье был тяжело ранен в плечо и шею. Находился на лечении в эвакогоспитале 3678, 18 августа 1944 г комиссован.

«Части, где служил тов. Нестеров, было приказано освободить город Запорожье. Утром части повели артподготовку по городу, затем после тщательной артподготовки части перешли в наступление. Противник по наступающим вел сильный огонь, но несмотря на это, части и тов. Нестеров со своим оружием ворвались в город и овладели им полностью. Затем, при дальнейшем наступлении тов. Нестеров был тяжело ранен в плечо и шею. По выздоровлении уволен из армии. Имеет инвалидность II группы». Эти сведения из наградного листа. Приказ по подразделению о награждении датируется 4 мая 1945 г.⁶

Петр Нестеров имел в характере некоторую дерзость или бесшабашность. В том же 1945-м (или 1946-м), вернувшись на родину, он попал под суд и был осужден. В деревенском клубе было некое официальное мероприятие, а группа деревенской молодежи (надо думать, подвыпившей) это мероприятие своим поведением сорвала. Среди них был и Петр Нестеров. Это я знаю со слов своей матери, которой тогда было лет 11.

Вчерашний фронтовик из мест заключения бежал и долго скрывался где-то на покосах у деревни Карпово. Помогала младшему брату Агиппина Митрофановна, тайно приносила ему еду и необходимое. Семья жила без мужиков, бедно. Отец их, Митрофан Нестерович, умер еще до войны, муж Василий Орлов был в армии. Посылки с трофейными вещами, которые Василий Кириллович присылал, уходили на помощь беглецу (вещи менялись на продукты).

Беглец, в конце концов, был милицией пойман. Отбывать срок отправили очень далеко, чуть ли не в Магадан, чтобы не сбежал. Сколько лет он пробыл в лагере – сказать не можем, но вначале 1950-х он был на свободе, его старшая дочь Нина года с 1953-го, наверное. Жил в Петрозаводске, несколько раз приезжал и гостил у сестры, Агриппины Митрофановны, в том числе со своими сыновьями Владимиром и Юрием.

Муж Агриппины, Василий Орлов, служил в 47-м отдельном батальоне железнодорожной связи 47 ордена Красной Звезды железнодорожной бригады УВВР-9 красноармейцем, повозничим. Дошел с восстановительным поездом до Будапешта и Вены. После Победы подразделение направили на Транссиб, видимо, для расширения магистрали. Дислоцировался батальон на ст. Шумиха Южно-Уральской железной дороги.

⁶ Документы о службе Нестерова П.М. с ресурса «Память народа»

В ноябре 1946 г Василий Кириллович демобилизован, но на родину возвращаться не спешил. Вряд ли он объяснял свое решение семье, но такое решение было рациональным: в те годы работа в колхозе никаких благ не сулила. А в городе платили реальную зарплату. Устроился объездчиком в лесничество.

Семье пришлось ехать к нему в неведомую даль. В Вологодском архиве остался след: 17 марта 1947 г Агриппина Митрофановна по выписке из метрической книги оформляла свидетельство о рождении, без которого паспорта не получить.

Дорога из Белозерья в Зауралье в воспоминаниях бабы Груни и ее дочерей едва ли не самое ужасное событие в их жизни. Ехали очень долго, с пересадками. Багаж у них по пути украли. Деньги закончились, добирались, буквально, Христа ради.

Для деда Василия, кстати, их приезд оказался неожиданностью. Но он предпринял все меры для устройства семьи. Купил полуземлянку на улице Южной и за год-два построил пятистенный дом, годный для жилья. Он и до сих пор цел.

Дочери окончили школу, семиклассное образование тогда считалось не плохим. Обзавелись семьями. Старики придерживались крестьянского уклада жизни, (впрочем, как и наша мать, их дочь). Я их помню с начала 60-х. Держали корову, пока бабушка была на ногах. Потом завели овец, с которыми дед справлялся сам. В доме из всех благ цивилизации было только электричество, да железная кровать. Никаких телевизоров, холодильников, стиральных машин. Бабушка была неграмотной, а дедушка читал. На столе лежало несколько сельскохозяйственных календарей многолетней давности, которые он регулярно перечитывал.

Им еще не так много лет было, году в 1970-м, попросили, чтобы дочери взяли их к себе. Бабушка почти не ходила, а дед после перенесенного в 1950 г паралича так до конца и не оправился. Кроме того, дедушка часто принимал какие-то сомнительные хозяйственные решения, ничего никому не объясняя, что изводило бабу Груню. В разлуке бабушка жила у дочери Анны, а дед Василий у нас. Через год-два вернулись к себе, бабушка дожила век в своей избе. Но век оказался недолгим: умерла в 1978 г в возрасте 71 года.

Несмотря на свои болезни, она была жизнерадостным человеком. Знала и рассказывала внукам много деревенских побасенок, которые я почему-то не могу вспомнить. А вот хулиганский стишок, неизвестно как оказавшийся в ее репертуаре, помню: «Мой наганчик третий номер, от него товарищ помер. Я наганчик смазывал, товарищу не сказывал».

Запомнилось, что бабушка пользовалась нюхательным табаком. Как говорила, он помогал ей при головной боли. Это тоже рудимент далекого прошлого.

Свою белозерскую родню всегда помнила и поддерживала с ней связь. К 1960-м годам сестра Екатерина и брат Петр с семьями проживали уже в Карелии. Сохранилось семейное фото Петра Митрофановича с детьми 1959 г, сделанное в г. Лахденпöхья Карельской АССР. Один раз дед с бабушкой ездили к ним. Дочь их, Анна Васильевна, там тоже бывала. Посетили ли они тогда деревню Карпово, не знаю. Несколько раз Нестеровы приезжали в Шумиху, что всегда было для нас событием.

.....

Теперь о родословии Нестеровых. Это очень трудный поиск. До самой революции Белозерский уезд был в составе Новгородской губернии и епархии. Новгородский архив в 1941 году смог эвакуировать лишь малую часть документов. Все остальные погибли при бомбежках. Сейчас в его фондах по Белозерью только исповедные ведомости за 1798-99 годы. В Вологодском архиве имеются лишь метрические книги с 1857 по 1919 гг.

Отсутствие фамилий - еще одна проблема. Нужно вести поиск по цепочке, «перепрыгнуть» через поколение не получится. Но как-то удалось вывести родословие по мужской линии до начала 18 века.

Здесь уже приводилась запись о рождении **Агриппины Митрофановны**. Отец - **Митрофан Нестеров**, запасной рядовой; мать - **Евстолия Нестерова**.

Евстолия Нестеровна родилась 11 ноября 1878 г.⁷ Родители: Деревни Карповой крестьянин Нестер Яковлев и законная его жена Евдокея Тимофеева. Есть и запись о браке родителей, из которого мы узнаем их возраст и место проживания. Февраль, 5 числа. Государственный крестьянин деревни Карпова Нестер Яковлев, прав. испов., первым браком, 24 года. Крестьянина деревни Поддубной Тимофея Прокопьева дочь Евдокея Тимофеева, прав исповедания, первым браком, 20 лет. Поручители по жениху крестьяне деревни Карпова Михаил Ивлев и Николай Никитин, по невесте крестьяне деревни Поддубной Андозерского прихода Антон Тимофеев и Поликарп Васильев. Священник Василий Смирнов. Диакон Николай Федотовский.⁸

Евстолия Нестеровна записана в военных документах сына Петра. Умерла она, суда по косвенным данным, в годы войны.

Митрофан Нестерович родился 3 (крещен 4) июня 1876 г. Родители: отец – **Нестер Никитин**, крестьянин деревни Карпова; мать – **Мария Косьмина**. Оба православного исповедания. Восприемники: деревни Иштомар Вадбальского прихода крестьянин Захар Иванов и деревни Карпова крестьянская девица Ульяна Иовлева.⁹ Умер он, судя по всему, до войны.

Теперь нам нужно разобраться с Нестером Никитиным. Но он явно родился до 1857 г, метрических книг за этот период нет. Однако (благодаря вологодскому исследователю Ирине Зубакиной) находим запись о бракосочетании Нестера с Марией Косьминой, из коей узнаем его возраст.

«24 января 1865 года жених государственного ведомства деревни Карпова крестьянин **Нестер Никитин**, православного вероисповедания, первым браком, **32 лет**, невеста Андозерского прихода дер. Борковы врем. обяз кр. дочь девица **Мария Космина**, православного вероисповедания первым браком, **18 лет**. Поручители по жениху государственного ведомства дер. Карпова кр. Федор Иванов, Иван Стахийев, по невесте Андозерского прихода дер. Борковы крест. Михайло Козьмин».¹⁰

То есть **Нестер Никитич родился около 1833 г.** Значит его отец, Никита, мог родиться теоретически не позже 1817 г. Пытаемся отыскать в имеющихся метриках записи о крестьянах д. Карпово по имени Никита подходящего возраста.

Находим двух. Первый – Никита Гаврилов. Находим рождение детей Никиты Гавриловича и его жены Олимпиады Севастьяновны в 1858 г, 1860, 1863 и 1865 гг. Если предположить, что он родитель Нестера Никитина, тогда детородный период этой пары продолжался не менее 32 лет. Такого в жизни почти не бывает. Кроме того, Никита Гаврилович в 1857 г являлся поручителем при венчании, а «друзжки», как правило, если и старше молодых, то не намного. Не подходит этот Никита в родители Нестеру.

Второй выявленный – **Никита Иванов**. Умер 20 мая 1858 года, государственного ведомства деревни Карпова крестьянин Никита Иванов 54 лет «от натуральной»¹¹. Значит он родился около 1804 г. В отцы Нестеру (ок. 1833 г.р.) вполне подходит.

⁷ ГАНО Ф. 480. Оп. 2. Д. 49. Л. 310 об

⁸ ГАНО Ф. 480. Оп. 2. Д. 49. Л. 314 об

⁹ ГАВО Ф. 496. Оп. 21. Д. 60. Л. 26 об.

¹⁰ ГАВО Ф. 496. Оп. 21. Д. 22. Л. 153 об-154.

¹¹ ГАВО Ф. 496. Оп. 21. Д. 22. Л. 38 об-39.

В 1799 г в д. Карпово людей по имени Никита нет вообще. Вероятность того, что после 1799 г и до 1817 г в Карповой родился некий другой (третий) Никита и стал в 1833 г отцом Нестера, а к 1857 г исчез, - есть, но очень маленькая. А все известные нам Никитичи деревни Карпова 1860-70-х гг укладываются в «концепцию 2-х Никит», о которых сказано.

Итак, **Никита Иванович, ок.1804 г р.** Кто его отец?

Согласно росписи Новгородской епархии Белозерского уезда Суцкого стана Черноандопальской волости церкви покрова Пресвятой Богородицы, что в Мондре, на 1798 г, среди крестьян экономического ведомства деревни Карпово всего три Ивана¹².

Один глубокий старик, второму всего год, а вот третьему Ивану 10 лет. Только этот Иван и мог стать отцом Никиты. Арифметическим подсчетом ему в 1804 г 16 лет. Маловато, но для того времени ничего удивительного. Кроме того, Никита Иванов, на самом деле, мог быть спокойно на пару лет моложе, а наш Иван старше. Здесь – поверьте опыту.

У **Ивана Филиппова** (10 л) мать Ксения Григорьева (30 л), отец **Филипп Яковлев** (31 г). У Филиппа отец **Яков Савин меньшой**, вдов (55 л). Брат его Яков Савин большой (59 л), тоже вдов. Также есть еще Василий Савин (вдов, 44 г), думается – их третий брат. Сын у него – Гаврило (10 л).¹³ Этот Гаврило – явно отец Никиты Гаврилова, о котором речь шла выше. Умер Гаврило (68 лет) 3 марта 1857 г, тоже «от натуральной»¹⁴.

Итак, родословием Нестеровых мы упираемся в монастырского крестьянина **Саву, который родился не позже 1725 и умер после 1755 г.**

Роспись рода:

1.**Сава**, монастырский крестьянин, *не позже 1723 + после 1755 г

Сыновья Яков (*ок. 1739 г), Яков (* ок.1743 г), Василий(?) (*ок.1754)

2.**Яков Савин** (меньшой) крестьянин экономического ведомства д.Карпово (*ок.1743 +после 1799 г). Ж.?, + до 1798 г. Сыновья Филипп (*ок.1767г), Сидор (*ок.1775 г)

3. **Филипп Яковлев** крестьянин экономического ведомства д.Карпово (*ок.1767 + после 1799). Ж. Ксения Григорьева (* ок.1768 +после 1799 г). Сын Иван (*ок.1788 г)

4.**Иван Филипов** крестьянин экономического ведомства д.Карпово (*ок.1788 г +?). Ж.?

5. **Никита Иванов** государственного ведомства деревни Карпова крестьянин (* ок. 1804 г +20.05.1858 г.) Ж.-?

6. **Нестер Никитин** крестьянин д.Карпово гос.вед. крестьянин (* ок.1833 г.+ после. 1876 г). Ж. Мария Косьмина Андозерского прихода дер.Борковы врем.обяз кр. дочь (*ок.1847 г.+ после. 1876 г) Брак 24.01.1865 г. Сыновья Григорий¹⁵ (*18.11.1866 г +?), Митрофан (* 3.06.1876 г), Павел(?).

7.**Митрофан Нестеров** запасной рядовой д. Карпово (*3.06.1876 г + ок.1937 г). Ж. Евстолия Нестерова (*11.11.1878 г¹⁶ +около1943 г.) Родители Евстолии: Деревни

¹² ГАНО Ф. 480 Оп. 1 Д. 1867. Лл.753 об-755 об.

¹³ Там же, Л.755

¹⁴ ГАВО Ф.496.Оп.21.Д.22.Л.18об-19.

¹⁵ 1866 год: Родился 18, крещен 20 ноября - Григорий. Родители Государственного ведомства деревни Карпова крестьянин Нестор Никитин и законная жена его Мария, православного вероисповедания. Восприемник того же ведомства и деревни крестьянский сын Павел Никитин и крестьянская девица Иулиана. ГАВО Ф.496.Оп.21.Д.22 Л.166об-167.

¹⁶ ГАНО Ф. 480. Оп. 2. Д. 49. Л.310 об

Карповой крестьянин Нестер Яковлев(*ок.1854 г) и законная его жена Евдокея Тимофеева (*ок.1858) . Брак родителей: 5.02.1878 г.¹⁷ Дочери: Агриппина (*22.06.1907 г+1978 г), Мария, Пелагея, Екатерина. Сын Петр (*1922 г +2001 г).

8. Агриппина Митрофановна Нестерова (в замужестве **Орлова**). (*22.06.1907 (ст.ст.), д.Карпово +1978 г, г.Шумиха Курганской обл.). Муж – Орлов Василий Кириллович (*24.07.1906 г +10.04.1981 г)

Дочери: **Дина Васильевна Орлова** (в замужестве **Сухарева**) (*10.12.1934 г, д. Огрызово Белозерского района Вологодской обл. + 24.01.2011 г, п. Рефтинский Свердловская обл.), **Анна Васильевна Орлова** (в замужестве **Постникова**) (01.01.1940 г, Белозерский район Вологодской обл. +09.11.2008 г, г.Шумиха Курганской обл.).

¹⁷ Февраль, 5 числа.Государственный крестьянин деревни Карпова Нестер Яковлев, прав. испов., первым браком, 24 года.Крестьянина деревни Поддубной Тимофея Прокопьева дочь Евдокея Тимофеева, прав исповедания, первым браком, 20 лет. Поручители по жениху крестьяне деревни Карпова Михаил Ивлев и Николай Никитин, по невесте крестьяне деревни Поддубной Андозерского прихода Антон Тимофеев и Поликарп Васильев.Священник Василий Смирнов. Диакон Николай Федотовский. ГАНО Ф. 480. Оп. 2. Д. 49. Л.314 об

Человек, управлявший своей судьбой. О Федоре Семеновиче Кожевникове, моем прапра...

Летом минувшего года мой дедушка (с братом и племянниками) совершил поездку по местам проживания предков (по линии его отца) Кожевниковых. Были они и в деревне Сажино, где «наши» Кожевниковы проживали, как минимум, с 1784 года до наших дней. Деревня относится к Птичанскому сельсовету и при библиотеке этого села есть музей, который они, конечно, посетили.

Оказалось, что земляки хранят память о Федоре Семеновиче Кожевникове, почетном члене колхоза «Россия», орденоносце. Он был братом моей прапрабабушки. В музейном альбоме его фотография и переписанная от руки статья из районной газеты, раскрывающая биографию.

Эта статья заинтересовала меня. Некоторые факты биографии Федора Семеновича уникальны и неординарны. Приведем их, дополнив статью другими сведениями.

Федор Кожевников родился 5 июля, а крещен 6 июля 1914 г (по ст. ст.) в Богородицкой церкви села Птичьего. Отец - крестьянин д. Сажино Семен Кожевников, мать – Евдокия Назаровна. Любопытно: в метрической книге указано, когда у новорожденного день ангела – 9 июля

. Федоров в святцах десятки, а его святой заступник - Феодор (+ 848), христианский писатель и богослов, епископ города Эдесса, причислен к лику святых в Православной и Католических церквях.

Деревня Сажино была довольно крупной. В ней до революции была земская школа (училось в 1916 г 107 мальчиков и 38 девочек) и часовня во имя Святого Георгия Победоносца.¹ В 1921 г здесь 227 хозяйств, из них наших родственников Кожевниковых – 31 хозяйство, Сухаревых – 11 хозяйств.

Хозяйство Семёна Кожевникова в послевоенном 1921 г было середняцким. Лошадей - 3, две коровы и теленок, 3 овцы, 2 поросенка, пашни 15 десятин, посеяно озимой ржи 1 десятина, яровой пшеницы 4 десятины, проса 0,05 дес., льна 0,025, итого посеяно в 1921 г 5,075 десятины.²

После страшного голода 1921-22 гг, в 1923 г хозяйство приблизилось к бедняцким: 1 лошадь, 1 корова и 1 теленок, овец и свиней нет, земли 10 десятин, посеяно в 1923 г 6 десятин, в т.ч. 2 озимой ржи, 2 яровой пшеницы и 2 овса.³

Уменьшилась и семья. Если в 1921 г было 9 человек (трое мужчин, в т.ч. 1 несовершеннолетний и 6 женщин), то в 1923 г 5 человек (трое мужчин и 2 женщины). Конкретных их имен мы назвать не можем, кроме Федора, его отца и матери. Кто еще из детей Семёна Кожевникова оставался в те годы в семье, можно только догадываться.

Детей в семье было пятеро: Степан, Михаил, Мария, Александра, Федор.

Степан Семенович родился около 1893 г. Успел повоевать с германцами в составе лейб-гвардии Кексгольмского полка лейб-гвардии рядовым. Во время боя 25.10.1916 у д.

¹ Клировые ведомости церковей Челябинского уезда Оренбургской епархии ОГАЧО ф.226, оп.3, д.364 Л.118

² Поселенная учетная ведомость хозяйств, населения, скота, пашни, посева весною 1921 года. Губерния Челябинская, уезд Мишкинский, волость Птичанская, деревня Сажино. ГАЧО Ф. Р.-83.Оп.1. Д.63 Лл.1-5об.

³ Поселенная ведомость для подворного учета основных элементов сельского хозяйства 1923-го года. Челябинская губерния, уезд Челябинский, волость Шумихинская, селение Сажино. ГАЧО Ф.Р.-83.Оп.1.Д.1558 Лл.8-8об.

Шельвов Волынской губернии был ранен пулей в левое бедро, принят 15-м передовым перевязочным отрядом, откуда 7.11.1916 г поступил в Московский госпиталь при институте им. Морозовых. Во время Гражданской войны Степан Семенович воевал за красных, потом служил военкомом одного из районов Курганской области. Умер ок.1973 г, похоронен на кладбище д. Горушки Белозерского района Курганской обл.

Мария Семеновна (моя прапрабабушка) родилась в 1898 г, в 1917 г вышла замуж за Сухарева Илью Васильевича и в родительском доме уже не жила.

Федор – герой нашего рассказа, ему было 7-9 лет и он находился в семье. А насчет Михаила и Александры ничего сказать не можем, кроме того что Михаил потом жил в селе Танрыкулова (Курмаш, Таргул) в Альменевском районе Курганской области, а у Александры в последствии была дочь Полина, жившая в Катайске.

Федор закончил четырехклассную деревенскую школу. При этом осилил полный курс за три года. Как любой крестьянский мальчик, приучался к нелегкому труду.

Ему было 15 лет, когда в д. Сажино образовали колхоз. Он вспоминал, что отец его выступил на собрании и поддержал это начинание. «Как я вычитал из газет, колхоз выгоден для нас, бедных крестьян. Я вступаю в него вместе со своим сыном», заявил он. Первый колхоз назвали именем Будённого.¹

Фёдор трудился на разных работах. А затем смышленного юношу послали на курсы счетоводов. Освоив эту профессию, обучился на бухгалтера, окончив еще одни курсы.

К этому времени он уже был женат. Жена Вера Матвеевна (1912-1982), работала учителем в деревенской школе. Сухарев Михаил Ильич (1930 г.р.), ее племянник, а мой прадед, также учился у неё в классе.

До войны в семье родилось двое детей: Юрий и Лилия (1938 г.р.).

Предвоенные годы в биографии Федора Семеновича имеют разное толкование. Со слов его потомков, Федор Семенович был призван в 1939 году в армию. В 1941 году вернулся домой на небольшой срок и вновь отправился защищать Родину. Прадедушка, Сухарев Михаил, даже говорил, что Федор Семенович был участником советско-финской войны 1939-40 гг. В тоже время в газетной статье про него написано, что он «в колхозе имени Буденного работал до 1941 года».² Неопределенность пока не устранена.

В 1941 году военкомат послал Федора Кожевникова на строительство укреплений в Литву³. Понятно, что это было еще до начала войны, т.е. в первой половине года.

На строительстве укреплений вдоль новой советской границы в Прибалтийском военном округе (на 22.06.1941г) было занято, по оценкам историков, от 60 до 90 тыс. человек военных строителей и саперов, в том числе около 40 тысяч резервистов. Федор Семенович, надо полагать, был в числе резервистов.

Строители и резервисты оружия не имели и вооруженного сопротивления оказать оккупантам не могли. 29 июня 1941 года Федор Кожевников попал в плен. В статье говорится, что он, вместе с другими военнопленными был отправлен в Норвегию в лагерь Белефорд.⁴

Здесь надо уточнить, что лагерь был в местечке под названием Бейсфьорд (Beisfjord). Почему-то русские узники правильно это название не произносили. Бывший

¹ Гилев В. Человек красив делами//г. Знамя труда (Шумихинская районная газета, Курганская обл.) от 11 февраля 1978 г

² Там же

³ Там же

⁴ Там же

военнопленный Архипов А.Д. в 1944 г составил схему этого лагеря, где назвал его Били-Форд.¹

Скорей всего, до отправки в Норвегию был еще промежуточный лагерь. Мы направили запрос в Бундесархив Германии, но ответа пока не получили.

Beisfjord - деревня в муниципалитете Нарвик в округе Нордланд, Норвегия. Она расположена примерно в 15 км к юго-востоку от города Нарвик, на юго-восточной оконечности Бейсфьорда (ответвление большого Офот-фьорда). Деревня расположена в долине, окруженной крутыми горами, через которую протекает река Лаксельва, впадающая в фьорд.

Лагерь Бейсфьорд, как сообщают источники, был построен в июне 1942 г. Между тем, в ОБД «Мемориал» приводятся данные на советских военнопленных, захваченных в Литве в первые дни войны и умерших в Норвегии в городе Нарвик (это рядом с Бейсфьорд) уже в январе 1942 г.² Можно предположить, что они и строили Бейсфьорд.

Вот что там происходило в июне-июле 1942 г. 24 июня 1942 года на пирс Фагернес в Нарвике прибыли 900 югославских заключенных. Шестеро из них убиты по дороге, а остальных размещают в бараках лагеря Бейсфьорд, где уже находилось (как мы понимаем) некоторое количество советских военнопленных.

Все заключенные концлагеря были задействованы в тяжёлых работах, проходивших с пяти утра, до восьми вечера в любую погоду, что порождало ужасающую смертность среди узников лагеря. Охрану лагеря, составляли 150 немецких эсесовцев, и 50 местных норвежских надзирателей.³

12 июля 1942 года немецкие и норвежские медики выявили в лагере брюшной тиф. **15 июля 1942** года эсэсовцы закрыли лагерь в Бейсфьорде на карантин. Заключенные с различными заболеваниями (288 человек) переведены в два барака, окруженных колючей проволокой. Источники сообщают, что заболевшими были сербы.

17 июля 1942 г здоровых пленников переведут в лагерь Бьернефьелл, расположенный в 30 км к северо-востоку. Оттуда мало кто вернется, большинство будет убито эсэсовцами и их норвежскими прислужниками. А оставшиеся в карантинных бараках больные все будут уничтожены фашистами.⁴

Но о трагической развязке Федор Кожевников не узнает. Вот цитата из статьи о нем. «Здесь [в лагере] Фёдор познакомился с советскими военнопленными: Николаем Рынцевым, Николаем Лушниковым, Иваном Ермаковым. Вместе решили бежать из плена. Ночью в бараке обдумывали план побега. В порту сумели раздобыть компас и топографическую карту. И вот долгожданное время наступило. В ночь на **16 июля 1942** года, покинули барак».

Вероятно, они воспользовались сумятицей, связанной с сортировкой заключенных и отселением больных в карантин. Продолжим цитату.

«А когда забрезжил рассвет, спустились в первый попавшийся овраг. Развернули топографическую карту. Ого! За ночь протопали около тридцати километров. А едва смерклось - снова в путь. Старались идти безлюдными местами, лесом. Через трое суток, силы отказали беглецам. За это время во рту не было и маковой росинки. Решили рискнуть. Выбрали на одно поселение, что притулилось возле безымянной речушки.

¹ Схема места расположения лагеря военнопленных Били-Форд. Составлена со слов бывшего военнопленного Архипова А.Д. . Составитель ст. лейтенант. 29 ноября 1944 г. (ГААОСО. Ф. Р-1. Оп.1. Д.1882. Л.14)

² Например, <https://obd-memorial.ru/html/info.htm?id=300907354>

³ https://dzen.ru/a/WL_TLACz3WOi78gg

⁴ <https://www.sgvavia.ru/forum/148-2958-1>

Примостились в закутке, на возвышенности. Стали наблюдать. Из ближайшего дома три женщины выгнали скот. Потом вернулись обратно.

- Ну, что, ребята, рискнем?- предложил Николай Лушников- Я знаю немецкий язык. И вот вся четверка в крестьянской семье норвежцев. Хозяин-старик, тяжело больной, лежал на кровати. Он и дал команду трем своим дочерям накормить гостей.

- Вот только здесь- сказала одна из сестер, указывая место на топографической карте,-должна быть шоссейная дорога. Её недавно построили немцы. Эта информация была как нельзя кстати. Беглецы думали идти именно этим путём.

И снова нелегкий путь к свободе, на Родину. Позади Норвегия, тревожная нелегкая дорога по лесам и болотам Финляндии. И вот 1 сентября 1942 года беглецы набрали в районе Мурманска, на советскую зенитную установку. О, эти сладкие слёзы свободы, радостной встречи с родной землёй!».¹

За полтора месяца беглецы прошли не меньше 700 км, это если по прямой. А с учетом местности (горы, болота) пройденный путь приблизится к 1000 километров! Причем, если Норвегия была оккупирована фашистами и большинство норвежцев советских людей врагами не считали, то Финляндия воевала против СССР и ее территория была враждебной для беглецов.

Это был дерзкий и успешный переход по тылам врага. Вряд ли его кто-то смог повторить. В октябре 1944 г трое советских пленных также бежали из лагеря Бейсфьорд, но двое были убиты, а третий (Архипов А.Д.) через месяц вынуждено сдался финским войскам.²

Удивлены были, наверное, и работники контрразведки, которые обязаны проверять всех, вышедших с территории, занятой противником. Судя по всему, Федор Семенович прошел фильтрацию успешно и после нее служил в войсках НКВД. Домой вернулся в 1946 году.³

До 1958 года Кожевников работал бухгалтером в родном колхозе. Семья росла. Кроме Юрия и Лилии, родилось еще пятеро детей: Людмила, Галина, Петр, Александр, Нина.

В 1958 г его назначают заведующим Сажинской птицефермой. Размещалась она в убогих амбарушках, поголовье птицы было ничтожно мало - около тысячи штук. Смехотворной была производительность: одна несушка в среднем давала... 17 яиц в год.⁴

«Будут давать по 150», сказал Федор Семенович. Он сам предложил свою кандидатуру на эту незавидную должность. И обещание своё сдержал.

Федор Кожевников активно взялся за дело. Добился постройки хороших птичников и цыплятника. Организовал выращивания гидропонным способом зелени (овса, пшеницы, гороха), подкармливали этим птицу. Через пару лет каждая несушка давала по 160 яиц в год.

В 1970 г поголовье птицы составило 21 тысячу, от каждой несушки было получено 186 яиц, а всего за год колхозная ферма дала 3,7 миллиона яиц – столько, сколько собирал весь Шумихинский район в 1965 году.⁵ Прибыльность колхоза «Россия», как стало именоваться хозяйства, обеспечивалась, главным образом, птицефабрикой.

¹ Гилев В. Человек красив делами//г. Знамя труда (Шумихинская районная газета, Курганская обл.) от 11 февраля 1978 г

² ГААОСО. Ф. Р-1. Оп.1. Д.1882.

³ Гилев В. Человек красив делами//г. Знамя труда (Шумихинская районная газета, Курганская обл.) от 11 февраля 1978 г

⁴ Моторин А., Агафонов Ю. Без остановки в пути//газ. Советской Зауралье (г.Курган), 1971(?) г

⁵ Там же

В должности заведующего птицефермой Федор Семенович проработал до 1979 г, до выхода на пенсию. Оставил после себя высокорентабельное производство.

За свои заслуги награжден орденом Октябрьской революции. Пользовался большим уважением среди односельчан и непререкаемым авторитетом.

Супруга, Вера Матвеевна, 35 лет отдала учительскому труду. Почетный гражданин села.

Дети тоже выросли работающими. В семидесятые годы Юрий трудился на Челябинском металлургическом заводе, Лилия работала в Челябинске учителем, Люся - инженером в Томске, Галина - лаборантом в Златоусте, Нина - инженером строителем во Владивостоке, Петр на птицеферме вместе с отцом, Александр - экономистом в Варгашах. В настоящее время известно, что Юрий уже умер.

Дети и внуки заботятся о могиле родителей. Вера Матвеевна умерла 3 июля 1982 г, Федор Семенович – 26 мая 1984 г.

Закончим статью о Федоре Семеновиче строчками публикации сорокапятилетней давности, с которой мы начинали. «Работа, дело, творчество для Кожевникова – великая самодисциплина, внутренняя организованность, целеустремленность. Они дают ему нравственную опору, они указывают направление его душевным силам. Потому такой человек владеет временем, управляет своей судьбой. Такой человек интересен, красив, он многое может».

Светлая ему память!

Эвакуационные госпитали в поселке Монетном в годы Великой Отечественной

Рабочий поселок Монетный Березовского района, Свердловской области, расположенный у одноименной железнодорожной станции, что на ветке Свердловск - Тавда, с началом Великой Отечественной войны стал одним из поселений, разместивших эвакуационные госпитали. Раненных бойцов принимали средняя школа №10 и здание клуба Монетного торфопредприятия (МТП).

Ситуация на фронте к осени 1941 года обострилась, враг рвался к Москве. Бои приводили к большим потерям, в том числе было много раненых. В тылу было принято решение о формировании на базе школ и учебных заведений военных госпиталей. С фронта по железной дороге потянулись в тыловые госпитали составы с ранеными.

К октябрю 1941 года сложилась крайне опасная обстановка вокруг г. Калинина, было принято решение об эвакуации предприятий и учреждений, в том числе действующего в городе госпиталя №1425. Уже под бомбежками, госпиталь направили на Урал в поселок в Монетный, где в школе №10 уже функционировал э/г №3099. Прибывший госпиталь был влит в существующий и этого момента началась борьба за жизнь и здоровье раненых бойцов и возвращение их в строй. Использовалось также здание клуба торфопредприятия.

К сожалению, вся деятельность госпиталей была длительное время совершенно секретной и недоступна исследователям и только в начале 21 века открылись архивы, в том числе ЦАМО РФ.

Предметом доклада являются три госпиталя №1425, 3099 и 5931, которые действовали на базе каменной школы №10 и переоборудованного под госпиталь деревянного клуба МТП пос. Монетный, а затем были отправлены в действующую армию на фронт. По окончании войны указанные госпитали расформированы, а их личный состав демобилизован.

Эвакогоспиталь №3099 сформирован 10.07.1941 г, как учреждение общехирургического профиля (ранения верхних и нижних конечностей), на 180—200 коек. Дислоцирован: ст Монетная, школа №10. Подчинен июль 1941 - 07.10.1941 г Урал ВО.

В него влит э/г №1425 (начальник Силаев Михаил Григорьевич военврач 2 ранга), передислоцированный из г. Калинин 11 ноября 1941 года. Коллективы объединены, должностные обязанности максимально скорректированы. Начальник э/г 3099 первые месяцы была Чернавина Антонина Васильевна (04.08.1941-11.11.1941г)¹.

¹ Антонина Васильевна Чернавина. Дата рождения военнотружущей: 28.02.1905. Место рождения: Свердловская обл., г. Свердловск Воинское звание: б/зв. Дата начала службы: 04.07.1941. Части и подразделения: ЭГ 1425. Дата завершения службы: 03.04.1942

Такое положение сохранялось до апреля 1942 г. Приказом от 11.04.1942 из э/г №3099 выделен э/г №1425, коллективы и оборудование разделены так, «чтобы эвакогоспитали были полноценны».

Эвакогоспиталь №1425, возглавляемый Силаевым М.Г., передислоцируется в г. Кемь Карело-Финской ССР, в действующую 26-ю Армию на Карельский фронт (в\ч, п\п 12548). Специализация та же: общехирургического профиля (ранения верхних и нижних конечностей). Число коек 200.

Э/г №3099 работает в пос. Монетный по 24.09.1943. Начальником госпиталя с 13.11.1942 года назначен Вилянский Д.М. военврач 2 ранга¹.

24 сентября 1943 года э/г №3099 убывает в Смоленскую область обл, Ярцевский район, д. Ульхово. Здесь он находится до 1 сентября 1944 г и перемещается в г. Инстербург (Восточная Пруссия). Подчиненность: Западный фронт (09.10.1943 - 20.10.1943), 3-й Белорусский фронт (20.10.1943- июнь 1945)

В поселке Монетном на госпитальном кладбище захоронены:

1. Кирамов Сайдобан, 1897 г.р., умер 10.01. 1943 г
2. Терентьев Василий Константинович, 1910 г.р., умер 10.01.1943 г
3. Серов Василий Николаевич, 1923 г.р., умер 30.11.1942 г
4. Алиев Маруситим, 1913 г.р., умер 09.09. 1941 г
5. Тарин Анатолий Александрович, 1922 г.р., умер 27.08.1942 г

Эвакогоспиталь №5931 также размещался в пос. Монетный, Березовского р-на, Свердловской области, в здании школы № 10. Он сформирован в сентябре 1943 и дислоцировался здесь с 04.09.1943 по 07.02.1944 г.

Начальник Кит-Китап Густав Борисович², военврач запаса – уполномоченный облисполкома по организации эвакогоспиталя (приказ №1 по ЭГ №5931 от 04.09.1943).

Дислокация этого госпиталя с 27.01.1944 по 05.03.1944 г - село Верхнее- Теплое Ворошиловоградской области. Он называется уже спецгоспиталем на 200 мест, развернут для лечения военнопленных солдат и интернированных граждан. С 09.05.1945 место дислокации г. Ворошиловград (ныне Луганск). Подчинен 05.03.1944 - октябрь 1946 г. НКО СССР. Расформирован - октябрь 1946 г

О госпитальных захоронениях данных нет.

Источники публикации:

1. ЦАМО РФ
2. Сайт «Память народа»
3. Сайт «Подвиг народа»

¹ Фамилия, имя, отчество: Давид Моисеевич Вилянский. Дата рождения военнослужащего: 06.10.1888. Место рождения: Украинская ССР, Одесская обл., г. Балта. Воинское звание: майор мед. сл. Дата начала службы: 01.11.1920 Части и подразделения: 19 ормеду, ЭГ 3099 УрВО. Дата завершения службы: 10.04.1948.

² Фамилия, имя, отчество: Густав Борисович Кит-Китап. Дата рождения военнослужащего: 28.06.1886. Место рождения: Московская обл., г. Москва. Воинское звание: капитан мед. сл. Дата начала службы: 05.07.1923. Части и подразделения: ЭГ 1987. Дата завершения службы: 06.10.1945.

Горьков И.А. Военнопленные на территории города Асбеста. *Поселок Лесозавода, бывшие здания лагерного отделения сегодня.*

Горьков И.А. Военнопленные на территории города Асбеста. *У отметки «черная рука» на березе по периметру кладбища осужденных военнопленных.*

Клюкина Н.А. Путешествие по родному краю. *Хакасия*

Клюкина Н.А. Путешествие по родному краю. *Долина Сундуков*

Клюкина Н.А. Путешествие по родному краю. Народный хакасский костюм

Павшинкина Е.И. «В Лондоне хорошо, а на Дону лучше». Казак Землянухин

Старков Н.Р. Государственный горно-металлургический комбинат №3 («Химцех» поселка Изумруд). *Н.Р.Старков в п. Изумруд, на месте, где находился «Химцех».*

Воробьева Л.Б. БУКВАльная жизнь учительницы русского языка и литературы Клюкиной (Устиновой) Людмилы Фёдоровны. *Клюкина Л.Ф. с учителями шк.№ 17*

Черно-белые фото

Аббакумова И.А. Нити человеческих судеб, сплетённых воедино
Я.Я.Кооп с семьей

Аббакумова Г.П. Хроники жизни родственников. *Павел Александрович Зырянов*

Аввакумова Г.П. Хроники жизни родственников. *Петр Петрович Таушканов*

Белова О.А. Судьбы «марковчан». *Семья Венгерц. 1980-е гг*

Бугаенко В.И. Деревня Чебуренки – моя малая родина. *Чуянов Аким Игнатьевич*(1883-1937гг.)

Бугаенко В.И. Деревня Чебуренки – моя малая родина. *Дети охотников, 1930-е гг.*

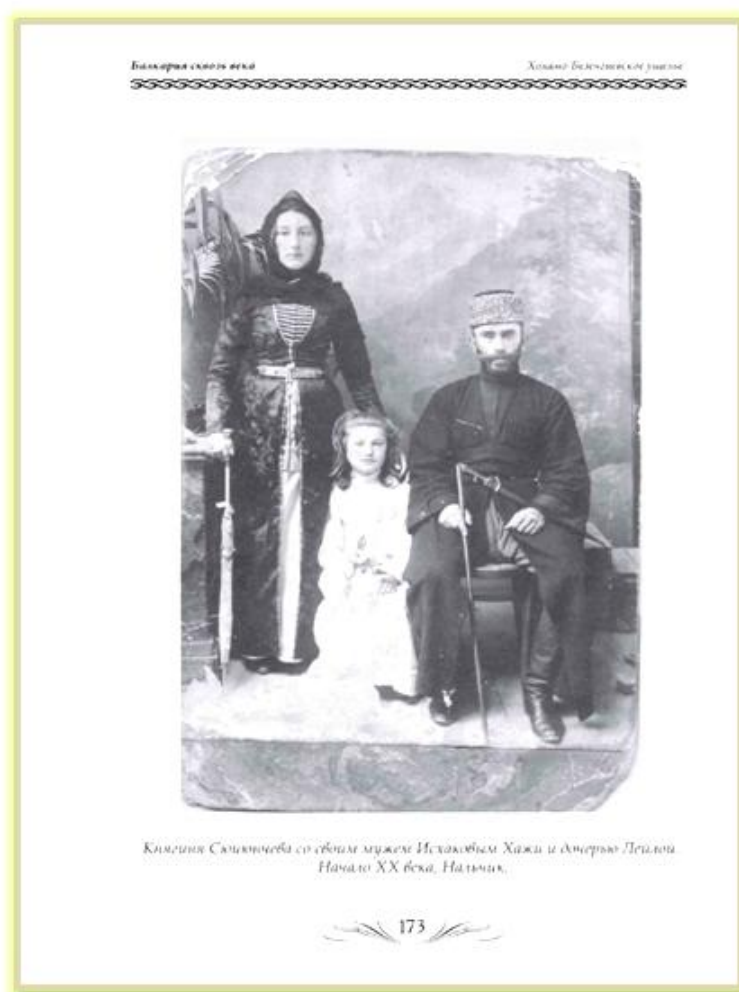
Воробьева Л.Б. БУКВАльная жизнь учительницы русского языка и литературы Клюкиной (Устиновой) Людмилы Фёдоровны. *Клюкина Л.Ф.*

Копырин А.Л. Моя улица Калинина. Супруги Мартыновы, 1936 г.

Копырин А.Л. Моя улица Калинина. Дом № 12, 1936 г.

Костромина К. История одной фотографии. Лейла Суянцева с родителями.

Костромина К. История одной фотографии. *Суюнчева Елизавета Магомедовна с детьми. Слева Суюнчева Равзанат*

Макарова О.Ю. Семья Лирман. *Константин Александрович, Александра Сергеевна и дети: Владимир, Надежда, Мария. Фотография из семейного архива Бокачевых*

Макарова О.Ю. Семья Лирман. *А.К. Лирман с комнатным томатами, ноябрь 1948г.*
Из фондов ГАУК СО СОКМ «Сысертского краеведческого музея».

Медведева Н.А. Трофимов С.В. К биографии писателя Юрия Ивановича Абызова.
Фёдор Евдокимович Абызов. Начало XX века. Фото предоставлено Трофимовым С. В. (г. Екатеринбург).

Медведева Н.А. Трофимов С.В. К биографии писателя Юрия Ивановича Абызова. *Семья Абызовых. Юрий стоит справа в первом ряду. Алапаевск. 1928-1929 гг. Фото предоставлено Трофимовым С. В. (г. Екатеринбург).*

Пермякова Н.Н., Серяк М.Ю. В одном строю с солдатами. *Дымшакова Прасковья Павловна (27.10.1919 – 8.04.1996)*

Пермякова Н.Н., Серяк М.Ю. В одном строю с солдатами. *Фотография с учетно-послужной карточки лейтенанта медицинской службы Линник Тамары Николаевны.*

Пермякова Н.Н., Серяк М.Ю. В одном строю с солдатами. *Василий Петрович Устюжанин*

Рубцов В.Н. Город Асбест в биографии моего отца – Николая Фёдоровича Рубцова.
Н.Ф.Рубцов, 1928 г

Рубцов В.Н. Город Асбест в биографии моего отца – Николая Фёдоровича Рубцова.
Семья, 1945 г

Сухарев Ю.М. Белозерские корни нашего рода. *Орлова Дина, 1948 г, 6 класс*

Сухарев Ю.М. Белозерские корни нашего рода. *Агриппина Митрофановна и Василий Кириллович Орловы*

Флягин Ю. Человек, управлявший своей судьбой. О Федоре Семеновиче Кожевникове, моем прапра... *Ф.С.Кожевников, 1940-е гг*

Флягин Ю. Человек, управлявший своей судьбой. О Федоре Семеновиче Кожевникове, моем прапра... *Ф.С.Кожевников, ок.1980 г*

Шабуров В.А. Эвакуационные госпитали в поселке Монетном в годы Великой Отечественной. *Школа № 10 п. Монетного, фото ок. 1950 г.*

Шабуров В.А. Эвакуационные госпитали в поселке Монетном в годы Великой Отечественной. *Здание клуба Монетного торфопредприятия*

СВЕДЕНИЯ ОБ УЧАСТНИКАХ КОНФЕРЕНЦИИ

- Аббакумова Ирина Анатольевна** – руководитель музея «История народного образования г.Асбеста» (г.Асбест);
- Аввакумова Галина Павловна** – действительный член УИРО (г. Каменск-Уральский);
- Автаев Александр Владимирович** – член правления УГО, действительный член УИРО, лауреат медали РГФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин», (г. Екатеринбург);
- Андреева Любовь Георгиевна** – действительный член УИРО, член РОРК (п.Рефтинский)
- Белова Ольга Александровна** – краевед (поселок Асбест Сысертского городского округа);
- Белогова Светлана Юрьевна** - учитель обществознания и истории лицея № 9 (г.Асбест);
- Бугаенко Валентина Игнатьевна** – действительный член УИРО, член РОРК, Почетный гражданин ГО Рефтинский, лауреат медали РГФ 2-й степени «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин»;
- Воробьева Лидия Борисовна** - член УИРО (п.Рефтинский);
- Горьков Илья Анатольевич** - ученик 11 класса, лицей № 9 (г.Асбест);
- Клюкина Наталья Алексеевна** - действительный член УИРО, член РОРК (п. Рефтинский);
- Копырин Александр Леонидович** - действительный член УИРО, член РОРК, член Российского союза писателей, член РГО, лауреат медали Н.К.Чупина, лауреат медали РГФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин», (г. Асбест);
- Костромина Ксения** - учащаяся 10 класса МБОУ «СОШ №1 им. М.Горького» (г. Асбест);
- Лыжин Александр Андреевич** – действительный член УИРО (г.Заречный);
- Макарова Ольга Юрьевна** - научный сотрудник ГАУК СО СОКМ "Сысертский краеведческий музей" (г.Сысерть);
- Малыгин Алексей Палович** - к.ф.-м.н., доцент ИЕНИМ УрФУ, действительный член УИРО, лауреат медали РГФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин» (г. Екатеринбург);
- Медведева Нина Анатольевна** – действительный член УИРО, член РИРО, член Союза журналистов РФ, лауреат медали РГФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин», лауреат звания «Уральский родовед» (г.Реж);
- Павшинкина Елена Ивановна** - действительный член УИРО, член РОРК (п.Рефтинский).
- Пермякова Нина Николаевна** - заведующая сектором библиотеки №17 Каменск-Уральского ГО, член УИРО, (г. Каменск-Уральский);
- Рубцов Владимир Николаевич** - заведующий музеем завода АТИ, действительный член УИРО, член РГО, член АКО, член РОРК, лауреат медали РГФ 2-й степени «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин», автор фильмов об истории края, (г. Асбест);
- Серяк Марина Юрьевна** - ведущий библиотекарь библиотеки №17 МАУК ЦБС, член УИРО, (г. Каменск-Уральский);
- Старков Николай Романович** – член УИРО, член РОРК, автор фильмов об истории края, (п. Малышева);
- Сухарев Юрий Михайлович** - действительный член УИРО, член РГО, член УЦИО, председатель РОРК, лауреат медалей РГФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин» 2-х степеней, лауреат звания «Уральский родовед», Почетный гражданин ГО Рефтинский (п.Рефтинский);
- Трофимов Сергей Владимирович** - действительный член УИРО, лауреат медалей РГФ «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин» (г.Екатеринбург);
- Флягин Юрий** – ученик 6 класса школы № 17 (п. Рефтинский);
- Худорожков Вадим Александрович** - действительный член УИРО, председатель СР ОД «Центр традиционной народной культуры ГО Сухой Лог», методист МБУ «КДО» (г.Сухой Лог);
- Черпанова Марина Леонидовна** – действительный член УИРО, член РОРК, педагог дополнительного образования (г. Асбест);
- Шабуров Валентин Артемьевич** – действительный член УИРО, член РИРО, лауреат медали РГФ 2-й степени «За вклад в развитие генеалогии и прочих исторических дисциплин» (п. Монетный);
- Шаманаева Ольга Валентиновна** – действительный член УИРО, член РИРО (г. Реж).

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ